

АРАБО-

ИЗРАИЛЬСКИЕ

2

ВОЙНЫ

**ХАИМ
ГЕРЦОГ**

Хаим Герцог родился в Ирландии, образование получил в Кембриджском и Лондонском университетах. Семья Герцога эмигрировала в Израиль, когда его отец, д-р Исаак Герцог, был назначен главным раввином Палестины. Долгая военная карьера Хаима Герцога началась во время Второй мировой войны; он служил в британской армии в Северо-Западной Европе. После окончания войны он дважды возглавлял военную разведку Израиля: в 1948—50 гг. и 1959—62 гг. В 1950 — 1954 гг. Герцог был военным атташе посольства Израиля в Вашингтоне. Вернувшись из США, он занимал различные командные должности в израильской армии. В 1967 году Герцог был назначен первым военным губернатором Иудеи и Самарии, а затем был представителем Израиля в ООН. Закончив службу в армии в звании генерал-майора, Герцог быстро приобрел известность как блестящий военный и политический обозреватель. Его публикации в прессе и регулярные выступления по радио Израиля и Соединенных Штатов Америки принесли ему мировую известность. Статьи Герцога часто появлялись на страницах израильских, американских и английских газет. В ряде западных издательств вышли его книги. Герцог был избран депутатом израильского парламента — Кнессета, работал адвокатом в Тель-Авиве, принимал активное участие в различных областях общественной и политической жизни страны. Свидетельством выдающихся заслуг Хаима Герцога стало избрание его Президентом Государства Израиль.

ХАИМ ГЕРЦОГ

АРАБО-

ИЗРАИЛЬСКИЕ

ВОЙНЫ

**ОТ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
ДО ЛИВАНСКОЙ КАМПАНИИ**

**Перевел с английского
Израиль Шамир**

**Под редакцией
Исраэля Коэна и Евгения Бараса**

Предисловие Ильи Земцова

ТОМ 2

**NINA KARSOV
LONDON**

Chaim Herzog: ARABO-IZRAILSKIE VOINY.
Ot Voiny za nezavisimost' do Livanskoi kampanii.
Translated from English by Izrail Shamir
Edited by Yisrael Cohen and Evgenii Baras
With a preface by Ilya Zemtsov

First Russian edition published in 1986
by **Nina Karsov**
28 Lanacre Avenue, London NW9 5FN, England

Originally published by Arms & Armour Press Limited
as *The Arab-Israeli Wars*. War and Peace in the Middle East
from the War of Independence to Lebanon (1982, 1984, 1985)

© Chaim Herzog, 1982, 1984, 1986
Russian edition © **Nina Karsov**, 1986
Maps © Lionel Leventhal Limited, 1982, 1984

Cartography by Dalia and Menahem Egozzi
Picture research by Andrea Stern

All rights reserved

British Library Cataloguing in Publication Data

Herzog, Chaim
Arabo-izrailskie voiny: ot Voiny za nezavisimost'
do Livanskoi kampanii.
1. Israel-Arab War, 1948-1949 2. Israel-Arab
Border Conflicts, 1949-
I. Title II. Cohen, Yisrael III. Baras, Evgenii
IV. The Arab-Israeli Wars. *Russian*
956'.04 DS126.5

ISBN 0-907652-21-2
ISBN 0-907652-19-0 v. 1
ISBN 0-907652-20-4 v. 2

Cover and prelims by Andrzej Krauze
Cover photograph by Ben Lechtman

Typeset, printed and bound in Israel

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА IV. Война на истощение	9
"Восстановление обороны"	14
"Наступательная оборона" и линия Бар-Лева	18
Иордания и ООП	22
Этап "освобождения"	28
"Летучая артиллерия"	32
Советы и ракеты САМ	38
Прекращение огня	45
Итоги	48
КНИГА V. Война Судного дня 1973 г.	53
Пролог	55
Гл. 1. Южный фронт	62
Обманный маневр	66
Нападение	76
Оборона линии Бар-Лева	81
"Шовах Йоним"	87
Первая контратака	94
Кризис	99
Израильский план	109
Прорыв	111
Форсирование канала	116
Битва за коридор	123
На западном берегу	127
Прекращение огня	134
Гл. 2. Северный фронт	143
Нападение сирийцев	146
Израильский прорыв	155
Тяжелое положение Сирии	162
Контратаки иракских и иорданских частей	164
Освобождение горы Хермон	172
Гл. 3. Война на море и в воздухе	176
Ракеты САМ против "летучей артиллерии"	174
Ракеты в морской войне	183
Итоги: новая эра	187

КНИГА VI. Война против терроризма: Энтеббе	201
КНИГА VII. Операция "Мир Галилее"	219
Итоги	252
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	266
Израильский боевой опыт	267
Боевой опыт арабов.	271
Роль сверхдержав	273
ООП.	275
Краткая библиография	279
Указатель имен и названий	285

СПИСОК КАРТ

Операция "Караме" 21 марта 1968 г.	24
Рейды израильских вооруженных сил на территорию Египта	30
Бронетанковый рейд на западный берег Суэцкого залива 9 сентября 1969 г.	33
Расстановка сил (14.00, суббота, 6 октября 1973 г.) . . .	77
Воздушная атака на египетские плацдармы 7-го и 8 октября 1973 г.	95
Израильтяне форсируют канал (16 октября 1973 г.)	119
Продвижение израильтян к западу от канала и линия прекращения огня	138
Дислокация войск (14.00, суббота, 6 октября 1973 г.)	145
Максимальное продвижение сирийцев (полночь, воскресенье 7 октября)	151
Израильская контратака доходит до "Пурпурной линии" (среда, утро 10 октября) . . .	153
Прорыв (11 октября 1973 г.)	157
Морские рейды Израиля.	185
Операция "Мир Галилее"	225
Бейрут	251

КНИГА IV

ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ

ВОЙНА НА ИСТОЩЕНИЕ

Завершилась Шестидневная война. Арабский мир был травмирован поражением. Во многих странах, и в первую очередь в Израиле царилло ощущение того, что военный конфликт между Израилем и арабскими странами закончился. Как мы уже отмечали в конце предыдущей главы, все ожидали немедленного начала мирных переговоров. С военной точки зрения, Израиль был теперь в гораздо лучшем положении, чем когда-либо. По мнению многих израильтян, этот факт увеличивал шансы мирных переговоров на успех. На сей раз Израиль мог вести эти переговоры с позиции силы.

В результате Шестидневной войны территория, контролируемая Израилем, увеличилась в четыре раза. На севере израильские войска контролировали Голанские высоты — полосу шириной в 20 миль. Сирийская артиллерия больше не угрожала израильским поселениям; Израиль овладел одним из трех основных истоков Иордана. До войны на Западном берегу Иордана граница разрезала пополам столицу Израиля, Иерусалим; Тель-Авив, центр израильской экономики и район наибольшей плотности населения, находился в пределах досягаемости иорданских батарей. Довоенная граница создавала узкую 10-мильную "талию" Израиля возле Натании. Теперь, после войны, израильские войска занимали естественный рубеж на реке Иордан. В случае нападения на Израиль, иорданцам теперь пришлось бы подумать не только о форсировании реки, но и о растянутом на 40 миль подъеме на 3000 футов по негостеприимной выжженной пус-

тыне к вершинам Иудейских гор, по пути к населенным центрам. На юге Израиль занял Синайскую пустыню. Войска на крайней южной точке Синая контролировали стратегически важный Тиранский пролив — ворота Акабского залива. В Синае находились и нефтяные поля Суэцкого залива, которые могли поставлять значительную часть необходимой Израилю нефти. И самое важное — эта огромная пустыня была идеальным буфером, гарантирующим безопасность Израиля перед лицом угрозы из Египта. Время радарного предупреждения в случае нападения египетской авиации на Израиль увеличивалось в четыре раза, с 4 до 16 минут. (Важное значение синайской буферной зоны было доказано в 1973 году, когда египетская армия форсировала Суэцкий канал и напала на Израиль.)

Израильтяне верили, что война окончилась и что вскоре вдоль всех границ воцарится мир. Но эта вера была недолговечной. Через три недели после прекращения военных действий на Суэцком канале произошел первый крупный военный инцидент. Так началась Война на истощение. Хотя эта война была не так заметна, как обычная война, и не так привлекала внимание международной общественности, она тянулась с 1967 года по август 1970-го (когда Израиль и Египет заключили соглашение о прекращении огня). Многие операции этой войны вписали новые главы в военную историю планеты. Суэцкий канал стал главным полигоном для испытаний оружия двух сверхдержав. С различных точек зрения, в том числе и с точки зрения развития военной техники и науки, Война на истощение была более важной, чем войны, которые Израиль вел ранее.

В начале июля 1967 года Совет Безопасности ООН обсуждал ближневосточный конфликт. Советский Союз объяснил египтянам, что в плане обсуждения в ООН важно показать, что война еще не окончилась. Тогда на Израиль будет оказано давление, чтобы он отвел свои войска и позволил египтянам открыть Суэцкий канал для международного судоходства. Первые выстрелы прозвучали в субботу 1 июля 1967 года. Египтяне устроили засаду израильским

патрулям, двигавшимся по открытой узкой насыпи восточного берега канала. Насыпь, в отдельных местах — не шире двух метров, связывала Кантару на юге и Порт-Фуад на севере. Этот район, где восемнадцатимильная полоска земли зажата каналом с запада и болотами с востока, был избран египтянами для атаки на израильские силы. Здесь израильтяне были особенно уязвимы и поэтому не могли ответить на огонь.

1 июля рота мотопехоты на бронетранспортерах под командованием майора Уриэля Менухина двинулась на север по насыпи, чтобы отбросить засевших в засаде египтян. Египетский десант укрылся на восточном берегу канала в районе Рас-эль-Аиш, в десяти милях к югу от Порт-Саида. Израильские силы были обстреляны танками и артиллерией с западного берега канала, но они выполнили свою боевую задачу и отогнали египтян с их позиции. В артиллерийской перестрелке майор Менухин был ранен. Несмотря на ранение, он не оставил поста и направил огонь своих танков на противника, находившегося на другом берегу канала. Тем временем он был ранен во второй раз. Когда вечером следующего дня израильтяне возвращались на базу, выполнив свою боевую задачу, в транспортер с раненым командиром попал снаряд, и майор Менухин был убит. 13 человек в ходе этой операции было ранено.

В дальнейшем египтяне периодически обстреливали израильские патрули, двигавшиеся по восточному берегу канала, прямым огнем танков, огнем береговой артиллерии Порт-Саида и огнем полевой артиллерии. Иногда эти перестрелки разрастались, и израильская авиация поднималась в воздух, чтобы подавить источники огня. Во время одной из таких стычек 120 египетских солдат пытались форсировать канал в северном секторе на резиновых лодках, но попытка была пресечена. Бои в районе включали и операции военно-морского флота у берегов Синай, напротив Романи, где египетские торпедные катера атаковали флагман израильского военно-морского флота "Эйлат" и катера израильтян. Два египетских катера были пущены ко дну в таком морском бою.

11 июля Израиль и Египет согласились установить посты наблюдателей ООН на обоих берегах канала. Израиль утверждал, что линия прекращения огня проходит по середине водного пути. Поэтому 14 июля на воды канала (к югу от Кантары) были спущены катера израильского флота — чтобы проверить, принимают ли египтяне израильскую трактовку линии прекращения огня. Египтяне открыли по ним огонь, завязалось большое сражение между танками и артиллерией с обеих сторон канала, в котором приняла участие и израильская авиация. Израильские суда были подбиты. В завязавшемся воздушном бою израильские летчики сбили четыре египетских истребителя МИГ-17 и три МИГ-21. С израильской стороны погибло 9 человек, 55 человек было ранено.

Этот этап войны завершился в середине июля, и после этого ни израильтяне, ни египтяне не использовали военно-морской флот в зоне канала.

Постепенно на берегах канала установилось спокойствие, у солдат с двух берегов канала стали складываться даже личные отношения. Обыватели удивлялись солдатам двух армий, мирно ловящим рыбу друг против друга... Зачастую израильтяне и египтяне переговаривались через канал, обменивались сначала руганью, а потом — комплиментами.

"ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБОРОНЫ"

В это время на Хартумской конференции в верхах было выработано политическое отношение арабских стран к Израилю. 1 сентября 1967 года Конференция заложила основу для арабской политики в резолюции "трех нет": "Нет — признанию Израиля, нет — переговорам с Израилем, нет — миру с Израилем". Обращаясь к демонстрантам на площади перед Народным Собранием в Каире, президент Насер провозгласил: "Силой отнятое может быть возвращено только силой". Он добавил и четвертое "нет" к трем отрицаниям

Хартума: "Нет — соглашениям за счет законных прав палестинского народа". Он сформулировал курс военной политики Египта на трех стадиях: сначала этап "восстановления обороны", затем "наступательная оборона", и наконец, этап "освобождения". Насер недвусмысленно дал понять, что затишье на Суэцком канале носит временный характер и что военные действия возобновятся, когда это будет удобно Египту.

Вторая вспышка военных действий началась в сентябре 1967 года. Египтяне открыли огонь с укреплений Зеленого острова (в северной части Суэцкого залива) по израильским судам, идущим в водах израильского сектора. Египтяне хотели выразить таким образом свою верность принципам Хартумской конференции и подчеркнуть решимость Насера поддерживать эту политику. Перестрелка постепенно переросла в тяжелую артиллерийскую дуэль вдоль канала вплоть до Кантары на севере. Кантара, Исмаилия и Суэц были обстреляны. Вскоре тысячи жителей бежали, и, когда война затянулась на месяцы, в Египте возникла проблема беженцев. До 750 000 человек покинуло свои дома в зоне канала.

После этого воцарилось непрочное спокойствие, продолжавшееся вплоть до осени 1967 года, когда израильско-египетский фронт снова обратил на себя внимание мира. 21 октября 1967 года флагман израильского военно-морского флота эскадренный миноносец "Эйлат" курсировал в 14,5 морских милях от Порт-Саида. В 17.32 египетский ракетный катер типа "Комар", стоявший в Порт-Саиде, выпустил ракету типа "земля-земля" в сторону израильского флагмана. Когда ракета была замечена, "Эйлат" попытался уйти от нее, но не успел: ракета попала в топку корабля, многие офицеры и матросы были убиты, прекратилась подача тока. Через две минуты в "Эйлат" попала вторая ракета. Корабль опасно накренился. Оставшиеся в живых оказывали помощь раненым товарищам и старались удержать судно на плаву до прихода идущих на помощь кораблей израильского флота. Через два часа после попадания первой ракеты третья ракета попала в "Эйлат" во время спасательных работ. Она угодила

в самый центр судна. Вспыхнуло пламя, взрывы содрясли корабль, погибли люди. Вскоре "Эйлат" пошел ко дну.

Эскадренный миноносец водоизмещением 1710 тонн "Эйлат", ранее "Ревностный" ("Зилос"), корабль Королевского военно-морского флота Великобритании, участвовал во Второй мировой войне и в 1956 году был продан Израилю. Во время инцидента из 199 человек команды "Эйлата" 47 погибло или пропало без вести, 90 было ранено. Это был первый случай в истории, когда военный корабль был пущен ко дну ракетами. Настала эра морских ракет. Описанное столкновение было предвестником первых морских ракетных битв в истории — битв между израильским флотом и египетскими и сирийскими военно-морскими силами в войне 1973 года. Заметим, что с военной точки зрения особенно большого значения этот инцидент не имел, поскольку египетские ракетные катера, оставаясь в неподвижности в порту Порт-Саида, не были видны на экране радара "Эйлата".

Нападение было запланировано заранее. Израильцы не понимали значение такого шага Египта: египтяне хотели не только нанести урон Израилю, но и возвестить подобным образом о новом военном курсе. Египтяне, без сомнения, учитывали неизбежное возмездие со стороны Израиля и, видимо, рассчитывали, что возобновятся бои по всей линии прекращения огня. Ответ Израиля был действительно яростным, но неожиданным. Египтяне были готовы к ответному удару в районе Порт-Саида, на севере канала. Но, понимая это, израильское командование нанесло удар с другой стороны. Через четыре дня, 25 октября 1967 года, израильская артиллерия открыла шквальный огонь на юге Суэцкого канала; при этом были обстреляны и подожжены огнем артиллерии египетские нефтеочистительные заводы и резервуары нефти в городе Суэц. В течение нескольких дней все попытки потушить пожар оставались безрезультатными. Бензин и мазут горели, разрушая установки, заводы и здания. По оценке египтян, они понесли ущерб порядка ста миллионов долларов, 11 человек было убито и 92 ранено. Возмездие было

тяжким, тяжелее, чем то, на что были готовы египтяне. По мнению египтян, такая игра не стоила свеч. На берега Суэцкого канала вновь вернулось спокойствие, перемежающееся короткими вспышками артиллерийских дуэлей, рейдами и редкими воздушными боями. Так продолжалось год, до лета 1968 года.

В сентябре 1968 года завершился первый этап военной программы Насера — "восстановление обороны". В течение этого времени Советский Союз реорганизовал и перевооружил египетскую армию, вернув ей былую мощь. Более того, качественно она стала куда сильнее — благодаря модернизации оборудования. Теперь вместо МИГ-17 и МИГ-19 у египтян появились МИГ-21, вместо танков Т-34 и Т-54, уничтоженных израильтянами на полях Шестидневной войны, египтяне получили Т-54 и Т-55. Параллельно с перевооружением египетской армии возросло советское военное присутствие в Египте. Сначала в египетскую армию были направлены сотни советских военных советников, затем — тысячи. Поначалу они ограничивались советами в области организации и боевой подготовки, но вскоре включились во все аспекты деятельности вооруженных сил Египта, в том числе — в боевые операции. Насер знал о слабости своей авиации. Он стремился как можно основательнее привлечь советское военное командование к обороне Египта, и поэтому Насер предложил даже поставить советского генерала авиации во главе египетских войск. Однако в Советском Союзе понимали, что такой шаг может привести к международным осложнениям, и отклонили это предложение. Тем временем советская помощь Египту все увеличивалась. С точки зрения боевой силы и оборудования, египетская армия оправилась от поражения 1967 года. Для Насера наступило время перехода ко второму этапу плана.

"НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОБОРОНА" и ЛИНИЯ БАР-ЛЕВА

Война причинила Египту огромный экономический ущерб. Суэцкий канал был закрыт, города вдоль берегов канала разрушены, туризм прекратился, огромная, одна из крупнейших в мире, армия Египта была полностью мобилизована. Все вместе это подрывало экономику Египта. Вначале экономический ущерб оценивался в 750 миллионов долларов. Но советская помощь Египту, а также помощь богатых нефтью арабских стран, составившая около 250 миллионов долларов в год, помогли Египту частично справиться с экономическими трудностями.

Новый этап начался в первых числах сентября 1968 года. Вдоль Суэцкого канала было сосредоточено 150 000 египетских солдат. Египетские генералы и их советские советники считали, что наступило время поднять боевой дух армии и окончательно ликвидировать психологические последствия поражения 1967 года. Особые опасения у них вызывало моральное состояние армии, о чем можно было судить по числу египетских дезертиров, пересекавших канал и сдававшихся израильтянам.

8 сентября 1968 года израильский патруль обнаружил мину к северу от Порт-Тауфика, на южной оконечности канала, и подрвал ее. Это послужило сигналом к действию для египетской артиллерии на протяжении 65 миль вдоль Суэцкого канала. Около тысячи артиллерийских стволов, а также танки и минометы, открыли концентрированный шквальный огонь по израильским объектам у канала. При этом внезапном ударе Израиль потерял 28 человек убитыми и ранеными. На египетской стороне гражданское население было предупреждено и спустилось в бомбоубежища, но все же, по египетским данным, египтяне потеряли 26 человек убитыми и 104 ранеными. Этот удар вызвал в Египте пропагандистскую кампанию и был назван "великой победой". Наступательные действия были возобновлены через несколько недель, когда египтяне снова открыли шквальный огонь со своего берега канала, но на сей раз одновременно с этим

египетские десантники высадились на восточном, израильском берегу. Израильяне потеряли 49 человек убитыми и ранеными, и египетская пресса вновь кричала о "важной победе".

Египтяне располагали широким ассортиментом советского артиллерийского вооружения. Израильские вооруженные силы на восточном берегу канала имели в арсенале: гаубицы 105 мм, установленные на шасси французских танков АМХ, гаубицы 155 мм, установленные на шасси американских танков "Шерман", и израильские минометы 160 мм, тоже на шасси "шерманов". Но по числу стволов египтяне имели значительный перевес. (Тенденция израильского командования не обращать особого внимания на артиллерию обошлась, как выяснилось во время войны 1973 года, весьма дорого.) Поскольку египтяне пользовались на канале преимуществом в артиллерии, израильяне избрали так называемую "стратегию непрямого подхода".

В ночь на 31 октября израильские десантники с помощью французских вертолетов СУД-321 были переброшены в сердце долины Нила, за 320 миль от линии израильских постов, и атаковали мосты через Нил у Кины и у Надж-Хамади и трансформаторную станцию у Надж-Хамади. Место удара находилось в 300 милях к югу от Каира и в 150 милях к северу от Асуана. Налет на мосты и на трансформаторную станцию завершился полным успехом. Он показал, что и у Египта есть свои уязвимые места. Предупреждение было недвусмысленным — широкие просторы египетской территории могли оказаться объектом израильского нападения. По Египту прошла волна недовольства: оборона, как выяснилось, оказалась недостаточно надежной. 1 ноября, через день после израильского рейда, в Каире было решено создать ополчение для защиты важных центров по всей стране. Египтяне извлекли урок из операции и прекратили военные действия на канале. Вновь наступило относительное спокойствие.

Эта передышка дала Израилю долгожданную возможность улучшить свою оборону вдоль Суэцкого канала и соз-

дать укрепления, способные выдержать массированные египетские артобстрелы. В израильском генштабе шли горячие обсуждения, какого рода оборонительная система должна быть создана на канале. Начальник генштаба генерал-лейтенант Хаим Бар-Лев уполномочил генерал-майора Авраама (Брена) Адана возглавить специальную группу представителей различных родов войск и выработать предложения по созданию оборонительной системы в Синае. До выезда группы в Синай о проблемах обороны полуострова задумался генерал-майор Йешаягу Гавиш, командующий южным фронтом, бывший командир победоносных израильских войск в Синае в Шестидневной войне. Он понимал, что солдаты на передовой нуждаются в укрепленных позициях, блиндажах. Основной вопрос сводился к следующему: держать войска на самом берегу канала или в глубине, подальше от него? Мощные укрепленные позиции на канале легко становятся неподвижными мишенями для египетских пушек. С другой стороны, находясь у воды, израильские войска могли быстрее заметить попытки противника форсировать канал и пресечь их. Гавиш пришел к выводу, что лучше занять позиции у воды, в особенности — в удобных для форсирования местах. По мнению Гавиша, египтяне могли легко форсировать канал.

Адан приступил к разработке планов оборонительной линии вдоль Суэцкого канала. Он спланировал укрепления так, чтобы обеспечить удобное наблюдение за противником (визуальный осмотр днем и электронный контроль ночью) и в то же время держать как можно меньшее количество солдат в пределах досягаемости египетских батарей. По его плану, на расстоянии в 7 миль друг от друга следовало расположить блиндажи на 15 бойцов каждый. Между блиндажами должны были патрулировать бронетанковые части, а в тылу разместиться артиллерия и танки, готовые выйти вперед и сорвать любую попытку форсирования канала. Эти укрепления на берегу были задуманы как система аванпостов раннего предупреждения. Они не должны были служить оборонительной линией, поэтому блиндажи, как уже указывалось выше, рассчитывались только на пятнадцать бойцов и

располагались на семимильном расстоянии друг от друга. Их оборонные ресурсы, по плану, были ограничены.

Гавиш принял план Адана с оговоркой, что на севере канала все возможные места для форсирования будут оборудованы системой укреплений. Этот оборонительный план, основанный на системе наблюдательных точек у воды, был представлен на обсуждение генштаба. Против плана выступили генерал-майор Ариэль Шарон и генерал-майор Исраэль Таль. Они предлагали дислоцировать в районе канала, в некотором удалении от берега, только танки и осуществлять патрулирование с их помощью. Позднее Гавиш публично объяснил свой подход к этой проблеме. Он считал, что во время войны передовая линия — система наблюдательных постов и укреплений на всех возможных направлениях наступления — задержит противника прежде, чем он дойдет до укрепленных позиций пехотной бригады вдоль линии перевалов, от перевала Митла на юге до Балузы на севере. Во время Войны на истощение и во время прекращения огня укрепления служили бы наблюдательными постами (защищая наблюдателей от артиллерийского огня), центрами электронной контрольно-предупредительной системы и базами для бронетанковых патрулей. Гавиш также создал систему нефтяных резервуаров, которые можно было активизировать, не выходя из бункера, и превратить канал в реку огня (см. стр. 63). Главная опасность для Израиля в глазах Гавиша была следующей: египтяне внезапно форсируют канал, захватывают узкую полосу земли на восточном берегу и добиваются прекращения огня с помощью международного давления на Израиль. Далее, поскольку израильская военная доктрина всегда считала, что контрнаступление должно вестись на территории противника, Гавиш предпочитал держать крупные силы на канале, а не в другом месте, откуда бы им пришлось добираться до канала с боями.

В этой дискуссии речь шла не об отводе войск, а лишь об их размещении. Генерал Шарон поддерживал систему мобильной обороны канала, но генерал Бар-Лев предпочел ей в конце концов систему статичной обороны, и группа Ада-

на отправилась наблюдать за производством работ. Сооружение оборонительной линии было завершено 15 марта 1969 года.

Так возникла так называемая "Линия Бар-Лева". Создание этой оборонительной линии было крупнейшей инженерной операцией за все время существования Израиля. Было сделано все, чтобы использовать передышку, вызванную израильскими рейдами в глубокий египетский тыл. Еще до завершения работ египтяне стали понимать назначение линии: линия включала укрепления для всех видов войск и оружия, позволяла выдержать тяжелейший артобстрел и в то же время контролировала восточный берег канала. Поэтому египтяне начали всячески препятствовать работам, подкладывая мины, засылая диверсионные рейды, стреляя из снайперского оружия. В марте 1969 года стало ясно, что египтяне собираются возобновить битву вдоль канала. В середине марта артобстрелы участились. Насер громогласно объявил о переходе к третьему этапу Войны на истощение, этапу "освобождения". Этот этап продолжался почти беспрерывно в течение полутора лет, вплоть до прекращения огня в августе 1970 года.

ИОРДАНИЯ и ООП

Для правильной оценки хода событий на канале и на линии Бар-Лева следует принять во внимание и развитие событий на других границах Израиля, в частности — на границе с Иорданией. Количество враждебных актов против Израиля на иорданской границе измерялось сотнями. Ответственность за это несли иорданская армия, иракская армия, палестинцы (части которых были размещены в Иордании) и отряды Организации освобождения Палестины. В 1968—69 гг. приблизительно половина всех подобных актов происходила в долине Иордана и в долине Бейт-Шеана, на иорданской границе. Поэтому оборонные усилия Израиля в то время были в значительной степени направлены на обеспечение безо-

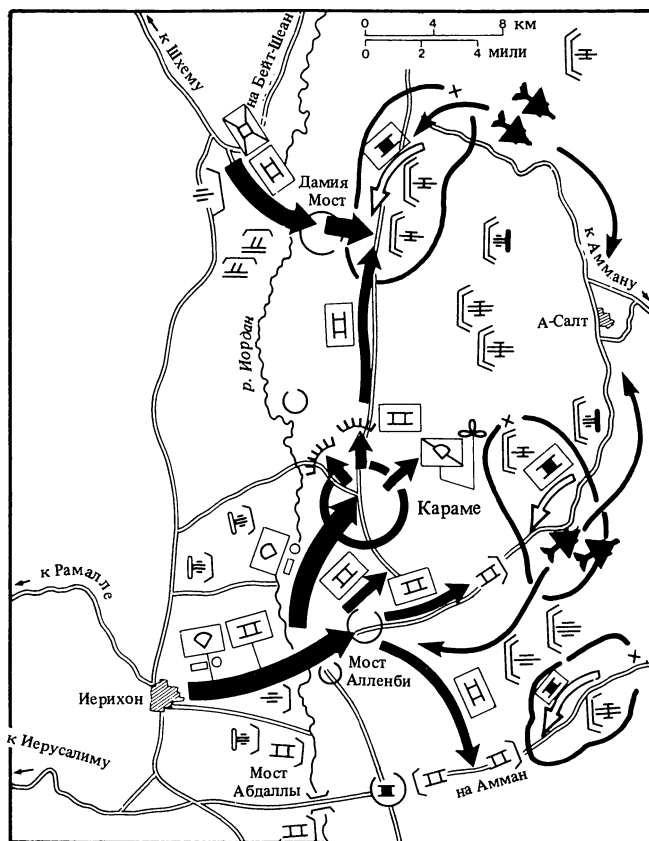
пасности этой границы. Относительная военная активность на иорданской границе по сравнению с некоторым затишьем на Суэцком канале вносила разлад в межарабские отношения.

В течение нескольких месяцев израильтяне укрепляли свои позиции на Суэцком канале, разбирали полотно транссинаяской железной дороги, ведущей в Кантару, и использовали рельсы для сооружения бункеров. Другие арабские страны оказывали давление на Египет, который, несмотря на воинственные заявления о Войне на истощение, позволял израильтянам безмятежно и безнаказанно окапываться на берегу Суэцкого канала.

На иорданской границе Организация освобождения Палестины развернула активные военные действия. Сразу после завершения Шестидневной войны лидеры ООП решили, что они оказались в идеальном положении. Они могли опираться в своей деятельности на три четверти миллиона арабов Западного берега; они рассчитывали, что им удастся настроить гражданское население Западного берега против израильской оккупации, толкнуть его на враждебные действия, а может быть, в конце концов, и на восстание.

Но израильская военная администрация позволяла арабам жить в мире и спокойствии лишь до тех пор, пока они не нарушали спокойствия Израиля. Кроме этого, на Западном берегу действовала очень эффективная система безопасности, израильские вооруженные силы патрулировали пустыни и просторы долины Иордана, и положение ООП на территориях стало невыносимым. Один за другим, были ликвидированы укрепления, которые ООП могла бы использовать как базы для своих операций на Западном берегу. Поэтому у ООП не было выхода, ее членам пришлось покинуть Западный берег и перебраться на Восточный берег Иордана. Там они основали свои базы, оттуда они выходили на операции на другую сторону реки и туда же возвращались.

Кроме диверсионных рейдов, Израилю приходилось считаться и с все учащающимся артобстрелом с иорданской территории, от которого страдали израильские патрули в доли-

Арабские войска	Израильские войска	Арабские войска	Израильские войска
	Укрепления		Артиллерия
	Бронетанковые силы		Самоходные орудия
	Парашютисты на полугусеничных транспортерах		Вертолетный десант
	Разведка парашютистов		Перекрытие дороги
	Бронемотопехота		Огневая точка
	Минометы		Удар ВВС
			Движение войск

Операция "Караме" 21 марта 1968 года

не Иордана, израильские поселения и земледельцы, обрабатывающие поля в верхней части долины Иордана и в долине Бейт-Шеан. Артобстрелы превратились для Израиля в серьезную военную проблему. В марте 1968 года был взорван израильский автобус со школьниками. Много детей было убито или ранено. И израильские вооруженные силы решили нанести удар по главной базе ООП в районе Караме, к востоку от реки Иордан, и параллельно — удар в южном направлении от Мертвого моря. В Караме практически не было гражданского населения, в селе стояли подразделения террористических организаций, входящих в ООП. Кроме этого, в районе было сосредоточено много штабов этих организаций. 21 марта вооруженные силы Израиля нанесли удар по Караме. Авангард израильских сил форсировал Иордан и быстро продвинулся на восток. Израильтянам предстояло преградить путь иорданской армии, если та решит ввести войска в район операции израильских войск. Весь день длились тяжелые танковые бои между израильскими войсками и иорданскими танками. Штурм Караме был поручен парашютистам, двигавшимся на транспортерах, при поддержке танков. Другая часть парашютистов, высаженная с вертолетов, должна была отрезать отрядам ООП путь к отступлению из Караме. К 8.00 утра израильские войска овладели поселком. Выяснилось, что Караме — еще более крупная база ООП, чем предполагалось ранее. Иорданские войска отошли к холмам и оттуда, с высоты, вступили в бой с израильскими бронетанковыми частями. К полудню израильские силы начали отступление и полностью покинули восточный берег к 21.00. Битва была яростная, израильское командование допустило ряд тактических ошибок, но в целом боевая задача была выполнена.

Одновременно с этой операцией, израильтяне атаковали иорданскую деревню Сафи и позиции рядом с ней, лежащие к югу от Мертвого моря. За день боев 21 марта иорданская армия потеряла 40 человек убитыми, ООП — 200 человек убитыми, 150 человек, подозреваемых в членстве в ООП, были доставлены в Израиль для допроса. Израильтяне поте-

ряли 28 человек убитыми и ранеными, лишились четырех танков, двух броневиков и одного самолета (летчику удалось спуститься на парашюте.)

Рейд в Караме показал слабость отрядов ООП, расположенных вдоль реки Иордан. Поэтому отряды ООП переместились повыше в горы. Это еще более стеснило их действия и затрудняло вылазки на Западный берег. В это время военно-воздушные силы Израиля были посланы разбомбить скопления сил ООП в районе Эс-Салт, после чего ООП перенесла свои базы еще дальше на восток и выше в горы, распределила отряды на большее количество баз и стала прятать своих людей от ударов израильской авиации среди мирного населения Иордании. Это привело к обострению отношений между террористами и иорданцами и в конце концов послужило причиной кровавого столкновения между отрядами ООП в Иордании и вооруженными силами этой страны.

Израильские вооруженные силы пресекли проникновение отрядов террористов через иорданскую границу. Сказались и наступательные действия израильских войск против обнаруженных скоплений сил ООП. Размах операций ООП на Западном берегу резко сократился. Но артобстрел и обстрел "катюшами" продолжались. Многие нападения вылились в крупные перестрелки, причем израильская артиллерия обстреливала такие отдаленные населенные центры, как город Ирбид на севере Иордании. В декабре 1968 года дальнобойная артиллерия иракских экспедиционных сил, дислоцированных в Иордании, также участвовала в обстреле центров гражданского населения Израиля. Произошла артиллерийская дуэль; позднее ВВС Израиля атаковали иракские войска. Потери иракцев составили 8 убитых и 14 раненых. Значительное количество боевой техники иракцев было уничтожено или повреждено.

О размахе враждебных актов против Израиля на различных фронтах можно судить по следующим данным: с сентября 1968 года по март 1969 года произошло 534 нападения, из них 189 — с иорданской территории, 123 — из сектора Газы. С Западного берега было совершено только

29 нападений, и 47 зафиксировано в зоне Суэцкого канала.

В то же время ООП приступила к террористическим актам против израильских объектов за рубежом. В июле 1968 года авиалайнер израильской компании Эль-Аль был похищен и вынужден приземлиться в Алжире. Так возникла новая форма международного террора, которая не ограничилась израильскими объектами. Вскоре ее стали применять террористические организации по всей планете. Эта форма террора представляет серьезную угрозу обществу во всем свободном мире. ООП играла роль центра по подготовке, снабжению и проведению операций для многих террористических организаций, годами отравлявших жизнь свободного мира. Финансировал эти операции прежде всего полковник Муамар Каддафи, правитель Ливии.

Политическим фоном событий служила резолюция Совета Безопасности ООН № 242 от 22 ноября 1967 года. Эта резолюция подтвердила, кроме прочего, что принципы ООН требуют установления справедливого прочного мира на Ближнем Востоке на основе вывода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта, прекращения всех претензий и войны, признания и уважение суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости всех государств района и согласия с их правом жить в мире в безопасных и признанных границах без угроз или применения насилия.

Резолюция уполномочила Генерального Секретаря ООН назначить специального посредника для проведения резолюции в жизнь. На этот пост был назначен шведский дипломат Гуннар Ярринг. В течение последующих двух лет Ярринг курсировал между различными ближневосточными столицами, пытаясь реализовать принятые решения. Его усилия ничего не дали, но сама резолюция, которая была принята с арабской стороны Иорданией и Египтом, а также Израилем, послужила в конце концов базой для заключения первого мирного договора на Ближнем Востоке в 1979 году.

ЭТАП "ОСВОБОЖДЕНИЯ"

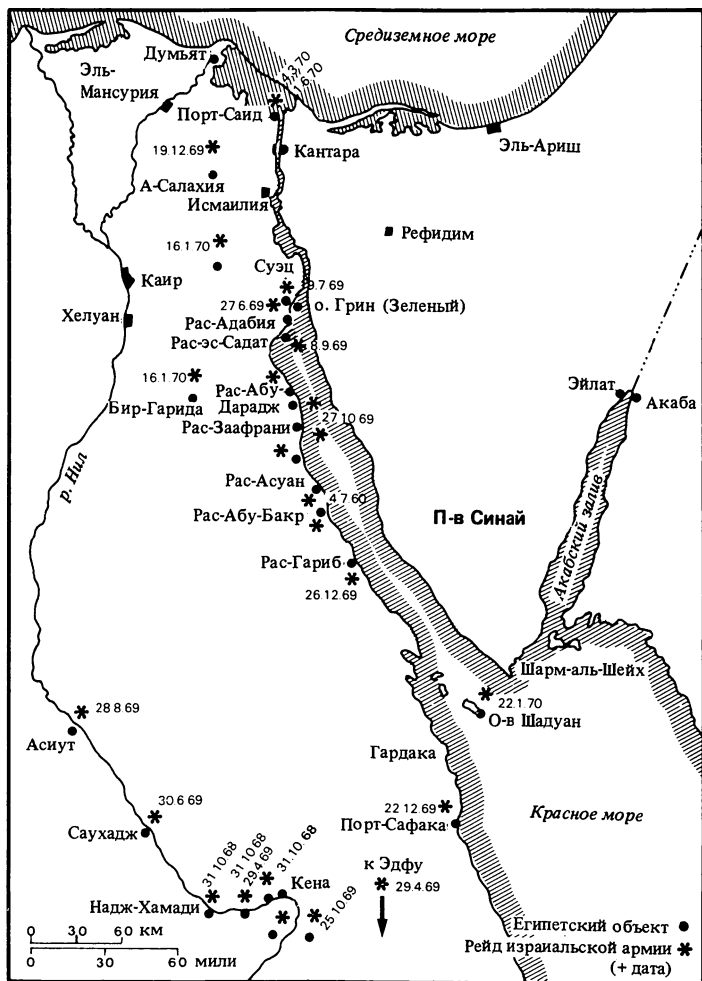
Относительное спокойствие, царившее на берегах Суэцкого канала начиная с октября 1968 года, прервалось в марте 1969 года. Несколько египетских самолетов проникли с разведывательными целями в воздушное пространство Израиля, и один из них был сбит. На всем протяжении канала завязалась артиллерийская перестрелка. На второй день артиллерийской дуэли были убиты начгенштаба Египта генерал Абд-эль-Мунем Рияд и несколько штабных офицеров, находившихся на передовой позиции в Исмаилии для наблюдения за новыми наступательными шагами Египта. Вновь у обеих сторон были жертвы; пострадали египетские города, корабли в Суэцком заливе и сооружения. После короткого затишья, продолжавшегося несколько недель, 10 апреля 1969 года египтяне возобновили Войну на истощение. С тех пор она продолжалась непрерывно в течение 16 месяцев.

В это время президент Насер заявил, что Египет более не признает и не соблюдает соглашения о прекращении огня от 1967 года. В своей речи 1 мая Насер заявил, что 60 процентов линии Бар-Лева были уничтожены египетским огнем и что египетская армия перешла от этапа "наступательной обороны" к этапу "освобождения". Война на истощение разворачивалась.

Курс Египта основывался на анализе национального характера израильтян и военно-террористического подхода. По мнению египтян, израильские вооруженные силы всегда показывали себя с лучшей стороны в маневренной войне, где важны движение и быстрота. Поэтому египтяне пришли к заключению, что израильские вооруженные силы окажутся в проигрышном положении в позиционной Войне на истощение, где маневренность не играет роли, и в которой Египет обладал очевидным перевесом над Израилем в области артиллерии — главного оружия позиционной войны. Египтяне также знали, что израильское население крайне чувствительно относится к человеческим жертвам. Они считали, что, поражая солдат израильской армии, они поразят ахиллесову

пяти Израиля. Они старались утомить израильские вооруженные силы постоянными нападениями. Так они надеялись сломить боевой дух израильской армии и гражданского населения страны, уничтожить как можно больше израильской боевой техники и возложить на Израиль тяжелое бремя военных расходов. Эта ситуация, считали египтяне, рано или поздно доведет израильскую армию до такого состояния, что египетским отборным частям удастся форсировать канал и занять плацдарм на восточном берегу. У египтян было и еще одно соображение: они считали, что постоянные военные действия на канале не дадут ООН забыть о проблеме, и таким образом политическое давление на Израиль усилится.

В ответ на этот курс Египта Израиль избрал военно-стратегический курс, выразившийся в огромных расходах на создание и расширение линии Бар-Лева вдоль канала, с ее сложной системой бастионов, крепостей, патрульных дорог, насыпей, подвозных путей, подземных центров контроля, танковых и артиллерийских огневых точек, расположенных с учетом взаимной поддержки. Первой задачей израильской обороны было установление абсолютного контроля над береговой линией канала, чтобы иметь возможность отбить любую попытку египтян форсировать канал и удержаться на восточном берегу. Второй задачей оборонной системы у канала было минимизировать потери в живой силе. Поэтому израильские крепости были рассчитаны на тяжелейший артобстрел с египетской стороны. Новое расположение войск и позиций должно было позволить Израилю вести встречную Войну на истощение против египтян, чтобы вынудить их прекратить огонь. Но для этого, как и предвидели египтяне, израильские силы должны были приспособиться к непривычной стратегии позиционной, статичной обороны и отказаться от своей традиционной тактики скорости и маневренности. Так продолжалось сооружение оборонительной линии на канале. Была создана огромная насыпь, чтобы помешать египтянам видеть происходящее на израильской стороне канала. Египтяне стреляли по израильским саперам, возводившим насыпь: израильтяне засыпали землей железнодоро-

**Рейды израильских вооруженных сил
на территорию Египта**

рожные вагоны, образуя фундамент насыпи. На этой стадии обе стороны перешли к более активным действиям и стали засылать рейды на территорию противника. Египетские десантники попытались было взять израильский бастион на канале, но не смогли.

Артиллерийский поединок на канале продолжался, обе стороны несли потери. Израильские крепости на канале были так мощны и неприступны, что египетской артиллерии не удалось разрушить или пробить хотя бы одну из них. Египтяне стали буквально беспрерывно обстреливать все живое и движущееся в зоне канала, чтобы причинить как можно больше ущерба израильским силам. Израиль вернулся к стратегии "непрямого подхода", проводя смелые десантные рейды в египетский тыл. Израильские десантники перерезали линии высокого напряжения между Асуаном и Каиром, атаковали плотину у Надж-Хамади, пост между Идфу и Каиром и египетские береговые базы в Рас-Адабии на западном берегу Суэцкого канала. В одном таком рейде было убито 29 египетских солдат.

Египтяне со своей стороны избрали активную наступательную стратегию. Все чаще египетские части пересекали канал, устраивали засады и минировали дорогу, идущую вдоль канала с севера на юг по его восточному, израильскому берегу. В июле после многих попыток египтянам удалось пробраться в израильский танковый лагерь к югу от Порт-Тауфика, в результате чего одиннадцать израильтян были убиты и ранены. 24 мая 1969 года израильтяне сбили ракетой "Хоук" класса "земля-воздух" египетский истребитель МИГ-21, летевший на высоте 22 000 футов. Впервые в ближневосточном конфликте самолет был сбит ракетой "Хоук": эти ракеты были приняты на вооружение в американской противовоздушной обороне в 1959 году и в Израиле — в 1964 году.

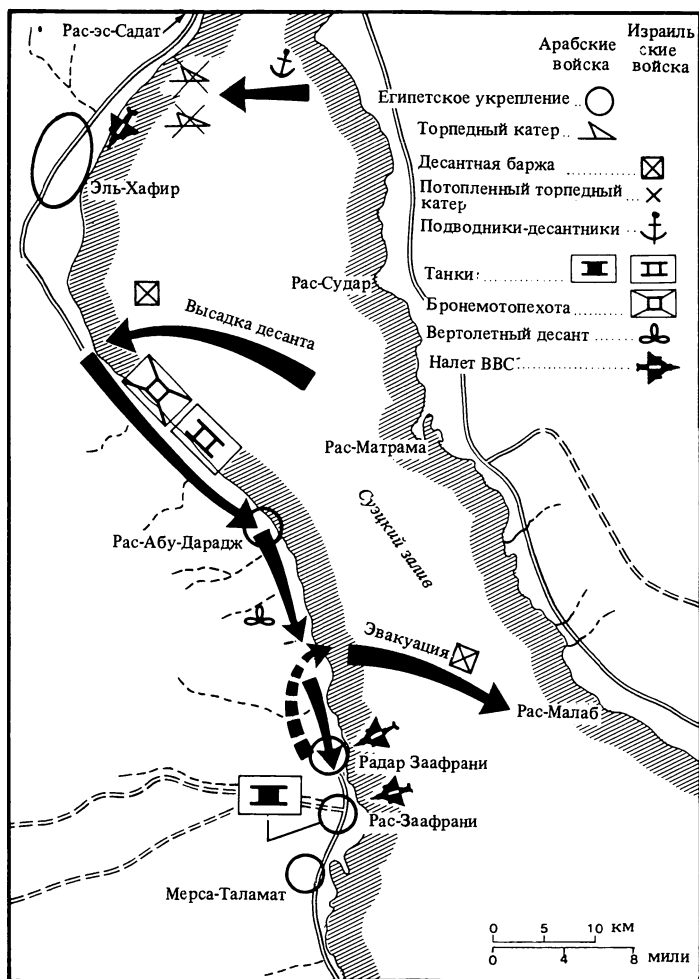
К июлю 1969 года израильскому командованию стало ясно, что план "ответной войны на истощение" не приносит желаемых результатов. Поэтому был принят новый подход, предполагающий нанесение мощных ударов и проведение бо-

лее серьезных, чем раньше, рейдов на территорию противника. 19 июля израильские силы атаковали Зеленый остров, искусственный остров-крепость на севере Суэцкого канала, построенный для защиты подступов к каналу. Это была несокрушимая крепость с мощными бастиянами и гарнизоном в 200 человек. Все же израильские десантники смогли высадиться на острове и в атаке, совершая подлинно героические подвиги, взяли крепость. Это была одна из наиболее дерзких, трудных и рискованных операций в истории израильских вооруженных сил, полной подвигам и ошеломляющих рейдов. Защитники-египтяне понесли тяжелые потери, израильтяне потеряли 16 бойцов убитыми и ранеными. Затем отряд десантников подорвал форт и укрепления и вернулся на свою базу.

”ЛЕТУЧАЯ АРТИЛЛЕРИЯ”

С военной точки зрения наиболее важным изменением израильской стратегии было решение бросить в бой военно-воздушные силы Израиля и использовать самолеты как ”летучую артиллерию”, вместо того, чтобы увеличить мощность наземной артиллерии*. Выбор этой стратегии оказался грубой ошибкой. Предубеждения израильских стратегов заставляли их переоценивать возможности танковых корпусов и авиации и мешали создать более точный баланс между различными родами войск. Эта ошибка в Войну Судного дня обошлась очень дорого. С тактической же точки зрения, предполагающей немедленные результаты, она, несомненно, оказалась успешной. Со временем эта стратегия породила ошибки в балансе между родами войск израильских вооруженных сил, в особенности ”хромали” артиллерия и мотопехота, снабженная бронетранспортерами. Преимущество егип-

* Израильтяне использовали для этой цели самолеты ”Скайхок” А-4 фирмы ”Макдоннел Дуглас”.

**Бронетанковый рейд на западный берег
Суэцкого залива 9 сентября 1969 года**

тян и артиллерии продолжало быть важным аргументом в их пользу в общем балансе сил в регионе.

Воздушные операции Израиля, естественно, вызвали реакцию авиации Египта, и над каналом развернулись воздушные бои. В июле 1969 года было сбито пять египетских самолетов: два МИГа-21, один "Сухой-7" и два МИГа-17 (последние два были сбиты зенитной артиллерией). Главными объектами воздушных ударов Израиля были египетские артиллерийские платформы и защищавшие их базы ракет САМ-2 класса "земля-воздух". Менее чем за два месяца после начала израильского наступления в воздухе, военно-воздушные силы Израиля выполнили более тысячи боевых вылетов, в то время как египетская авиация выполнила за то же время лишь сто вылетов. Израильцы сбили 21 египетский самолет и потеряли три.

Тем временем на канале бушевала война. Стрельба снайперов, рейды, засады и нерегулярные артобстрелы увеличивали число жертв с обеих сторон. Между 8-м и 11 сентября 1969 года израильцы произвели необычную по размаху и характеру операцию. Она началась с того, что израильские десантники-подводники потопили два египетских торпедных катера на якорной стоянке у Рас-ас-Садата в Суэцком канале. На другой день израильский отряд особого назначения, включавший бронетанковый батальон, пересек Суэцкий залив на десантных баржах и на рассвете 9 сентября высадился на египетском берегу у Эд-Дира, застав египтян врасплох. Египетские части, встречавшиеся с этим израильским отрядом, не обращали на него внимания, поскольку не ожидали увидеть танки израильцев на этой стороне залива. Контроль и координация меж египетскими частями в районе залива были не на высоте, и это было оптимально использовано израильским танковым отрядом. Ранним утром отряд достиг своей главной цели — военного лагеря Рас-Абу-Дарадж. При атаке на лагерь танковые части пользовались воздушной поддержкой авиации. Нападающие уничтожили военные сооружения лагеря, в том числе главный объект — радарную башню. Очистив Рас-Абу-Дарадж, израильский отряд

двинулся на юг на Рас-Заафрани, где также уничтожил радарные установки. Здесь израильтяне погрузились на десантные баржи и без потерь вернулись на свои базы в Синае.

Этот рейд потряс египтян: он доказал уязвимость египетской оборонной системы и подчеркнул, что израильтяне не собираются вести игру по египетским правилам и держаться рядом с линией фронта. В течение десяти с лишним часов израильские бронетанковые части беспрепятственно действовали на египетской территории, прошли 30 миль, разрушили 12 египетских аванпостов и станций предупреждения. Египтяне потеряли около ста бойцов убитыми и ранеными. Это была одна из наиболее дерзких по замыслу израильских операций, хорошо спланированная, с высоким уровнем взаимопомощи между различными родами войск. Когда египтяне полностью осознали, что происходит, победоносный израильский отряд уже находился на пути к Синаю. После этого рейда Насер перенес сердечный приступ. В египетском командовании были произведены большие перестановки, начальник генерального штаба и командующий военно-морским флотом были смещены.

Война на истощение продолжалась. Количество воздушных боев возрастало. 11 сентября египтяне потеряли 11 самолетов — 7 типа МИГ-21, три — "Сухой-7" и один МИГ-17, и сбили один израильский самолет. Но египтяне продолжали проводить десантные рейды на восточном берегу канала; не прекращались артиллерийские дуэли; израильтяне провели ряд глубоких рейдов в Верхний Египет.

Наиболее внушительным рейдом тех дней был налет на радарную станцию у Рас-Араб. При этом израильтяне не разрушили, но захватили и увезли с собой оборудование общим весом в 7 тонн. Приобретение таким образом последнего типа советского радара оказалось незаменимым для израильтян и для западных держав для ведения "электронной войны" и организации "электронной обороны". Израильский отряд пересек Суэцкий залив, высадился на египетском берегу и добрался до района радара на вертолетах. Чтобы отвлечь внимание египтян, израильская авиация бомбила объекты в

окрестности, пока ударная группа приближалась к радарной станции. Нападающие справились с египетским гарнизоном, убив или захватив в плен защитников. Затем в короткие сроки нападающие смогли вытащить вагончики с радарным оборудованием, наполовину закопанные в землю, и прикрепить их стальными таями к вертолетам. С большим трудом вертолеты смогли доставить очень тяжелый груз на восточный берег Суэцкого залива. Впервые израильские военные (и военные многих западных стран) смогли во всех подробностях рассмотреть и изучить новую советскую радарную установку.

Первые дни 1970 года показали, что израильская стратегия встречной Войны на истощение начинает приносить свои плоды. Дерзкие рейды израильтян вывели египетское командование из равновесия; становился очевидным эффект массированных налетов израильской авиации. Египтяне использовали систему противовоздушной обороны, основанную на советских зенитных ракетах САМ-2, но трижды в течение этого периода — с начала воздушного наступления в июле 1969 года и до января 1970 года — израильская авиация смогла нанести значительный ущерб этой системе. Израильские самолеты стали наносить и удары по удаленным египетским объектам в тылу. Это заметно повлияло на общественное мнение в Египте, Насер был озабочен возможными последствиями для своего режима. Москва с растущей озабоченностью следила за тем, как боевая техника западного типа в руках израильских пилотов почти безнаказанно громит систему ПВО, поскольку такая же система была на вооружении стран коммунистического лагеря. Военные специалисты стран коммунистического блока обратили внимание на эффективность израильских ударов по поставленной Египту Советским Союзом оборонной системе. Израильтяне бомбардировали египетские позиции на канале. В рассматриваемый период было сбито 48 египетских самолетов и только 5 израильских. Инициатива перешла в руки израильтян. И по мере развития израильских наступательных действий в египетском общественном мнении стали появляться

нотки растущего уныния и отчаяния. Эти же интонации сквозили и в отчетах Египта Советскому Союзу.

Война на истощение была начата Египтом и другими арабскими странами вопреки соглашению о прекращении огня. Израильская ответная стратегия привела к внушительному успеху на первом этапе — с июля по сентябрь 1969 года. В этот период Израиль добился абсолютного господства в воздухе в результате воздушных боев. Вслед за этим последовал второй этап, когда были разрушены египетские ракетные системы ПВО и радарные станции, и израильские самолеты получили возможность свободно летать в небе противника. Третий этап был в основном психологическим — требовалось довести до сознания рядовых египтян, что происходит на фронте. Для этого израильские ВВС атаковали военные сооружения в окрестностях Каира и других городов и, что еще более важно, атаковали вторую линию египетских войск, то есть резервные соединения и части, не вовлеченные непосредственно в битву на Суэцком канале. Этот этап начался 7 января 1970 года.

К этому моменту израильская авиация господствовала в небе Египта, египетская система ПВО была в значительной степени разрушена, Израиль постепенно выигрывал Войну на истощение. Но контролируемая правительством пресса скрывала эти факты от египетского народа. Новая волна израильского наступления должна была довести до сознания египтян подлинные факты, обеспечив на египетское правительство давление снизу в пользу восстановления соглашения о прекращении огня. Израильцы атаковали египетские военные объекты в глубоком тылу: так были поражены склады боеприпасов, арсеналы, штабы и военные лагеря в радиусе 25 миль от Каира. Объекты в глубоком тылу подвергались атакам вновь и вновь; жители египетской столицы зачастую слышали сирены воздушной тревоги. Египтяне постепенно поняли, что израильская авиация свободно и безнаказанно действует над их головами.

Пока Израиль наносил удары по объектам в тылу, вдоль канала и Суэцкого залива время от времени разгорались

бои. 22 января израильские части атаковали и заняли остров Шадуан в 20 милях от Шарм-аль-Шейха между Суэцким заливом и Красным морем. В ходе боев было убито 20 египетских солдат, и многие были взяты в плен. Были пущены ко дну два египетских катера. Пробыв на острове 30 часов, израильские части вернулись на свои базы, забрав с собой все военное снаряжение, в том числе и радарную установку (ее пришлось разобрать) и 62 пленных. Израильяне потеряли трех человек убитыми и 6 — ранеными. Атаки на Египет продолжались на всех фронтах, и в январе 1970 года число потерь в рядах израильской армии составило минимальную цифру за все месяца Войны на истощение: только шесть человек было убито. Насер обратился к Советскому Союзу за помощью.

СОВЕТЫ и РАКЕТЫ САМ

В декабре 1969 года командир войск противовоздушной обороны СССР прибыл с визитом в Египет, чтобы разобраться в неприятной ситуации: поставленное Советским Союзом оружие не смогло справиться с израильскими воздушными атаками. В январе 1970 года Насер нанес тайный визит в Москву и подчеркнул всю серьезность создавшегося положения. Он попросил о дополнительной советской помощи. Насер описал проблему, стоящую перед египтянами, а также сказал, что, если израильские атаки не прекратятся, его режим может оказаться под угрозой. Советский Союз отреагировал незамедлительно и без колебаний. Проще говоря, Москва воспользовалась отчаянием Насера для реализации собственных планов дальнейшего проникновения в регион. К середине февраля в Египет прибыло 1500 советских военных специалистов. Они привезли компоненты новейшей системы ПВО, включающей новые ракеты САМ-3. Эти ракеты, более эффективные, чем их предшественницы, были размещены и в зоне канала, и в тылу Египта. Их обслуживали не египетские, а советские военные. Всего в Египте было

расквартировано 15 000 советских солдат и офицеров: они были заняты в системе ПВО, обслуживали ракетные установки и базы ВВС, охраняли глубокий тыл Египта с помощью ракетных установок, а затем сели и за штурвалы самолетов. Так возникла ситуация, при которой проникновение израильских ВВС в воздушное пространство Египта могло привести к столкновению с советскими войсками. Ракеты САМ-3 были специально созданы для борьбы с низко летящими самолетами: их можно было установить на подвижных платформах или в хорошо защищенных подземных бункерах. САМ-3 "заткнули дыры" в системе ПВО Египта и во много раз затруднили задачу израильских ВВС.

В начале 1970 года усилились бои, участились рейды с обеих сторон, артобстрелы шли во всех секторах фронта. В феврале египетские десантники-подводники проникли из иорданского порта Акаба в израильский порт Эйлат, потопили вспомогательное судно израильского флота и повредили десантную баржу. Египетский рейд в израильский тыл привел к пленению двух израильтян; израильский отряд пересек канал у Эль-Кафа, к югу от Порт-Саида, и атаковал египетские артиллерийские батареи и бункера. В начале февраля израильский патруль, включавший пехоту и танки, двигаясь по восточному берегу канала, попал в засаду. Завязалась короткая битва. При этом командир израильского отряда и четверо солдат были убиты. Через несколько дней израильский патруль столкнулся с египетской разведкой, добравшейся до перевала Митла: египтяне были убиты или попали в плен. В то же время египетские ВВС приступили к молниеносным атакам израильских объектов, после которых быстро уходили на свою сторону канала. В одной из таких атак погибло 11 израильтян. Повышение активности в воздухе в зоне канала привело к учащению воздушных боев. В феврале в воздушных боях было сбито 8 египетских и 2 израильских самолета. В марте бои интенсифицировались, и в них египтяне потеряли 12 самолетов.

Тем временем в Египте шел процесс "советизации". Здесь появлялись все новые советские части, с большим эффектом

стала функционировать новая система ПВО. Так продолжалась традиционная политика Советского Союза, приведшая ранее к Шестидневной войне. Советский Союз был всегда против любого компромисса со стороны арабов в переговорах с Израилем. СССР добивался одной из своих целей: разместить советские войска в средиземноморье и на стратегически важном Суэцком канале; так, русские смогли взять под свой контроль канал между Средиземным морем и Индийским океаном. Ход событий в Египте помог Советскому Союзу добиться этой цели. Стратегическая важность Индийского океана возрастала в глазах Советов из-за конфронтации с Китаем.

Чтобы оказать давление на египтян и вынудить их согласиться на прекращение огня, министр обороны Израиля Моше Даян предложил нанести удары по египетским военным базам в глубоком тылу противника. По словам Даяна, атаки израильских ВВС в январе, феврале и марте 1970 года нанесли тяжелейший удар по боевому духу египтян и заставили Насера принять решение. Он понимал, что его армия не в силах предотвратить налеты израильской авиации, но не мог пойти на прекращение огня и на мирные переговоры с Израилем. В своих мемуарах* Даян замечает, что именно тогда Насер вылетел в Москву и попросил направить в Египет советские войска. Итак, Даян сам подтверждает, что израильские бомбежки объектов в египетском тылу привели к вводу в Египет советских войск.

С точки зрения немедленных результатов израильские бомбежки тыла имели свою логику, но, заглядывая вперед на несколько ходов, можно сказать, что это была грубая ошибка. Политически они не дали желаемых результатов, режим Насера остался прочным, как и раньше. Хотя египетские военные сооружения были разрушены, египетская армия на канале продолжала наносить удары по противнику. Трудно сказать, как дальше проходило бы проникновение Советов в Египет, если бы не этот ход Даяна. Нет сомнений,

* Моше Даян. Моя жизнь. 1976, стр. 449.

что решение бомбить объекты в тылу Египта стало важной вехой в ближневосточном конфликте: оно подтолкнуло президента Насера к приглашению в Египет не только советских советников, но и советских войск. В апреле 1970 года самолеты МИГ-21 с советскими пилотами начали патрулирование в небе Центрального Египта, защищая эти районы от воздушных атак Израиля. Голоса русских летчиков стали обычным явлением в ближневосточном эфире. Чтобы избежать столкновений с авиацией СССР, в апреле 1970 года Израиль прекратил налеты на тыловые объекты Египта. Увеличившееся советское присутствие возвратило Египту ощущение уверенности в своих силах, и египетская авиация активизировала деятельность в небе Синая. Египетские самолеты наносили молниеносные удары и возвращались на свою сторону. Над Синаем участились воздушные бои. В одном из них над Синаем были сбиты три египетских самолета СУ-7, атаковавшие израильские объекты.

Возобновление египетских наступательных действий на фоне советской воздушной поддержки в египетском небе изменило картину войны. Маятник качнулся в другую сторону: за три месяца (март, апрель и май 1970 года) было убито 64 и ранено 149 израильских солдат. В засадах, устраиваемых египтянами на израильском берегу канала, погибло 18 израильтян, 6 было ранено и 6 взято в плен. Когда бои стали еще более яростными, израильские ВВС учли ситуацию, связанную с размещением советских войск в Египте, и разработали новую тактику борьбы с ракетной системой ПВО. В течение одиннадцати дней, начиная с 30 мая, израильтяне особенно интенсивно бомбили египетские позиции на канале. За одну только неделю на египетские позиции было сброшено 4000 бомб. На седьмой день бомбежки в северном секторе израильские ВВС атаковали непрерывно на протяжении 14 с половиной часов. 12 июня израильские наземные силы форсировали канал и заняли участок фронта длиной в полторы мили к югу от Порт-Саида. Они разрушили египетские позиции, а затем вернулись на свои базы.

Битва на Суэцком канале стала крайне важной для Со-

ветского Союза. Советское руководство внимательно следило за ходом боев, потому что система ПВО, которой располагал Советский Союз, проходила проверку боем в Египте: ведь израильские ВВС были оснащены западной боевой техникой. Опыт, приобретенный в боях на канале, оказался незаменимым как для СССР, так и для западных держав, в частности — для американцев, которые пристально следили за ходом событий в этом регионе. Доверенное лицо Насера, редактор газеты "Аль-Ахрам" Мухаммад Хаснин Хейкаль, живо описывал встречу в Кремле, на которой Брежнев и Насер спорили, сколько израильских самолетов было сбито за день до этого благодаря новой советской технике. Насер приводил свои данные, Брежнев не соглашался и резко приказал советскому министру обороны маршалу Гречко опровергнуть их. Гречко немедленно извлек отчеты, подробнейшим образом описывающие, как и сколько за день до этого было сбито израильских самолетов. Этот вопрос оказался достаточно важным для людей на вершине власти в Кремле.

Когда атаки израильтян интенсифицировались, СССР решил избрать новую противовоздушную стратегию для Египта. В конце июня создание новой советско-египетской системы ПВО для Египта в зоне канала было завершено. Ее эффект сказался незамедлительно: 30 июня два израильских самолета были сбиты при налете на египетские объекты в зоне канала; одному летчику удалось спастись — израильский вертолет вернул его на израильскую территорию, три члена экипажа попали в плен. 5 июля еще один самолет был сбит, и его экипаж тоже попал в плен. До этого противовоздушная оборона Египта была растянута по всей стомильной длине канала. Сейчас русские создали зону шириной в 20 миль и длиной в 45 миль, прикрывающую центральный и южный секторы. Ракеты были установлены как бы пучками, прикрывая друг друга. Вся система была усилена большим количеством конвенциональных зенитных орудий. Была найдена защита для легко уязвимых ракет САМ-2, расположенных в неподвижных позициях в отчетливо видимых сверху

бетонных бункерах: бульдозеры срывали поспешно созданные защитные насыпи, ракеты доставлялись под покровом тьмы на пусковую площадку лишь незадолго до времени запуска. Теперь можно было выпустить несколько ракет по одному самолету, в отличие от практики, существовавшей ранее в Египте (и Вьетнаме), когда против самолета выпускались только одна-две ракеты. Кроме того, ракета САМ-2 была более дальнобойной и более "аккуратной", чем ее предшественница. Батареи САМ-2 состояли из шести пусковых установок, связанных с радарной системой раннего предупреждения и перехвата. Вместе с батареями размещалось несколько десятков четырехствольных зенитных орудий 23 мм. Они оказались очень эффективными — из сбитых египетскими войсками ПВО израильских самолетов три были сбиты именно этими орудиями, а не ракетами. САМ-2 защищали Египет от самолетов, атакующих на средней высоте, их радиус действия был увеличен и доведен до 60 000 футов. Ракеты САМ-3-ГОА защищали от атак на низких и средних высотах; они размещались по восемь ракет на четырех пусковых установках, подвижных или стационарных, диапазон их действия составлял 18 миль. Они использовали два типа радара.

С тех пор, как небо над Каиром перешло под опеку советских летчиков с их МИГа-21, египтяне смогли перенести большее число противовоздушных батарей в зону канала. Но, несмотря на большие потери, израильская авиация продолжала атаки на новую систему ПВО, и в начале июля разрушила пять батарей САМ.

Создание противовоздушной системы в Египте не просто решило проблемы, стоявшие перед египтянами в битве за канал, оно являлось развитием новой стратегии, до конца понятой израильтянами только через три года, 6 октября 1973 года, когда египтяне перешли в наступление и начали Войну Судного дня. Средства противовоздушной обороны в центральном секторе были сконцентрированы в форме эллипса с длиной продольного сечения в 18 миль. Самые отдаленные ракеты находились в 30 милях к востоку от Каира,

самые близкие — в 12 милях к западу от канала. Было ясно, что следующим шагом явится перемещение средств обороны в сторону канала. В таком случае ракеты смогут поражать цели, находящиеся далеко от линии фронта, оставаясь вне радиуса действия израильской артиллерии. Стало очевидным, что новая система ПВО вдоль канала не только позволит египтянам добиться равенства сил в воздухе, но и станет важным элементом в новой наступательной стратегии Египта. Увеличение дальности действия ракетной системы позволит египтянам контролировать воздушное пространство над передовой линией израильских войск. И тогда, исходя из возможностей египетской противовоздушной обороны, будет подготовлена почва для форсирования Суэцкого канала.

Советская активность в делах Ближнего Востока увеличивалась. Число воздушных боев с участием советских летчиков возросло, 25-го и 27 июня они вступали в столкновения с израильскими летчиками. 30 июля завязался воздушный бой между израильской авиацией и советскими летчиками на МИГах-21. Израильский воздушный патруль летел в северном секторе Суэцкого канала. Его атаковали восемь истребителей МИГ-21, летевшие двумя эскадрильями. В итоге было сбито пять советских самолетов, Израиль не потерял ни одного. По словам Моше Даяна*, израильские пилоты считали, что у советских летчиков не хватает боевого опыта и гибкости; они вели себя в бою, как на учениях, строго следуя инструкциям, летели парами, вплотную. Пять из них приземлились на египетском берегу залива. Когда их нашли, один был невредим, двое ранены и двое погибли. Чтобы избежать нагнетания напряженности, об этом воздушном поединке не сообщалось ни в египетской, ни в советской прессе. В Советском Союзе были немало обеспокоены подобным результатом, но египтяне открыто ликовали: они невзлюбили своих советских союзников. Их заносчивое поведение служило источником конфликтов, русские офицеры высокомерно, с едва скрываемым пренебрежением относились к

* Моше Даян. Моя жизнь. 1976, стр. 449.

египтянам. Командующие ПВО СССР и ВВС СССР, получив сообщение о сбитых советских самолетах, немедленно вылетели в Египет.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ

Тем временем шли политические переговоры на основе американского плана, так называемого "Плана Роджерса". Этот план был впервые выдвинут американским Государственным Секретарем Уильямом Роджерсом в декабре 1969 года. Он предусматривал заключение мирного договора между Израилем, Иорданией и Египтом на основе почти полного вывода израильских войск с оккупируемых территорий, оставляя открытым вопрос о статусе сектора Газы и Шарм-аль-Шейха. Принятие этого плана включало соглашение о прекращении огня на три месяца.

Насер вернулся из СССР в июле больным и расстроенным — он начал осознавать политическую цену, которую заплатил Египет за советскую помощь. Расходы Войны на истощение и напряжение войны сказывались; Насер решил, что прекращение огня поможет ему в реализации его военных замыслов. Он объявил о готовности принять план Роджерса. Иордания также согласилась на прекращение огня. 31 июля 1970 года Израиль тоже принял американскую инициативу и согласился прекратить огонь. Соглашение о прекращении огня вступило в силу в полночь 8 августа 1970 года.

Многих удивило то, что Насер принял предложение Роджерса. Д-р Киссинджер* считает, что Насер опасался превентивного удара израильтян. Возможно, Насер и его советские советники увидели в заявлениях Белого дома (то есть в заявлениях президента Никсона и д-ра Киссинджера) угрозу американского вмешательства. Кроме того, в свете последующих событий, считает Киссинджер, легче предположить,

* Г.Киссинджер. Годы в Белом доме. 1979, стр. 582.

что Насер и советские военные с самого начала решили использовать прекращение огня для того, чтобы безбоязненно передвинуть ракетный комплекс ПВО к передовой. Для Израиля соблюдение статус-кво было важнейшим условием соглашения о прекращении огня. Обе стороны были не вправе улучшать свою военную позицию, продвигая ракеты вперед. Пока над каналом шла перестрелка, египтяне не могли установить ракеты у канала. Если бы удалось сделать это под покровом соглашения о прекращении огня, они оказались бы в куда лучшем положении при возобновлении военных действий через три месяца.

Опасения израильтян по поводу намерений Египта и Советского Союза не были беспочвенными. Стало известно, что в период между согласием на прекращение огня и собственно прекращением огня русские и египтяне выполнили огромную работу по выдвиганию ракетных установок ближе к передовой. Непосредственно перед прекращением огня и сразу после этого Израиль сообщал Соединенным Штатам, что противник нарушает соглашение, но американцы отнеслись к сообщениям со скептицизмом. В свете новых фактов д-р Киссинджер признал: "Возможно, что наш нерешительный ответ подтолкнул Насера к ускорению вывода ракет на передовую линию...". Эта оценка абсолютно точна. Судя по скопившимся с тех пор данным, Насер, скорее всего, действительно собирался реализовать следующую фазу своих планов и захватить часть восточного берега канала под прикрытием своих ракет. Он, очевидно, собирался максимально использовать три месяца прекращения огня для размещения ракет так, чтобы впоследствии его наземные силы смогли форсировать канал, нейтрализуя ракетами ПВО израильскую авиацию. Однако 28 сентября 1970 года президент Насер скончался, и это немедленно повлияло на военную ситуацию и на ход событий в регионе.

Вопреки расчетам Насера, срок прекращения огня оттянулся до 6 октября 1973 года, когда его преемник Анвар Садат двинул ударные египетские полки через Суэцкий канал.

Так завершился острый и затяжной конфликт, в котором израильская и египетская армии сражались на протяжении трех с лишним лет. Эта война стала полигоном для испытания нового оружия, новых идей, новых методов военной стратегии. Вся стратегия и теория воздушной обороны подверглись проверке в этой жестокой конфронтации. СССР разработал новую систему противовоздушной обороны, которая выдержала проверку войной в 1973 году. На основе этой системы русские впоследствии создали еще более развитую и совершенную систему — и в Египте, и в Сирии — с включением подвижной ракеты САМ-6. В отличие от ракет САМ-2 и САМ-3, против этой ракеты бессильны были методы электронной защиты, принятые в израильских войсках.

Израиль в итоге сумел выстоять, несмотря на тяжелые потери: с июня 1967 года по август 1970 года на всех фронтах 500 израильтян было убито и 2000 ранено. Израиль смог приспособиться к новой и непривычной для него форме ведения войны. Когда вступило в силу соглашение о прекращении огня, рассчитанное поначалу на 90 дней, израильское командование решило воспользоваться передышкой, чтобы восстановить и укрепить участки линии Бар-Лева, пострадавшие во время Войны на истощение. Тем временем командующим южным фронтом стал генерал Арик Шарон — он заменил генерала Гавиша. По его предложению была создана вторая линия укреплений в пяти — семи милях за линией Бар-Лева. Были выполнены огромные работы, обошедшиеся в 500 миллионов долларов.

Некоторые стратеги, и в частности генерал Исраэль Таль, были недовольны этим ростом строительства. Они считали, что укрепления становятся постоянной неподвижной мишенью, за которой легко вести наблюдение, а пути подвоза к укреплениям так и напрашиваются на удар. В лучшем случае, считали они, укрепления могут служить прикрытием и бомбоубежищем. У израильской артиллерии не хватит сил и мощностей помочь им. Укрепления не могли предотвратить и форсирования канала — ни днем, ни ночью, — потому что они были изолированы друг от друга и не поддерживали

друг друга огнем. Вновь было выдвинуто предложение перейти на мобильную систему обороны, чтобы бронетанковые части при поддержке артиллерии и ПВО отвечали за оборону секторов, а в наблюдательных пунктах на береговой линии размещались бы танки. Но эти предложения не были приняты. Строительство сложной оборонной линии Бар-Лева продолжалось. Когда генерал Давид Элазар в январе 1972 года сменил генерала Бар-Лева на посту начальника генштаба, вопрос был поднят снова. Генерал Элазар также был сторонником системы укреплений, но пошел на компромисс. На канале было абсолютно спокойно, и поэтому израильское командование легко согласилось на сокращение войск и количества укреплений на канале. Это соответствовало растущему ощущению безопасности и желанию облегчить бремя военных расходов. В итоге, из 26 укреплений береговой линии 10 были засыпаны песком, так что для введения их в строй понадобилось бы несколько недель. Из-за всего этого грань между функцией линии Бар-Лева как линии наблюдательных постов и функцией оборонительной линии стерлась. Это дорого обошлось израильским солдатам в первые часы войны на канале в 1973 году.

Тишина на канале не нарушалась с 1970-го по 1973 год; в июле 1972 года преемник Насера президент Анвар Садат изгнал русских советников; все это, а также неверная оценка данных разведки, неумение гибко оценить расстановку сил привело к ослаблению бдительности и к беззаботности в Израиле. Мощь линии Бар-Лева значительно ослабла. А египтяне в это же время непрерывно и тайно готовились к войне.

ИТОГИ

Израильтяне действовали в Войне на истощение на трех границах. На иорданской границе столкновения происходили на севере долины Иордана, где оперировали отряды ООП, иногда пользовавшиеся поддержкой иорданской армии. Они безнаказанно наносили удары по израильской территории с

восточного берега Иордана. На этой границе были проведены и крупные операции, в частности, израильский удар по центральному военному лагерю ООП на иорданской территории — в Караме, в долине Иордана. На этом фронте затишье наступило только после того, как король Хусейн, избежав пули подосланного Организацией освобождения Палестины убийцы, понял, что ООП создала "государство в государстве" и угрожает его трону. Тогда король отдал приказ своей армии в августе и сентябре 1970 года атаковать палестинцев. В это время сирийские бронетанковые части, называвшие себя "палестинскими", вторглись в Иорданию. По мере продвижения сирийцев по иорданской территории, армия Хусейна сражалась с нападающими, чтобы остановить вторжение. США и Израиль дали недвусмысленно понять Сирии и Советскому Союзу, что они не будут равнодушно наблюдать за сирийским вторжением в Иорданию. США, координирующие свои действия с Израилем, выразили согласие на военное вмешательство Израиля, чтобы спасти войска короля Хусейна. Планировались воздушная атака и использование наземных войск. В Израиле прошла мобилизация, Шестой флот США подошел к берегам Израиля и Иордании, участились полеты самолетов Шестого флота на израильские аэродромы, передислоцировались американские войска в Европе и других частях света. Все это было замечено русскими. Понимая, что Израиль может перейти в наступление, Москва посоветовала сирийцам вывести войска из Иордании. В качестве дополнительного фактора упомянем мужественное сопротивление сирийцам иорданской армии, и в особенности — 40-й бронетанковой бригады, отличившейся в боях в северном секторе Западного берега в Шестидневную войну.

Военная сила ООП в Иордании была уничтожена. Организация переместилась из Иордании в Ливан. С ее уходом на иорданском фронте Война на истощение завершилась, но развязалась война на ливанском фронте. Вслед за этим по вине Организации освобождения Палестины началось разрушение Ливана, а затем это государство было оккупировано вооруженными силами Сирии.

В этот период происходили частые военные действия и на сирийской границе. Но главным театром военных действий был египетский фронт, где шли бои, выходящие за рамки местных столкновений. Поэтому я умышленно уделил столь много места описанию Войны на истощение на египетском фронте, порой опуская рассказ о происходившем на других фронтах. Однако стоит вспомнить, что, сражаясь на канале, Израиль время от времени вел бои на иорданском фронте, и изредка — на сирийском и ливанском фронтах.

Насер собирался использовать три месяца прекращения огня, как передышку. В течение этого времени он хотел передвинуть ракетные установки ПВО в зону канала, воспользоваться этой новой ситуацией и сделать решительный шаг через канал. Он, конечно, учитывал, что авиация Израиля будет нейтрализована новой системой ПВО, полученной из Москвы. Однако Насер умер, не реализовав своего плана. Преемником Насера стал президент Анвар Садат, которого считали на этом посту временным человеком, обреченным уступить место более сильному президенту. Но Садат показал себя хитрым и смелым правителем, в чем впоследствии убедился весь мир. Он стал первым арабским лидером, говорившем о возможности мира с Израилем. Но в то время он стал готовиться к массовому форсированию Суэцкого канала. Садат верил, что крупная военная операция необходима, чтобы вывести политический процесс в регионе из тупика.

Садат осторожно подготовился к войне. Он понимал, что ему требуется свобода действий, чтобы начать войну — поэтому он решил отделаться от русских наблюдателей, ограничивавших эту свободу. В июле 1972 года он изгнал советских военных из Египта. (Потом он, однако, не упустил случая примириться с русскими, чтобы сохранить источники военного снабжения.) Садат выработал политический план, военный план, и крайне тонкий и элегантный план для введения противника в заблуждение. Этот план предусматривал строгое соблюдение прекращения огня на Суэцком канале, что, как верно оценил президент Садат, привело к ослабле-

нию бдительности израильтян. В то же время в египетской армии начались учения по форсированию канала. Каждая часть выполняла именно те действия, которые ей предстояли в день начала войны. Многие части в течение трех лет ежедневно отрабатывали то, что им предназначено было сделать в первый день Войны Судного дня.

Израиль был убаюкан ложным чувством безопасности. Египетское руководство сделало все, что было в его силах, чтобы усилить беззаботность израильтян. Итак, на берега канала возвратилось спокойствие, египетские и израильские солдаты мирно ловили рыбу, стоя друг против друга на противоположных берегах, и даже братались. Тем временем президент Садат готовился к новой войне на Ближнем Востоке.

КНИГА V

ВОЙНА СУДНОГО ДНЯ
1973 г.

ПРОЛОГ

Истоки Войны Судного дня можно увидеть еще в Шестидневной войне 1967 года. Арабские руководители не могли не извлечь уроков из этого сокрушительного поражения. Но первым, кто начал разрабатывать перспективную стратегию возвращения Египту Синая и других территорий, потерянных арабами в ходе войны 1967 года, был президент Садат. Стратегия эта должна была сочетать политические и военные шаги. Садат пришел к выводу, что любые, пусть даже ограниченного масштаба, военные действия, предпринятые египтянами, встретят мощный отпор со стороны Израиля. Таким образом, египтянам не оставалось ничего иного, кроме подготовки самого развернутого нападения, на какое они были способны.

По оценкам израильских военных специалистов, вероятность нападения Египта через Суэцкий канал существовала, но считалось, что египтяне, усвоив уроки войны 1967 года, не ввяжутся в новую войну, пока не почувствуют себя в состоянии нанести удар по израильским аэродромам и вывести из строя израильский военно-воздушный флот. Для этого им понадобятся эскадрильи бомбардировщиков средней дальности полета и бомбардировщики-истребители средней дальности полета (такие как "Ягуар", "Фантом" и МИГ-23), которые смогут одновременно напасть на все израильские аэродромы. Иначе говоря, считалось, что они не решатся на новую войну, пока у них не появится достаточного количества эскадрилий самолетов такого типа. По этой причине, а

также полагая, что египетская военная авиация не получит необходимого подкрепления до 1975 года, израильская разведывательная служба не видела никакой реальной опасности до этого времени. Тем не менее, президент Садат решил, что внутренняя политическая обстановка в его стране не позволяет ждать так долго, и поэтому искал иное решение.

Во время официального визита в Москву египетского военного министра генерала Ахмада Исмаила Али в феврале 1972 года его советские коллеги выдвинули следующую альтернативу: справиться с израильскими военно-воздушными силами путем создания одного из самых густых ракетных заслонов в мире, в который будут входить различные типы советских ракет "земля-воздух" (САМ-2, САМ-3 и САМ-6), в дополнение к обычному противовоздушному оружию, что создаст эффективное воздушное прикрытие над предполагаемым районом военных действий вдоль Суэцкого канала. Это должно было в значительной степени нейтрализовать превосходство Израиля в воздухе непосредственно над полем боя.

Еще одна проблема, с которой Египту пришлось бы столкнуться в случае военного конфликта, — это способность израильской авиации нанести удар по египетскому тылу. С учетом этой возможности Египту были обещаны советские ракеты класса "земля-земля" с дальностью действия 180 миль, которые следовало использовать против населенных районов в глубине Израиля. Предполагалось, что наличие такой возможности у египтян удержит Израиль от налетов в глубь египетской территории.

Сразу после этого визита в Каир прибыла советская военная делегация, а примерно в апреле 1973 года Египту были поставлены первые ракетные установки класса "земля-земля". Для президента Садата это явилось решающим военным фактором, предопределившим его готовность начать войну. На первом этапе он убедил президента Сирии Асада разработать общий план нападения в форме одновременных военных операций на северной и южной границах Израиля. Совместная разработка началась в первых числах января 1973 го-

да, и после передачи Египту ракетных установок класса "земля-земля" советская сторона начала срочно снабжать Сирию ракетными установками класса "земля-воздух". Около пятидесяти таких установок должны были прикрывать подступы к Дамаску.

Признаки того, что в мае 1973 года Египет готовился к войне, не остались незамеченными Израилем. Но израильская разведывательная служба оценила их как еще один случай балансирования на грани войны и решила, что ничего более серьезного за этим не последует. Тем не менее начальник генерального штаба генерал Давид Элазар не согласился с такой оценкой и отдал приказ о частичной мобилизации. Однако май прошел спокойно. Президент Садат решил отложить войну до следующего благоприятного момента, когда на Суэцком канале начнутся приливы и отливы, то есть до сентября или октября 1973 года. Общей реакцией в Израиле было признание правильности разведывательной информации. И, когда майские события анализировались и обсуждались, подчеркивалось, как правило, что оценка разведки вновь подтвердилась. В этой обстановке самоуспокоения имеющиеся указания на то, что война отложена лишь до осени, были оставлены без внимания. Израильские военные и, в частности, министр обороны Даян, а также разведывательный отдел оставались в плену у мнения, что египтяне не начнут войну до тех пор, пока не сложатся определенные условия, и все происходящее вдоль границ старались подогнать под эту мысль. Так, летом генерал Даян высказал мнение, что война с Египтом вовсе не неизбежна. (Эта оценка противоречила его же заявлению генеральному штабу в связи с ложной майской тревогой о том, что следует учесть вероятность развязывания египтянами войны осенью 1973 года.) Египетский план дезориентации подкреплял такие ошибочные суждения израильтян, а целый ряд опубликованных в зарубежной прессе интервью с египетскими деятелями и просачивание в печать будто бы секретных сведений неизменно подтверждали делавшиеся в Израиле заявления в поддержку этих суждений.

Египтяне провели классическую кампанию дезинформации, и она оказалась эффективной. Кампания эта была основана на тщательном анализе идей, прямо высказывавшихся время от времени израильскими военачальниками и отражавшими общее мнение, сложившееся в Израиле. Так, например, заявления генерала Даяна о неподготовленности египтян и аналитические выводы генерала Рабина, в которых недооценивались перспективы войны, широко освещались в прессе наряду с оценками, подчеркивавшими недостаточную подготовленность египетской армии. Клэр Холлингуорт, корреспондент лондонской газеты "Дейли телеграф" по вопросам обороны, опубликовал корреспонденцию из Каира, в которой описал плохую оснащенность египетской армии и, следовательно, ее неподготовленность. Специально созданный отдел проводил эту кампанию таким образом, чтобы подтвердить подобные выводы, причем не только в Израиле, но также и в Вашингтоне, и вообще везде, где имело смысл. Существовало множество серьезных признаков, указывающих на подготовленность Египта к нападению, но ни один из них не мог соперничать с планом дезинформации.

Египтяне тем временем изучали и принимали во внимание уроки Шестидневной войны: вместе с советскими специалистами они пришли к выводу, что с израильской авиацией над полем сражения можно справиться путем создания очень плотного заслона, обеспеченного ракетными установками вдоль Суэцкого канала, даже более плотного, чем в Северном Вьетнаме. Что же касается израильских танков, против них можно в большом количестве сконцентрировать противотанковое оружие на всех уровнях — от ракетниц с ручным управлением, используемых на уровне взвода, до ракетных установок с дальностью попадания около трех тысяч ярдов и бронированных машин с ракетными установками, используемых на уровнях батальона или бригады. Был разработан детальный план противотанковой обороны, предусматривающий качества именно израильских танков. Быструю мобилизацию израильских резервистов предполагалось компенсировать неожиданностью нападения. В политическом отно-

шении Советский Союз обещал использовать Совет Безопасности ООН и обеспечить прекращение огня в случае, если нападение пройдет неудачно, или не допустить никакого вмешательства извне, если все будет в порядке. Были гарантированы поставки из Советского Союза, причем еще до начала войны из советских портов должны были выйти суда, на груженные новой порцией боеприпасов, а через несколько дней после начала военных действий советские самолеты должны были начать переброску военного оборудования. Президент Садат убедил короля Саудовской Аравии Фейсала, что война необходима, так как она приведет в действие механизм шантажа нефтепотребляющих стран — нефтяное оружие. Другими словами, одной из причин войны была надежда на то, что она обеспечит какое-то единство арабского мира, необходимое для применения нефтяного оружия.

В августе 1973 года начался заключительный этап разработки плана. День 6 октября, Йом-Кипур — еврейский Судный день, — был выбран в расчете на то, что в этот день изральтяне меньше всего будут готовы к войне, а также потому, что в Суэцком канале в этот день должны были быть благоприятствующие нападению приливы и течения.

В середине сентября над Средиземным морем произошел воздушный бой между израильскими и сирийскими самолетами, в ходе которого было сбито 13 сирийских самолетов. Мобилизация и концентрация сирийских войск на Голанских высотах была расценена как ответная реакция на воздушное сражение. В Египте проводились крупные учения, однако израильская разведка усматривала в них обычные маневры. Такие типы учений и концентрация египетских войск вдоль Суэцкого канала имели место и в прошлом без сколько-нибудь серьезных последствий. Эти учения были частью египетского плана мероприятий по введению противника в заблуждение. Египтянам удалось обмануть не только израильскую разведку, но и разведывательные службы многих стран, в том числе — Соединенных Штатов. Даже 95 процентов египетских офицеров, попавших в плен к израильтя-

нам, поняли, что учения должны перейти в войну, лишь утром 6 октября.

Тактика обороны в Израиле всегда диктовалась невозможностью для него содержать большую регулярную армию. Израильская система обороны основывалась на трех составных частях: разведке, обеспечивающей информацию о планах противника, чтобы можно было вовремя мобилизовать резервы; постоянной армии для первоначальной обороны в случае вражеского нападения; военно-воздушных силах с большим регулярным составом. Эти три элемента должны были помогать выигрывать время и удерживать позиции, пока не будут введены в действие резервы. В данном конкретном случае один элемент программы сработал плохо — разведка.

6 октября 1973 года в 14.00 египетская и сирийская армии наметили нанести одновременный удар. Войска, равные по величине вооруженным силам НАТО в Европе, должны были быть брошены к границам Израиля. Такая концентрация войск противника на северной и южной границах Израиля вызвала тревогу, особенно — у начальника генерального штаба генерала Элазара, несмотря на успокаивающие прогнозы военной разведки, пытавшейся найти логическое объяснение сложившейся обстановке. Все же в пятницу 5 октября генерал Элазар попросил у спешно созванных на совещание нескольких членов правительственного кабинета разрешения ввести в армии состояние боевой готовности третьей степени, то есть максимальной готовности, что компенсировало бы ограниченную мобилизацию в некоторых частях и родах войск, как, например, в военно-воздушных силах. Разрешение было получено утром 6 октября 1973 года, когда уже поступили разведывательные данные, подтверждавшие, что в этот день против Израиля будет совершено нападение. Состоялось совещание между министром обороны генералом Даяном и начальником генштаба генералом Элазаром. На этом совещании Элазар попросил разрешения нанести упреждающий удар с воздуха против Сирии и отдать приказ об общей мобилизации. Генерал Даян отклонил эти предло-

жения, но после продолжительного спора с Элазаром, который настаивал на всеобщей мобилизации, чтобы затем при необходимости предпринять немедленное контрнаступление, он согласился на мобилизацию исключительно в оборонительных целях. Предмет спора был изложен главе правительства Голде Меир, причем генерал Даян предлагал мобилизовать не более 50 тысяч человек. Элазар продолжал настаивать на своем. Глава правительства поддержала позицию Даяна в том, что касалось упреждающего удара, и отклонила предложение о всеобщей мобилизации, однако в виде компромисса разрешила мобилизовать 100 тысяч человек. (Элазар воспользовался этим разрешением и отдал приказы о мобилизации гораздо большего количества человек.)

В 14.00, когда израильский кабинет собирался для обсуждения складывавшейся ситуации, поступила информация о том, что война началась. Тот факт, что неожиданное нападение произошло в Йом-Кипур, облегчил мобилизацию израильских резервистов, так как большинство из них в это время молились в синагогах или же были дома. Молившиеся бросились в свои части и к местам сбора, по дороге меняя талиты* на боевое снаряжение. Израиль вновь боролся за свое существование.

* Молитвенное покрывало.

Глава первая

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

1 июля 1973 года генерал-майор Шмуэль Гонен (урожденный Городиш) был назначен командующим южного округа вместо генерал-майора Ариэля Шарона, который ушел из регулярной армии, чтобы посвятить себя сельскому хозяйству и политике. Крепкий, закаленный сабра*, рожденный в Иерусалиме, Гонен провел молодость в ортодоксальной семинарии — ешиве. Во время Шестидневной войны он командовал 7-й бригадой в ряде сражений в Синайской пустыне, где показал себя одним из выдающихся командиров израильской армии. Он был несколько раз ранен. Большой любитель стрелкового спорта, обладатель обширной коллекции стрелкового оружия, он был известен как строгий поборник дисциплины. Иногда он слишком сурово обращался с подчиненными офицерами, но все же пользовался непрерываемым авторитетом и вел за собой солдат во время сражения. Городиш, как его продолжали называть в армии по первой фамилии, вызывал смешанное чувство уважение и антипатии. Он придирался к мелочам, из которых, по его мнению, складывалась дисциплина, и делал все что мог для борьбы с расхлябанностью, которая начала давать о себе знать в Армии Оборона Израиля. Он не раз встречался лицом к лицу со смертью и прославился бесстрашием в бою.

* Израильянина, родившегося в стране, называют "саброй"; сабра — это колючий, но сладкий плод кактуса.

Южное командование отвечало за всю южную часть Израиля — Негев и Синай — до Суэцкого канала. Канал шириной 180 — 240 ярдов (163,5 — 219,3 м) и глубиной 50 — 60 футов (15,25 — 18,3 м)*, представлял собой, по выражению генерала Даяна, "один из лучших противотанковых рвов". Восточный его берег — овеваемая всеми ветрами пустыня, а параллельно западному берегу, вдоль которого проходит пресноводный канал, находится обрабатываемая зеленая зона. Берега крутые, укрепленные бетоном; вода поднимается до уровня шести футов ниже поверхности берега. Земля и почва (удаленные при строительстве канала и его углублениях) образуют насыпь высотой 18 — 30 футов вдоль восточного берега. (Израильские инженеры подняли этот вал в критических местах до высоты 75 футов.) Приливы часто сменяются отливами, и уровень воды на различных участках канала колеблется между 1 и 6 футами, что должно учитываться при операциях по переправке через канал.

От канала на протяжении около пяти миль пустыня поднимается волнообразно до гряды песчаных холмов, а оттуда — до гористого и холмистого кряжа, через который проходят несколько перевалов, таких как Митла и Гиди на юге. Северный участок, приблизительно от Кантары до Порт-Саида, представляет собой солончаковую болотистую местность, пересеченную дорогами, проложенными израильской армией. Параллельно Суэцкому каналу на всем его протяжении проходит дорога, отмеченная на израильских картах под кодовым названием "Лексикон"; параллельно ей, пятью милями восточнее, проходит дорога, известная как "Артиллерийская". (Различным геологическим единицам в пустыне были даны кодовые названия, равно как и различным укреплениям вдоль канала. В настоящем описании мы и будем

* После отвода израильских войск из района Суэцкого канала в 1975 году в соответствии с временным соглашением между Израилем и Египтом египтяне расширили и углубили канал, так что по нему могут проходить даже сверхтяжелые танкеры.

на них ссылаться.) Территория пересечена широкой сетью дорог, как горизонтальных, так и перпендикулярных.

Получив назначение командующим южным округом, Гонен передал командование резервной дивизией своему предшественнику в южном округе генералу Шарону. Гонен остался весьма недоволен тем, что увидел в южном округе, особенно — штабной работой и уровнем дисциплины, и начал вводить ряд изменений. Проверив систему обороны вдоль Суэцкого канала, он предложил заново открыть 14 фортификационных сооружений, которые долгое время были закрыты, и получил разрешение ввести в строй некоторые из них.

В первые месяцы пребывания на новом посту Гонен установил порядок очередности в строительном бюджете своего командования, считая делом первостепенной важности строительство танковых стоянок вдоль второй линии обороны, которые позволят танкам вступать в бой с противником, пересекающим канал, со второй линии обороны. Генерал-майор Мандлер, командующий дивизией на линии канала, больше года настаивал на принятии такого решения, но в Министерстве обороны тянули. На втором по важности месте была подготовка опорных пунктов, которые могли понадобиться для возможного пересечения Израилем Суэцкого канала.

Осматривая местность вдоль канала, Гонен обратил внимание на то, что египтяне подняли вал на своей стороне до высоты около 130 футов, и теперь они могли свободно смотреть через израильский оборонный вал и наблюдать за израильскими фортификациями и защищающими их танковыми стоянками: первоначально египтяне их видеть не могли. Поднятый выше вал позволял им также наблюдать за второй линией обороны, вдоль так называемой Артиллерийской дороги, то есть еще от пяти до восьми миль в глубь израильской территории. В ответ на это Гонен приказал построить земляные сооружения, которые скрыли бы происходящее на второй линии обороны от египтян; он приказал также соорудить наблюдательные вышки высотой в 230 футов, с ко-

торых израильтяне смогли бы вести наблюдение за египетской передовой линией. Но все это уже было слишком поздно.

Когда командующим в этом районе был генерал Гавиш, был отдан приказ соорудить под опорными пунктами подземные цистерны с нефтью, от которых должны были отходить трубы, чтобы можно было покрыть канал нефтяной пленкой и затем с помощью электричества поджечь ее с укрепленного пункта и превратить участки канала в огненные рвы. Однако в 1971 году, когда было построено лишь две такие установки, было решено, что скорость течения в канале снизит эффективность устройства, строительство прекратили. И все же, когда в начале 1971 года генеральный штаб решил отказаться от этого проекта, командованию южного округа было поручено испытать одну установку на канале, чтобы создать определенный психологический эффект у египетской стороны. Эффекта удалось добиться, и в результате египтяне отдали много сил подготовке к преодолению такой "преграды".

В течение многих лет египтяне пристально наблюдали за этой системой, которая постепенно засорялась илом и забивалась песком. 11 июля 1973 года разведка 8-й египетской пехотной бригады подготовила донесение об этом: в документе, попавшем в руки израильтян во время последовавшей войны, сообщалось, что израильтяне запустили оборудование, и всякий уход за ним прекратился с конца 1971 года. Египтяне заметили, что вдоль канала сооружалось двадцать таких установок, но посланный туда дозор обнаружил, что все они ложные. Трубы в установках были отрезаны или же согнулись под тяжестью наваленной на них земли, так что через них не могла пройти никакая жидкость; они заржавели и забились песком. В заключение делался вывод, как оказалось — верный, о том, что израильтяне решили не пользоваться этим оборудованием и оставили его на местности для психологического воздействия на противника. И все же египетский военный министр Ахмад Исмаил и начальник египетского штаба генерал Шазли позднее много говорили, как изобретательность помогла им нейтрализовать это обо-

рудование на протяжении всего Суэцкого канала. История о том, как Египет планировал справиться с этой задачей и как она была "на деле" решена, долго и подробно размусоливалась Исмаилом и Шазли после окончания войны и восторженно описывалась многими военными корреспондентами.

Генерал Гонен, приняв в июле назначение на пост командующего, решил попытаться восстановить систему. Он приказал главному инженеру своего округа проверить две существующие установки, прочистить их, отремонтировать цистерны и выяснить возможности достижения запланированного результата более дешевым способом. В сентябре был разработан и испытан более простой и эффективный метод, но обстоятельства не позволили его применить — времени уже не оставалось. В ходе подготовки к канун войны, 5 октября, Гонен распорядился ввести в строй эти две системы. Группа инженеров во главе со старшим лейтенантом Шимоном Талем в субботу утром, 6 октября, прибыла в опорный пункт Хизайон в Фирдане и объяснила обслуживающему персоналу, как обращаться с установкой. Поскольку испытания должны были проводиться в фортификационных сооружениях, солдатам было приказано пробежать вдоль канала на расстояние нескольких сот ярдов, вручную открыть трубу и бросить фосфоресцирующую гранату в разлившуюся по воде нефть. Объяснив принцип действия системы в Хизайоне, Таль продолжал путь к югу — к Мацмеду в Деверсуаре. Но пока он показывал, как действует установка, на израильтян обрушился огонь египетской артиллерии.

ОБМАННЫЙ МАНЕВР

Израильская разведывательная служба имела все возможности правильно оценить события, происходящие в арабском мире, и в течение многих лет разработала эффективную систему сбора информации. После вступления Садата на пост президента в Египте прошли четыре периода эскалации, когда израильская разведка зафиксировала мобилиза-

цию в крупных масштабах и подготовку к войне. Много раз вдоль границы объявлялось чрезвычайное положение, и всякий раз израильские войска получали подкрепление и приближались к оборонительному рубежу в соответствии с действовавшими тогда оперативными планами. Но особенно крупные мобилизации при участии внутренних египетских сил проходили реже.

Первая крупная мобилизация во времена Садата имела место в конце "Года принятия решений" — 1971-го, — когда египтяне планировали неожиданную атаку пятьюдесятью бомбардировщиками на Шарм-аль-Шейх (которую Садат отменил из-за войны между Индией и Пакистаном). В период боевой готовности, объявленной тогда в Египте, была проведена общая мобилизация резервистов, гражданского транспорта и гражданской обороны в городах; в маневрах приняли участие главное командование и все египетские полевые войска. Колонны танков продвигались к Суэцкому каналу, сооружались мосты и перебрасывалось снаряжение для переправы через водные пространства. Вдоль берегов канала велись земляные работы, подготавливались позиции для танков и артиллерийских орудий, и в южном секторе были открыты подступы к каналу. Египетские средства массовой информации, вторя воинственным заявлениям руководителей страны, заявляли, что война неизбежна. Годом позднее, в декабре 1972 года, состоялась вторая общая мобилизация; Садат планировал тогда операцию, во время которой бригада парашютистов-десантников должна была захватить территорию в Синае и удерживать ее, пока не вмешается ООН. И во время этой мобилизации полевые войска участвовали в маневрах, солдат отзывали из отпусков, велись интенсивные приготовления на взлетных площадках и укреплениях вдоль Суэцкого канала, подготавливались места стоянок для переправочного транспорта и оборудования для наведения мостов. Средства массовой информации кричали о войне, но не проводилась мобилизация резервистов и гражданской обороны в городах; не перебрасывались к каналу сухопутные войска с оборудованием для на-

ведения мостов и переправы через канал. Третий и четвертый периоды эскалации и мобилизации наблюдались в апреле — мае и в сентябре — октябре 1973 года.

Существовала вероятность внезапного нападения Египта на Израиль — это признавалось. Незадолго до начала войны в беседах с членами израильского правительства генерал Зеира и подчиненный ему начальник научно-исследовательского отдела бригадный генерал Арье Шалев упомянули об этом, но считали такую вероятность весьма незначительной. Присутствие большого количества египетских войск на берегах канала само по себе не свидетельствовало об угрозе войны, поскольку такая обстановка существовала еще с 1969 года; признаки эскалации тоже нельзя было расценить как сколько-нибудь определенный сигнал — ведь с 1971 года было проведено три мобилизации, а агрессии не произошло. Лишь оценка намерений Египта позволяла делать прогнозы, то есть — выяснение того, какое решение способен принять президент Садат. Решение такой задачи едва ли мог взять на себя лично начальник военной разведки. Ошибка всей системы разведывательной службы и инстанций, принимающих решения по принципиальным вопросам, состояла в том, что они не уловили связи между одновременным наращиванием военной мощи на севере и юге и намерениями Сирии и Египта.

Израильская служба разведки с интересом следила за ходом крупных маневров в Египте и в то же время была несколько озабочена большой концентрацией войск в Сирии, хотя все указывало на то, что Сирия попросту боится возможной реакции Израиля на свои ответные действия после того, как 13 сентября были сбиты 13 сирийских самолетов. Предполагалось, однако, что реальной опасности со стороны Сирии нет, так как она не решится напасть одна. Во всем том, что происходило в Египте, усматривали подготовку к маневрам, причем считалось, что египтяне принимают особые меры предосторожности, опасаясь удара со стороны Израиля. Поступало много сигналов, которые должны были вызвать тревогу, но признаков того, что причин для такой

тревоги нет, было, пожалуй, вдвое больше. Тем не менее, к концу сентября из различных источников начала стекаться информация о том, что египтяне готовятся к тотальной войне. Во многих случаях в подробностях описывались различные ожидавшиеся события. Но если таковые происходили, информация просто не принималась в расчет.

Когда Египет начал маневры, израильские войска, дислоцированные вдоль Суэцкого канала, заметили повышенную активность противника. Сообщения о ведущейся египтянами подготовке вдоль канала все увеличивающимся потоком ежедневно поступали к командованию. Лейтенант Давид Абу-Дирам, командир одного из самых северных укрепленных пунктов — Оркаля, милях в пяти южнее Порт-Фуада, доложил, что какой-то корабль сгружает в порту артиллерийские орудия, оборудование и боеприпасы. Поступили сообщения о том, что артиллерия перемещается на передовые позиции, боевые посты у ракетных установок класса "земля-воздух" и "земля-земля" занимают египетские военные, минные поля вдоль канала расчищаются, а египетские солдаты ныряют в воду и взрывают подводные мины. В сообщениях описывались работы по улучшению позиций на различных спусках к воде, землеройно-транспортные работы, подготовка местности к форсированию, а также к переброске мостов и понтонов. Но, очистив от мин семьдесят точек вдоль канала, египтяне заложили мины в других точках; некоторые подходы к воде были открыты, некоторые — закрыты. С другой стороны, обычный распорядок дня как у солдат, так и у гражданского населения, не изменился; египетские солдаты продолжали удить рыбу и расхаживать по берегам канала без шлемов; гражданский персонал продолжал работать, как будто ничего особенного не происходило.

Когда у египтян начались учения, израильские войска были приведены в боевую готовность вдоль канала, и штаб южного округа дал указание проследить за соблюдением всех постоянных приказов-инструкций в связи со сложившейся обстановкой. Были проверены все системы мобили-

зации и отменены отпуска. Генерал Гонен прибыл на канал 2 октября и отдал ряд приказов для обеспечения более высокой степени готовности. Он попросил разрешения принять ряд мер предосторожности, некоторые из которых не утвердили, однако были изданы приказы усилить охрану и меры безопасности вокруг всех лагерей в Синае, а также ознакомить все войска с содержанием операции "Шовах Йоним"*, которую следовало развернуть в ответ на вражеские действия. Были изданы приказы об ускорении сборки готовых частей моста, который предполагалось использовать при необходимости форсировать канал, и об устройстве засад вдоль вала.

Как следует из доклада Комиссии Аграната**, 1 октября лейтенант Биньямин Симан-Тов из разведывательной службы южного округа, специалист по анализу разведывательных данных о личном составе противника, вручил подполковнику Давиду Гедалии, офицеру разведки южного округа, документ, в котором анализировалась передислокация на египетской стороне и делался вывод о подготовке к военным действиям. 3 октября Симан-Тов вновь передал документ, в котором отмечались факторы, свидетельствовавшие, что учения могли быть прикрытием для подготовки к войне. Но Гедалия не дал хода заключению этого младшего офицера, и оно не было включено в разведывательную сводку юж-

* "Шовах Йоним" ("Голубятня") было кодовым названием плана развертывания сражения регулярных войск в Синае в порядке подготовки к вражескому нападению. Подразумевались полная боевая готовность и занятие всех позиций в полосе обороны вдоль канала, установка артиллерийских орудий и продвижение вперед к каналу всей бронетанковой дивизии, что позволяло обеспечить танковую оборону каждого укрепленного пункта, а бронетанковым частям занять позиции вдоль насыпей для прикрытия участков между укрепленными пунктами.

** Комиссия по расследованию, возглавлявшаяся президентом Верховного Суда Израиля Шмуэлем Агранатом, которая была назначена правительством Израиля для выяснения некоторых аспектов начала Войны Судного дня и хода войны в начальных ее стадиях.

ного командования. Случилось так, что руководитель военной разведки генерал Зеира узнал об оценке Симан-Това лишь в марте 1974 года, во время работы Комиссии Аграта (после чего он пригласил Симан-Това, уволенного из службы разведки южного округа, в свой кабинет, выслушал его рассказ и присвоил ему звание капитана).

5 октября дивизия попросила подкрепления, в которое должны были входить дополнительные войска для укрепления пунктов вдоль Суэцкого канала и силы для обороны перевалов милях в двадцати восточнее. В ответ они получили сигнал из штабов южного округа, повторяющий сигнал генерального штаба, о том, что учения у египтян приближаются к концу.

Между тем в передачах советского радио подчеркивалось, что концентрация израильских войск вдоль границы с Сирией свидетельствует о намерении Израиля напасть на Сирию. Израильская разведка решила, что за последние 24 часа Сирия стала больше опасаться удара со стороны Израиля и что передислокация сирийских войск была результатом уверенности сирийцев в том, что по политическим соображениям (связанным с растущей изоляцией Израиля в мире и усилившимся сотрудничеством между арабскими странами, находящимися в состоянии войны с Израилем) Израиль может нанести упреждающий удар. Точно так же подчеркивались и возможные опасения египтян, что израильтяне могут напасть, и об этих опасениях свидетельствовал факт, что впервые после Войны на истощение проводились крупные учения как в Средиземном море, так и в Красном.

На рассвете 5 октября было замечено: египетские войска вдоль Суэцкого канала достигли такой боевой готовности, какой еще никогда не наблюдалось Армией Обороны Израиля. Появилось 56 новых артиллерийских батарей, общее число этих батарей таким образом увеличилось на переднем крае до 194. Более того, поступили сообщения, что в полную боевую готовность приведены все пять пехотных дивизий; все пять участков, где находилось оборудование для переброски мостов и форсирования канала, оживлены,

а места стоянок, подготовленные на песчаных насыпях для танков, обстреливающих Синай, заняты техникой на всем протяжении канала. Были опознаны мобильные понтонные взводы и отмечено продвижение вперед новых концентрированных войск. Проанализировав различную информацию, старший офицер разведки израильского флота высказал своему командиру в начале той недели соображение о неизбежности войны. В генеральном штабе его оценка учтена не была.

30 сентября ситуация обсуждалась в генеральном штабе. Генерал Таль выразил серьезные сомнения относительно успокаивающей оценки разведки, в то время как генерал Зеира утверждал, что вероятность войны не высока, объясняя, что концентрация сирийских войск связана с происшествием 13 сентября, когда израильской авиацией были сбиты сирийские самолеты, и что египтяне просто готовятся к крупным учениям. Но Таль был обеспокоен. Он пригласил Зеиру и Шалева на совещание, на котором вновь заявил, что не принимает их оценки. Тем не менее они отвергли его точку зрения.

На Ближнем Востоке существовал еще один компонент, свидетельствовавший о неизбежной войне и имевший отношение к военной обстановке в районе: Советский Союз. За три дня до начала войны был запущен советский спутник-шпион, орбита которого проходила над Синаем, Суэцким каналом, сирийско-израильской границей и Галилеей. Орбиту меняли каждый день для того, чтобы изучить различные секторы двух передних линий обороны Израиля. В среду утром, 3 октября, президент Садат пригласил к себе советского посла Виноградова. Приблизительно в то же время президент Асад пригласил на совещание советского посла в Дамаске. Оба президента заявили послам, что война неизбежна, но не посвятили их в подробности. 4 октября корабли советского флота, дислоцированные в Александрии и Порт-Саиде, начали сниматься с якоря. Этот массовый исход укрепил подозрения израильской морской разведки. Между тем была получена информация о прибытии в Каир и Дамаск

советских самолетов-гигантов АН-22 и о воздушной эвакуации находившихся в этих городах советских семей. Израильская разведка дала следующее объяснение всем этим действиям Советского Союза: с одной стороны, они могли означать, что Советскому Союзу известно о надвигающейся войне (и поэтому эвакуация и выход кораблей могли быть шагом Советского Союза, рассчитанным на то, чтобы удерживать египтян от войны, поскольку в конце "Года принятия решений" в 1971 году, во время предыдущей общей мобилизации в Египте, советские суда вышли из Порт-Саида), а с другой — могло случиться, что египтяне вместе с сирийцами решили наконец ликвидировать советское присутствие в Египте, хотя так дела обстояли вряд ли.

В субботу, 29 сентября, на границе между Чехословакией и Австрией два вооруженных палестинца задержали поезд, в котором из Москвы в Вену ехали евреи из Советского Союза. Террористы захватили в качестве заложников пять евреев и австрийского таможенника и потребовали дать им возможность вылететь вместе с заложниками в какую-нибудь арабскую страну. В ходе переговоров австрийский канцлер Бруно Крайский (тоже еврей) предложил закрыть промежуточный центр для еврейских иммигрантов в Шенау, близ Вены. Заложники были отпущены, и террористы освобождены. Израиль был шокирован и возмущен, и об этом случае много говорилось и писалось во всех средствах массовой информации. Израильское правительство было целиком поглощено этой проблемой: Голда Меир вылетела в Страсбург, где выступила перед Европейским советом, а затем, несмотря на опасения некоторых членов своего кабинета, прибыла в Вену в надежде убедить Крайского пересмотреть его решение. В среду, 3 октября, она вернулась в Израиль и немедленно созвала кабинет для обсуждения событий в Австрии. До сегодняшнего дня не ясно, являлась ли эта операция частью общего плана отвлечь внимание Израиля от развития событий вдоль границ. Операция была проведена малоизвестной палестинской террористической организацией, но тот факт, что она была связана с палестинской под-

польной организацией "Эс-Саика", подчинявшейся сирийской армии, подкрепляет предположение, что эта операция была частью общего плана дезориентации. Но как бы там ни было, операция действительно отвлекла внимание правительства и общественности от опасного развития событий на границах Израиля.

В четверг вечером генерал Зеира сообщил начальнику штаба об эвакуации советских семей из Египта и Сирии; Зеира два дня отсутствовал по болезни, и эти новые сведения вызвали у него неприятное чувство.

Рано утром в пятницу военные корреспонденты израильской прессы получили инструкцию не раздувать поступающие из-за рубежа сообщения о крупных скоплениях арабских сил вдоль границ, а просто отмечать, что израильские силы обороны принимают все необходимые меры в свете развивающихся событий. Однако в то же утро Элазар решил объявить о переходе к самой высокой боевой готовности в действующей армии; впервые за бытность свою начальником штаба он объявил о таком решении. В то же время состоялось совещание с министром обороны. Зеира рассказал об эвакуации по воздуху советских граждан, выразив при этом предположение об окончательном разрыве между арабскими странами и Советским Союзом, считая, однако, такой поворот событий маловероятным. Далее он сказал, что Советский Союз несомненно понимает вероятность вспышки военных действий; не исключено, что он принял на веру арабские заявления о готовности Израиля начать войну, о чем он, кстати, упоминал в своих радиопередачах. Но это почти исключалось, так как в подобном случае Советский Союз обязательно обратился бы к американцам, которые, в свою очередь, рекомендовали бы Израилю проявить сдержанность. Никаких таких шагов американцы не предпринимали; следовательно, заключил Зеира, вполне возможно, что Советский Союз знает о возможном нападении арабов и боится за своих граждан, имея в виду контрудар Израиля. Тем не менее, по мнению разведки, вероятность арабского нападения была очень незначительна.

Генерал Элазар все это время был уверен, что военная разведка сумеет вовремя предупредить о необходимости мобилизации, и оценка информации, поступавшей в роковые дни первой недели октября, подтверждает это предположение. Но все же после войны он заявлял, что значительное количество информации, свидетельствовавшей о вероятности войны, не было доведено до его сведения. В соответствии с его показаниями перед Комиссией Аграната, в пятницу утром передавались донесения о неизбежности войны, но до него они дошли лишь утром в субботу. Если бы он получил эту информацию вовремя, он объявил бы мобилизацию в пятницу утром. В пятницу он все еще предполагал, что в случае войны поступит предупредительный сигнал. Двумя днями раньше, 3 октября, он выступил перед израильскими журналистами, которые спросили его, будет ли достаточно одной регулярной армии, если вспыхнет война. Он ответил, что нет; в лучшем варианте вместе с военновоздушными силами она сможет предотвратить поражение в случае совершенно неожиданного нападения. Однако считалось, что у Израиля будет достаточно времени для мобилизации резервистов.

Начиная с вечера четверга, Зеиру начали терзать сомнения, но он всякий раз утешал себя тем, что действующая армия находится в состоянии боевой готовности и что, по мнению генерального штаба, армия достаточно сильна, чтобы отразить первую атаку. В этом он усматривал дополнительную гарантию безопасности. В пятницу 5 октября состоялось совещание генерального штаба. Вновь была нарисована картина, как ее представляла разведка, но вероятность войны расценивалась как "ничтожно малая". На совещании штаба южного командования, которое состоялось в 15.30, были обсуждены все операции по подготовке и все соответствующие оперативные планы. Было решено, что на следующий день половина членов штаба посетит Суэцкий канал, а другая половина — остальные участки южного военного округа.

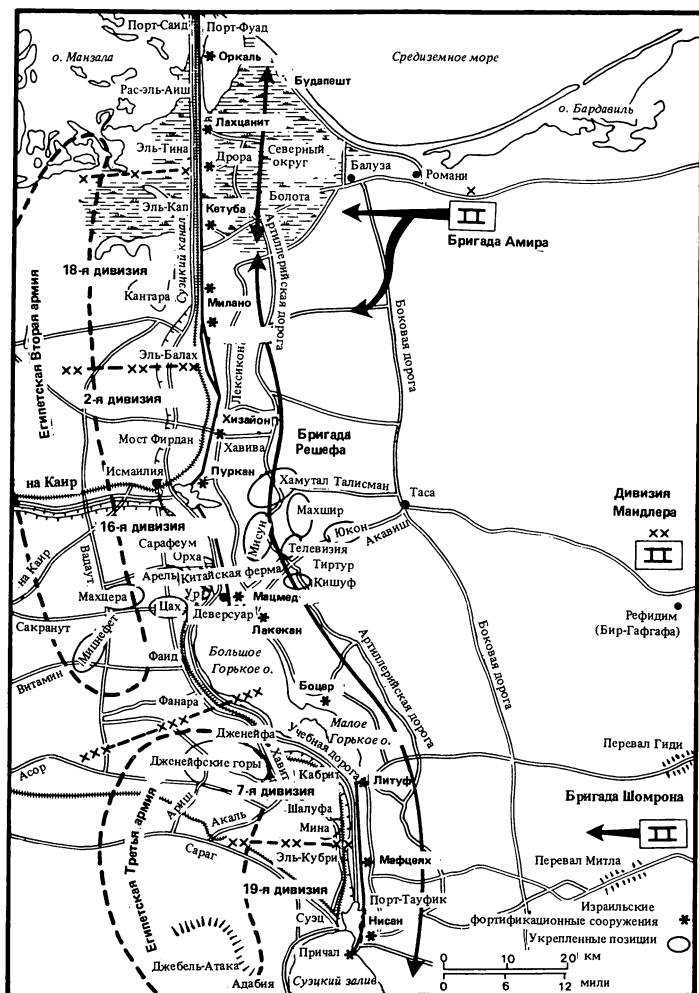
В ту ночь политические и военные руководители Израиля легли спать с беспокойным сердцем, но мало кому из

них снилось, что страна находится перед угрозой неминуемого нападения. Если бы они смогли вовремя освободиться из плена своего предвзятого мнения, вся история нескольких последующих дней смогла бы развернуться иначе. 6 октября в 4 часа утра резкий телефонный звонок у постели генерала Зеиры прервал его сон. Он выслушал голос на другом конце провода и тотчас набрал один за другим три номера: министра обороны, начальника штаба и заместителя начальника штаба (генерала Таля). Он передал им только что полученную информацию: вечером этого дня к заходу солнца на обоих фронтах начнется война.

НАПАДЕНИЕ

В состав египетской армии (одной из крупнейших регулярных армий мира) входило примерно 800 000 единиц личного состава, 2200 танков, 2300 артиллерийских орудий, 150 противовоздушных ракетных установок и 550 самолетов, контролирующих первую линию обороны. Вдоль канала были дислоцированы пять пехотных дивизий и ряд отдельных бригад (пехотных и бронетанковых), поддерживавшихся тремя моторизованными дивизиями и двумя бронетанковыми дивизиями. В каждую пехотную дивизию входил батальон танков для каждой из трех бригад, что в целом составляло 120 танков в каждой пехотной дивизии. Три моторизованные дивизии включали в себя две моторизованные бригады и одну бронетанковую бригаду, всего 160 танков на дивизию. Две бронетанковые дивизии состояли из двух бронетанковых бригад и одной моторизованной бригады, всего около 250 танков. Имелись также отдельные танковые бригады, две парашютные бригады, 28 батальонов командос и военно-морская бригада.

Египетская Вторая армия отвечала за северную часть канала, а Третья армия — за его южную часть. Фронт Второй армии удерживался от Порт-Саида до Кантары и Фирданского моста 18-й пехотной дивизией; от Фирданского моста к

Расстановка сил
(14.00, суббота, 6 октября 1973 года)

северу от озера Тимсах — 2-й пехотной дивизией; от озера Тимсах до Деверсуара в северной оконечности Большого Горького озера — 16-й пехотной дивизией. Линия, разделяющая участки, контролируемые двумя армиями, проходила через центр Большого Горького озера. Под командованием Третьей армии была 7-я пехотная дивизия, отвечавшая за сектор Горьких озер до половины пути к самой южной части Суэцкого канала, а также 19-я пехотная дивизия, расположенная с южной стороны от города Суэц и в самом городе. Каждая из боевых пехотных дивизий подкреплялась для форсирования канала одной бронетанковой бригадой, частично отобранной из бронетанковых и моторизованных дивизий.

Каждый шаг на этом первом этапе, который должен был начаться между 6-м и 9-м октября, был заранее спланирован и разработан до мельчайших деталей. Через канал предстояло перебросить десять мостов: три в районе Кантары, три в районе Исмаилии — Деверсуара и четыре — в районе Дже-нейфа — Суэц. Сектор шириной в четыре-пять миль должна была форсировать дивизия. Первой атакующей цепи было приказано захватить и удерживать земляные насыпи; когда с первыми сравняется вторая цепь, они должны были продвигнуться вперед на 200 ярдов и удерживать позиции; в пределах часа с момента атаки третья и четвертая атакующие цепи должны были соединиться с первой и второй цепями. Как только канал будет форсирован авангардной частью атакующего батальона, вся армия продвинется вперед. Первым цепям атакующих пехотных дивизий следовало удерживаться в одной-двух милях впереди, вслед за тем особым пехотным частям, специально обученным, предстояло напасть на укрепленные пункты и захватить их. Каждый плацдарм должен был в конечном счете быть шириной в пять миль и глубиной в три с половиной мили. Таковыми они должны были оставаться до прибытия танков и артиллерийских орудий, и затем расшириться до десяти миль в ширину и пяти миль в глубину.

В назначенный час 6 октября 240 египетских военных самолетов перелетели через канал. Их задачей было нанесе-

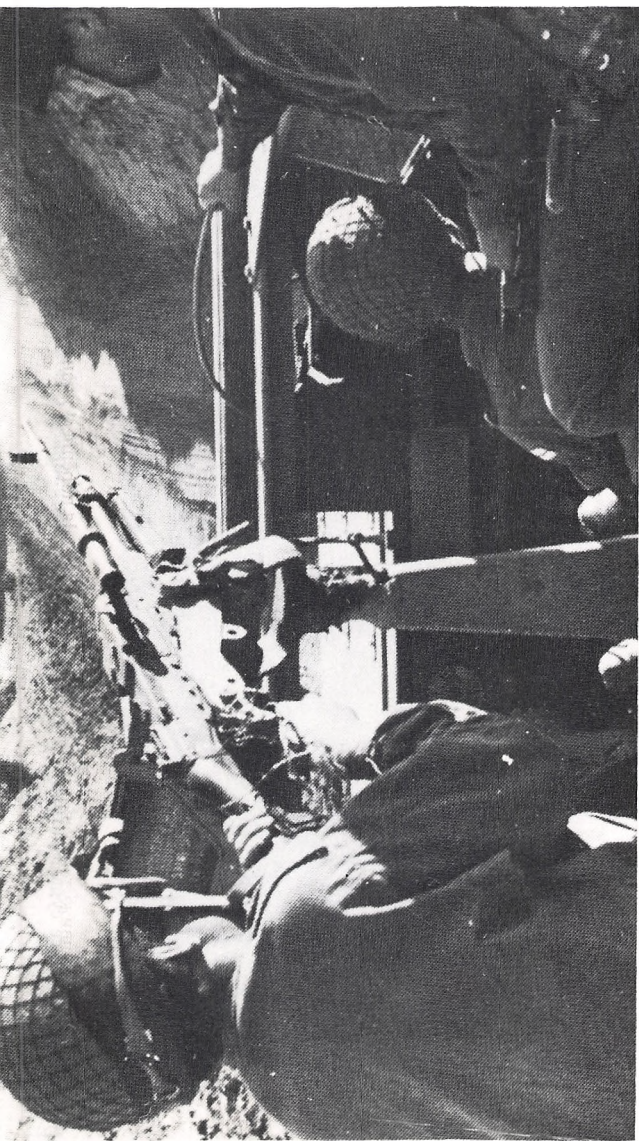
ние удара по трем аэродромам в Синае, выведение из строя израильских ракетных установок класса "земля-воздух" ("Хоук"), сброс бомб на три израильских командных пункта, радарные станции, позиции артиллерии среднего калибра, центры управления и израильский укрепленный пункт, известный под названием "Будапешт", на песчаном берегу восточнее Порт-Фуада. Одновременно по всему фронту ударили две тысячи стволов: наземная артиллерия, тяжелая артиллерия среднего калибра и тяжелые минометы. В первую минуту атаки на израильские позиции полетели 10 500 снарядов с частотой 175 снарядов в секунду. Батарея ракетных установок класса "земля-земля" ("Фрог") включилась в действие, а танки продвинулись к местам стоянок, подготовленным на песчаных насыпях, и обстреляли в упор израильские укрепления. На горстку израильских фортификационных сооружений покатился смертоносный огневой вал, который превратил весь восточный берег Суэцкого канала в ад. Это продолжалось 53 минуты.

В 14.15, когда самолеты вернулись из бомбардировочного полета, первая цепь из 8 тысяч солдат пехотного десанта, продвигаясь, как их учили десятки и (во многих случаях) сотни раз, форсировала канал. На большей части фронта она пересекала канал в местах, которые не могли прикрываться огнем из израильских укреплений и где отпор организован не был; на некоторых участках они обходили фортификационные сооружения с востока. Тогда же десантные и пехотные противотанковые части переправились через канал, заминировали подступы к танковым стоянкам, подготовили противотанковую засаду и залегли в ожидании приближавшихся израильских танков.

На некоторых участках израильцы оказали мощное сопротивление, на других сопротивление было сравнительно слабым. По первоначальным подсчетам египетских специалистов, форсирование должно было обойтись в 25 — 30 тысяч человек (из них 10 тысяч — убитыми), но число убитых египетских солдат при первом форсировании фактически составило всего 208 человек — гораздо меньше, чем предпо-

лагалось. (На участке Второй армии форсирование шло без трудностей, но на участке Третьей армии возникли некоторые проблемы, связанные с тем, что израильские насыпи оказались шире, чем рассчитывали египтяне, и, кроме этого, грунт в южной оконечности Суэцкого канала, вместо того, чтобы рассыпаться под струями воды, подававшимися под высоким давлением, превращался в трясину из грязи.) Командир одной из двух пехотных дивизий Третьей армии, встретивший сильное сопротивление израильтян, рассказал впоследствии, что потерял лишь 10 процентов своих солдат в первой атаке, тогда как по расчетам должен был потерять 30 процентов. Он рассказал об одном израильском танке, который более получаса отбивался от атакующих войск, нанося тяжелые потери египетским солдатам, пытавшимся его подорвать. Когда наконец его удалось захватить, рассказывал этот египетский генерал, он обнаружил, к величайшему своему изумлению, что вся команда давно убита, кроме одного раненого солдата, продолжавшего сражаться. Он описал, какое впечатление произвел на него и на его людей этот человек, который, когда его уносили на носилках к санитарной машине, отдал честь египетскому генералу.

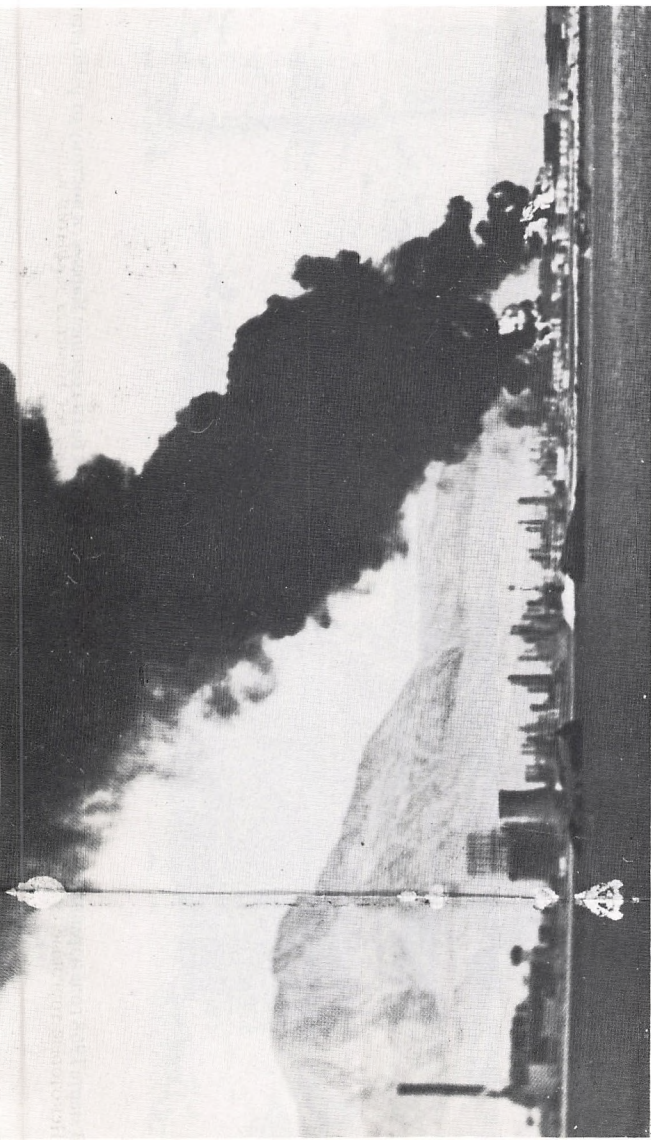
Меньше остальных повезло египетским командос, которые приземлились по всей длине фронта от района Порт-Фуад на севере и до Шарм-аль-Шейха в южной оконечности Синайского полуострова и должны были сдерживать неизбежные контратаки израильтян. Противотанковые подразделения получили приказ помешать израильским танкам развернуться на стоянках между укрепленными пунктами. На этой стадии 130-я морская бригада должна была осуществить особую операцию по форсированию Большого Горького озера: находящиеся в ее распоряжении машины-амфибии попытались обойти израильские войска и соединиться с силами командос в районе перевалов Митла и Джидди. Однако 14 вертолетов с египетскими командос были сбиты израильской авиацией, и израильские войска на всей территории Синая спешно подготовились к отражению нависшей угрозы.

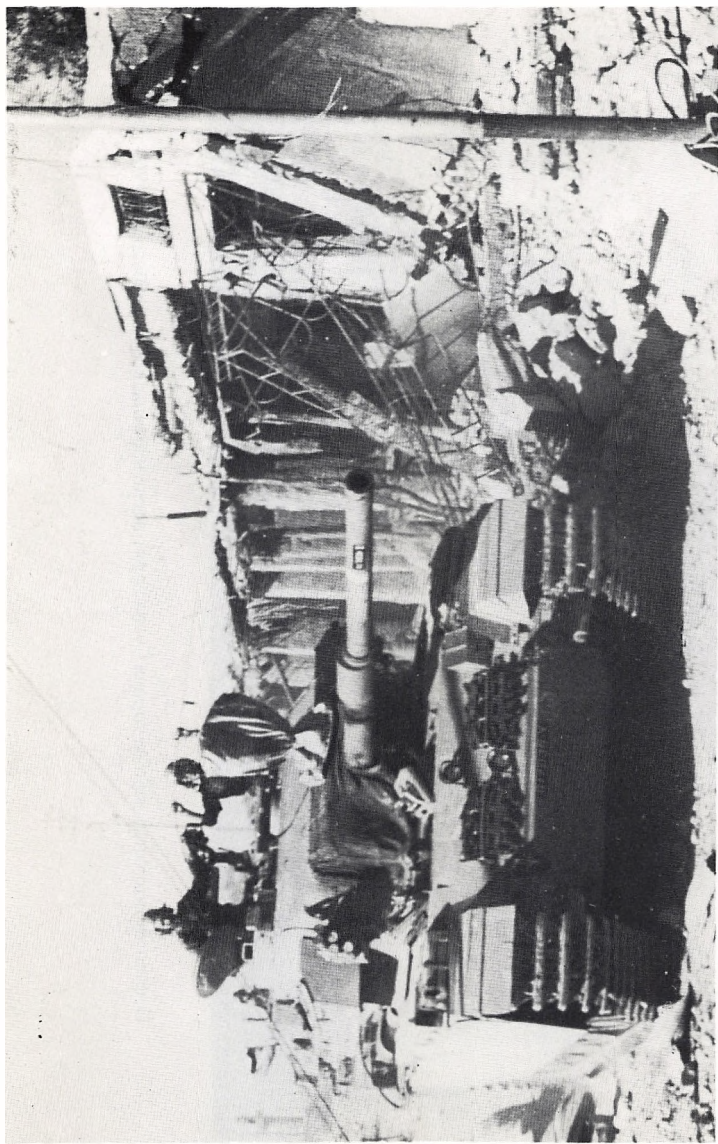
Израильяне патрулируют вдоль Суэцкого канала.

Некоторые торговые суда "застряли" в канале еще со времен войны и с момента закрытия канала в 1967 году.

Нефтеочистительные заводы Суэца горят после израильского артобстрела. 1968 г.

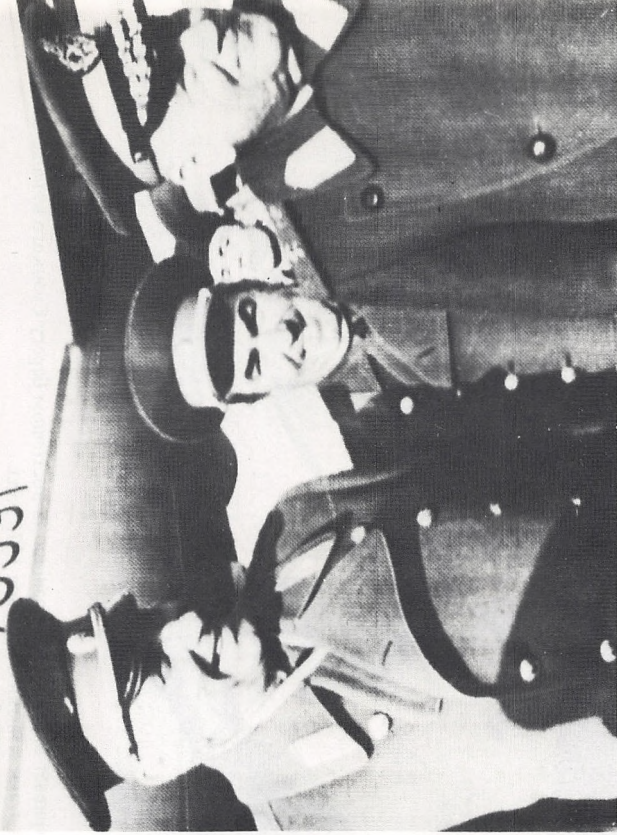
В марте 1968 года израильтяне провели рейд против террористических баз в городке Караме, к востоку от р. Иордан.

Президент Египта Анвар Садат осматривает израильские позиции на восточном берегу Суэцкого канала. Снимок сделан за четыре месяца до внезапной атаки египтян 6 октября 1973 года.

СССР-75591

*Слева направо: начальник штаба Египта Саад-эд-Дин Шазли; военный министр Египта генерал Ахмад Исмаил Али при-
был в Москву для консультаций. Справа от него — министр обороны СССР А. Гречко.*

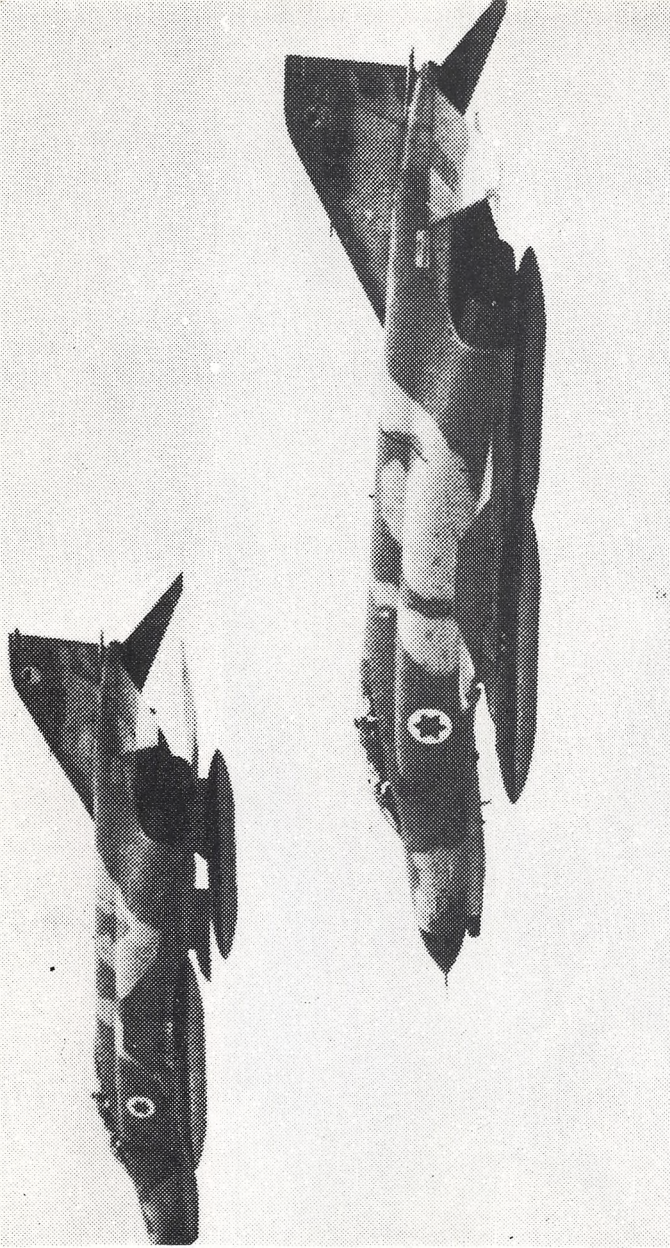
Заседание генштаба вооруженных сил Израиля на второй день Войны Судного дня. На карту указывает командир дивизии генерал-майор Альберт Мандлер.

В генштабе вооруженных сил Израиля. Министр обороны Моше Даян совещается с командующим южным фронтом генерал-майором Шмуэлем Гоненом.

Советская ракета САМ-2 на пусковой установке на западном берегу Суэцкого канала.

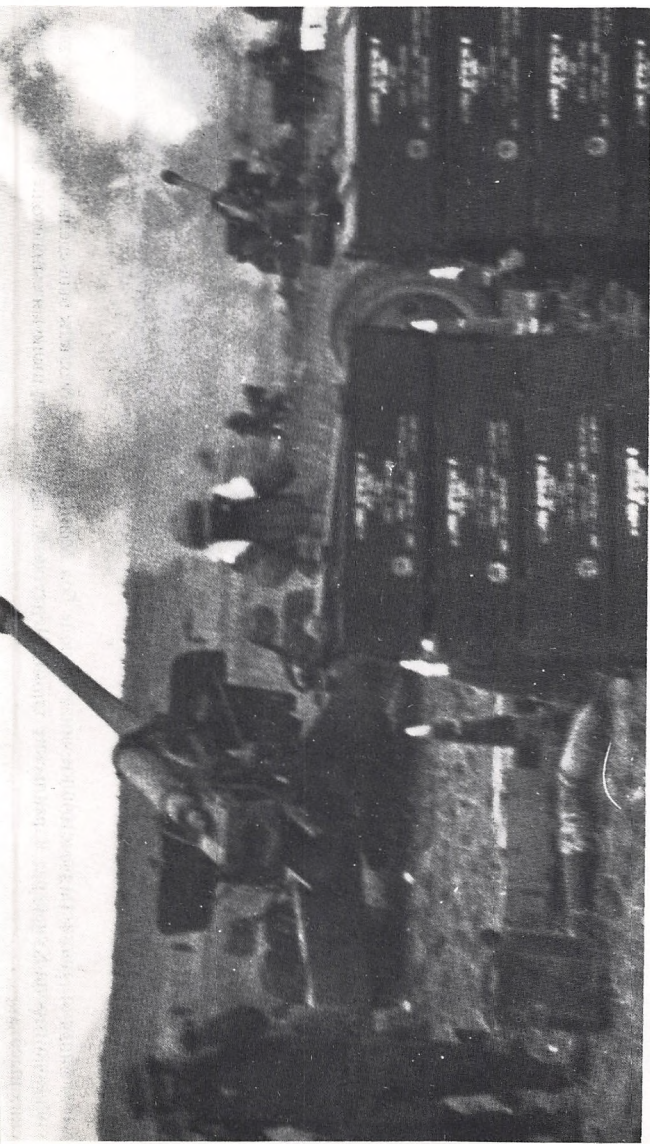
"Фантом" — основной истребитель военно-воздушных сил Израиля в войне 1973 года.

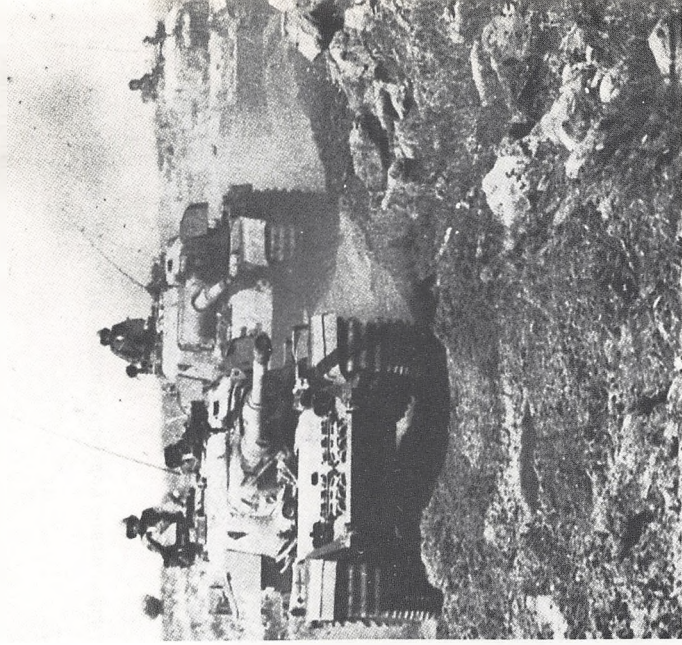
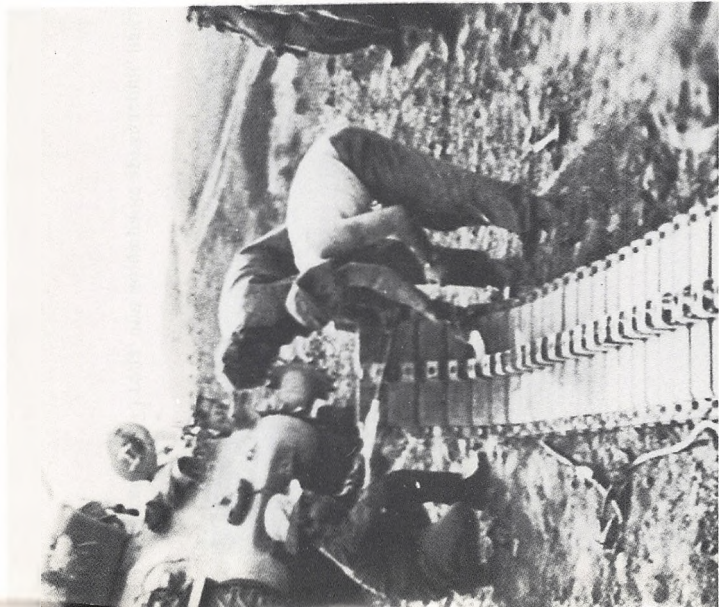
Восточный (израильский) берег Суэцкого канала. Отчетливо видно место, где египтяне с помощью водных пушек размывали песчаную насыпь, чтобы их войска смогли форсировать канал и взять линию Бар-Лева.

Случайная встреча в Синае в 1973 году. Через несколько минут после того, как был сделан этот снимок, в бронетранспортер попал снаряд, и все находившиеся в нем солдаты погибли, включая сына стоящего в центре снимка подполковника.

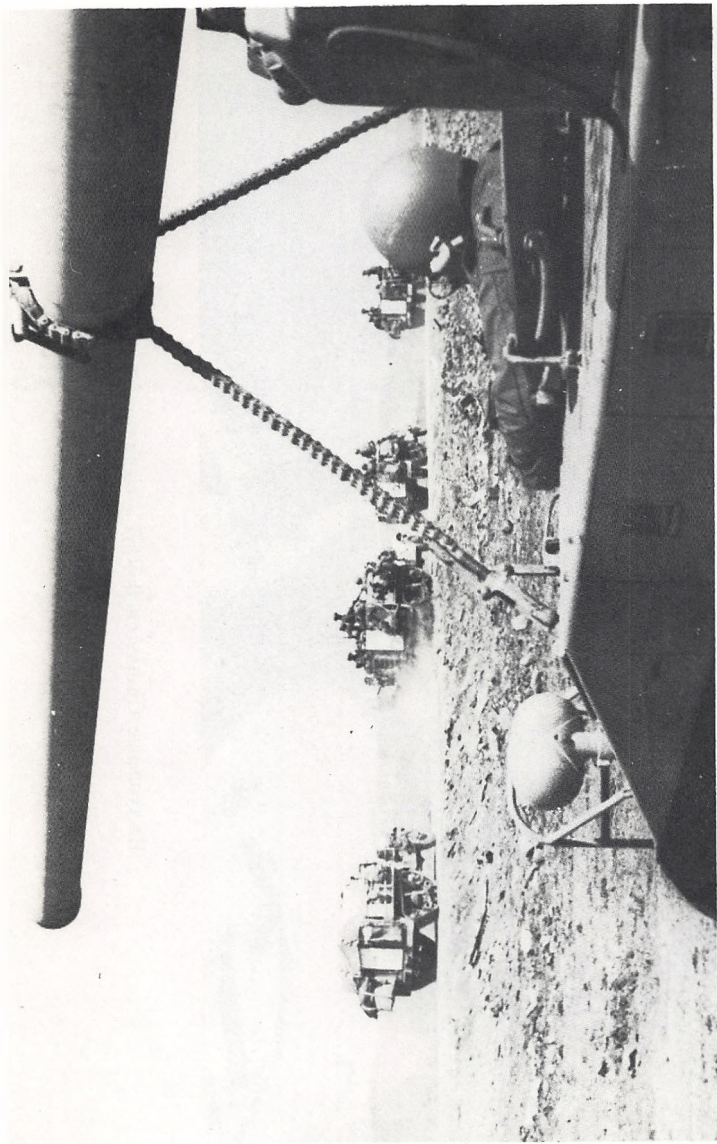
8 октября 1973 года, при поддержке артиллерии, началось израильское контрнаступление на Голанских высотах.

Слева направо: танкисты-ремонтники чинят на поле боя поврежденную гусеницу танка. Снимок сделан возле сирийского города Кунейтра; израильские танки "Центурион" идут в наступление на сирийские позиции на Голанских высотах.

Наступление израильтян. Вокруг – снега горы Хермон.

Израильтяне движутся к своим позициям на Голанах. На переднем плане — самоходное 175 мм орудие.

ОБОРОНА ЛИНИИ БАР-ЛЕВА

Первую атаку египетской армии приняла на себя дивизия генерал-майора Авраама (Альберта) Мандлера. Он был известен как один из самых интеллигентных, дисциплинированных и тактичных офицеров Армии Обороны Израиля. Высокий, немногословный сорокапятилетний офицер с красноватой кожей лица, ярко-голубыми глазами, он командовал танковой бригадой, которая совершила почти невозможный прорыв сирийской линии на Голанских высотах в 1967 году. Сейчас, когда вновь началась война, в его распоряжении было примерно 280 танков в трех бригадах, а также особая часть, включавшая пехотную бригаду, удерживающую северный участок болотистой местности. Но большая часть этих войск находилась в качестве "ближайшего резерва" в Восточном Синае, для того чтобы быть введенной в действие после прохождения противником линии Бар-Лева.

Египетские действия на протяжении 110 миль Суэцкого канала в полной мере почувствовали на себе 436 израильских солдат нескольких фортификационных сооружений, расположенных на расстоянии семи-восьми миль одно от другого, и три танка, находившиеся на берегу. Солдатами были военнослужащие Иерусалимской бригады, проходящие ежегодную службу резервистов, типичные жители Иерусалима. Поскольку Иерусалим в то время абсорбировал значительную часть новых иммигрантов, многие, проходившие службу на фортификационных сооружениях, были необученными воинами с незначительным боевым опытом, а то и вовсе без такового.

В субботний полдень 6 октября в штаб-квартире дивизии Мандлера в Синае был получен предупредительный сигнал о предстоящем артиллерийском обстреле и о необходимости полной боевой готовности. Бригадный генерал Пино, заместитель Мандлера, вновь настаивал на том, чтобы его командир велел всем войскам ввести в действие план "Шовах Йоним" и продвинуться к каналу. В полдень Мандлер согласился, и приказ был отдан. Вернувшись в свой штаб в 13.45

после совещания генерального штаба в Тель-Авиве, генерал Гонен позвонил Мандлеру и высказал свое мнение о различных приказах, которые были изданы. В заключение он сказал, что, как ему кажется, пришло время продвинуть танковые бригады в направлении передовой линии. Мандлер ответил лаконично: "Да, пожалуй. В данный момент на нас сыпятся бомбы".

Тем временем с укрепленных пунктов вдоль канала поступали сообщения с описанием массированных артиллерийских обстрелов, воздушных налетов, форсирование канала и сражений. С некоторых фортификационных сооружений (особенно, если ими командовали офицеры) сообщения передавались спокойным тоном; с других, где при нападении офицеры были убиты, солдаты в некоторых случаях находились в состоянии истерики. На некоторых сооружениях командование принимали на себя сержанты, а в одном случае повел свой отряд в бой рядовой солдат. Все просили поддержки авиации и артиллерии, а также танковых подкреплений. Всем было отвечено, что подкрепления уже в пути.

К 15.00 Мандлеру стало понятно, что египтяне разворачивают крупное наступление вдоль всего фронта. А еще через час выяснилось, что форсирование канала было главной морской десантной операцией по всей длине канала. Гонен старался следить за ходом боев из своей штаб-квартиры, куда поступали донесения, а прекрасно отработанная система связи в командном пункте давала ясную картину происходящего на каждом укрепленном пункте вдоль канала. В течение двух часов Гонен пытался понять, каким будет главный удар противника; египтяне заранее решили, что если такого главного удара не будет, израильское контр наступление начнется позднее. К 16.00 Гонену было очевидно, что главного удара нет, но что форсирование в северном секторе канала прошло успешнее, чем в южном.

Между тем 16 обслуживаемых фортификационных сооружений линии Бар-Лева продолжали выносить основную тяжесть удара. В тех пунктах, где находились огневые точ-

ки и обслуживающий их персонал, египтяне были отброшены назад, но египетским силам удалось прорваться через укрепления, откуда личному составу было приказано уйти в укрытие на том основании, будто происходящее — лишь артиллерийская атака. На каждом пункте реакция зависела от того, что на месте решал предпринять командир, но во многих случаях офицеры были первыми жертвами.

История каждого укрепленного пункта — это целая новелла. До того, как утром 7 октября было предписано эвакуировать фортификации, большая часть танковых частей, которые сражались 6-го и в ночь с 6-го на 7-е, пытаясь усилить оборону укреплений, понесла тяжелые потери. Подразделения на укреплениях были отрезаны окружившей их египетской армией. Некоторым израильтянам удалось прорваться через египетские линии после отчаянных трюков, рассказы о которых заставляют волосы вставать дыбом. Но большинство погибло, некоторые были взяты в плен.

Типична история подразделения, удерживавшего фортификационное сооружение с кодовым названием "Кету-ба" в северном секторе канала. Личный состав молился под руководством трех парней из иерусалимской ешивы, когда началось египетское наступление. Командир был ранен, капитан Ор-Лев взял на себя командование, и ему удалось отбить египетскую атаку, причем много египетских катеров, пересекавших канал, было потоплено. И вновь в полутьме раннего утра 7 октября Ор-Лев, оставшийся всего с двенадцатью бойцами, в том числе — с тремя ранеными, отразил еще одну атаку двух рот, которые отступили, оставив на участке перед укрепленным пунктом множество трупов. Когда у него осталось всего семь солдат, Ор-Лев, обессиленный сражением, контуженный, почти не имеющий боеприпасов, увидел, что на них идет еще один батальон пехоты, прикрываемый шестью танками. Он подготовился к последнему бою. И тогда было получено разрешение эвакуировать пункт. Личный состав Кету-ба под сильным огнем, погрузив всех бойцов, среди которых были раненые, на одну полугусенич-

ную машину, рванулся через болота, и в конце концов достиг израильской линии обороны.

Южная часть Суэцкого канала удерживалась укрепленным пунктом Кэй (Причал), сооруженным на моле Порт-Тауфика напротив Суэца. Его обслуживали 42 солдата регулярной армии под командованием лейтенанта Шломо Ардинеста. Когда начался египетский артиллерийский обстрел, через канал поплыли надувные лодки, но израильтяне отбили атаку и большинство лодок потопили. Ардинест, учащийся ешивы, вскоре остался единственным не раненым офицером на позиции. В воскресенье ночью, 7 октября, египетскому отряду удалось прорваться на фортификационное сооружение с юга. Египтяне пустили в ход огнеметы, и запасы горючего вспыхнули. Гарнизон защитников покончил с нападающими в рукопашной схватке. В течение трех дней эта позиция, окруженная с трех сторон водой и соединенная с сушей единственной дорогой через мол шириной в шесть ярдов, выдерживала бешеный артиллерийский огонь и атаки тысяч египетских солдат, поддерживаемых танками. Египетские танки обстреливались пулеметами четырех сильно поврежденных танков израильтян, которым удалось добраться до укрепленного пункта в первый день сражений; стреляя почти наугад, израильские танкисты поджигали вражеские танки один за другим. У врача-офицера, находившегося на позиции, кончился морфий, не было больше лекарств и шприцов, бинты тоже подходили к концу.

К утру во вторник, 9 октября, на позиции оставалось лишь десять человек, обученных военному делу и имеющих силы держать оружие, а также десять человек вспомогательного персонала, включая врача, фельдшера, повара и двух учеников ешивы, прибывших для проведения молитв в Йом-Кипур. Врач провел первую в своей практике трахеотомию без всякой анестезии солдату, раненному снарядом противотанкового гранатомета, и спас ему жизнь. В четверг, 11 октября, штаб-квартира запросила Ардинеста, сможет ли он продержаться еще 48 часов. Врач, у которого больше не было средств помочь еще одному раненому, предложил сдаться

через посредничество Красного Креста, но Ардинест и его гарнизонный сержант и слушать об этом не хотели. В субботу утром, в 11.00, после недельной обороны против войск египетской Третьей армии, когда у гарнизона оставалось всего двадцать ручных гранат и несколько лент патронов для ручных пулеметов, поступил приказ сдаться в плен через Красный Крест. Приказав своим бойцам умыться несколькими каплями воды, оставшимися во флягах, и сменить испачканную в сражении одежду, лейтенант Ардинест выстроил их в шеренгу и повел сдаваться в плен. Впереди шел солдат со свитком Торы. Тысячи египтян, окружавших позицию, с трепетом наблюдали за происходящим. Потом египетские офицеры искали где только могли несуществующие тяжелые пулеметы, не в состоянии поверить, что гарнизон продержался неделю всего лишь с четырьмя ручными пулеметами.

На северном фланге израильской линии обороны, на песчаном берегу, милях в семи к востоку от Порт-Фуада, располагалось фортификационное сооружение с кодовым названием "Будапешт". Им командовал офицер запаса капитан Моти Ашкенази, в распоряжении которого было восемнадцать человек. Будапешт являлся единственной позицией вдоль линии, в помощь которой, в соответствии с приказом, был придан взвод танков. Во второй половине дня в субботу египтяне начали смешанную артиллерийско-танковую атаку со стороны Порт-Фуада. У них было шестнадцать танков, шестнадцать бронетранспортеров для личного состава и джипы с безоткатными противотанковыми пулеметами, за которыми следовали грузовики с пехотой. В завязавшемся сражении были подожжены восемь бронетранспортеров и семь танков. Однако тем временем к песчаному берегу, в одной миле к востоку от Будапешта, подошел отряд египетских командос, полностью отрезав укрепление от израильской линии обороны. Позиция подверглась интенсивному нападению с воздуха, и египетские командос, изолировавшие укрепление, устроили засаду израильтянам, пришедшим на помощь с танками, и уничтожили их. Обстрел позиции из

тяжелых артиллерийских орудий продолжался без передышки. Тем временем израильтяне усилили отпор отряду командос, и ночью во вторник, 9 октября, египетские силы были эвакуированы по морю. Израильская авиация совершила налеты в среду, пытаясь помочь Будапешту, но семь израильских самолетов были сбиты. Тогда в тот же день бригадный генерал Маген, командовавший северным сектором канала, повел войска с боеприпасами и провизией, которые в конце прорвались к Будапешту. В четверг отряд Ашкенази получил подкрепление. Но израильские войска не учли прежних ошибок, и вновь Будапешт был отрезан отрядом египетских командос, и подступы к нему удалось расчистить только после жестоких сражений. Будапешт продержался до конца войны, и его защитники были единственными на передовой позиции линии Бар-Лева, которые не сдались египтянам. (Капитан Ашкенази впоследствии стал одним из руководителей движения протеста против правительства, возлагавшего ответственность за то, что произошло в первые дни войны, на министра обороны Моше Даяна и требовавшего его отставки: и министр, действительно, очень скоро подал в отставку.)

Оборона на различных фортификационных сооружениях зависела от качества командования на каждой позиции. В целом, там, где командиры были решительны и обладали военным опытом и где в их распоряжении находились хорошо обученные солдаты, укрепления держались несколько дней. Большинство позиций показало себя с лучшей стороны, если учитывать огромный перевес в боевой силе и технике у египтян, относительно низкий уровень военной подготовки гарнизонных сил вдоль канала и непрекращавшийся обстрел израильских позиций противотанковыми управляемыми ракетами и танковыми орудиями с египетской стороны канала. Многие командиры проявили большое искусство, руководя остатками гарнизонов и вынося раненых через египетские линии. Случалось, что израильтян обстреливали свои же, когда они пытались перейти через огневую линию на соединение с израильскими войсками (в одном таком

случае молодой младший офицер убедил израильские силы, которые прочесывали песчаные дюны смертоносным огнем, не стрелять: он размахивал талитом, накидкой для молитвы, привязанной к дулу ружья).

И все же, несмотря на весь героизм израильских солдат, фортификационные сооружения себя не оправдали. В течение многих лет они служили чем-то средним между опорными пунктами, задачей которых была защита канала от нападения египтян, и пунктами наблюдения и оповещения. В роли первых они были слишком слабы и разбросаны, а для роли вторых у них было слишком много обслуживающего персонала. Нет никакого сомнения в том, что египтянам удалось бы захватить плацдарм, даже если бы первоначальная цель линии Бар-Лева (включая поддержку продвижения войск к линии фронта) была вовремя достигнута и качество боевой подготовки войск на линии фронта улучшено. Но их задача в таком случае оказалась бы гораздо более трудной, и их потери были бы намного больше. Египетские войска на восточном берегу канала оказались бы в случае израильского контрнаступления наиболее уязвимыми. Но, пожалуй, наихудшим следствием израильского просчета в том, что касалось фортификации, было отсутствие четкой картины происходящего вдоль канала до раннего воскресного утра 7 октября.

”ШОВАХ ЙОНИМ”

На совещании отвечающей за выполнение приказов группы, собранном генералом Мандлером в субботу утром, были перечислены все оперативные планы, включая план ”Шовах Йоним”. Так как по полученной информации египтяне должны были начать атаку в 18.00, израильским войскам предстояло передислоцироваться в соответствии с планом ”Шовах Йоним” не позднее 17.00 и не раньше 16.00, чтобы их продвижение не привело к ухудшению положения, к эскалации и открытию огня со стороны египтян. Однако тан-

ковая атака египтян началась еще до того, как израильтяне приступили к маневру.

В штабе Мандлера не было четкого понимания ситуации на канале. Его танки шли к каналу, но положение оставалось неясным. Предполагалось, что основной удар противника придется на северный сектор, поэтому бронетанковая бригада полковника Габи Амира была направлена на север. Бригада Амнона Решефа двинулась на запад в центральном секторе. В южном секторе бригада полковника Дана Шомрона была послана через перевал Джидди на позицию к югу от Горьких озер.

В северном секторе фронта наступавшие силы Амира подверглись нападению противника. Амир разделил свои силы и попытался добраться до укрепления Мифрекет на северной оконечности острова Эль-Балах. В ходе наступления Амир узнал, что израильские силы в этом районе практически уничтожены. Другая часть его бригады двинулась к востоку от Кантары на соединение с укреплением Милано. Три раза в течение субботней ночи части Амира доходили до укрепления Мифрекет, но каждый раз отступали. Рано утром в воскресенье генерал Калман Маген, принявший командование северным участком фронта — к северу от Кантары, — разрешил Амиру отойти вместе с ранеными и оставить укрепление Мифрекет. Попытки дойти до укреплений принесли огромные потери: от всей бригады Амира осталось только 20 танков. Постепенно Амир отвел остатки своих частей и отступил для перегруппировки.

Центральный сектор канала, от острова Эль-Балах до Рас-Судара на юге, был участком бригады полковника Амнона Решефа. Высокий, светловолосый, с совиным взглядом из-под очков, с аккуратно подстриженными усами, Решеф командовал бригадой больше года. Его танки вышли по плану на заранее подготовленные позиции и обнаружили, что эти позиции уже заняты египетскими частями "охотников за танками". На танки Решефа посыпались сотни, тысячи гранат. В то же время египтяне обстреляли израильские танки с высокой насыпи со своей стороны канала из проти-

вотанковых орудий и противотанковых ракет "Сагер". Израильские танковые части дрались и несли потери. Египетская пехота упорно сражалась. Наступавшие танки выводили из строя сотни египетских солдат, но волна египетской пехоты продолжала катиться на восток. Из двух рот бригады Решефа, воевавших в районе напротив Исмаилии и Фирдана, только два танка остались в строю. Они удерживали перекресток напротив Фирдана в течение всей ночи — против 50 египетских танков. В течение всего дня 7 октября продолжались бои, и бригада Решефа постепенно таяла.

К югу от бригады Решефа размещалась бригада Дана Шомрона. Шомрон — решительного вида могучий сабра, уроженец кибуца, бывший командир ударного парашютного батальона, впоследствии прославился на весь мир, командуя операцией "Энтеббе" (тогда израильтяне спасли заложников, которых террористы держали в угандийском аэропорту Энтеббе). Он тоже получил приказ не выступать до полудня. Когда его танки были готовы выступить, египетские самолеты атаковали их; было 14.00. Шомрон разделил свои силы, послал один батальон по перевалу Митла, другой батальон — по перевалу Джидди, и третий — между Джидди и Митла, на тот случай, если выяснится, что один из перевалов уже перекрыт противником. Теперь его бригада отвечала за широкий — в 35 миль — участок фронта, тянувшийся от стыка Горьких озер на юг, вплоть до Рас-Масала (в 12 милях к югу от Суэца). Ему противостояли египетские 19-я пехотная дивизия, 7-я пехотная дивизия, 6-я моторизованная дивизия, а за ними стояла 4-я бронетанковая дивизия. Силы египтян располагали 650 танками. Кроме этого, 130-я бригада морской пехоты должна была пересечь Горькие озера на вездеходах-амфибиях, продвинуться на восток и перекрыть перевалы Митла и Джидди. Египтяне превосходили бригаду Шомрона по количеству танков в шесть раз.

Первой целью Шомрона было добраться до израильских укреплений на берегу канала, которые подвергались осаде египтян. К вечеру 6 октября его части связались со всеми укреплениями, за исключением одного — на набережной

Порт-Тауфика. Подступы к нему были заминированы и полны сидящими в засаде египетскими "охотниками за танками". Шомрон отбивался и пресекал попытки египтян форсировать канал в его секторе. Он обратился к Мандлеру с просьбой: эвакуировать укрепления или послать им подкрепление. Мандлер не согласился ни на то, ни на другое. Когда бригада Шомрона прошла перевалы Митла и Джидди в 16.00 в субботу, она располагала примерно 100 танками. К 8.00 утра в воскресенье 7-го в строю осталось 23 танка. По этим цифрам можно судить, насколько яростными были бои. Две трети всех потерь в живой силе и боевой технике бригады Шомрона за всю войну пришлось на первую ночь. Шомрон получил приказ сохранить укрепления и постараться удержать наступающих египтян. Он располагал тремя артиллерийскими батареями, его противник — 75 батареями.

Шомрон понял, что противник превосходит его по всем данным. Тогда он стянул остатки своей бригады в один мощный бронированный кулак и решил нанести превентивный удар по быстро растущим концентрациям египетских войск. Осторожно руководя своими частями, он вел на длинной дистанции классическую битву "огня и движения". Так ему удалось сорвать попытки египтян организовать против него ударную группу. Во вторник 9 октября египтяне провели первую концентрированную атаку двух моторизованных бригад за "Дорогу артиллерии" в направлении перевала Митла. В маневренном бою Шомрон перешел в контратаку и уничтожил 20 египетских танков и много бронетранспортеров. Египтяне отступили в беспорядке.

К субботнему вечеру в штабе дивизии сложилось впечатление, что танковые части соединились с солдатами всех укреплений, за исключением укреплений на набережной Порт-Тауфика, на мосту Фирдан и на узкой дамбе к северу от Кантары. В укреплении в Порт-Тауфике находилось пять танков, но само укрепление было отрезано.

В течение первых нескольких часов боев бригадный генерал Пино, ставший заместителем Мандлера за два месяца до войны, попытался оценить ситуацию на фронтах. Он не

смог разобраться в сообщениях с мест, а поэтому взял вертолет и полетел вдоль "Дороги артиллерии" на юг, к перевалам Митла и Джидди. Много раз его вертолету пришлось ускользать от египетских вертолетов М-18 и МИГов, но Пино удалось вернуться и представить довольно аккуратную — по его мнению — картину положения своему комдиву. В 1.00 ночи 7 октября Гонен считал, что израильские войска вернулись к береговой линии повсюду, кроме района к северу от Кантары, двух укреплений в центральном секторе и укрепления на набережной Порт-Тауфика. В это время ни Гонен, ни Мандлер не думали о срочной эвакуации укреплений на канале.

Сообщения с передовой были неточными. Так, в субботу вечером в штаб фронта и в генштаб было сообщено об удовлетворительном положении на передовой. Поэтому в приказе об эвакуации укреплений не было необходимости — согласно сообщениям, израильские танки дошли до канала в субботу вечером и соединились с укреплениями. В субботу в 18.00 в разговоре с Гоненом генерал Элазар уполномочил его эвакуировать укрепления, не препятствующие усилиям противника и лишь ставящие под угрозу жизнь своих гарнизонов. Элазар подчеркнул, что он не собирается удерживать весь канал с помощью укреплений, но что следует сохранить укрепления, которые помешают развитию основного наступления противника. Тут Элазар рассчитывал на два дня вперед. Он понимал, что в данный момент, за отдельными исключениями, мало чем может повлиять на происходящее на поле боя. Он предвидел, что оборонительные бои будут очень трудными и что египтяне неизбежно прорвутся на некоторых участках. В воскресенье оборонительные бои будут продолжаться, но в понедельник — думал Элазар — можно будет провести серию контратак. В полночь с субботы на воскресенье, когда Гонен убедился, что система связи с передовым штабом функционирует, он перешел из тылового штаба в Безр-Шеве в прифронтовой штаб в Ум-Кушейбе, на западе Синай. Всю ночь он получал сообщения о том, что танки патрулируют между укреплениями по берегу кана-

ла и устанавливают с ними наземную связь. Части Амира сообщили из района укрепления Мифрекет (в северном секторе), что они уничтожили наведенный египтянами мост.

Всю ночь с 6-го на 7 октября египетские саперы лихорадочно строили мосты через канал. На следующий день мосты стали объектом тяжелой и упорной атаки израильской авиации, многие из них были серьезно повреждены. Но мосты были секционной конструкции и очень легки в обращении. Поэтому, как впоследствии отметил генерал Шазли, египтяне могли очень быстро заменять поврежденные секции мостов, и в случае надобности, если тот или иной район подвергался особенно упорной атаке израильтян, перевезти мост по каналу на другое место или подтянуть его ближе к берегу и оставить там на целый день. Поэтому израильтяне были правы в том, что почти все египетские мосты были повреждены в течение первого дня; но и египтяне были правы, говоря, что их части пересекают канал без задержек.

Утром в воскресенье египтяне возобновили свой натиск. Теперь до израильского командования стала доходить подлинная, страшная картина результатов ночных боев: у Амира осталось 10 танков; Мандлер сообщил, что из 290 танков, с которыми он вступил в бой, у него осталась только треть. Натиск египтян рос. В южном секторе им не удалось размыть насыпь на израильском берегу канала с помощью водометов, и они применили для разрушения бульдозеры. Резервные части находились далеко, а регулярные части, ведущие оборонительные бои, таяли. Гонен нуждался в воздушной поддержке, чтобы продержаться до подхода резервов. Мандлер неоднократно требовал поддержать его с воздуха. Гонен пообещал ему, что самолеты прилетят через двадцать минут. "Нет у меня двадцати минут", — устало ответил Мандлер. В 6.45 самолеты израильских ВВС нанесли несколько подготовительных ударов по ракетной зенитной системе противника перед тем, как непосредственно поддержать наземные части. Но внезапно генерал Пелед, командующий авиацией, сообщил Гонену, что больше воздушной поддержки не будет — из-за положения на севере. Утром Гонен об-

ратился к Пеледу: "Если здесь не будет авиации, я не смогу удержать наступление". В 9.30, получив согласие начгенштаба, Гонен разрешил Мандлеру эвакуировать укрепления там, где это было возможно.

Тем временем в Израиле вовсю шла мобилизация. Формировались новые части и штабы. Генерал Гонен по-новому распределил участки на Суэцком канале между своими командирами. Кроме дивизии Мандлера, подобные указания были даны и дивизиям генерал-майора Авраама Адана и генерал-майора Ариэля Шарона. В воскресенье после полудня северный сектор отошел к Адану, центральный сектор принял Шарон, и южный сектор остался у Мандлера.

Гонен приказал Адану эвакуировать укрепления приблизительно в 11.00 7 октября. Министр обороны генерал Даян явился в штаб фронта и посоветовал Гонену оставить укрепления и передовые позиции и отвести части южного фронта на высоты Джебель-Маара и Джебель-Ялек. Гонен согласился оставить укрепления, но он не был согласен с предложением отступить так далеко. Тем временем стали прибывать резервы, и к вечеру 7 октября большая часть войск южного фронта расположилась вдоль "Дороги артиллерии", причем резервы размещались вдоль главной поперечной дороги. По всей линии египетское наступление было приостановлено. После полудня Даян посоветовал премьер-министру дать распоряжение об отступлении на более подходящую для обороны линию, а именно — линию перевалов Митла и Джидди на юге на сирийском фронте. На севере он предлагал отступить с Голанских высот и удерживаться на краю плато, над обрывом, нависающим над долиной Иордана. Генерал Элазар отказался принять рекомендацию министра обороны, но он также отклонил и предложение Шарона о немедленном переходе в контратаку и форсировании Суэцкого канала.

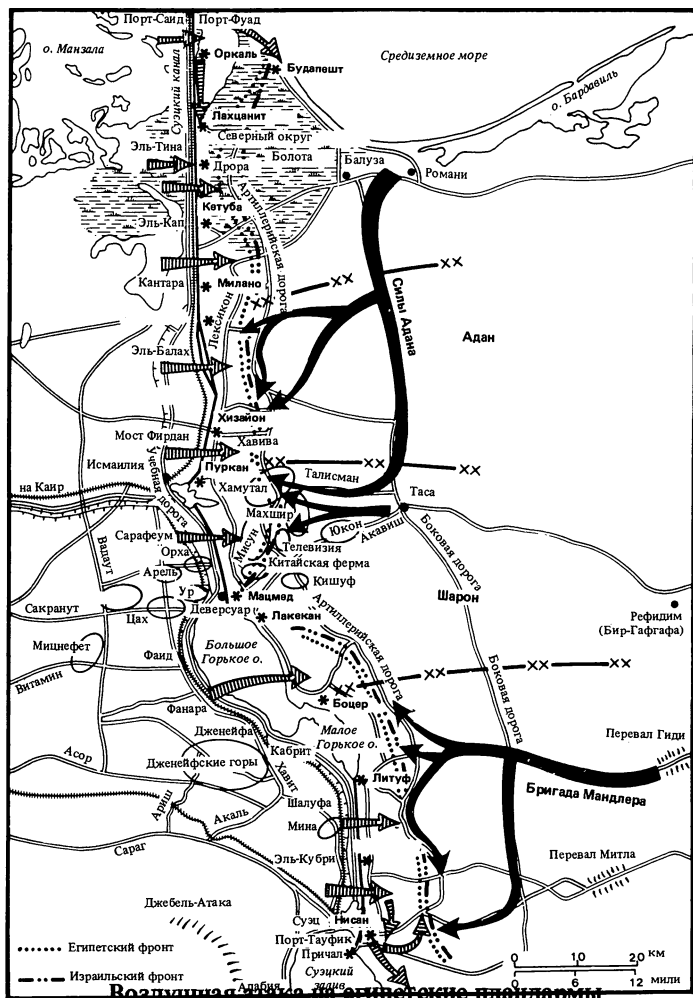
К полудню 7 октября египетская 7-я пехотная дивизия пересекла канал со всеми своими частями к югу от Горьких озер. Таким же путем оказалась в Синае 25-я бронетанковая бригада. До заката египетские войска организовали защиту

от возможных контратак и подготовили дальнейшее продвижение на восток, в Синай. Ночью канал форсировали бронетанковые бригады, приданные пехотной дивизии. К вечеру в понедельник 8 октября на восточном берегу канала размещались пехотные дивизии с приданными им танковыми бригадами (по одной у каждой дивизии). Отбив ожидаемые израильские контратаки, египетские войска приступили к расширению плацдармов. Они получили приказ идти широким веерным маршем и соединиться на расстоянии 6—8 миль от берега канала. Вслед за этим моторизованная бригада 6-й моторизованной дивизии форсировала канал на южном фланге 19-й пехотной дивизии (самой южной) и приготовилась к продвижению по Вади-Судар, когда будет развито наступление на восток.

Следующий этап, завершившийся к утру в четверг 11 октября, был посвящен исключительно обороне. Египтяне старались причинить контратакующим израильским силам максимум потерь. В то же время египтяне собирались двинуться на юг по побережью Синая, на Рас-Судар и Шарм-аль-Шейх. Затем, с четверга до понедельника 15 октября, 4-й и 21-й бронетанковым дивизиям предстояло пересечь канал и начать основное наступление на важнейший центр Синая — Рефидим (Бир-Гафгафа). 4-я бронетанковая дивизия и 25-я бронетанковая бригада должны были двинуться из района перевала Джидди через Ум-Махзу на Рефидим. Северная дуга "клещей" — 21-я бронетанковая дивизия — должна была пойти на Рефидим из района Исмаилии и Деверсуара через Тасу. При этом планировались и повторные наступления.

ПЕРВАЯ КОНТРАТАКА

Получив одобрение и поддержку премьер-министра, генерал Элазар прибыл в штаб южного фронта 7 октября и предложил свой план контратаки против египетских сил на

**Воздушная атака на эскадрильи пиландармы
7-го и 8 октября 1973 года**

восточном берегу канала. Контратаку наметили на следующий день. По плану волна контратакующих сил порядка дивизии должна была двинуться с севера на юг вдоль восточного берега на расстоянии от канала около двух миль для того, чтобы не попасть под противотанковый огонь пехоты с береговых насыпей. По плану дивизия Адана должна была атаковать египетскую Вторую армию, двигаясь на юг из района Кантары. Дивизия Шарона — по тому же плану — оставалась в резерве в районе Тасы. Если Адану контратака удастся, Шарон должен был атаковать египетскую Третью армию, продвигаясь на юг из района Большого Горького озера. Если контратака Адана обернется неудачей, Шарон присоединится к нему и поможет. Элазар подчеркнул, что войска Шарона останутся в резерве для атаки Адана в северном секторе и что Элазар распорядится этим резервом лично. Далее, подчеркнул Элазар, атакующие части не должны приближаться к каналу, чтоб не попасть под противотанковый огонь пехоты с береговых насыпей. Предполагалось, что если атака увенчается успехом, можно будет форсировать канал ограниченными силами — в самой южной точке каждого сектора.

Дивизия Адана располагалась вдоль главной поперечной дороги Балуза — Таса. 1-й бригаде (бригаде Амира) следовало идти на юг между "Дорогой канала" и "Дорогой артиллерии", уничтожить силы противника в этом районе и дойти до укреплений напротив Фирдана и Исмаилии. На левом фланге бригады, к западу от "Дороги артиллерии", бригада полковника Натке Нира должна была двигаться на юг, к укреплению Пуркан напротив Исмаилии. 3-й бригаде под командованием полковника Арье Керена предстояло двигаться на юг к востоку от "Дороги артиллерии" к укреплению Мацмед, на северной оконечности Большого Горького озера, где, если удастся взять неповрежденными египетские мосты, будет сделана попытка ограниченного форсирования канала. После того, как дивизия Адана уничтожит силы врага, части бригадного генерала Магена должны подойти с севера и очистить восточный берег канала.

Израильские войска двинулись с севера на юг согласно плану, но уже утром стало ясно, что силы Адана взяли слишком круто на восток и идут вдоль "Дороги артиллерии", вдалеке от масс противника. Эта ошибка не была исправлена вовремя. Вместо того, чтобы смять северный фланг узкого плацдарма египтян и нанести удар там, где египтяне его не ожидали, сконцентрированные массы дивизии Адана двигались "в лоб" на египетский плацдарм. Когда израильтяне повернули к каналу, им пришлось атаковать в направлении с востока на запад — там, где египтяне были готовы к этому удару.

Первыми вступили в бой около полудня танки Амира. Они налетели на сотни засевших в песчаных дюнах египетских пехотинцев, вооруженных противотанковым оружием, стреляющих с короткой дистанции. Авангардный батальон отступил, оставив 12 горящих танков на поле боя.

Но, поскольку основная масса войск взяла слишком круто на восток от концентраций египтян и не сталкивалась с заметным сопротивлением, в штабе Гонена сложилось впечатление, что все идет по плану. Поэтому в 11.00 Гонен приказал дивизии Шарона двинуться на юг в район перевала Джидди и подготовить удар по египетской Третьей армии.

Тем временем, вскоре после полудня Адан приказал двум бригадам — Нира и Амира — совместно атаковать в направлении моста Фирдан. В восьмистах ярдах от канала танки Нира окружили тысячи египетских пехотинцев. Восемнадцать израильских танков были подожжены и уничтожены.

Нир являет собой незаурядный пример мужества и упорства, побеждающих увечье. Когда он служил комбатом в Шестидневную войну, он был серьезно ранен в ноги и перенес около двадцати операций, однако отказался оставить боевые части и упорством добился командного поста в резервной танковой бригаде. Его, как средневекового рыцаря на коне, поднимали на танк и снимали с танка, но со своей бульдожьей хваткой он не собирался оставлять боевой пост. Когда он отошел со своими силами из ада, в который они

попали при попытке прорваться к каналу, с ним отступили только четыре танка.

В этой атаке не использовались ни израильская пехота, ни бронемотопехота, ни авиация, и у атакующих израильтян было только две артиллерийские батареи. Им противостояли войска египетской 2-й пехотной дивизии генерала Хасана Абу-Саада, скоординированные с силами 18-й пехотной дивизии и подкрепленные противотанковыми резервами 2-й армии.

Тем временем египтяне атаквали части Керена на юге, в районе северного побережья Большого Горького озера, и заняли несколько израильских укреплений. Силы Адана египтяне контратаковали дважды: один раз — из района моста Фирдан и один раз — с юга в направлении дороги на Исмаилию. В обеих контратаках участвовали по моторизованной и по танковой бригаде. Адан разрешил Амиру и Ниру улучшить свои позиции путем тактического отступления. К 14.00 8 октября Гонен понял, что атака Адана оказалась неудачной. Поэтому Гонен приказал Шарону вернуться из южного сектора в центральный; и дивизия Шарона провела этот важный день в переездах на юг и на север, не участвуя в боях. Дивизия Адана отбивала египетскую контратаку. Когда солнце, слепившее израильтян, село, видимость улучшилась, и египтяне в результате потеряли много танков и бронетранспортеров. Египетская контратака захлебнулась. Теперь израильскому командованию стало ясно, что следует поберечь силы и дать резервистам и поддерживающим их войскам время занять позиции.

События 8 октября выявили много ошибок в израильской военной тактике, в особенности — в тактике танковых частей. Израильские танки атаквали, как конница в старину: лихо, без поддержки пехоты и с недостаточной поддержкой артиллерии. Такая атака не имела смысла перед противотанковым оружием, которое сосредоточили египтяне на поле боя. Танки Адана не были сконцентрированы, и враги могли уничтожать их по одному. Если бы южный фронт атаковал силами двух дивизий в районе моста Фирдан со всей

необходимой поддержкой, он мог бы пробить брешь в египетских линиях, и израильтяне сумели бы, двигаясь по флангам, уничтожить египетский плацдарм в Синае. В тот день израильские войска понесли тяжелые потери и оставили ряд важных позиций. День боев ознаменовал потерю шансов на успех. В личном плане события 8 октября показали напряженные отношения между Шароном и командующим южным фронтом генералом Гоненом, не говоря уж об открытом недоверии и вражде, возникшей между Гоненом и генштабом и прочими комдивами. После полудня во вторник 9 октября силы Шарона атаковали египтян, чтобы отбить укрепление второй линии, за день до этого занятое египтянами. Несмотря на требования Гонена остановить атаку, Шарон продолжал развивать ее. Гонен потребовал у начгенштаба сместить Шарона.

Тем временем бригада Амнона Решефа (входившая в дивизию Шарона) оказалась перед так называемой "Китайской фермой". Это была экспериментальная сельскохозяйственная ферма, где до войны 1967 года японские инструкторы помогали египетским крестьянам. Израильские солдаты, увидев японские надписи на стенах и не особенно разбираясь в дальневосточных тонкостях, назвали это место "Китайской фермой". Части Решефа и дивизионная разведчасть, приданная им, продолжали зондирование, приблизились к берегу Большого Горького озера, а затем повернули на север к Китайской ферме, не отходя далеко от берега озера. Утром 10 октября разведке было приказано оставить этот район и отступить. Израильское командование поняло, что это зондирование, не замеченное египтянами, обнаружило границу между египетскими Второй и Третьей армиями.

КРИЗИС

Во вторник 9 октября генерал Даян собрал редакторов израильских газет на разъяснительную беседу. Он был пессимистичен и намекал на возможность установления новых

оборонительных рубежей, прикрывающих только Шарм-аль-Шейх. Он считал, что пришла пора решиться и установить новые, более короткие линии фронта. Он также сказал, что хочет обратиться к израильтянам по телевидению тем же вечером и рассказать народу о понесенных потерях, включавших 50 самолетов и сотни танков за три дня боев. Тон его беседы вселил во многих беспокойство, и премьер-министр Голда Меир послала — вместо Даяна — выступить по телевидению перед народом бывшего главу военной разведки генерала Аарона Ярива.

9 октября генерал Элазар обратился к генералу Хаиму Бар-Леву, бывшему начгенштаба, ставшему министром торговли и промышленности, и предложил ему отправиться на южный фронт и, практически, взять в свои руки командование фронтом в качестве личного представителя начгенштаба. Генерал Гонен должен был подчиняться Бар-Леву. Когда Бар-Лев оценивал положение дел на южном фронте, ему стало ясно, что командовать генералом Шароном будет трудно. 12 октября Бар-Лев предложил начальнику генерального штаба уволить Шарона. Но Даян отклонил это предложение, считая, что могут создаться ненужные внутривойсковые проблемы. Дважды в течение войны Бар-Лев рекомендовал сместить Шарона...

9 октября израильские войска смогли стабилизировать линию фронта и сдержать натиск египтян. С тех пор до конца войны египтяне не смогли захватить новые территории. Ежедневно они несколько раз атаковали, но постепенно израильские войска стали успешнее бороться с новым вооружением египетской армии, и, в частности, разработали новые методы борьбы с противотанковыми системами "Сагер". Используя дымовые завесы и концентрированный артиллерийский огонь, израильские войска научились сводить к минимуму и эффект от использования противотанковых ракет.

Но египетская пехота атаковала вновь и вновь, нанося противнику тяжелые потери. В Израиле с большим уважением стали относиться к упорству и смелости египтян. 9 октября египтяне на дивизионном уровне атаковали бригаду Ами-

ра, прорвали израильские линии, но Адан сконцентрировал свои танки, оттянул египтян к бригаде Амира, а затем сокрушил противника, бросив две свои дополнительные бригады на северный и южный фланги врага. В среду 10 октября египтяне пять раз атаковали дивизию Адана. В тот же день части египетской 21-й бронетанковой дивизии атаковали дивизию Шарона. Четко маневрируя в пустыне, Шарон отбил египетскую атаку, оставив на поле боя 50 танков противника. 10 октября египетская 1-я моторизованная бригада двинулась на юг вдоль побережья Суэцкого залива, но их удержала танковая часть генерала Йешаягу Гавиша, командовавшего войсками в Южном Синае. Египетская часть, насчитывавшая 50 танков, вступила в бой с израильцами в районе Рас-Судара — за пределами египетского "ракетного зонтика", прикрывавшего Суэцкий канал. Поэтому израильская авиация смогла атаковать и уничтожить целую бригаду. Начгенштаба египетской армии генерал Шазли в своих воспоминаниях о войне писал, что он использовал этот случай, чтобы отклонить требование военного министра Египта генерала Ахмада Исмаила Али. Али требовал продвигаться на восток и атаковать перевалы Митла и Джидди. Шазли считал, что египетские части должны оставаться под покровом "ракетного зонтика". Это разногласие со временем привело к серьезным спорам.

Постепенно израильские войска взяли в свои руки инициативу на поле боя. Египетские атаки разбивались об израильскую наковальню. В Израиле росла вера в свои силы. Соотношение потерь заметно изменилось: потери Израиля уменьшились, потери Египта возросли. Прибывали израильские резервные части, ремонтные части приводили в порядок танки. Южный фронт собирался с силами.

Израильское командование пришло к выводу, что кардинальных перемен добиться не удастся, если израильская армия не форсирует канал и не вторгнется в Египет. Только там, на западном берегу канала, она сможет использовать свое преимущество в быстрой маневренной войне. Израильская армия не подходила для затяжной позиционной войны,

которую навязывали ей египтяне, и этого следовало избегать.

Израильтяне заранее спланировали дороги и районы концентрации сил, включая размещение оборудования для наведения мостов. Теперь концепция атаки была развита. Предполагалось, что две дивизии нанесут удар в слабое место египтян на границе дислокаций Второй и Третьей армий у Деверсуара. Как помнит читатель, в этом месте разведчасть обнаружила в египетских линиях уязвимое звено. Был отдан приказ собрать мост, который можно будет установить в требуемом месте. Гonen предложил свой план, который был в принципе одобрен Бар-Левом. Местом пересечения канала был выбран Деверсуар, поскольку один фланг наступающих в таком случае был бы прикрыт Большим Горьким озером и поскольку в этом месте на Западном берегу канала рельеф позволял вступить в маневренную битву. Кроме этого, здесь соединялись две египетские армии.

Но перед израильтянами стояла дилемма. На западном берегу канала были сосредоточены египетские бронетанковые дивизии, что делало выполнение плана почти невозможным. На западном берегу были сосредоточены еще не вступившие в войну силы египтян: две бронетанковые дивизии, две моторизованные дивизии, две отдельные бронетанковые бригады — всего 900 танков. Элазар и Бар-Лев считали, что не имеет смысла приступать к форсированию, пока в стене египетских танков не образуется просвет.

С обеих сторон линии фронта шли острые разногласия, как поступать с концентрациями египетских танков, стоящих на западном берегу. В Израиле звучали требования немедленно форсировать канал, не ожидая пока египетские танки перейдут на восточный берег. Бар-Лев и Элазар были против этого. Они считали, что нужно дождаться, пока танки египтян перейдут канал и вступят в битву, а затем форсировать канал и ударить по египетской армии, лишившейся поддержки значительной части своих танков. В Египте военный министр, при поддержке президента Садата, требовал у генерала Шазли двинуть танки на восточный берег и начать

наступление на перевалы Джидди и Митла. Трижды в течение 24 часов министр отдавал приказ о форсировании, и трижды Шазли отказывался выполнить его, считая, что это создаст опасную ситуацию. Наконец, был отдан приказ подготовиться к танковому наступлению 14 октября.

При первом форсировании канала египтяне перебросили на восточный берег около тысячи из 1700 танков передовой линии и оставили в зоне канала на западном берегу 350 танков, и еще 250 — в стратегическом резерве. 21-я бронетанковая дивизия стояла в резерве за Второй армией, а 4-я бронетанковая дивизия — в резерве за Третьей армией. Шазли считал решение перевести танки на восточный берег самой крупной ошибкой египтян в войне. В результате на защите западного берега канала осталась только одна бронетанковая бригада.

Тем временем в Израиле в пятницу 12 октября генералы Элазар и Бар-Лев представили свой план форсирования канала министру обороны. Элазар предлагал дожидаться атаки египтян и отразить ее до начала форсирования канала. Даян был настроен скептически, план не вселял в него энтузиазма, но он сказал, что сражаться против этого плана не будет. Форсирование канала, по мнению Даяна, ничего не решит и не заставит египтян просить о прекращении огня. Он категорически не соглашался с Элазаром по этому вопросу. Даян поставил вопрос на обсуждение специального совещания во главе с премьер-министром и включавшего членов правительства и некоторых генералов. После того, как Бар-Лев изложил свой план, завязалась дискуссия, и многие ее участники выразили сомнение в возможности такой операции. Многие считали, что основывать операцию на единственном пути снабжения означало бы идти против аксиом военной науки. Во время совещания были получены данные разведки о том, что египтяне начали переброску танков на восточный берег канала. Бар-Лев предложил подождать с принятием решения, чтобы дать южному фронту время подготовиться к египетской атаке и отразить ее. Действительно, по ряду признаков можно было судить, что близится

давно ожидавшаяся атака египтян, для которой египетские танки и были переброшены в Синай. Начгенштаба Элазар решил отложить форсирование канала до завершения основной танковой битвы, в которой израильские войска постараются уничтожить как можно больше египетских танков и оттянуть как можно больше египетских танков в Синай с западного берега.

У египтян мнение военного министра победило мнение начгенштаба — по прямому указанию президента Садата, но военный министр согласился отложить атаку с 13-го на 14 октября. Однако в субботу 13 октября египтяне провели ряд зондирующих атак по всей линии фронта. 4-я и 21-я бронетанковые дивизии были сосредоточены на восточном берегу канала и подготовлены, вопреки мнению начгенштаба, к атаке в направлении перевалов, вне зоны поражения египетского "ракетного зонтика", прикрывавшего египетский плацдарм. Египтяне планировали взять в клещи важный центр Синая Рефидим (Бир-Гафгафу): бронетанковая дивизия и бронетанковая бригада пошли бы от перекрестка Джидди на Рефидим через Ум-Махзу, а другая бронетанковая дивизия двинулась бы на Рефидим из района Исмаилии — Деверсуара через Тасу.

Тем временем Гонен расположил силы южного фронта так, чтобы египетским танкам, идущим вдоль средиземноморского побережья на севере и вдоль побережья Суэцкого залива на юге, противостояли бы израильские танки, а позднее — авиация. В центральном и южном секторах в случае лобовой атаки Мандлер и Шарон должны будут принять и отразить ее. На тот случай, если египтянам удастся продолжить движение на Рефидим, дивизия Адана и часть сил Шарона останутся в резерве — для контратаки с фланга. Одна из бригад Адана была переброшена в район Рефидим.

Утром начгенштаба отправился на южный фронт, откуда вылетел в передовой штаб Шарона для изучения планов близящейся танковой битвы и идеи форсирования канала. На эту встречу Гонен вылетел на вертолете. Рядом с ним сидел Эзер Вайцман (тогда — генерал-майор резервов, бывший ко-

мандующий ВВС Израиля, впоследствии глава оперативного отдела генштаба). Гонен сообщил Мандлеру по радио, что прибудет в его штаб после встречи с Шароном, и они договорились кодом о месте встречи. Внезапно голос Мандлера в наушниках пропал. Мандлер был убит египетской ракетой, попавшей точно в наблюдательную вышку, с которой комдив говорил с начальником генштаба. Элазар немедленно приказал бригадному генералу Калману Магену, командовавшему северным сектором, занять пост Мандлера.

В лице Мандлера израильские вооруженные силы потеряли офицера необычайной честности. Он был предан как своим начальникам, так и своим подчиненным. После начала войны люди, окружавшие его, ощущали, что Мандлера мучают угрызения совести: почему он не действовал так, как считал нужным, раз был уверен в неизбежности войны. Он считал, что положение было бы совсем иным, если бы его части находились на позициях, предусмотренных основным планом. Однако он был одним из наиболее дисциплинированных и послушных офицеров в армии, и с начала войны не сказал ни слова упрека.

Утром в воскресенье 14 октября, между 6.00 и 8.00 египетские танки пошли в наступление. В северном секторе египетская 18-я пехотная дивизия, усиленная бригадой танков Т-62 советского производства, двинулась из района Кантары на Романи. Египетские вертолеты забросили десантников в солончаки и болота к востоку от канала. В центральном секторе против войск Шарона стояла 21-я бронетанковая дивизия, только утром завершившая переброску в Синай и укрепленная танковой бригадой 23-й бронетанковой дивизии. Она рвалась вперед по центральному направлению. В южном секторе, где стояла дивизия Магена, две египетские танковые бригады попытались прорваться к перевалам Митла и Джидди. Часть этой группы пыталась пройти к перевалам по дну сухих речных долин — вадии. На юге отряд особого назначения (включавший пехотную бригаду 19-й пехотной дивизии, танковую бригаду и 113-ю моторизованную бригаду 6-й моторизованной дивизии) двинулся на юг, на Рас-Судар.

Наступление шло по шести направлениям, из них три находились под контролем Второй армии генерала Мамуна со штабом в Исмаилии, и три — под контролем Третьей армии генерала Васселя. Северное направление наступления Третьей армии вело прямо на восток к перевалу Джидди и к штабу израильского южного фронта, к Ум-Кушейбе. Бронетанковые части шли к перевалу Митла, в девяти милях к югу от Ум-Кушейбы. Южное направление вело к Рас-Судару.

Так началась одна из крупнейших танковых битв в истории, уступающая только битве на Курской дуге во Вторую мировую войну. В бою столкнулось около 2000 танков. Утро выдалось знойным и душным. Египтяне начали с тяжелого артиллерийского обстрела. Израильские войска выжидали, готовясь к битве. На севере египтяне теснили растянувшиеся цепи израильтян. Гонен приказал дивизии Адана начать действия. После полудня Адан отразил первые атаки египтян, и те потеряли около 50 танков. В центральном секторе в боях с дивизией Шарона египтяне тоже не преуспели: полковник Решеф установил свои танки на высотах и дал египтянам подойти поближе к его огневой базе. Когда египтяне в наступательном броске подошли к израильским танкам, они были обстреляны — в некоторых случаях, со стометрового расстояния. Одновременно Решеф бросил дивизионную разведку, усиленную ротой танков, на южный фланг атакующих. Когда битва завершилась, египетская 1-я моторизованная бригада была уничтожена, 93 египетских танка были подбиты, в то время как Решеф потерял только три танка. Все были поражены египетскими противотанковыми ракетами, и ни один — огнем египетских танков. На южном фланге бригада полковника Хаима Эреза отбила параллельную атаку. К концу дня египетская 21-я дивизия, стоявшая против дивизии Шарона, потеряла 110 танков.

К югу от дивизии Шарона располагалась дивизия Магена. Маген сдерживал атаки египтян в направлении перевалов Митла и Джидди. Сначала он отошел под натиском египтян, потом контратаковал, при этом поразив 60 египетских танков. На южном направлении египтяне намеревались вы-

полнить обход с фланга на юг, повернуть на север и подойти к перевалу Митла. У Рас-Судара египтяне натолкнулись на израильских парашютистов, удерживавших перевал. Танки Магена были размещены в ожидании наступления с фланга. На самом перевале Митла находилась бригада Шомрона. Завязалась яростная битва, в которой египтяне сражались с израильскими танками и парашютистами. После двух часов боя большая часть 3-й танковой бригады египетской 4-й бронетанковой дивизии была уничтожена. Остановленные израильянами концентрации египетских танков попытались двинуться на юг, но тут, не прикрываемые зенитным "ракетным зонтиком", они были атакованы израильскими самолетами. В результате через два часа 60 египетских танков и много бронетранспортеров и артиллерийских установок запылали. Когда к вечеру египетская колонна отступила, она не досчиталась более половины своей боевой техники — около 90 танков.

В течение дня египтяне выпускали оптимистические коммюнике, передававшиеся по всему миру. В них отражались сообщения двух полевых штабов армий. Однако к вечеру военный министр Исмаил Али понял, что эти сообщения не соответствуют действительности и что теперь его войска больше не защищены зенитной ракетной системой от ударов израильской авиации. В одном из интервью, данном после войны, министр рассказал, что, осознав происходящее, он приказал всем египетским соединениям вернуться на исходные позиции. Тщетно ждало командование израильского южного фронта продолжения и углубления египетского наступления, пополненного новыми силами. У египтян были слабые командиры, их тактические возможности ограничивала нехватка воображения. Израильские войска торжествовали. Противник не смог добиться ни одного успеха. В северном секторе израильяне контратаковали и вновь соединились с укреплением Будапешт, которое было отрезано.

Эта битва стала важным, поворотным моментом в войне в Синае: на поле битвы остались 264 египетских танка, нападавшие потеряли около тысячи человек. Израильские тан-

ковые части потеряли за день только десять танков. Когда генерал Саад Мамун понял значение этой важнейшей битвы, он слег с сердечным приступом, и командующим Второй армией стал генерал Абд-эль-Мунем Халиль. Египетское командование поняло всю серьезность поражения. Начгенштаба вооруженных сил Египта генерал Саад-эд-Дин Шазли в обращении к своим командирам признал, что на всех направлениях наступления египетские силы были застигнуты врасплох израильскими танками и противотанковыми батальонами, оснащенными управляемыми противотанковыми ракетами типа SS-11, остановившими атаку египтян и нанесшими тяжелые потери египетским танковым частям. Шазли проанализировал данные о потерях израильтян при их первой контратаке 6 октября у канала, и данные о тяжелых потерях египтян при атаке 14 октября. Он пришел к выводу, что атака танков или бронемотопехоты не может увенчаться успехом, если не будут заранее уничтожены или подавлены противотанковые ракетные части противника.

Утром 15 октября генерал Шазли предложил немедленно вернуть на западный берег канала остатки 21-й и 4-й бронетанковых дивизий. Это восстановило бы, по его мнению, баланс сил. Военный министр генерал Исмаил Али был против этого шага, считая, что переброска частей отрицательно скажется на боевом духе египетских частей на восточном берегу, что израильтяне усмотрят в этом признак слабости и усилят натиск. По сей день Шазли утверждает, что решение было принято по политическим соображениям, из-за того, что на следующий день, 16 октября, президенту Садату предстояло выступление в египетском парламенте — Народном Совете, и он хотел выступить с позиции силы.

Даян сомневался в возможности большого наступления египтян. Шарон предлагал, не дожидаясь наступления, атаковать египетские плацдармы. В конечном счете полностью оправдал себя подход Элазара, Бар-Лева и Гонена. Под давлением Сирии египтяне решили начать наступление: сирийцы надеялись, что это ослабит натиск израильтян на сирийском фронте. Однако наступление египтян было "размазано" по

стомильной линии фронта и шло в шести направлениях. Если бы переброшенные на восточный берег танковые части были сосредоточены в один, от силы — два мощных бронированных кулака и двинуты на один или два перевала, у них было бы, несомненно, больше шансов на успех, чем у такого несконцентрированного наступления. Египтяне не усвоили урока собственной удачи при форсировании канала и не снабдили свои танки достаточным количеством пехоты для поддержки в наступлении. Глядя назад, можно сказать, что решение генерала Исмаила Али, основанное на прямых указаниях президента Садата, могло завершиться успехом в том случае, если бы его наступающие силы были сжаты в мощный бронированный кулак. Но при избранной форме наступления было ясно, что египтяне ошиблись и сами зашли в ловушку, приготовленную для них Элазаром. Элазар верно предвидел ход событий на канале вплоть до форсирования его израильянами. Это было одним из самых важных решений, принятых им за время войны.

Итак, израильяне пришли к ясному заключению о результатах битвы. Элазар приказал на следующую ночь форсировать канал.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПЛАН

Дивизии Шарона было приказано начать форсирование канала силами бригады парашютистов, усиленной танками. Нужно было форсировать канал в районе Деверсуара, где левый фланг бригады прикрывало Большое Горькое озеро, установить предмостный плацдарм шириной в три мили к северу от озера, так, чтобы заранее подготовленный мост оказался вне радиуса попадания египетских мин и противотанковых ракет. Тем временем мост будет подтянут к каналу и наведен. Танки пройдут по полосе обработанной земли, параллельно Суэцкому каналу, вдоль канала пресной воды для орошения. На первом этапе танки поразят египетские ракетные зенитные установки, таким образом очистив небо

над плацдармом для введения в бой израильской авиации. Дивизия Адана будет готова к форсированию сразу после дивизии Шарона. Дивизия Магена пересечет канал по получении приказа. Предполагалось, что по крайней мере один из pontонных мостов будет введен в строй не позже утра 16 октября.

Позднее план был разработан более детально. Дивизия Шарона должна была не только первой пересечь канал, но в то же время расширить коридор к каналу на восточном берегу, заняв Китайскую ферму и укрепление Миссури. Это открыло бы два шоссе, ведущие к каналу, Акавиш и Тиртур. Тиртур — прямая, как стрела, дорога — была заранее проложена для доставки уже смонтированного моста к каналу. Канал должна была форсировать бригада парашютистов в надувных лодках, при поддержке десяти танков, которые будут перевезены на западный берег на плотках. Будут наведены два моста — заранее смонтированный и pontонный. Охрана предмостного плацдарма поручалась ударному отряду. Потом, когда дополнительные силы перейдут на западный берег, этому отряду предстояло двинуться на юг. Если расширение коридора на восточном берегу встретит трудности, дивизия Адана пересечет канал сразу вслед за ударным отрядом, и только потом пойдут на запад остальные части Шарона. Адан должен был перейти по мосту утром, после того, как Шарон форсирует канал, и двинуться на юг к востоку от маршрута движения Шарона. Адану предстояло разрушить зенитные ракетные батареи в районе и таким образом обеспечить израильской авиации превосходство в воздухе над полем боя. В продолжение наступления следовало окружить и уничтожить египетскую Третью армию. Во время форсирования северная группа войск бригадного генерала Сасона (заменившего Магена) и дивизия Магена на юге должны были начать наступление на своих участках фронта для того, чтобы сковать силы противника.

За минувшие годы израильская армия в рамках обычного военного планирования подготовила все необходимое для форсирования канала. Так, проложили дороги, подоб-

ные шоссе Тиртур в районе Деверсуара, по которым можно было подвезти на платформах заранее смонтированные мосты. В районе намеченного форсирования у Деверсуара была подготовлена зона с высокими насыпями вокруг, создававшими как бы большой защищенный двор, где войска могли бы провести последние приготовления.

Шарон сознавал, что не сможет атаковать по утвержденному графику. По плану Шарона бронетанковая бригада полковника Тувии Равива должна была начать затяжную атаку на южном фланге плацдарма египетской Второй армии. Тем временем бригада Решефа широким охватным движением пройдет с юга через песчаные дюны к каналу. Одна часть бригады Решефа отобьет у египтян укрепление Мацмед (на пересечении Суэцкого канала и Большого Горького озера), другая часть очистит дорогу Акавиш, третья двинется на север, чтобы расширить коридор в направлении Китайской фермы, а затем возьмет дорогу Тиртур. Бригада парашютистов полковника Дани Мата последует за бригадой Решефа по дороге Акавиш. Вслед за ней двинется бригада полковника Эреза. Бригада Решефа завершит форсирование канала дивизией. Весь план основывался на том, что к утру заранее смонтированный мост будет проложен. Пока Равив охранял коридор на восточном берегу, одна часть бригады Эреза должна была пересечь канал вместе с Дани Матом, а другая — отбуксировать смонтированный мост по дороге Тиртур к берегу канала. В то же время бригада Равива должна была перейти в атаку, чтобы оттянуть основные массы египтян 16-й пехотной дивизии и 21-й бронетанковой дивизии на север, в направлении дороги Таса — Исмаилия, чтобы привлечь внимание египетского командования к северному сектору фронта.

ПРОРЫВ

Решеф начал операцию в 16.00, располагая четырьмя танковыми батальонами и тремя батальонами пехоты на по-

лугусеничных транспортерах. С закатом он спустился с высот и пошел на юго-запад, по маршруту, пройденному дивизионной разведкой 9 декабря, к Большому Горькому озеру. Его силы дошли, не встретив сопротивления, до Лексикона на Большом Горьком озере и повернули на север. Шедшая в авангарде бригады Решефа дивизионная разведчасть разделилась на три отряда: один отряд прошел северо-восточным берегом Большого Горького озера и направился к Мацмеду, второй пошел к северу от первого к каналу, третий — тоже к каналу, к северу от второго. Так, тремя колоннами разведчасть подошла к каналу, и южная колонна взяла Мацмед.

7-й батальон продолжил движение к западу от Лексикона, обошел слева Китайскую ферму и двинулся на север для того, чтобы дойти до египетского моста в шести милях севернее Мацмеда. 18-й батальон шел следом за 7-м на его восточном фланге и повернул к востоку от Лексикона в направлении Миссури. 40-й батальон ударил на северо-восток, послав одну роту по дороге Тиртур и одну — по дороге Акавиш, и зашел в тыл египетским частям, размещенным на этих дорогах. 42-й пехотный батальон с половиной роты танков пошел за дивизионной разведчастью к западу от Лексикона для ликвидации остатков египетской пехоты. Еще один отряд (отряд Шмулика), включавший две роты кадровых парашютистов и половину роты танков, направился за 40-м пехотным батальоном, чтобы очистить Китайскую ферму к востоку от Лексикона. В резерве оставался третий резервный пехотный батальон майора Натана.

Дивизионная разведка в соответствии с планом дошла до Мацмеда и до участков к северу от него вдоль канала. После того, как Решеф пересек перекресток Лексикон — Тиртур, направляясь со своими двумя батальонами на север, по 18-му батальону был открыт огонь. В это время батальон двигался к востоку от Лексикона в направлении к Миссури. Батальон был обстрелян из танков, ракет и базук. 11 танков были подбиты, но командир батальона продолжал выполнять свою задачу с оставшимися танками.

Решеф не знал, что его части оказались в административном центре египетской 16-й пехотной дивизии, к которой подтянулась также и 21-я танковая дивизия, так сильно пострадавшая 14 октября. Внезапно часть Решефа оказалась посреди огромного скопления сотен грузовиков, пушек, танков, ракет, радарных установок и тысяч солдат. Израильтяне прошли сквозь незащищенный южный фланг египетской Второй армии на скрещении участков фронта Второй и Третьей египетских армий. Они как бы прошли с "черного хода" и оказались буквально у входа в штаб-квартиру 16-й пехотной дивизии. Египетские части охватила паника. Они открыли огонь из тысяч различных орудий во всех направлениях. Казалось, что весь район охвачен пламенем. 40-й бронетанковый батальон дошел до перекрестка Тиртур — Лексикон и перешел в нападение. Заместитель командира батальона майор Бутель был ранен, и атака сорвалась. Вторая рота под командованием майора Эгуда продвинулась по шоссе Акавиш и очистила его. Теперь ситуация была такова: дивизионная разведка дошла до Мацмеда и до канала к северу от него, в то время как Решеф находился севернее Китайской фермы и продвигался на север со своими двумя батальонами. Перекресток Тиртур — Лексикон был перекрыт, и остатки бригады со значительным числом раненых и убитых остановились к югу от перекрестка. Пехота понесла тяжелые потери.

7-й батальон, находившийся между Лексиконом и каналом, продвигался на север согласно плану. Но 18-й батальон натолкнулся в километре к северу от Китайской фермы на вражеские силы, включавшие вкопанные в землю танки, и завязалась перестрелка. Решеф описал сложившуюся ситуацию Шарону и Мату, которые следовали за ним, и предложил чтобы бригада Мата двинулась вдоль дороги Нахала по северо-восточному побережью Большого Горького озера, оставив перекресток в 800 метрах от своего правого фланга.

Было 9 часов вечера. Можно было предположить, что противник готовится к контратаке с севера: нажим на 7-й и 18-й батальоны возрастал. Многочисленных раненых не бы-

ло возможности эвакуировать, потому что перекресток Тиртур — Лексикон оставался закрытым. Поэтому батальон сформировал эвакуационный центр, расположив всех раненых около танка Решефа. В 10 часов вечера командир 7-го батальона, находившегося в шести милях севернее Мацмеда, сообщил, что у него осталась только одна треть сил. Поняв, что его бригада растянулась слишком широко, Решеф приказал 7-му батальону отступить на две мили и подойти вплотную к 18-му батальону в километре к северу от Китайской фермы. Когда они выполняли этот маневр, командир батальона подполковник Амрам был ранен в ногу и эвакуирован на танке, на который собирали с поля боя раненых. (Этот танк стоял всю ночь рядом с танком Решефа, и раненый комбат заряжал пушку и следил за рацией.)

Сражение за дорогу Тиртур разгоралось по мере того, как с севера атаквали части 14-й египетской бронетанковой бригады. 7-й батальон отступил приблизительно в полночь. В районе все смешалось, вдоль дороги Лексикон носились египетские кареты скорой помощи; части египетской пехоты и танки продвигались во всех направлениях. Казалось, никто не знает, что происходит и что следует делать. Повсюду пылали грузовики, вооружение, танки, зенитные ракетные установки, стоявшие на грузовиках, и радарные установки. Это был настоящий ад. Позднее, несколько дней спустя, весь район между каналом и Миссури казался с западного берега одним огромным, таинственным, невероятным кладбищем. Как бы для усиления эффекта, сконцентрированные массы артиллерии с обеих сторон продолжали обстреливать друг друга.

Вновь и вновь батальон парашютистов-резервистов Решефа атаковал перекресток. Парашютисты не понимали, что они атакуют крупную сконцентрированную массу египетских войск, по крайней мере — порядка дивизии. Во время атаки часть парашютистов попала в кольцо и, несмотря на попытки спасти их, была уничтожена.

Два батальона Решефа находились к западу от Китайской фермы, а остальные силы его бригады стояли к югу от

перекрестка, где эвакуировали раненых и перегруппировывались. Решеф решил атаковать перекресток с тыла. Эта атака, начавшаяся в 4 утра 16-го, провалилась.

К рассвету 16-го Амнон Решеф поднялся на высоту и осмотрел сцену ночной битвы. Во всех направлениях пустыня была покрыта огромным количеством сгоревших и еще дымящихся танков, грузовиков, пушек, транспортеров. Повсюду лежали мертвые солдаты. Казалось, что были поражены все виды боевой техники: дома на колесах для командиров, передвижные гаражи, огромные транспортеры с ракетами, полевые кухни... Здесь же были и остатки израильских сил. Зачастую расстояние между ними и египтянами доходило до нескольких метров.

Вскоре после этого Решеф еще раз попытался взять перекресток Лексикон — Тиртур. На этот раз Решеф и рота танков, которую он взял с собой, не пошли в прямую атаку. Используя данные дневного наблюдения и чередуя огонь и передвижение, он вел с египетскими силами бой на истощение, обстреливая египтян с максимальной дистанции. Египтяне были утомлены ночным боем, в котором они понесли тяжелые потери, и не смогли выдержать боя на истощение. Они бросились бежать. Решеф взял перекресток. Когда же он попытался продвинуться на северо-восток по дороге Тиртур, его остановил огонь египетских танков, противотанковых орудий и ракет со склонов позиции Миссури. Решеф отступил к перекрестку. Его бригада сильно пострадала: он потерял половину своих сил. Среди раненых и убитых был очень высок процент офицеров и командиров танков. Тиртур был по-прежнему закрыт. Хотя перекресток находился теперь в руках израильтян, египтяне нажимали с севера на силы, удерживавшие позиции к западу от Китайской фермы. Оставив батальон в обороне на северной линии, Решеф отвел свою бригаду к Лакекану на берега озера для переформирования. В яростных ночных боях дивизия Шарона потеряла более 300 человек и около 70 танков. Египтяне потеряли около 150 танков.

В 21.30 15-го Шарон, которому ошибочно доложили, что

силы египтян находятся на грани капитуляции, сообщил командованию, что дорога Акавиш открыта. У него имелись силы к северу от Китайской фермы, но там они столкнулись с вражескими танковыми соединениями у перекрестка Тиртур — Лексикон и понесли потери. Первое оптимистическое донесение было основано на том, что бригада Решефа продвинулась и заняла Мацмед, закрепив за собой дорогу Акавиш. Но после того, как части Решефа прошли вперед, египтяне переформировались, расположились со своими противотанковыми орудиями в тылу частей Решефа и вновь перекрыли Акавиш. Израильтяне об этом не знали. Затем в ставке Шарона были получены донесения о том, что израильтяне натолкнулись на тяжелый противотанковый огонь в районе Тиртура и Китайской фермы, в то время как основное направление израильского удара в сторону канала должно было проходить в нескольких сотнях метров к югу. Несмотря на возникшую крайне опасную ситуацию, Шарон приказал Дани Мату следовать за частями Решефа.

ФОРСИРОВАНИЕ КАНАЛА

Полковник Дани Мат, высокий, внушительного вида человек с аккуратно подстриженной бородкой и ухоженными усами, был много раз ранен в боях в течение долгой службы в армии. В Шестидневную войну он командовал в Синае парашютной бригадой под началом Шарона. В конце войны он дважды участвовал в вертолетном десанте во время боев в Сирии. В 1968 году командовал дерзкой вылазкой в Египет, в Надж-Хамади, в 120 милях за линией фронта. С 1969 года Мат командовал бригадой парашютистов-резервистов, которая под руководством генерала Мордехая Гура в свое время взяла Старый город Иерусалима во время Шестидневной войны. Позднее он получил звание генерал-майора, служил в качестве руководителя системы военных судов и занимал пост главного координатора контролируемых территорий на Западном берегу и в секторе Газы.

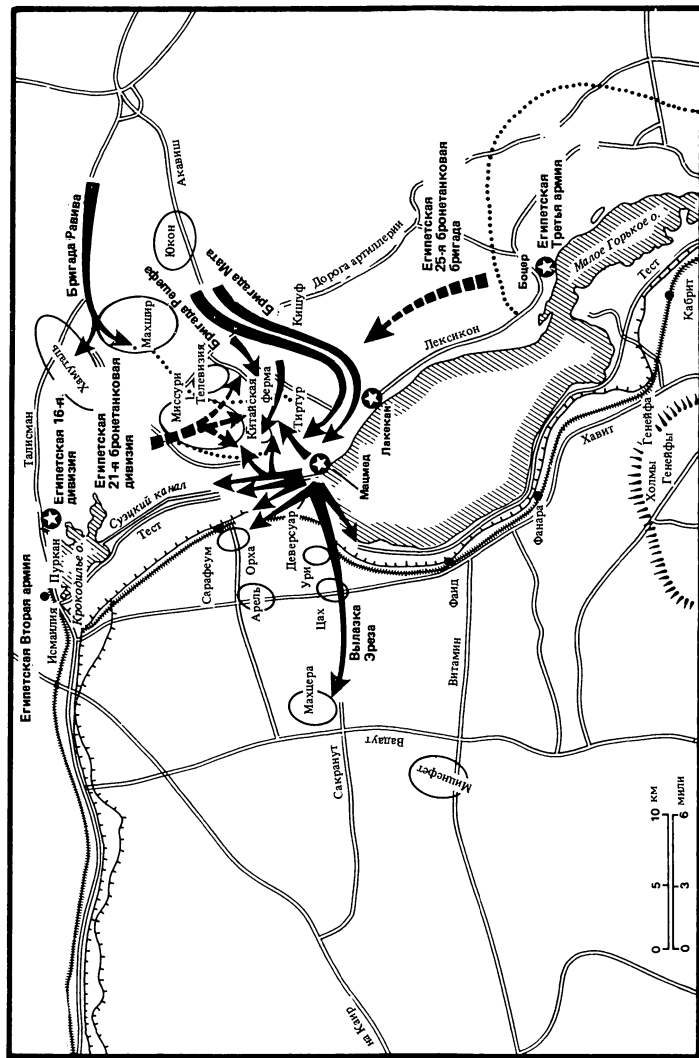
Рано утром 15-го Мат получил приказ продвинуть вперед свою бригаду, сконцентрированную в районе перевала Митла. По приказу командования разведчасти его бригады и роте саперов под руководством его заместителя той же ночью предстояло первыми форсировать Суэцкий канал и организовать плацдарм на западном берегу. Саперная рота с взрывчаткой и саперным оборудованием должна была пересечь канал в четырех местах. Все было подготовлено для прорыва. Заместитель комбрига был назначен командиром "двора" — выложенной камнем площадки на западном конце дороги Тиртур. Она находилась в нескольких метрах к северу от точки, где сливаются Суэцкий канал и Большое Горькое озеро, и к юго-западу от укрепления Мацмед. "Двор" размером 700 ярдов на 150 ярдов был подготовлен Шароном в бытность его командующим южным фронтом. "Двор" окружали защитные песчаные насыпи. Он находился непосредственно на переправе. Тут же были позиции для частей, которые могли огнем отвлечь вражеские силы, находившиеся на западном берегу канала. Было подготовлено и место для штаб-квартиры израильских авангардных войск.

После занятия плацдарма на египетской стороне канала, батальон под командованием подполковника Дана должен был расширить плацдарм к югу, в то время как батальону подполковника Цви предстояло расширить его к северу. Плацдарм должен был тянуться к северу не менее чем на три мили. Следовало также занять переправы на канале пресной воды, находившемся в полутора милях к западу. Мату сообщили, что в его распоряжении будет 60 надувных лодок и что их доставят в распоряжение бригады к 10 часам утра. Но и к полудню лодок не было, а из обещанных 60 полугусеничных транспортеров он получил лишь половину. (Лодки и техника появились только к вечеру.) Бригада Мата вышла в назначенное место, но израильская диспетчерская служба, очевидно, перестала функционировать. Дорога была забита на много километров, по пути на Тасу возникла непроходимая пробка. Части Мата сумели продвинуться лишь на три мили в течение двух часов. Идти они могли

только по дороге, потому что его техника не была приспособлена для движения по песчаным дюнам, в которых вязли все колесные виды транспорта. Продвигаясь вперед в этих труднейших условиях, часть сил Мата достигла в конце концов района "двора". Значительная часть его солдат передвигалась на небронированных грузовиках, и поэтому Мат вынужденно изменил программу действий и оставил позади бригадную разведку, которая должна была атаковать плацдарм на западном берегу вместе с батальоном подполковника Дана. Выяснилось также, что твердая площадка "двора" не была готова в одной из двух планируемых точек переправ, так что можно было использовать только южную переправу.

Бригада Мата продвигалась в следующем порядке: впереди шла рота танков, затем замкомбрига с ударным форсирующим отрядом, передовой штаб бригады и батальон Дана, а за ними остальные подразделения бригады. По мере продвижения бригаду обстреливали из пушек, ракет и танковых пулеметов с перекрестка Акавиш — Тиртур с расстояния 1000 метров. Предварительно направленный Матом отряд, который должен был оставаться на перекрестке и защищать бригаду от опасности с севера или востока, был полностью уничтожен. В этих крайне опасных условиях Мат продолжал свое продвижение к каналу, хотя линии подвоза снабжения обстреливались противником. К 00.30 ночи 16-го ударный форсирующий отряд замкомбрига вошел на территорию "двора". Мат приказал всей имеющейся в его распоряжении артиллерии расчистить на западном берегу участок шириной в 1000 ярдов и глубиной в 220 ярдов.

Тем временем транспортеры, доставлявшие солдат на территорию "двора", не могли продвигаться, как было запланировано, вдоль дороги, идущей на север и на восток, потому что египтяне уже заняли дорогу в 700 ярдах от ставки Мата. Поэтому колонна пустых транспортеров двинулась ночью обратно по той же дороге, по которой наступали транспортеры с солдатами. Возникла крайне опасная ситуация. Но, несмотря на близость египтян к переправе и на неразбе-

Израильтяне форсируют канал
(16 октября 1973 года)

риху в районе, Шарон дал дивизии команду продолжать выполнение плана.

В 01.35 ночи 16 октября первая группа израильских солдат пересекла Суэцкий канал и высадилась на западном берегу. Через десять дней после того, как египетские части высадились на восточном берегу канала, маятник качнулся в обратную сторону. Авангард ударной группы пересек канал по плану, в то время как израильская артиллерия обрушила тонны снарядов на узкий плацдарм на западном берегу. Передовой штаб бригады форсировал канал в 02.40, а в 05.00 все пехотные части оказались на западном берегу. В 06.43 первый танк бригады Эреза пересек канал на плоту; в 08.00 утра части Мата заняли плацдарм, простиравшийся на три мили к северу от Большого Горького озера, как и было запланировано. Соппротивление оказалось слабым. Продвигаясь вдоль насыпи на берегу канала к северу, солдаты Мата натолкнулись на группу из 30 египтян, охранявших электронное оборудование в миле к северу от места переправы. Часть египтян они убили, а часть взяли в плен. Время от времени появлялись отдельные египетские бронетранспортеры. Наступавшие израильские силы уничтожали их. Затем израильтяне заметили к северу от них конвой из семи грузовиков, везший 150 солдат. Израильтяне уничтожили этот не подозревавший об опасности отряд противника и заняли четыре основные переправы через пресноводный канал. Тем же утром, оставив семь танков для защиты частей Мата, Эрез вывел 21 танк в западном направлении в поисках зенитных ракетных установок.

Тем не менее, проблема Китайской фермы черной тучей нависала над израильской ставкой. Израильтяне понимали, что если связь на восточном берегу не будет гарантирована, вся операция по форсированию канала обречена на неудачу. Бар-Лев знал, что египетская 14-я бронетанковая бригада нажимает с севера, с позиции Миссури, на бригаду Решефа. Поэтому Бар-Лев предупредил дивизию Адана, которая была готова пересечь канал по навешенному мосту, что ей, возможно, придется вмешаться в битву.

В ставке южного фронта возникла напряженная обстановка. Министр обороны Моше Даян, узнав, что происходит на восточном берегу, и понимая, какая яростная битва идет за коридор к каналу, предложил отвести парашютистов с западного берега. "Они пытались. Не получилось", — сказал он. Он предложил отказаться от идеи форсировать канал: "Утром египтяне перережут всех на другом берегу". Гонен ответил Даяну: "Если б мы знали, что так будет, мы бы, наверное, воздержались от форсирования. Но сейчас, когда форсирование уже произведено, будем сражаться до конца. Если сегодня мы не удержим плацдарм, мы его удержим завтра, если не завтра, то через два дня". Бар-Лев услышал этот разговор и спросил в своей нарочито медленной манере, о чем они говорят. Когда Гонен ответил ему, Бар-Лев сказал: "Спорить не о чем".

Вновь завязался спор между Шароном и командованием южного фронта. Шарон считал, что следует немедленно развить успех и использовать плацдарм на западном берегу канала, вне зависимости от того, удастся ли навести мост. По его мнению, дивизию Адана следовало переправить на плотках на западный берег и продолжить там наступление израильских сил. Бар-Лев отклонил это предложение 16-го, он отклонил его и 17-го, когда Шарон вновь выдвинул его. Бар-Лев отметил, что речь не идет о рейде в египетский тыл. Бар-Лев считал, что переброска сотен танков через канал без наведенного моста и без надежного пути подвоза была бы авантюрой. Он был уверен, что танки не смогут двигаться вперед больше суток. И в первую очередь он не хотел полагаться на уязвимые плоты. Он считал, что дивизия Адана должна в первую очередь провести расчистку коридора на восточном берегу канала, прежде чем перейти на западный берег.

Через некоторое время отремонтировали заранее смонтированный мост, который сломался во время транспортировки. Был продвинут вперед понтонный мост, но для того, чтобы навести мосты, следовало предварительно расчистить дороги к каналу. После полудня 16 октября на совещании, на

котором присутствовали Даян, Бар-Лев и Гонен, последний сказал, что если не будут проложены ни мост, ни понтоны, силы с западного берега придется вывести. Если появятся понтоны, но не смогут навести мост, силы на западном берегу останутся там, но дивизия Адана не будет переведена на западный берег. Как только будет установлен мост, все силы смогут перейти на западный берег по плану. Адан тем временем продвигал свои части вперед, чтобы начать форсирование канала на плотях, когда он получил приказ открыть дороги Акавиш и Тиртур. Командование южного фронта бросило отряд парашютистов против египтян, удерживавших эти дороги. Парашютисты начали новый бой без предварительной подготовки и понесли очень тяжелые потери. Адан приказал парашютистам оставить Тиртур и сконцентрироваться на дороге Акавиш, но схватка была такой яростной, что парашютисты не могли отойти. В то время, как парашютисты сражались меж двух дорог, Адан направил отряд бронетранспортеров по дороге Акавиш для проведения разведки. Дорога оказалась свободной. Используя это, понтонное оборудование постепенно доставили к каналу. Перевозку понтонов охранял батальон парашютистов. Командир батальона понимал, что должен удержать египтян во что бы то ни стало. Он растянул позиции в 75 — 100 ярдах от египтян. Его люди постоянно рисковали жизнью, эвакуируя раненых с "ничьей земли". Несмотря на яростный огонь египтян, они упорно держались на своих позициях в ходе четырнадцатичасовой битвы, лицом к лицу с египетскими силами порядка дивизии. Под прикрытием сил парашютистов продвижение оборудования к каналу продолжалось.

Чуть позже две бронетанковые бригады под командованием Адана двинулись вперед, чтобы расчистить районы Акавиш и Тиртур. Бригада Натке Нира была расположена к югу от дороги Акавиш, она пересекла дорогу и двинулась к северу в направлении Тиртура. Бригада Амира двинулась с востока на запад. К бою присоединилась и бригада Равива. Адан нажимал на египетские силы в израильском коридоре с востока на запад силами трех бронетанковых бригад.

БИТВА ЗА КОРИДОР

До египетского командования дошли вести о появлении израильских сил на западном берегу канала. Данных о переправе было мало, и они не вызвали у египтян особого беспокойства. Поначалу египтяне отнеслись к этим сообщениям с недоверием и пренебрежением. Офицеры на всех уровнях руководства были так восхищены собственным успехом, что предпочитали отмахнуться от израильской операции, считая ее просто игрой на нервах. Египтянам казалось, что этот шаг был задуман израильянами просто для укрепления боевого духа войск. Президент Садат назвал это "операцией для телевизионных камер". После полудня 16 октября египетский генштаб решил нанести удар в районе израильской операции утром 17 октября. И тут вновь разошлись мнения военного министра и начальника генштаба. Генерал Шазли, как и раньше, был сторонником переброски части сил с восточного берега на западный, но в свете новой ситуации он понял, что было бы трудно отвести 21-ю бронетанковую дивизию, которая в это время вела бои с израильскими частями, расширяющими коридор на восточном берегу. Поэтому он предложил вывести на западный берег 4-ю бронетанковую бригаду Третьей армии и нанести удар силами двух бронетанковых бригад по израильскому плацдарму на западном берегу канала, атаковав с северо-востока. Однако военный министр был против вывода войск с восточного берега, в частности — против переброски 4-й бронетанковой дивизии. Он считал, что следует контратаковать на восточном берегу, напротив израильского коридора. Когда президент Садат прибыл на совещание в генштаб, генерал Шазли изложил ему свое предложение. Садат потерял терпение и оборвал его. Президент пригрозил Шазли военным судом, если тот еще раз заговорит о переброске войск с восточного берега на западный.

Глухой ночью, в 03.00 17 октября генерал Вассель, командующий Третьей армией, сказал генералу Шазли, что он озабочен идеей переброски 25-й бронетанковой бригады для

контратаки на восточном берегу. По словам Шазли, и генерал Вассель, и командир 25-й бронетанковой бригады считали, что бригада может попасть в опасную ловушку. После долгой беседы, как рассказывает Шазли, Вассель сказал: "Я выполню приказ, но я уверен, что бригада погибнет". Итак, египетское командование, понимая, что израильские силы пытаются проложить коридор к северу от Большого Горького озера, не учло того, что во время интенсивных боев в районе коридора израильское командование все-таки решится на массированное наступление на западном берегу канала, несмотря на отсутствие безопасного пути подвоза.

Выполняя приказ, 17 октября египетские Вторая и Третья армии попытались перерезать израильский коридор и отрезать все силы израильтян между Лексиконом и каналом. Египетская 14-я бронетанковая бригада сражалась в течение двух дней против одного танкового батальона подполковника Амира Яффе к западу от Китайской фермы, и к вечеру 17-го она была в основном уничтожена. Тем временем силы египетских 16-й пехотной и 21-й бронетанковой дивизий дважды атаковали силы Адана у Тиртура и у Акавиша.

Контратакующие египетские части вышли из Миссури и из района Китайской фермы в направлении дороги Акавиш. По песчаным дюнам сплошным потоком египетские танки наступали на израильтян. Полковник Нир и полковник Амир поджидали египтян. Завязалось танковое сражение. В то же время подполковник Амир Яффе, часть которого находилась к западу от направления египетского удара, обстрелял египтян с тыла. Дважды египтяне атаковали. Когда они в конце концов отступили, на поле боя осталось множество египетских танков. Эти потери египтян решили судьбу Китайской фермы. В это время командование египетской 3-й армии направило 25-ю бронетанковую бригаду на соединение с силами 2-й армии. Бригада выступила на север вдоль Большого Горького озера в направлении предмостного укрепления египетской 16-й дивизии к северу от израильского коридора. Ей предстояло перерезать коридор и уничтожить израильские части, проникшие на предмостные укрепления.

Тем временем утром 17 октября в ставке Адана на холмах возле Кишуфа было проведено совещание, на котором присутствовали Адан, Элазар и Бар-Лев. Положение на поле боя изменилось к лучшему, дорога Акавиш была открыта, дорога Тиртур расчищалась, парашютистов удалось вызволить из ловушки, египетские контратаки были отражены, один мост был уже навешен, требовалось лишь несколько часов, чтобы окончательно подготовить его для переброски войск. Между Шароном и Аданом завязался бурный спор. Шарон предложил оставить дивизию Адана в коридоре на восточном берегу, в то время как дивизия его, Шарона, перейдет на западный берег. Адан был против этого. Он напомнил, что его части сражались в течение 30 часов, выполняя задачу, которую, по его мнению, должна была выполнить дивизия Шарона. Он считал, что и его дивизии причитается доля той славы, которую уже снискал Шарон, форсировав канал. Элазар согласился с Аданом и приказал Шарону расчистить коридор и расширить его, и только после этого перейти на западный берег. Бригаду Равива решено было возвратить Шарону, чтобы сильнее нажать на противника. Это позволило бы бригаде Амира присоединиться к дивизии Адана и вместе с ней пересечь канал. Пока шло совещание, Решеф (его бригада реорганизовывалась в районе Лакекана на берегах Большого Горького озера), сообщил, что он видит вблизи облако пыли, поднятой приближающимися танками. Воздушная разведка подтвердила, что приближается колонна из ста танков Т-62. Это была египетская 25-я бронетанковая бригада.

Адан покинул совещание для того, чтобы лично командовать этим сражением. Перед уходом он получил разрешение Бар-Лева использовать свою резервную 3-ю бригаду под командованием Арье Керена. В полдень завязалась битва. Танки Решефа открыли огонь с большой дистанции и подбили два первых танка египетской колонны. Во время совещания, когда поступили сообщения Решефа, Адан приказал Натке Ниру оставить один батальон в районе Акавиша и Тиртура и с остальными своими силами организовать танковую

засаду к востоку от Лексикона в ожидании врага от Большого Горького озера. В то же время он приказал Арье Керену, шедшему со своей бригадой по поперечной дороге, развернуть войска веером, двигаться вдоль второстепенной дороги и расположиться к востоку от Боцера у южной оконечности Большого Горького озера, заняв, таким образом, позиции в тылу наступающей египетской бригады. Египетская же 25-я бронетанковая бригада, состоявшая из 96 танков и значительного количества бронетранспортеров, артиллерии, грузовиков с вооружением и топливом, медленно вползала в ловушку: к северу от нее, блокируя дорогу у Лакекана, стояла небольшая часть бригады Решефа, к западу лежало озеро, между озером и дорогой было израильское минное поле, к востоку находились силы Натке Нира, а с юго-востока бригада Арье Керена зашла в тыл египтян.

Бригада Нира первой открыла огонь. Часть египетских танков свернула с дороги, двинулась обратно в направлении озера и попыталась вернуться. Эти танки напоролись на израильское минное поле у озера. Другие египетские танки рванулись вперед, навстречу силам Нира, поджидавшим их в песчаных дюнах. Танки Нира стали уничтожать египтян. Через полчаса после того, как завязалась битва между египетскими танками и частями Нира, бригада Керена вышла с дороги Джидди в сторону Боцера и открыла огонь. Египетская бригада оказалась в кольце. Берег озера превратился в линию из огня и дыма. Танки и транспортеры египетской бригады вспыхивали один за другим. Дивизия Магена, находившаяся на юге, поддержала атаку Керена артиллерией. Некоторые египетские танки начали отступать, но натолкнулись на израильское минное поле возле Боцера. В 17.30 эта классическая битва, мечта любого танкового командира, завершилась: 85 из 96 танков Т-62 были уничтожены; 4, включая танк комбрига, отступили в укрепление Боцер. Все бронетранспортеры были уничтожены, так же как и транспорт снабжения. Израильцы потеряли 4 танка, которые наткнулись на мины около Боцера во время погони за египтянами.

В 16.00, пока шла битва на берегах Большого Горького

озера, был наведен понтонный мост через канал. Адан перегруппировал свою дивизию, под тяжелым артиллерийским огнем противника заправил танки горючим и приготовился к переправе. Его дивизия вынесла всю тяжесть боев 16-го и 17 октября. 17 октября было удачным днем: Адану удалось почти полностью расчистить Тиртур и Акавиш и уничтожить египетскую 25-ю бронетанковую бригаду. В ночь с 17-го на 18 октября дивизия Адана пересекла канал.

Тем временем бригада Решефа тоже перегруппировалась и 18 октября по приказу Шарона атаковала с тыла Китайскую ферму. Египетские силы были утомлены упорными боями, и на этот раз израильская атака завершилась успехом. Китайская ферма пала. Тут израильтяне увидели, что это был мощный, хорошо укрепленный оборонный плацдарм для пехоты и противотанковых орудий. Многие ракеты и противотанковые орудия оставались на своих позициях. После взятия Китайской фермы Решеф продолжил свой марш на север, добиваясь расширения коридора еще на три мили. После полудня министр обороны прибыл на поле боя вместе с Шароном. Когда он осмотрелся и увидел сцены разрушения и невероятно яростной и жестокой битвы, он был потрясен. Решеф сказал ему: "Вот подлинная долина смерти". Даян прошептал в удивлении: "Что вы здесь сделали!"

НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ

Утром 17 октября, когда израильские части уже находились на западном берегу канала в течение одного дня и двух ночей, израильское предмостное укрепление подверглось артиллерийскому обстрелу. В ставку Мата попал снаряд, и заместитель Мата был ранен. С этого момента и до соглашения о прекращении огня район моста и предмостного укрепления находился под постоянным тяжелым артобстрелом. Пушки, минометы и "катюши" послали десятки тысяч снарядов и мин в район переправы. Египетская авиация пыталась бомбить этот район каждый день после полудня, но

много египетских самолетов сбила израильская авиация, теперь патрулировавшая здесь, а также наземные силы. Египетские вертолеты выполняли смертельно опасные вылеты и бросали бочки с напалмом на мост и предмостное укрепление; многие вертолеты были тоже сбиты. Египтяне использовали ракеты класса "земля-земля", но израильтяне научились сбивать их зенитным огнем.

Паращютисты Мата были атакованы египетскими командос, брошенными в битву. Израильтяне оказались отрезанными от своих сил, египтяне окружили их кольцом, и завязалась яростная рукопашная, длившаяся четыре часа. Израильский капитан Аса Кадмони в одиночку отбивал атаки, вооруженный винтовкой, гранатами и противотанковым орудием "Лау". Его выручили свежие подкрепления, когда у него оставалось только семь патронов.

Хаим Эрез, кадровый офицер, бежавший мальчиком из Польши в Россию от наступавшей немецкой армии и приехавший в Палестину через Тегеран в 1943 году, прошел горькую школу жизни. Его часть, насчитывавшая 20 танков и 7 бронетранспортеров, пересекла канал 15 октября, двинулась на запад, разрушила две ракетные установки класса "земля-земля", значительное количество другой техники и к полудню 16-го находилась уже в 15 милях к западу от канала. Его люди обрушились на не подозревающего об опасности врага и продвигались свободно и безнаказанно, уничтожив 4 зенитные ракетные установки, 20 танков и 12 бронетранспортеров, причем во время атаки был ранен только один израильский солдат. Утром 17 октября, однако, египетская 23-я бронетанковая бригада контратаковала Эреза. У Эреза были потери, но контратаку удалось отразить, и египтяне отступили, оставив на поле боя 10 танков.

Последний танк Эреза пересек Суэцкий канал 16 октября в 11.30, и после этого, в течение 37 часов, ни один танк больше не был переброшен на западный берег. Шарон неодобрительно отнесся к этому. В то же время заранее собранный мост — 190-ярдовая конструкция на роликах — под тяжелым артогнем был медленно продвинут вперед с по-

мощью дюжины танков. Египетские самолеты бомбили и обстреливали мост, а израильские самолеты сбивали атаковавших египтян. Под непрерывным артиллерийским огнем конвой полз на запад в сторону канала, и к вечеру 18-го дошел до берега. Вскоре после полуночи мост вступил в строй. Через день был наведен третий по счету мост, понтонный. Наведением мостов командовал полковник Эвен. Эта операция была подлинно геройской: сто солдат из части Эвена — 41 в одну только ночь — были убиты и многие сотни ранены во время наведения мостов.

Тем временем в египетскую Ставку верховного командования продолжали поступать сообщения, основанные в значительной степени на желаемом, а не на действительном. В этих сообщениях шла речь о незначительном объеме израильской операции, небольшом количестве танков-амфибий, и подчеркивалось, что назначение операции — укрепление боевого духа израильского народа и армии. У египтян сложилось впечатление, что положение находится под их контролем и что израильские части вскоре покинут западный берег. Генерал Шазли описывает, как после полудня 18 октября президент Садат прибыл в Ставку и попросил Шазли побывать в расположении Второй армии, чтобы поднять боевой дух солдат. Возвратившись из поездки 19 октября, Шазли располагал довольно ясной картиной происходящего, он мог предположить, что к западу от канала находились 4 бронетанковые бригады, бригада мотопехоты и бригада парашютистов. Больше всего египтян обеспокоило, по словам Шазли, то, что израильским войскам удалось нейтрализовать или уничтожить концентрации зенитных ракет САМ к западу от канала на участке около 9 миль и что в этом районе начинает сказываться превосходство израильской авиации, оказывавшей плотную поддержку наземным частям. Шазли утверждает, что неудачное решение президента Садата широко растянуть египетские части не дало возможности сконцентрировать силы и произвести контратаку. Шазли требовал изменить расположение войск, но не смог убедить ни президента, ни военного министра. Концентрация

израильских танковых частей на западном берегу канала предвещала опасность Третьей армии, и Шазли вновь потребовал переброски четырех бригад с восточного берега на западный в течение суток. Он настаивал на вызове Садата в Ставку. Военный министр Ахмад Исмаил Али пытался переубедить его, но Шазли был непреклонен. В 01.00 20 октября Шазли снова привел свои аргументы. После того, как он закончил выступление, президент ответил, что ни один солдат не будет переведен с восточного берега на западный.

По некоторым сведениям Шазли* был в полной панике и утверждал, что катастрофа неминуема и что египтяне должны немедленно покинуть Синай. В это время Садат практически сменил Шазли (хотя формально это произошло через несколько недель) и назначил на его место генерала Абд-эль-Хани Гамаси. Однако Садат понял всю серьезность положения и попросил у председателя Совета Министров СССР Алексея Косыгина, приехавшего в Каир 16 октября, созвать Совет Безопасности ООН и добиться от израильтян прекращения огня.

Бар-Лев же теперь изменил план действий на восточном берегу и приказал дивизии Магена продвигаться на юг к западу от дивизии Адана, параллельно ей в направлении к Суэцу. Израильские силы шли на юг, развернувшись веером. Адан находился на восточном фланге, Маген — на западном фланге и в тылу, что гарантировало поддержку авангардным силам в случае возникновения проблем и придавало глубину маневру. Шарон должен был оставаться и продолжать натиск на части египетской Второй армии в северном направлении.

* Шазли позднее был назначен послом Египта в Лондоне. После некоторых критических замечаний в адрес Садата он был переведен в посольство в Лиссабоне. Шазли подал в отставку и расположился (с помощью Ливии) в Триполи, а позднее — в Алжире и стал лидером оппозиции Садату. После убийства Садата 6 октября 1981 года Шазли приветствовал это и утверждал, что он принимал участие в заговоре. Но, судя по внешним признакам, в этом заговоре он замешан не был.

Часть Решефа, форсировавшая канал 19 октября, продвигалась по приказу Шарона вперед, к западу от частей Мата у Сарафеума. Решефу было приказано атаковать позицию Орха. Рота израильской пехоты на бронетранспортерах атаковала египетский взвод и взяла Орху. В траншеях укрепления было найдено более трехсот погибших египетских солдат — свидетельство упорной и мужественной защиты египтян. Войска Решефа вместе с парашютистами дошли до пригородов Исмаилии, где силам Шарона противостояли пехотная бригада и части командос. К западу на дороге Исмаилия — Каир была размещена дивизия мотопехоты для обороны Каира.

Шарон требовал проведения широкой операции в глубь расположения египетской армии в направлении Думьят — Балатин на берегу Средиземного моря. Это позволило бы отрезать всю Вторую армию от Египта. Командование южного фронта настаивало на том, чтобы сначала взять позицию Миссури на восточном берегу, поскольку она по-прежнему угрожала коридору, ведущему к израильскому плацдарму на западном берегу. Шарон тянул с выполнением этого приказа. В боях, которые вела бригада Равива, была взята одна треть укрепления Миссури.

С утра 18 октября дивизия Адана начала наступление на юг двумя бригадами на двух направлениях. Адану противостояли египетская дивизия мотопехоты и 4-я бронетанковая дивизия. Израильские силы наступали, причем бригада Нира шла прямо на запад, и бригада Амира — прямо на юг. Обе бригады выделили по батальону, которые шли, развернувшись веером, и уничтожали зенитные ракетные установки. Утром 19 октября Адан, поддерживаемый авиацией, которой больше не мешали зенитные ракетные установки, перешел в атаку и взял район аэропорта Фаид, который скоро был превращен в воздушные ворота для снабжения наступающих израильских сил.

В районе между Исмаилией и Суэцем проходили три основные дороги с севера на юг и шесть основных дорог с востока на запад. Ближе всего к каналу, параллельно железной

дороге и пресноводному каналу, проходила дорога с условным названием "Тест". Далее к западу, проходя через Фаид и Генейфу, шла основная дорога Хавит. В шести милях к западу от нее проходила дорога под условным названием "Вадаут". К западу от Исмаилии, параллельно главной железной дороге и каналу, проходила дорога, которая шла на Каир через дельту Нила. Главная дорога Исмаилия — Каир шла в юго-западном направлении от Исмаилии через пустыню. Прямо к западу от Деверсуара шла дорога Сакранут, она пересекала основную дорогу Исмаилия — Каир в 20 милях к западу от Деверсуара. В семи милях южнее проходила выходящая из Фаида с востока на запад дорога Витамин. В 12 милях к югу проходила дорога Асор, самая северная из двух основных шоссе Суэц — Каир. Асор пересекала дорогу Хавит на полпути между Генейфой и Шалуфой. В нескольких милях к югу проходила дорога Сараг, главное шоссе Суэц — Каир. Шесть важных групп холмов в этом районе были названы израильянами "Цах", "Арель", "Махцера", "Мицнефет", этот район назывался районом холмов Генейфы. К югу от дороги Сараг и к западу от Суэца находился горный массив Джебель-Атака.

Дивизия Адана дислоцировалась на холмах Генейфы. Бригада Амира размещалась к востоку от Мицнефета, а бригады Нира и Керена получили приказ двигаться вдоль холмов Генейфы. Они разрушили несколько зенитных ракетных установок на высотах и дошли до второстепенной дороги Витамин, шедшей к озеру. Бригада Нира наступала в южном направлении, пересекала главное шоссе Асор и по мере своего продвижения разгружала зенитные установки, в то время как бригада Керена продолжала двигаться вдоль восточной части холмов Генейфы.

19 октября дивизия Магена прошла сквозь расположение дивизии Адана и направилась на запад в направлении высоты Махцера. Продвигаясь по основному шоссе Каир — Горькие озера, дивизия взяла с тыла перекресток Цах и рванулась вперед на помощь частям Амира, стоявшим перед Мицнефетом; Амир пошел тем временем на восток по до-

роге Витамин, чтобы открыть главную дорогу Исмаилия — Суэц (Хавит). Упорно обороняющиеся египтяне остановили наступление Амира и нанесли ему тяжелые потери. Адан принял под свое командование батальон пехоты и саперный батальон, которые шли параллельно, вдоль дороги Тест, канала с пресной водой и дороги Хавит. Стратегически важный аэродром Фаид попал в руки израильтян и позволил им создать воздушный мост для переброски снаряжения на западный берег.

Рывок Адана на холмы Генейфы был важным фактором, гарантировавшим успех продвижения израильтян на юг. Если бы эти холмы не были заняты израильтянами, здесь могли бы разместиться египетские командос, и дальнейшее продвижение израильских сил оказалось бы под вопросом. Керен вступил в тяжелый бой на востоке холмов Генейфы, в то время как Амир медленно двигался на юг вдоль трех параллельных дорог у берега озера. Командование египетской Третьей армии перебросило 22-ю танковую бригаду 6-й мотодивизии обратно на западный берег. Тем временем на левом фланге Адана группа особого назначения, состоявшая из бронетанкового батальона, батальона бронированной мотопехоты, батальона парашютистов и саперного батальона, продвигалась на юг вдоль дороги Тест, атакуя военные лагеря, сражаясь против египетских, палестинских и кувейтских частей.

На западе Маген вел атаки в направлении дороги Каир — Суэц, причем бригада Шомрона защищала западный фланг войск Магена у Джебель-ум-Катиба к югу от Мицнефета. К полудню 19 октября Шомрон находился в 17 милях к западу от Суэцкого канала. На следующий день он двинулся на юг на Джебель-ум-Катиб и взял позиции перед Мицнефетом, где в течение трех дней его бригада сражалась с египетской танковой бригадой, нанося ей тяжелые потери.

Тем временем части египетской 4-й бронетанковой дивизии атаквали бригаду Нира к югу от дороги Асор. 21 октября эта бригада уже была в миле к северу от главной дороги Суэц — Каир (Сараг) и смогла контролировать ее ог-

нем своих пушек. Итак, с полудня 21 октября египетская Третья армия была практически отрезана от своего тыла и от снабжения. Она могла осуществлять связь с тылом только по южной дороге, шедшей по берегу Суэцкого канала.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ

Когда советское руководство поняло, в каком тяжелом положении находятся египтяне, оно пришло к выводу, что наступило время прекратить огонь и закрепить египетские успехи. Косыгин убедил Садата, что Советский Союз готов, даже единолично, гарантировать прекращение огня. Теперь советскому руководству стало очевидно, что их плану грозит крах — общее арабское поражение. Советскому Союзу было ясно, что через несколько дней египетская Третья армия будет обречена, а это, в свою очередь, может сказаться на шансах Садата удержаться у власти. Поэтому посол Советского Союза Добрынин передал Киссинджеру послание Брежнева, приглашавшего его вылететь в Москву для срочных консультаций. Во время встречи в Москве Киссинджер согласился с тем, что необходимо срочно добиться прекращения огня, но он настаивал и на одновременном ведении мирных переговоров. В 21.00 20 октября зазвонил телефон, стоявший в кабинете Садата. Советский посол Владимир Виноградов просил срочной аудиенции — он хотел вручить послание Брежнева, который в этот момент встречался в Москве с Киссинджером. Через полчаса после звонка Виноградов вручил Садату послание. Брежнев требовал немедленно согласиться на прекращение огня. В послании содержался проект резолюции двух сверхдержав, который должен был быть предложен Совету Безопасности. В ноте вновь давалась советская гарантия поддержать египтян, — на случай, если израильтяне нарушат соглашение. Брежнев недвусмысленно обещал перебросить советские войска в Египет для контро-

ля. Через несколько дней после этого Садат и Хейкаль* на-
мекнули о взятом Советским Союзом обязательстве.

В Израиле скептически отнеслись к плану прекращения
огня. Большинство не верило, что огонь будет прекращен.
На встрече с редакторами газет (которые проводились каж-
дый второй день во время войны) 20 октября Даян сказал,
что он не рассчитывает на прекращение огня. Заместитель
премьер-министра Игаль Алон, посетивший дивизию Шарона
21 октября, сказал, что у израильтян достаточно времени,
и спешить некуда.

После того, как Киссинджер и Брежнев согласовали
текст предлагаемой Совету Безопасности резолюции, Кис-
синджер вылетел из Москвы в Тель-Авив и добился согла-
сия Израиля на прекращение огня. Совет Безопасности со-
брался на рассвете в понедельник 22 октября и принял свою
резолюцию № 338, призывающую прекратить огонь в те-
чение двенадцати часов и не позднее 18.52 вечера 22 ок-
тября. Незадолго до прекращения огня, египтяне первыми в
мире применили оружие, появление которого на Ближнем
Востоке и подтолкнуло их к решению начать войну. В этот
день, по словам Садата, египтяне запустили ракету "Скуд".
Она упала в Синайской пустыне.

Израильтяне продолжали наступать. Парашютисты диви-
зии Шарона натолкнулись на упорное сопротивление, когда
они продвигались на север в сторону Исмаилии, и в столкно-
вении с египетскими пехотой и артиллерией понесли поте-
ри. Наступление происходило вдоль пресноводного канала
и вдоль главной дороги Исмаилия — Суэц (Хавит) к западу
от нее. Египетские командос заблокировали линию наступ-
ления, и бригада Решефа потеряла несколько танков в бою
в пригородах города. Когда мосты через пресноводный ка-
нал на главной дороге были взяты, соглашение о прекраще-
нии огня вступило в силу, и дивизия Шарона получила при-
каз оставаться на месте.

* Мухаммад Хаснин Хейкаль — редактор газеты "Аль-Ахрам" и
один из главных советников Садата.

На юге Адан двинул свои войска, чтобы захватить берега Малого Горького озера и дороги, ведущие вдоль него. Бригада Амира двигалась по холмам Генейфы по направлению к дорогам, идущим вдоль берега озера, в то время как Арье Керен продвигался по дороге Асор к Хавиту в направлении Литуфа. Бригада Нира, наступающая по главной Каирской дороге (Сараг) в направлении Суэца, повернула на северо-восток по дороге Акаль и направилась к Мине, находящейся на канале на полпути между Горькими озерами и Суэцем. Теперь египетская Третья армия отчаянно сражалась на двух направлениях: вдоль шоссе Асор и шоссе Сараг, соединяющих Суэц и Каир, и контратаковала наступающие силы Нира и Керена. Израильтяне полностью господствовали в воздухе, так как зенитные ракеты египтян были в основном уничтожены вместе с пусковыми установками, и израильская авиация могла уничтожать египетские танки, препятствующие наступлению. По приказу Бар-Лева, Адан сконцентрировал для атаки две бригады на шоссе Асор. После полудня он приказал трем своим бригадам штурмовать вражеские силы и подойти к каналу до 6 часов вечера. Забыв об осторожности, израильские войска бросились вперед, прорвали линию военных лагерей вдоль Малого Горького озера и оказались у берегов канала. Египетское сопротивление было сломлено, и тысячи солдат бежали в беспорядке.

С прекращением огня вечером 22 октября египетская Третья армия оказалась в тяжелом положении. Основные линии подвоза снаряжения были отрезаны, тысячи солдат бежали, целые части и соединения попали в окружение, а частям, находившимся на предмостном укреплении к востоку от канала, угрожала опасность. Во многих частях царил паника: порой командиры пытались вести свои подразделения на прорыв. Комдив 19-й дивизии перевел некоторые свои части на западный берег, в частности — в Суэц. К египетским силам, дислоцированным в районе Каира, поступали постоянные призывы о помощи от частей, оказавшихся в мешке.

К полудню 22 октября командир 19-й дивизии сообщил генералу Васселю, командующему Третьей армии, что дорога Суэц — Каир перерезана израильскими силами на 109-м километре, из чего следует, что Третья армия окружена и изолирована. Вассель немедленно передал военному министру, что его армии угрожает полное уничтожение.

Поэтому в то время, как на фронте, где сражалась Вторая египетская армия, соглашение о прекращении огня соблюдалось, различные египетские части Третьей армии, отрезанные друг от друга, пытались соединиться или вырваться из кольца. С рассветом эти части на восточном берегу вступили в бой с израильскими силами, стоящими перед ними на западном берегу канала. Израильские войска получили приказ соблюдать соглашение о прекращении огня, но, если египтяне нарушат его, израильские части должны были продолжить наступление. Так как египетские части атаковали, пытаясь вырваться из устроенной израильскими ловушки, бои вновь вспыхнули по всему фронту. Гонен отдал Адану и Магену приказ расположить свои дивизии таким образом, чтобы затянуть петлю на горле Третьей армии.

Адан разместил две бригады — Амира и Керена — на 7,5-мильном фронте к западу от Мины, и основные его силы, собранные в мощный танковый кулак, пошли в сторону города Суэц. Они прорвались через район, заполненный массой танков, тысячами пехотинцев, район, где беспорядочно двигались эшелоны со снабжением и тыловые соединения. Танки израильтян прорвали египетское сопротивление, и части Адана вышли на юг к городу Суэцу, совершенно отрезав его от Третьей армии. При этом было захвачено много ракетных зенитных установок; тысячи пленных попали в руки израильтян.

Маген двигался к Суэцу вдоль западного фланга дивизии Адана. Он оставил небольшую танковую часть на 101-м километре дороги Суэц — Каир для того, чтобы защитить свой западный фланг в случае контратаки со стороны Каира. (101-й километр стал местом переговоров о взаимном отводе войск между израильским и египетским военным ко-

мандованием, переговоров, которые в конце концов привели к выводу израильских войск на восточный берег.) Дивизия Магена прошла меж сил Адана по главной суэцкой дороге, а затем по склонам Джебель-Атаки — горного массива, господствующего над всем районом к югу от порта Адабия, и двинулась дальше на юг. Бригада Дана Шомрона шла в авангарде сил, рвущихся к Адабии. Хотя эта бригада теперь насчитывала только 17 танков, она, начав бросок в два часа дня, покрыла до полуночи расстояние в 30 миль. С рассветом бригада Шомрона вступила в порт Адабию. Два египетских торпедных катера пытались вырваться из порта, чтобы спастись, но танки Шомрона открыли огонь и потопили их.

Утром 24 октября египетские части продолжали вести бои. Адан, следуя совету Даяна, попросил разрешение атаковать город Суэц. Гонен ответил: "Если там нет войск, хорошо. Если город надежно защищен, то нет". Бригада Керена двинулась по широкой Каирской дороге в Суэц и заняла военные лагеря в пригородах города. Вслед за Кереном шел батальон парашютистов. Когда танки вошли в Суэц, по ним был открыт огонь буквально из всех зданий. Израильцы ожидали, что им предстоит обычное подавление последних очагов сопротивления, и не были готовы к тому, что произошло в Суэце. С большими трудностями танковая часть смогла выбраться из города по прибрежной дороге, но две группы парашютистов, отрезанные от них, остались в центре Суэца. 70 парашютистов смогли уйти под покровом ночи темными переулками и вынести своих раненых к израильским линиям. Среди раненых был и командир батальона. Во второй группе командир был ранен и находился без сознания. Его место занял командир роты, который не хотел выходить из укрытия, поскольку египтяне контролировали этот район. В течение четырех часов Гонен лично уговаривал и убеждал командира роты оставить свою позицию и прорваться к израильским линиям. Очень трудно было выяснить, где именно, в какой части Суэца находятся осажденные. После ряда неудачных попыток, Гонену, используя аэрофотоснимки го-

рода, удалось в конце концов определить здание, где они укрывались. Затем Гонен спланировал артиллерийский квадрат поражения, в центре которого могло бы с максимальной безопасностью двигаться окруженное подразделение по пути к израильским линиям. После многих часов планирования и радиопереговоров, командир роты наконец решился и тихо вывел своих людей, передвигаясь от улицы к улице по указаниям Гонена. В целом же атака Суэца оказалась серьезной ошибкой и обошлась в 80 убитых.

С египетской точки зрения, положение было отчаянным. Израильские войска завершили окружение частей Третьей армии, находившейся на восточном берегу канала, и отрезали их от главной ставки армии, базировавшейся на западном берегу. Израильские танки атаковали и разрушили ставку генерала Абд-эль-Мунема Васселя, который и сам с трудом смог бежать. Всего около 45 тысяч офицеров и солдат и 250 танков, а также город Суэц оказались в окружении. Более того, силы египтян больше не были защищены зенитно-ракетной системой и стали легкой добычей для израильских ВВС. Египетский начальник генерального штаба, генерал Шазли, рассказывает, что массированные концентрированные атаки израильской авиации 24 октября в районе Третьей армии разрушили все оборудование для наведения мостов, оставшееся в районе канала и, таким образом, лишили египтян возможности перебросить силы с восточного берега на западный.

Среди оказавшихся в окружении частей Третьей армии была и 7-я пехотная дивизия бригадного генерала Ахмада Бадауи, удерживавшая северную часть предмостного укрепления на восточном берегу, и 19-я пехотная дивизия бригадного генерала Юсефа Афифи, защищающая южную часть предмостного укрепления, а также отвечающая за город Суэц. На восточном берегу находились еще две независимые танковые бригады и другие части. В самом городе Суэце дислоцировались подразделения различных частей, в том числе — 4-й бронетанковой дивизии и 6-й мотопехотной дивизии. Генерал Бадауи, командир 7-й дивизии, взял в свои

руки командование окруженными силами Третьей армии на восточном берегу. Он организовал свои части для обороны и отразил несколько израильских атак между 20-м и 23 октября. Он даже смог подготовить непрочный путь подвоза боеприпасов и продовольствия через северную часть Суэцкого канала. (Впоследствии Бадауи был назначен командующим армией, а затем сменил генерала Гамаси на посту военного министра Египта. Гамаси стал военным министром после смерти генерала Исмаила Али. В 1981 году Бадауи погиб в воздушной катастрофе, когда вертолет, с которого он осматривал египетские войска, располагавшиеся у ливийской границы, разбился.)

Израильтяне подготовились к решительному наступлению на оба крыла Третьей армии, и в особенности — на части, находившиеся на восточном берегу. Хотя египетские части и могли оказать упорное и яростное сопротивление, не вызывает сомнения, что, учитывая отсутствие снабжения и полное господство израильтян в воздухе, израильские войска уничтожили бы Третью армию в течение нескольких дней.

Русские и американцы разобрались в ситуации и пришли к одинаковым выводам, хотя — по различным причинам. Советский Союз осознал, что гибель Третьей египетской армии означала бы явное поражение для страны, которую Советский Союз поддерживает. Престиж Советского Союза пострадал бы, если бы дружественная держава, оснащенная советским оружием и техникой, снова потерпела бы абсолютное военное поражение. Киссинджер со своей стороны считал, что спасение Третьей армии может стать важным фактором для достижения соглашения между сторонами. У обоих противников были сильные козыри: у израильтян — окруженная Третья армия и плацдарм на западном берегу; у египтян — плацдарм на восточном берегу. Киссинджер нажал на Израиль через израильского посла в Вашингтоне, и 24 октября была проведена вторая резолюция Совета Безопасности, призывающая к соглашению о прекращении огня.

Итак, 24 октября огонь был прекращен. Дивизия Шаро-

на находилась на подступах к Исмаилии, угрожая дороге Исмаилия — Каир; дивизии Адана и Магена отрезали и окружили египетскую Третью армию; израильские части удерживали коридор на восточном берегу с его тремя мостами и занимали тысячу квадратных миль египетской территории вплоть до порта Адабия на берегу Суэцкого залива.

Части израильского южного фронта, застигнутые поначалу в условиях, которые могли бы оказаться губительными, сумели изменить положение в свою пользу и провести одну из своих наиболее дерзких операций. Израильские части добились крупной победы и были в состоянии уничтожить Третью египетскую армию, спасенную только вмешательством Совета Безопасности ООН. Советский Союз не только приготовил все необходимое для египетского нападения, он также обещал Египту свою поддержку, если последнему будет грозить полное поражение. И, действительно, когда египетская Третья армия обратилась к Садату с отчаянной просьбой о помощи, Советский Союз, почти балансируя на грани войны, привел свои десантные дивизии в готовность для переброски на Ближний Восток.

Глава вторая

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Район Голанских высот был уже описан в той части книги, где говорилось о Шестидневной войне.

Пять основных дорог ведут на Голанские высоты из Израиля у "Зеленой черты" — линии перемирия, установленной в результате прекращения военных действий в 1949 году. Она проходила по берегу Иордана и восточному берегу Тивериадского озера.

Перечислим эти дороги. С севера на юг: дорога от кибуца Дан к Масаде и горе Хермон, дорога от Гонена к Вассету, главное шоссе на Дамаск пересекает мост Бнот-Яков и идет к Кунейтре, дорога через Иегудию тянется от так называемого моста "Арик" до реки Иордан и Тивериадского озера, где начинается дорога на Эль-Аль через возвышенность Гамла.

Две важные дороги пересекают Голанские высоты с севера на юг: первая тянется вдоль "Пурпурной черты" (линии прекращения огня 1967 года), вторая идет вдоль нефтепровода, начинающегося в Саудовской Аравии, пересекающего Голанские высоты и уходящего к Средиземному морю через Ливан.

На Голанских высотах стояли, с севера на юг: сирийская 7-я пехотная дивизия (в нее входили марокканские подраз-

деления) под командованием бригадного генерала Омара Абраша, 9-я пехотная дивизия под командованием полковника Хасана Туркмани и 5-я пехотная дивизия во главе с бригадным генералом Али Асланом. Каждая из них была организована по образцу Советской армии, дополнительно укомплектована бронетанковой бригадой и различными видами оружия. На каждую дивизию приходилось в общей сложности по 130 – 200 танков.

За спиной этих передовых пехотных дивизий были сконцентрированы 1-я и 3-я бронетанковые дивизии под командованием полковника Тауфика Джехани и бригадного генерала Мустафы Шарбы (у каждого из них насчитывалось приблизительно по 250 танков) и несколько самостоятельных бригад.

Сирийская армия, стоящая против Израиля, насчитывала 1500 танков, поддерживаемых 1000 орудий, включая тяжелую артиллерию и противовоздушные ракетные установки, защищающие Дамаск.

Сирийские танки были новейшими танками советского образца Т-55 и Т-62, несущими 115 мм гладкостенные пушки.

Против этих сил стояли две израильские бронетанковые бригады: 7-я в северном секторе и 188-я в южном, которые имели приблизительно 170 танков (американские М-60 и британские "центурионы") и 60 стволов артиллерии.

За северный сектор, в котором находилась 7-я бригада, отвечал дивизионный штаб во главе с генерал-майором Рафаэлем Эйтаном. Он находился в Нафахе. Вдоль линии фронта протяженностью в 45 миль насчитывалось 17 израильских сторожевых пунктов, представляющих собой хорошо укрепленные наблюдательные посты. Каждый из них защищали двадцать бойцов и поддерживали три танка, стоящие за противотанковыми рвами.

Сирийцы планировали попытку прорваться на севере силами своей 7-й пехотной дивизии при поддержке частей 3-й бронетанковой дивизии, но главный удар должен был быть нанесен южнее, в районе прохода Рафид. Эту задачу

предстояло решить 5-й и 9-й пехотным и 1-й бронетанковой дивизиям, а также частям 3-й бронетанковой дивизии. Все они были сосредоточены против 188-й бригады, которая могла выставить против них лишь 57 танков.

Сирийцы планировали занять все Голанские высоты к вечеру воскресенья 7 октября, а затем реорганизовать войска вдоль реки Иордан на израильской территории для дальнейшего прорыва в Галилею.

Концентрация сирийских танковых войск беспокоила генерал-майора Ицхака Хофи, командующего израильским северным фронтом. Свою озабоченность он выразил министру обороны Моше Даяну, и в итоге частям 7-й бронетанковой бригады, которую генеральный штаб держал в резерве на юге Израиля, было разрешено передвинуться на Голанские высоты. Эта переброска увеличила число израильских танков на высотах с 60 до 170.

НАПАДЕНИЕ СИРИЙЦЕВ

Сирийцы начали наступление в 14.00 в субботу 6 октября массированным артиллерийским обстрелом и воздушным налетом, длившимся около пятидесяти минут. Под таким прикрытием сконцентрированные бронетанковые силы двинулись вперед. В то же время эскадрилья вертолетов с сирийскими солдатами приближалась к израильской позиции на горе Хермон — к позиции, имевшей жизненно важное значение для израильтян, так как она являлась великолепным пунктом для наблюдения над полем боя и подступами к Дамаску. Это был идеальный радарный аванпост, оборудованный чувствительной электронной техникой.

Укрепления на вершине горы построили добротно, но верхняя часть их не была завершена. Можно было наблюдать и следы халатности: сломанные главные ворота, с внешней стороны укрепления не выкопали соединительные траншеи. Один офицер и тринадцать солдат — вот и вся сила, которой предстояло защищать эту важную позицию.

Укрепления были рассчитаны на то, чтобы выдержать артиллерийский обстрел и бомбежку, но система траншей, дававшая пехоте возможность эффективно защищать этот участок, не была завершена.

Четыре сирийских вертолета с отрядами командос приблизились к верхушке горы на расстояние около одной мили от позиции. Один из вертолетов был уничтожен, остальные приземлились, и солдаты высадились на склоне Хермона.

Продвигаясь двумя группами, сирийцы ворвались в расположение израильтян, которые из-за халатности не были как следует подготовлены к обороне. После полудня позиции оказались в руках сирийцев. Для советских советников, помогавших сирийцам и прибывших туда после захвата позиции, захваченная электронная техника стала бесценным подарком.

В северном секторе 7-ю израильскую бронетанковую бригаду атаковала 7-я пехотная дивизия сирийцев при поддержке подразделений 3-й бронетанковой дивизии и марокканской бригады. Одновременно их главный удар был направлен на Рафид, где они стремились прорваться вдоль нефтепровода.

188-я бригада, в распоряжении которой было 57 танков, оказалась лицом к лицу с главными сирийскими силами, насчитывающими 600 танков, участвующих в атаке, включающих 5-ю и 9-ю пехотные дивизии, поддерживаемые частями 1-й бронетанковой дивизии.

Израильские войска, малочисленные, сравнительно бедно вооруженные, отчаянно сражались за каждый клочок земли. С непреодолимой решимостью цеплялась за свои позиции 188-я бригада. Продвижение сирийской бронетанковой бригады по дороге, идущей вдоль нефтепровода, сдерживала в течение двадцати часов горстка танков, которой командовал молодой израильский лейтенант Цвика Грингольд. Прервав отпуск, он поспешил на фронт, на передовую. Вытащив из танков тела убитых, он с оставшимися в живых солдатами создал импровизированный отряд, получивший название "Отряд Цвики". С четырьмя танками он ринулся по дороге

вдоль нефтепровода, чтобы принять на себя приближающуюся бешеную атаку сирийской бригады. Умело используя свои немногочисленные силы, как молния, налетал он здесь и там во тьме на колонны сирийцев, уничтожал вражеские танки и создавал иллюзию присутствия в районе большого количества войск. Цвике удалось задержать движение сирийцев вдоль нефтепровода. Постоянно вступая с ними в бой, заменяя свои поврежденные танки, продолжая упорно изводить врага, Цвика держался до тех пор, пока последний уцелевший танк его "отряда" не был уничтожен первым же танком сирийцев, прорвавшимся через укрепления дивизионного штаба в Нафахе. Это произошло 7 октября. Позднее Цвика был награжден орденом "За отвагу" — самой высокой наградой Израиля за храбрость.

К воскресному утру 188-я бригада была почти полностью уничтожена. Когда командир бригады полковник Бен-Шо-хам со своим заместителем и офицером связи укомплектовали личным составом несколько оставшихся танков и двинулись от Нафаха по шоссе вдоль нефтепровода навстречу сирийцам в последнем отчаянном броске, вся их группа была тоже уничтожена.

В середине дня 7 октября 90 процентов офицеров 188-й бригады были убиты или ранены, включая командира бригады и его заместителя. Тем не менее, невероятно смелая битва полностью себя оправдала. Она помогла выиграть время для мобилизации резервистов, чтобы бросить их в бой.

В воскресенье ночью генерал-майор Дан Ланер, командир дивизии, на которую генералом Хофи была возложена ответственность за южную часть Голанских высот, стоял у моста Арик, направляя взводы и роты к линии фронта.

В воскресенье — через двадцать четыре часа после первого удара — авангард сирийцев продвинулся в южном секторе так далеко, что находился в десяти минутах езды на танке от реки Иордан и Тивериадского озера. В центре южного сектора они дошли до Нафаха, где размещался штаб генерала Эйтана — он сумел уйти с другой стороны лагеря в тот

момент, когда сирийцы входили в него. Продвижение сирийцев удалось остановить только в центре самого лагеря. Южнее сирийцы захватили израильское поселение Рамат-Магшимим и готовились двигаться дальше. Отдельные израильские подразделения были брошены на фронт, чтобы остановить наступление сирийцев.

В это время в северном секторе израильская 7-я бронетанковая бригада под командованием полковника Авиغدора Бен-Галья (Януша), имеющая в своем составе примерно 100 танков, удерживала позиции в районе между Масадой и Кунейтрой. Бригаду непрерывно атаковала 7-я сирийская пехотная дивизия, поддерживаемая частями 3-й бронетанковой дивизии. В общей сложности бригаду атаковало 500 танков.

В течение четырех дней и трех ночей шел яростный, неутихающий бой, когда приходилось отбивать по три атаки днем и не менее двух — ночью.

Битва началась в субботу, в 14.00, а во вторник в полдень сирийские танки прорвались через линию фронта. Экипаж каждого израильского танка дрался за свою жизнь. Силы Бен-Галья исчислялись только семью танками, положение с боеприпасами было критическим. Он готовился к отступлению.

Командир батальона подполковник Йоси проводил свой медовый месяц в Гималаях, когда разразилась война. Приложив нечеловеческие усилия, он сумел вернуться в Израиль, попал на фронт и организовал там отряд из тринадцати поврежденных танков, которые уже погрузили на платформы для отправки в ремонт. Йоси собрал экипаж, включая раненых, самовольно покинувших госпиталь, и во вторник днем появился в расположении 7-й танковой бригады во главе этого подразделения. Он появился на поле боя как раз в тот момент, когда остатки 7-й бригады собирались отступить. Семь ее оставшихся танков присоединились к отряду Йоси и пошли в контратаку на сирийцев. Сирийцы, застигнутые врасплох, потерявшие 500 танков и бронетранспортеров на участке, называемом "Долиной слез", прости-

рающемся перед позициями 7-й бригады, не выдержали и остановились.

Израильские наблюдательные посты в укреплениях (кроме трех, эвакуированных по приказу) сумели выстоять и сообщали, что сирийские обозы, доставляющие боеприпасы, поворачивают на восток. Это свидетельствовало о подготовке сирийцев к отступлению.

Атака сирийцев захлебнулась, и их войска отступили перед 7-й бригадой, которая преследовала их до "Пурпурной черты" прекращения огня.

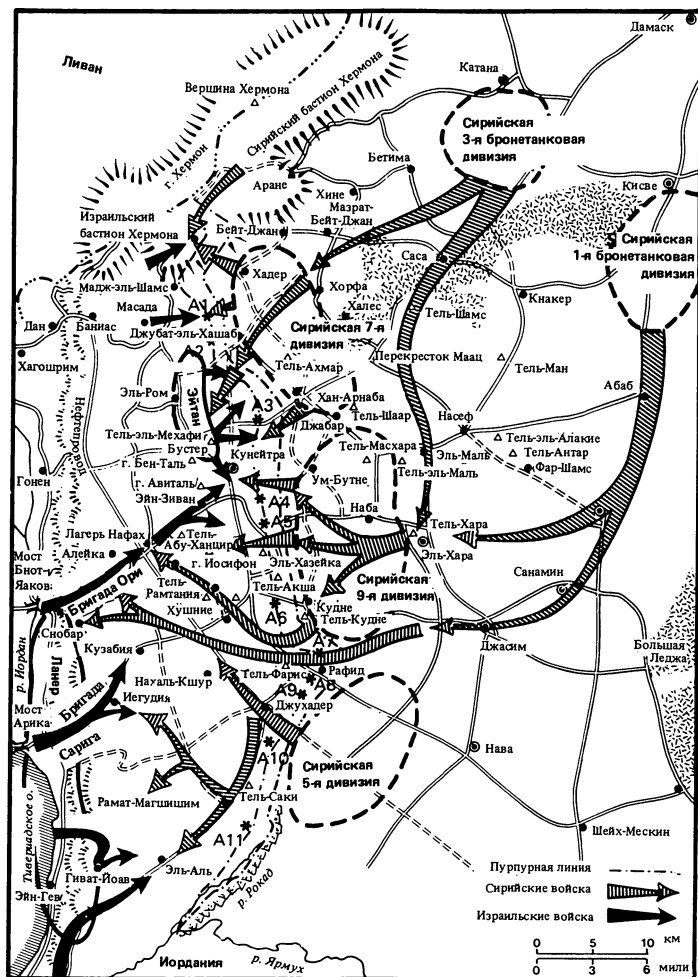
В южном секторе бронетанковая дивизия генерал-майора Моше Пеледа, находящаяся в резерве генштаба, двинулась в воскресенье по дороге Эль-Аль и контратаковала сирийцев.

Генерал Моше Пелед, известный под арабским прозвищем Муса, был человеком резким и решительным. Родом из деревни в Изрезльской долине, он сделал карьеру, служа в бронетанковых частях, продвигаясь от поста к посту, и в конце концов стал командиром дивизии Армии Обороны Израиля.

Атака удалась, и дивизия Пеледа двигалась, тесня войска 9-й сирийской пехотной дивизии, по дороге Эль-Аль к Рафиду.

Дивизия генерала Ланера тем временем продвигалась по дороге Иегудия, освободила Нафах и подошла к Хушние. К полудню 20-я израильская бригада на правом фланге атаки достигла окрестностей Тель-Фариса после того, как преодолела сопротивление 46-й танковой бригады сирийцев. Но сирийские войска продолжали прибывать из Сирии через "Пурпурную черту".

Дивизия Пеледа фактически блокировала два из трех направлений наступления 1-й сирийской бронетанковой дивизии (по дорогам Кудне-Рамтания — Хушния, нефтепровод и Рафид-Юхадер — Рамат-Магшимим). 20-я бригада дивизии превратилась в клин, который проник в гущу вражеских сил. К полудню 9 октября положение 20-й бригады стало опасным. Тем временем по другую сторону линии фрон-

**Максимальное продвижение сирийцев
(Полночь, воскресенье 7 октября)**

та полковник Джехани — командир сирийской 1-й бронетанковой дивизии — стоял перед серьезной дилеммой. Повторяющиеся атаки 79-й бригады полковника Ури Ора (из дивизии Ланера) косили 91-ю сирийскую бригаду под командованием полковника Фияда. Израильские войска, руководимые генералом Рафулем Эйтаном, удерживали позиции севернее Кунейтры.

Джехани сосредоточил дивизионную сеть снабжения в районе Хушния, готовясь к нападению на Израиль, но теперь главному участку угрожали "клещи" войск Ланера с запада и с севера и войска Пеледа — с юга. Если бронетанковые войска Джехани, отчаянно отбивающиеся от войск Пеледа, не смогут остановить их, то вся дивизия будет обречена. Кроме того, вступила в бой и израильская авиация, подавившая многие зенитные ракетные установки; теперь и лагеря в районе Хушнии подвергались бомбежке.

Для полковника Джехани ситуация была серьезной. Своим войскам, находившимся в "мешке" Хушнии, он приказал усилить нажим на восток, на окружившие их войска Пеледа. В результате часть дивизии Пеледа оказалась под давлением с двух противоположных сторон.

Пелед еще не осознал трудностей Джехани. Он приказал 14-й бригаде продолжать движение на восток и начать атаку в центре дивизионного участка фронта, пытаясь проникнуть как можно глубже в расположение противника и таким образом облегчить положение на левом фланге. В результате этой атаки Пеледа была взята вершина Тель-Фарис, которая являлась бесценным наблюдательным пунктом для артиллерии.

Однако израильтяне не знали о маленьком отряде сирийцев, которые, замаскировавшись, находились среди отрогов холма и продолжали направлять огонь своих войск. Их обнаружили лишь через два дня, 11 октября.

19-я бригада Пеледа начала атаку при поддержке с воздуха и столкнулась с 40-й моторизованной бригадой 1-й бронетанковой сирийской дивизии. После первого же успеха израильтян сирийские войска отступили под покровом ночи.

В то же время 15-я моторизованная бригада 3-й бронетанковой дивизии пыталась прорваться и помочь частям 1-й бронетанковой дивизии, которая была отрезана и находилась в "мешке" Хушнии.

Ранним утром в среду 10 октября Пелед отдал приказ всем бригадам двигаться вперед и захватить Тель-Кудне, где располагался штаб сирийских авангардных войск. Но во время атак Пелед понес тяжелые потери и по приказу генерала Хофи должен был оставаться на месте, в то время как генерал Ланер привел в действие свои войска: 79-ю бригаду под командованием полковника Ора и 17-ю бригаду, которой командовал полковник Ран Сариг. Постепенно войска Ланера сжали "мешок" Хушнии, а войска Пеледа одновременно с этим шли с танками на Тель-Фазру.

К полудню в среду 10 октября, ровно через четыре дня после того, как тысяча четыреста сирийских танков ринулись через "Пурпурную черту" в массовой атаке против Израиля, западнее этой черты не осталось ни одного сирийского танка, способного вести бой. "Мешок" Хушнии, в котором были уничтожены две сирийские бригады, стал огромным кладбищем сирийской техники, оружия, броневиков, заправочных машин, броневиков для перевозки снарядов. Всем этим были усеяны склоны холмов, окружающих Хушнию. Гордость сирийской армии лежала, обгоревшая и дымящаяся, вдоль линий наступления.

Каждая из израильских частей одержала победу и по отдельности.

Израильская 17-я бригада полковника Сарига из дивизии Ланера, насчитывающая 40 — 50 танков, вывела из строя 200 сирийских танков вдоль дороги Иегудия.

Сирийцы оставили на Голанских высотах 867 танков, в том числе — и самые современные, Т-62, а кроме этого — тысячи транспортеров, противотанковых орудий, пушек и другой техники. Самое современное оружие, каким Советский Союз когда-либо снабжал иностранную армию, усеяло волнистые холмы Голанских высот как свидетельство одной из величайших в истории побед над во много раз превос-

ходящими силами противника и неукротимого духа израильской армии, которая на протяжении четырех дней принимала на себя сокрушительные удары. Армия Обороны Израиля разбила противника и отбросила вторгшуюся армию на ее исходные позиции.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПРОРЫВ

Израильский генштаб считал сражения на Голанских высотах первоочередной задачей войны. Любой прорыв сирийцев в этом районе мог угрожать израильским населенным центрам в Северной Галилее. Необходимо было как можно скорее изгнать отсюда сирийцев, затем разбить сирийскую армию и устранить военную угрозу, нависающую над северной границей страны. Только после этого вся мощь израильских военных сил могла быть направлена на египетскую армию. Кроме того, в пути к Голанам находились подкрепления из Ирака и Саудовской Аравии, а также из Кувейта. Очевидным было и то, что на решения короля Иордании Хусейна, пока придерживавшегося политики невмешательства, в будущем будет влиять судьба сирийской армии.

Очень важно было использовать время правильно. Нельзя было дать отступающей сирийской армии прийти в себя и пополнить арсенал тем оружием, которое потоком шло к ней из Советского Союза.

В 22.00 в среду 10 октября израильский генеральный штаб созвал совещание, чтобы решить: закрепиться ли на позициях вдоль "Пурпурной черты" или продолжать наступление и вторгнуться в Сирию. На совещание прибыл министр обороны Моше Даян, и Элазар изложил ему все "за" и "против" этой проблемы. Даян колебался в отношении вторжения в Сирию, учитывая опасность того, что подобное вторжение может спровоцировать советскую интервенцию. Начальник генерального штаба генерал Элазар, однако, придерживался иной точки зрения: он считал, что израильтянам необходимо продвинуться миль на двенадцать, в результате

чего у них появятся более глубокие линии обороны, а Дамаск станет досягаем для израильских дальнобойных орудий. Элазар верил, что присутствие израильских военных сил вдоль такой линии нейтрализует Сирию и даст возможность перенести нажим на Египет.

Даян повез Элазара и нескольких офицеров к премьер-министру Голде Меир. Выслушав обе стороны, Голда Меир приняла решение продолжить атаку на Сирию, и Элазар отдал соответствующий приказ командованию северного фронта. Контрнаступление должно было начаться в четверг 11 октября.

Хофи решил начать атаку в самом северном секторе Голан, избрав его потому, что в этом случае левый фланг атакующих войск сможет опираться на склоны горы Хермон, не доступные для бронетанковых войск сирийцев.

Направление прорыва шло по кратчайшему пути к Дамаску (30 миль), и поэтому угроза сирийской столице могла повлиять на дислокацию сирийских войск в целом. Эта местность была достаточно ровной и позволяла хорошо обозревать шоссе Кунейтра — Дамаск, по которому предстояло двигаться войскам Ланера. Рафуль Эйтан во главе 7-й бригады должен был командовать наступлением. Дивизия Ланера с 79-й бригадой Ора и 17-й бригадой Сарига готовилась начать атаку через два часа после выступления дивизии Эйтана. Если дивизия Ланера проведет операцию успешно, то Эйтан прикроет ее и поддержит с высоты, расположенной к северу по ходу продвижения. Для начала атаки назначили время — 11.00 в среду. (Атаковать рано утром израильтянам было бы трудно, так как солнце светило бы им в глаза.) Ланер должен был выступить в 13.00. Тем временем 7-я бригада лихорадочно перевооружалась, ремонтировались танки, поступало свежее подкрепление. В результате Бен-Галь, исчерпавший все свои резервы в прежних боях, был готов снова вступить в бой.

В задачу 7-й бригады входило взятие Тель-Шамса и Мазрат-Бейт-Джана. Точка прорыва была выбрана там, где, как правильно предполагалось, оборона была наиболее слабой.

Главным Бен-Галь считал как можно быстрее пройти через сирийские минные поля. Успех или провал всей операции зависел от того, как быстро смогут его войска развернуться в бой.

Участок прорыва представлял собой скалистую, густо покрытую лесом и холмами местность. Бен-Галь разделил свою бригаду на две группы: северная группа состояла из 7-го батальона Авигодора Кахалани и только что прибывшего батальона резервистов Амоса. В задачу группы входил захват Хадера и Мазрат-Бейт-Джана. Южная группа, в авангарде которой находились остатки 188-й бригады под командованием подполковника Йоси, состояла из двух танковых батальонов, а также 5-го батальона под командованием подполковника Джоша, батальона самого Йоси и остатков 4-го батальона. Этой группе предстояло захватить Джубат, высоты к северу от Дан-Арнабы и военных лагерей в Халесе и Тель-Шамсе.

В среду вечером Бен-Галь обратился к собравшимся на совещание командирам. Глядя на них и помня о том, что им пришлось испытать за последние четыре дня (многие с трудом держали глаза открытыми), зная, чем обязана им страна, он испытывал удивительное чувство. Логичное, сухое изложение деталей операции, естественное для каждого офицера любой армии, прозвучало в его устах как трогательное обращение. Его охватило воодушевление при виде усталых офицеров, которые так доблестно вели своих людей в бой. Он изложил им план наступления на Сирию и его успешного развития.

В 11.00 11 октября остатки соединения, которое раньше было 188-й бригадой, перешли "Пурпурную черту" и повели за собой войска 7-й бригады в Сирию. Войны бригады, уничтоженной в минувших боях и реорганизованной, возглавляли наступление. Это была бригада, в которой 90 процентов командиров были убиты или ранены, а в живых остались только один ротный младший командир и два командира взвода. Ни одного ротного командира не было в живых после первых боев, но бригада продолжала действовать.

Против Бен-Галя стояли силы марокканского экспедиционного корпуса, сформированные в бригаду, оснащенную сорока танками, прикрывающими подступы к Мазрат-Бейт-Джану. К югу от этих войск стояла сирийская пехотная бригада, снабженная противотанковым оружием и тридцатью пятью танками.

Продвигающиеся вперед войска отыскивали проходы через сирийские минные поля и, поддерживаемые с тыла артиллерией и с воздуха авиацией, прошли по ним.

В результате усилий 7-й бригады на севере, войска переместились через лесистый участок, в тяжелых боях захватили высоту и перекресток Хадер, заставив сирийскую 68-ю бригаду 7-й пехотной дивизии отступить.

Через несколько дней командир этой бригады, друг, полковник Рафик Хилауи, стоял на плацу лагеря на окраине Дамаска. С него были сорваны знаки различия. Он стоял с завязанными глазами перед стрелковым взводом. Военный суд приговорил его к смертной казни за отступление. Его вину усугубляло подозрение, с которым сирийский режим относился к его народу, друзьям.

На севере продолжалось наступление на Мазрат-Бейт-Джан. После того, как сирийские бронесилы, поддерживаемые с воздуха, контратакой задержали израильтян, те в пятницу 12 октября прорвались в деревню. В деревне шел тяжелый бой, который длился шесть часов. В 17.00 Мазрат-Бейт-Джан и окружающие его холмы перешли в руки израильтян. На захваченную территорию вошли пехотные отряды "Голани" и бронетанковые части. В южном секторе дивизия генерала Эйтана, продвигаясь вперед, захватила Тель-Ахмар, возвышающийся над Хан-Арнабой с севера. Теперь правый фланг Эйтана и левый фланг Ланера проходили параллельно друг другу.

В четверг к полудню была взята друзская деревня Хорфа, а в пятницу утром — перекресток Маац. Передовому батальону под командованием Йоси было приказано атаковать и взять возвышенность Тель-Шамс, которая находилась перед атакующими войсками, вдоль Дамасского шоссе. Три

раза войска Йоси были отброшены назад огнем противотанковых ракет "Сагер". Ракетчики укрывались в скалах вулканической равнины по обе стороны широкой дороги. Скалы не позволяли танкам съехать с трассы.

Попытка Бен-Галья с его двумя батальонами пересечь непроходимую равнину провалилась, несмотря на то, что около двадцати сирийских танков были подбиты с предельного, двухмильного расстояния.

С двумя батальонами, стоящими на главном шоссе и обстреливавшими Тель-Шамс, Йоси осторожно вел две роты из двадцати танков через валуны и скалы вдоль тропы, которую он сумел обнаружить. План заключался в том, чтобы обойти Тель-Шамс и атаковать его с тыла. До тыловой стороны Тель-Шамса добралось только восемь танков. Йоси захватил врасплох и уничтожил десять сирийских танков с близкого расстояния. Прикрываемый тяжелым артиллерийским огнем, он повел свой небольшой отряд и атаковал Тель-Шамс шестью танками под прикрытием двух других. Когда они приблизились к вершине холма, замаскированная противотанковая батарея сирийцев открыла по ним огонь, уничтожив четыре танка. Сам Йоси был выброшен из танка и лежал, раненый, на скале.

Войска на главном шоссе на Дамаск, прикрывающие его отряд, пытались пробиться к Йоси, но попытка не удалась. Однако, в конце концов, под покровом темноты, специальная десантная часть под командованием молодого офицера Йони пробралась через занятую сирийцами территорию, и десантники вынесли Йоси из-под носа сирийских войск, стоящих на Тель-Шамсе. (Через три года тот же Йони — уже подполковник Йонатан Нетаньягу — руководил войсками в одной из самых замечательных и рискованных операций, которые были когда-либо осуществлены — в операции по спасению ста израильских заложников в аэропорту Энтеббе. В этой операции Йони, выпускник Гарвардского университета и блестящий офицер, был убит.)

Неудавшаяся атака на Тель-Шамс была ошибкой, особенно если учесть, что не были скоординированы действия Бен-

Галя и Эйтана. Атака представляла собой классический случай злоупотребления бронесилами.

Когда в ночь на субботу 13 октября Эйтан отдал приказ частям 31-й парашютной бригады атаковать Тель-Шамс, эти ударные части израильской армии, сражавшиеся в привычных условиях, захватили позиции, потеряв всего четырех человек ранеными.

В это время к югу от соединений Эйтана дивизия Ланера прорвалась через сирийские позиции на главном шоссе на Дамаск. 17-ю бригаду вел полковник Сариг, раненный в предыдущей атаке при прорыве через "Пурпурную черту". Весь в бинтах, Сариг самовольно ушел из госпиталя, чтобы командовать своей бригадой.

Родившийся в кибуце, Ран Сариг был сыном Нахума Сарига, командира бригады "Негев" в Войне за Независимость. Когда Ран был ранен в бою, его младший брат, проходивший действительную службу в армии, лежал с серьезными повреждениями после дорожной катастрофы, а за неделю до этого его третий брат, один из молодых многообещающих композиторов, офицер парашютной бригады, был убит, когда его отряд сдерживал яростную атаку сирийцев.

17-ю бригаду, начавшую атаку, встретил шквал артиллерийского огня, и семнадцать танков разведчасти Сарига были выведены из строя. Увидев, что Сариг в беде, Ланер послал вперед части 79-й бригады, чтобы помочь ему. В этой тяжелой ситуации оставшийся батальон Сарига снова пошел в атаку, и два танка его авангардного взвода дошли до перекрестка Хан-Арнаба. Тогда Ланер немедленно дал новые инструкции и приказал 79-й бригаде использовать успех Сарига и пройти по Хан-Арнабе. За ней пошла 19-я бригада, перебросенная к Ланеру из дивизии Пеледа.

Когда 79-я бригада продвинулась вперед, а 19-я бригада — на юг к Джабе и заняла Тель-Шаар, сирийцы контратаковали и пересекли главное шоссе в районе Хан-Арнабы, угрожая дивизии Ланера. Наступая в темноте, пробираясь через валуны и скалы, сирийская пехота, вооруженная противотанковыми базаками, превратила этот участок в смертель-

ную ловушку для израильских танков. В этой сложнейшей ситуации Ланер ввел в бой батальон парашютистов. В бою, длившемся всю ночь, парашютисты сломили сопротивление сирийцев и смогли вывезти своих раненых.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИРИИ

Сирийское командование проявляло признаки отчаяния. Если в течение предыдущих пяти дней арабское радиовещание выражало уверенность в победе, сейчас в его передачах появлялись истерические нотки. Израильские части наступали на Сирию, сражаясь с изрядно потрепанной сирийской армией. Израильская авиация стала хозяйкой положения. Методом проб и попыток израильским летчикам удалось найти уязвимые места в сирийской ракетной зенитной системе и уничтожить часть ее. Теперь израильские самолеты свободно летали в небесах Сирии и бомбили стратегические объекты, такие как резервуары горючего и электростанции. На этом этапе возвращавшиеся с боевых вылетов сирийские самолеты не могли найти неповрежденной посадочной полосы (некоторые садились на автострадах, специально спроектированных для этой цели). Израильская авиация постоянно выводила из строя сирийские аэродромы, нарушая таким образом работу советского воздушного моста, по которому ежедневно шли десятки тяжелых транспортных самолетов. Атаки израильского флота на сирийские порты угрожали морским линиям из Советского Союза, по которым тоже поступало снаряжение. Основная часть сирийской армии была теперь сосредоточена на подступах к Дамаску, а союзные арабские силы, в том числе из Марокко, Саудовской Аравии, Ирака, а позднее и Иордании, пытались задержать наступление израильтян. Сирия заявила, что она будет продолжать сражаться даже в том случае, если Дамаск падет.

Сирийское правительство обратилось с призывом об экстренной помощи. За несколько дней до этого, когда си-

рийские части находились рядом с Иорданией, в южной части Голанских высот, сломив сопротивление израильских частей, президент Асад пытался добиться соглашения о прекращении огня через посредничество Советского Союза — для того, чтобы предотвратить контрнаступление израильтян и остаться на Голанах. Но тогда президент Садат, войскам которого удалось пересечь Суэцкий канал и закрепиться на восточном берегу, не соглашался на это, поскольку еще надеялся развить свой успех. Теперь, когда израильские войска наступали на сирийскую территорию, президент Асад осознал всю серьезность своей ошибки — уступки Садату в отказе от соглашения о прекращении огня. Сейчас же Сирия сражалась, и кровь лилась на подступах к ее столице. А ее союзник — египетская армия — спокойно стояла на восточном берегу Суэцкого канала, опасаясь поставить себя под удар. Асад призвал атаковать израильские силы и таким образом ослабить давление на сирийский фронт. Египетский военный министр генерал Исмаил Али пообещал помочь (он впоследствии объяснил, что танковая битва 14 октября была вызвана желанием помочь Сирии). Сирийцы обратились также к своим советским союзникам, которые ускорили темп поставок по воздушному мосту для загнанной в угол сирийской армии. Понимая, что сирийский фронт может рухнуть, Москва прибегла к завуалированным угрозам, например, ТАСС — Телеграфное Агентство СССР — передало, что "Советский Союз не может остаться равнодушным к преступным действиям израильской армии". Советский посол в Соединенных Штатах Америки Анатолий Добрынин довел советскую угрозу до сведения американского Государственного Секретаря д-ра Генри Киссинджера, сообщив ему, что советские десантные части готовы к обороне Дамаска.

С развитием военных действий на Ближнем Востоке дополнительные части американского военно-морского флота усилили американский средиземноморский Шестой флот, в то время как советские военные корабли заняли оборону в сирийских портах Латакия и Тартус. Советский Союз призвал арабские страны помочь Сирии в беде. Генеральный

Секретарь Коммунистической партии Советского Союза Леонид Брежнев обратился с посланием к правителю Алжира Хуари Бумедьену и призвал его исполнить свой "арабский долг". Советские танки, переправленные через Югославию, предназначались для алжирских частей, шедших на фронт.

Но в Израиле — вне зависимости от описываемых событий — было принято решение не штурмовать Дамаск. Взятие Дамаска могло бы очень серьезно повлиять на настроение арабского мира, а военное значение такого штурма было бы, в лучшем случае, сомнительным. Кроме этого, штурм города с его миллионным враждебно относящимся к Израилю населением мог оказаться дорогостоящим предприятием. Израильское командование остро осознавало опасность вывода своих ограниченных сил на широкие открытые просторы Сирии. А если еще учесть советский интерес в обеспечении безопасности Дамаска и советские угрозы, было ясно, что Израилю не следует переходить черту, от которой возможно угрожать Дамаску артиллерийским обстрелом. Израильское правительство решило провести лишь несколько налетов авиации на отдельные объекты в Дамаске. Так, был успешно разбомблен генштаб сирийской армии. Но и это нападение было санкционировано израильским правительством только после того, как сирийцы выпустили ракеты "Фрог" класса "земля-земля" по гражданским объектам в Галилее, в частности, по городку Мигдаль ха-Эмек возле Назарета и по кибуцу Гева. Ракеты, к счастью, не причинили большого ущерба, но израильское правительство правильно оценивало значение атак против мирного населения. Тем не менее, израильтяне ни разу не воспользовались возможностью обстреливать Дамаск. С них было достаточно самой возможности угрожать Дамаску.

КОНТРАТАКИ ИРАКСКИХ и ИОРДАНСКИХ ЧАСТЕЙ

Утром в пятницу 12 октября дивизия Ланера двинулась вперед. 19-я бригада взяла деревню Наседж, затем к 19-й бри-

гаде присоединилась 17-я бригада, за которой следовала 79-я бригада. Ланер расположил свою ставку на холме Тель-Шаар, откуда хорошо просматривалась равнина вулканического происхождения на подступах к Дамаску. Он приказал 17-й и 19-й бригадам наступать в направлении Кнакера, чтобы обойти сирийские позиции у Сасы и, таким образом, продвинуть свою дивизию и дивизию Эйтана вперед по главной дороге на Дамаск. Батальон 19-й бригады дошел до Тель-эль-Маля и укрепил южный фланг дивизии Ланера, в то время как прочие силы Ланера двинулись веером на северо-восток в сторону Кнакера. Несмотря на понесенные ими тяжелые потери, 17-я и 19-я бригады были уже менее чем в трех милях к югу от Кнакера. Судя по всем признакам, сирийская оборона трещала по швам. Силы Ланера наступали с удвоенной яростью. Ланер, стоявший на высоте Тель-Шаара, следил в бинокль за наступлением своих войск по дороге Наседж — Кнакер. Когда наступление замедлилось, он повернулся, чтобы охватить взглядом всю сирийскую равнину. Затем он посмотрел на юг, то внезапно застыл: в шести милях от него находились две броневые группы общей численностью в 100 — 150 танков. Они двигались на север в направлении открытого фланга Ланера.

На секунду он подумал, что это, может быть, дивизия Пеледа, прорвавшаяся в Сирию, но с северного фронта завили его, что дивизия Пеледа застряла у Рафида и что перед ним — не израильские танки. Ланер понял, что его силы, гнавшиеся за быстро отступавшими сирийцами на северо-восток, вскоре будут атакованы с фланга. Он приказал 79-й бригаде Ора прекратить заправку горючим и как можно быстрее приготовиться к бою к югу от Наседжа. Часть Сарига и 19-я бригада получили приказ немедленно остановиться по дороге на Кнакер и повернуть назад, чтобы прикрыть южный фланг. Командиры бригад были возмущены приказом. Ведь после всего, что они сделали и обратили сирийцев в бегство, сейчас у них хотят отнять плоды победы. Но Ланер не слушал их уговоров и повторил приказ повернуть на юг.

Тем временем, не зная, что происходит на южном фланге Ланера, Хофи решил усилить его группу и приказал Пеледу перебросить 20-ю бригаду в распоряжение Ланера. Итак, через несколько минут после того, как Ланер увидел вражеские силы, наступавшие по равнине в направлении его южного фланга, командир 20-й бригады явился в его ставку и сообщил, что прибыл в распоряжение Ланера. Он получил приказ разместить свою бригаду в районе Тель-Масхары и Тель-эль-Маля.

В соответствии с обещанием, данным египетскому генералу Исмаилу Али, иракское правительство с самого начала войны направило в Сирию свою 3-ю бронетанковую дивизию. Две бригады прибыли в течение первой недели (до 11 октября): одна бронетанковая бригада со 130-ю танками и одна моторизованная бригада с 50-ю танками. К ним несколькими днями позже присоединилась еще одна бригада со 130 танками. Иракские танки на транспортерах были доставлены в пятницу 12 октября на равнине к юго-западу от Дамаска, известную под названием "Большая Леджа". До рассвета иракские танки были сняты с транспортеров и пошли своим ходом к южному флангу израильских войск, двигавшихся в сторону Кнакера и угрожавших военным лагерям Кисве к западу от Дамаска. Бронетанковая бригада двигалась в северном направлении, а моторизованная бригада — в северо-западном, в сторону Тель-Масхары. Первые иракские танки натолкнулись на 79-ю бригаду Ора в тот же день. Завязался бой на 300-ярдовом расстоянии. Израильцы подбили 17 танков, и иракские войска остановились.

Наступила ночь. Ланеру было ясно, что иракцы готовят к серьезной концентрированной атаке. Командир 20-й бригады беспокоился, потому что один из его батальонов все еще не прибыл на поле боя, и он послал штабного офицера на поиски батальона. В темноте джип, в котором он ехал, налетел на танк. Штабной офицер хотел было объяснить танкистам, что сбился с пути, но, к своему ужасу, обнаружил, что это — иракский танк. Офицер поспешно уехал. (Потерянный израильский батальон в конце концов выбрался из

расположения иракских танков при поддержке артиллерии.)

С наступлением темноты Ланер приготовился к битве. 19-я бригада была расположена вдоль дороги у подножия Тель-Шаара. 79-я бригада Ора находилась к северу от 19-й бригады до перекрестка и на юг до Наседжа. 17-я бригада Сарига растянулась к югу от частей Ора до Наседжа, в то время как 20-я бригада растянулась вдоль дороги Масхара — Джаба. Таким образом, Ланер устроил западню на территории от Масхары до Джабы, Мааца и Наседжа, оставив пространство в четыре с половиной мили между Масхарой и Наседжем открытым. Это был вход в западню. Сложилась такая великолепная ситуация, о какой мечтают танковые командиры.

Ясной лунной ночью заместитель Ланера, бригадный генерал Моше Бриль и его офицер разведки сообщили Ланеру, что иракцы наступают между Наседжем и Масхарой. Ланер, боящийся поверить своим ушам, поднялся на наблюдательную вышку, чтобы осмотреть позицию. Все артиллерийские стволы и пушки танков были повернуты к центру квадрата, готовые к огню по движущимся целям. Внезапно иракцы остановились. В 21.00 наступила полная тишина. Сообщения Ланера в штаб северного фронта создали атмосферу напряженного ожидания, но по мере того, как проходили часы, из штаба стали отпускать ехидные замечания. Ланер сидел на как на иголках. Тем временем иракская 6-я бронетанковая бригада поступила в распоряжение иракской 3-й бронетанковой дивизии, и в 3.00 ночи в субботу 13 октября иракцы начали атаку и вошли прямо в ловушку, приготовленную Ланером. Войска Ланера начали стрелять лишь тогда, когда иракская дивизия оказалась в западне. С первыми лучами зари танки "Шерман" 19-й бригады открыли огонь с расстояния в 200 ярдов. Завязалась битва, иракцы в беспорядке отступили, оставив на поле боя 80 подбитых танков. Ни один израильский танк не был поврежден. Силы Ланера пошли вперед на взятие Тель-Масхары и Тель-Наседжа, в то время как парашютисты подавляли очаги сопротивления в холмах.

Итак, иракские танковые части оказались на поле боя. Вслед за 3-й бронетанковой дивизией в бой вступила еще одна бронетанковая дивизия. Хофи решил прикрыть свои фланги, одновременно в отдельных местах улучшая израильские позиции. 7-я бригада растянулась на значительном участке фронта, взяла холмы к северу и к югу от Наседжа и день и ночь отбивала контратаки у Мазрат-Бейт-Джана, Тель-Шамса и Тель-эль-Маля. В одной из битв израильтянам в качестве трофеев досталось западное вооружение, в том числе французские броневики АМЛ. Так израильтяне поняли, что в бой против них вступили и войска из Саудовской Аравии. В течение всего этого времени Эйтан проводил удачные ночные вылазки за линию фронта, в которых участвовали парашютисты и солдаты бригады "Голани". Объектами рейдов были танки, позиции и линии снабжения противника. Одни только солдаты "Голани" уничтожили не менее 20 вражеских танков в этих рейдах.

Силы Ланера были окончательно измотаны. Но 19-я бригада взяла Тель-Антар и Тель-эль-Лакие — две высоты, имеющие большое тактическое и стратегическое значение. В это время стала ощущаться нехватка артиллерийских снарядов 155 мм, не хватало и боеприпасов для танков. Был отдан приказ выжидать. 16 октября, во вторник, дивизия Ланера вновь была атакована. Его войска сообщили, что на них наступают "центурионы", и по красным флажкам на антеннах они поняли, что перед ними — танки иорданской 40-й бронетанковой бригады, которая вступила в Сирию 13 октября. Это был один из парадоксов истории — иорданская отборная 40-я бригада шла на выручку Сирии, чтобы защитить ее столицу и армию от израильских войск. Дело в том, что в сентябре 70-го года во время гражданской войны в Иордании (когда войска короля Хусейна сражались против палестинских террористических организаций на улицах своей столицы) сирийцы попытались "вогнуть королю нож в спину", послав против Иордании дивизионный танковый корпус в районе Ирбид — Рамтия. 40-я бронетанковая бригада храбро сражалась и удерживала сирийские войска, а тем

временем советские советники убедили сирийцев покинуть Иорданию, так как различные признаки указывали на возможность американского и израильского вмешательства.

Начало войны, по словам Хусейна, было для него неожиданностью. На него нажимали, чтобы он вступил в войну, он понимал, что прямая атака на Израиль привела бы к нападению израильской авиации на его танковые части. В этом смысле он отлично усвоил урок 1967 года. Кроме того, Хусейн не чувствовал себя должником северного арабского соседа: он хорошо помнил, как ему пришлось нести на себе всю тяжесть израильской контратаки в 1967 году, в то время как сирийцы смотрели на это, но не вмешивались. Под давлением своих офицеров король Хусейн мобилизовал резервы, и 13 октября 40-я бронетанковая бригада вступила на сирийскую территорию у Дераа, заняв позиции между сирийскими и иракскими войсками на юге израильской военной группировки, врезавшейся в территорию Сирии. Иорданцы наступали в направлении Тель-Масхары и внезапно повернули на запад до Тель-эль-Маля. Сариг двинул свою бригаду к склонам Тель-эль-Маля и не открывал огонь, пока иорданские танки не подошли вплотную. Он поразил 28 иорданских танков, и иорданская бригада отошла. В то же время, но без всякой связи с этим, иракцы двинулись из Кфар-Шамса на востоке в сторону Тель-Антара и Тель-эль-Алакии. 20-я и 19-я бригады сдерживали иракскую атаку, а в это время Ланер приказал 17-й бригаде Сарига широкой дугой окружить иракцев с юга, зайдя с фланга. Завязалась битва, и через несколько часов иракцы отступили, оставив на поле боя 60 горящих танков.

Межарабское сотрудничество на поле боя не было особенно успешным. Каждый день между 10 и 11 часами утра южный фланг израильской группировки атаковали иракцы и иорданцы при поддержке сирийских и иракских ВВС. Им редко удавалось скоординировать свои усилия; дважды, когда иорданцы атаковали, иракцы не присоединились к ним, много раз иракские артиллерийские снаряды обрушивались на наступающие или отступающие иорданские войска;

несколько раз сирийские ВВС атаковали и сбивали иракские самолеты. Иракские войска двигались медленно и осторожно, и их командиры не отличались воображением и мастерством. (Это их осторожное и нерешительное поведение в бою сказалось на поле боя еще раз, когда иракская армия вторглась в Иран в начале ирано-иракской войны на берегах Шат-эль-Араба в сентябре 1980 года. Несмотря на огромное преимущество в технике, результаты не могли не разочаровать.)

17 октября дивизия Пеледа заменила Ланера и взяла на себя ответственность за южный сектор израильской группировки. Хофи приказал Пеледу взять деревню Ум-Бутне в в четырех милях к востоку от Кунейтры. Было необходимо расширить коридор, ведущий к израильским войскам в Сирии, взятие Ум-Бутне должно было придать глубину южному флангу. Кроме этого, взятие Ум-Бутне должно было обезопасить коридор Кунейтры и обеспечить контроль над дорогой, ведущей с севера на юг. Части 31-й парашютной бригады, которые так успешно за несколько ночей до этого взяли Тель-Шамс, вышли в ночную атаку и захватили деревню. Командование северным фронтом приказало заменить парашютистов мотопехотой. В процессе передачи позиций восемь сирийских танков с оптическими установками для ночного видения атаковали штаб батальона мотопехоты. Израильская контратака спасла положение, но израильтяне понесли тяжелые потери. Это было результатом ошибки — перемещения резервов во время атаки перед неизбежной контратакой противника.

20-я бригада дивизии Пеледа была атакована утром в пятницу в районе Тель-Антар и Тель-эль-Алакие батальоном иракских командос. Вслед за этим на равнине началось иракское наступление, причем иракские силы в три раза превосходили по численности израильтян: 130 танков и более 100 бронетранспортеров с тяжелой артиллерийской поддержкой наступали на части 20-й бригады. Пелед разместил 19-ю бригаду на западном фланге 20-й бригады. Все утро шла яростная битва, иракцы отчаянно пытались отбить эти

два холма, контролировавшие Большую Леджу. В течение семичасовой битвы иракцы три раза шли в атаку. В этот день северный фронт не мог рассчитывать на поддержку авиации (израильские ВВС были заняты на суэцком фронте, где израильтяне пытались окружить египетскую Третью армию). Северный фронт возместил нехватку поддержки с воздуха эффективным использованием концентрированной артиллерийской поддержки.

Во время первой иракской атаки против 20-й бригады 19-я бригада оказалась под тяжелым огнем и долго не могла тронуться с места. С помощью сложного танкового маневра ситуацию все же удалось изменить в свою пользу, и бригада широкой дугой двинулась к южному флангу иракских нападающих войск. Так ранним утром была отбита первая иракская атака. В 10.00, когда иракцы атаковали снова, иорданская 40-я бронетанковая бригада вышла из района Тель-Хара в сторону западного фланга дивизии Пеледа у Тель-эль-Маля и Тель-Масхары. Иорданцы наступали — гораздо более широким фронтом, чем иракцы, — против Тель-Масхары, где находилась израильская танковая рота с пехотинцами. Но иракская и иорданская атаки не были скоординированы: на этот раз промедлили иорданцы. Израильтяне воспользовались ошибкой. Пелед приказал отряду, стоявшему на Тель-Масхаре, дать иорданцам подойти поближе. Разведывательная часть, расположившаяся в холмах Ум-Бутне к западу, должна была атаковать левый фланг иорданцев, как только они вступят в бой с израильским отрядом на Тель-Масхаре. Иорданцы медленно наступали, и подход к цели занял у них более часа. Это позволило израильской артиллерии сконцентрироваться на обстреле иракских сил, которые уже схватились с 20-й бригадой. (Тем временем солнце поднялось и не слепило израильских солдат.) К полудню иорданцы подошли к Тель-Масхаре и стали подниматься вверх по холму. Израильский отряд на холме вступил с ними в перестрелку и уничтожил их авангард, а разведывательная часть обрушилась на фланг иорданцев. Иорданцы оставили на склонах холма 12 горящих танков и от-

ступили, в то время как израильские войска буквально мчались за ними в погоню вплоть до 15.00. Всего в тот день иорданцы потеряли около 20 танков.

В это же время началась третья и последняя иракская атака. Волна за волной, иракские танки решительно накатывались на 20-ю бригаду. В течение дня израильтяне несли тяжелые потери, и командир бригады понял, что он находится на грани поражения. В разгар битвы он создал резерв из трех танков, которые поместил в своем тылу. Иракцы поднялись вверх по склону холма, оказавшись среди изрядно поредевших израильских сил. Ситуация сложилась более чем опасная. Командир 20-й бригады приказал своему резерву — трем танкам — двинуться широкой дугой по равнине и атаковать иракские силы с северного фланга. Иракцы думали, что их северный фланг защищен сирийскими силами. Внезапное появление израильских танков на северном фланге застало их врасплох, и в последний критический момент они повернули и отступили. На поле боя осталось 60 горящих иракских танков и примерно столько же бронетранспортеров. Ряды трупов иракских пехотинцев ясно показывали линии наступления в трех крупных атаках. Хотя арабские контратаки ежедневно продолжались в районе израильской группировки на территории Сирии вплоть до прекращения огня, это была последняя крупная танковая битва на северном фронте.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРЫ ХЕРМОН

В ночь на 20 октября Хофи приказал частям израильской парашютной бригады и бригаде "Голани" взять израильский бастион на горе Хермон, захваченный сирийцами в начале войны. Парашютисты должны были начать атаку на вершине Хермона и взять сирийские позиции, в то время как частям "Голани" предстояло продвигаться снизу вверх и отбить израильский бастион. В 14.00 21 октября части парашютистов были переброшены вертолетом, который со-

проводжали истребители. Батальон подполковника Хези занял место предполагаемой высадки вертолета и очистил район вплоть до сирийской позиции. Авангардная часть Хези застала сирийцев врасплох, начав неожиданную атаку в послеполуденные часы. При поддержке авиации и израильской артиллерии парашютисты Хези прошли около пяти миль по хребту Хермона (8200 футов) под огнем сирийской артиллерии. К ним приблизились три сирийских вертолета, но все три рухнули, очевидно, подбитые артиллерией. Сирийцы бросили в бой авиацию; парашютисты Хези с высоты смотрели на воздушные схватки, фактически происходившие у них под ногами. С наступлением темноты батальон взял штурмом сирийскую позицию "Змейка": возглавлявший атаку офицер был убит, но сирийские командос, занимавшие позицию, бежали, оставив тела семи убитых. Хези продолжал расчищать район и дошел до еще одной сирийской позиции. Его солдаты прошли без потерь через скальный участок, где находилась сирийская позиция. Позднее Хези узнал, что эта позиция была сирийским командным пунктом на Хермоне. Сюда точно была израильская артиллерия. В блиндаже нашли двенадцать мертвых сирийцев. Батальон подполковника Элиша, которому было доверено взять еще одну сирийскую позицию, продвигался вперед с помощью артиллерийской поддержки и штурмовал главное укрепление сирийцев, которое оказалось пустым. К 3.30 утра 22 октября часть горы Хермон была в руках парашютистов, потерявших только одного солдата.

Тем временем отряды "Голани" вышли по трем направлениям — тем самым, по которым они безуспешно контратаковали в начале войны. Впереди них по главной дороге шли пять танков. Когда они подошли к месту, откуда были отброшены 7 октября, их атаковали сирийские части, залегшие в засаде. Относительно большая часть командос, общим числом больше батальона, была рассеяна по скалистому склону холма, в окопах и за скалами. Все командос были снабжены телескопическими прицелами для стрельбы днем и ночью и противотанковыми ракетами, которые долж-

ны были ликвидировать израильские танки. Сирийцев было трудно разглядеть в темноте, и они выводили из строя израильских солдат, одного за другим. Шедшие в авангарде израильский комбриг и комбат были ранены. Две роты подкреплений "Голани" были переброшены наверх вертолетами, и парашютисты получили приказ спуститься вниз, но отряды "Голани" продолжали яростно сражаться и без своих командиров и выполнили боевую задачу. В самый тяжелый момент, когда ситуация казалась безнадежной, офицер оперативного отдела штаба бригады принял командование, сконцентрировал силы и лично повел их в атаку. Сирийцы не выдержали натиска; израильтяне выбивали их из окопов и из-за скал. К 10.00 22 октября гора Хермон снова была в руках израильтян. В этой атаке бригада "Голани" потеряла 51 человека погибшими и 100 ранеными. Несколько дней спустя молодой сержант "Голани", говоривший с сильным восточным акцентом, выступая по израильскому телевидению, сказал о битве следующее: "Гора Хермон — это глаза государства Израиль, и мы знали, что Хермон надо взять во что бы то ни стало".

Вечером 22 октября сирийцы приняли предложение Совета Безопасности ООН о прекращении огня. Они потеряли в бою около 1150 танков, кроме того, были уничтожены 100 иракских и около 50 иорданских танков. Только на Голанских высотах израильтяне получили в качестве трофеев 867 сирийских танков, из которых многие были в хорошем состоянии. В руки израильтян попало 370 сирийских пленных, сирийцы потеряли около 3500 солдат убитыми.

Почти все израильские танки были подбиты на той или иной стадии боя, но ремонтники проявили подлинный героизм, прямо на поле боя отремонтировав танки под огнем. 100 израильских танков было уничтожено полностью, еще около 150 удалось отремонтировать. Израильтяне потеряли 772 человека убитыми, 2453 — было ранено, 65 человек, включая летчиков, попали в плен. Всегда спокойный генерал Хофи привел части северного фронта к блистательной победе в битве, которая началась в самых неудачных обстоятель-

ствах. Он командовал своими великолепными командирами дивизий решительно и эффективно. Об уровне его действий можно судить хотя бы по тому, что Голанская кампания не вызвала впоследствии ни споров, ни взаимных упреков, ни обвинений.

Глава третья

ВОЙНА НА МОРЕ и В ВОЗДУХЕ

РАКЕТЫ САМ ПРОТИВ "ЛЕТУЧЕЙ АРТИЛЛЕРИИ"

В отличие от прочих войн, в которых участвовала израильская армия, битвы на море и в воздухе в ходе Войны Судного дня отражали последние достижения в области технологии и тактики, связанные с использованием на поле боя новых типов самолетов и в первую очередь — с использованием ракет. Египетские ВВС, готовясь к войне в воздухе, помнили о страшных трех часах утра 5 июня 1967 года, когда израильская авиация застигла врасплох все ВВС арабских стран, готовые к атаке на Израиль, и в частности — египетские ВВС. Другой важный фактор, определяющий египетскую стратегию, был связан с влиянием советской военной доктрины, господствовавшей в египетской военной мысли и планировании с тех пор, как Советский Союз стал главным поставщиком оружия Египту. Многие египетские летчики и офицеры прошли подготовку в Советском Союзе. Со временем египтяне, так же как и сирийцы, приняли эту доктрину. Поэтому, когда в египетском штабе готовились к войне, в первую очередь там думали о проблеме авиации. Египтяне понимали, что им нужно найти оптимальный метод нейтрали-

зации превосходства израильской авиации в воздухе, иначе вообще не было смысла начинать войну. Из-за этого они решили защитить линию фронта таким образом, чтобы израильская авиация не смогла вмешаться в сражение на первой стадии атаки. Это позволило бы арабам, имеющим преимущество в артиллерии, численности пехоты и танков, реализовать это преимущество.

Для этого Советский Союз постепенно — во время Войны на истощение и после этого — создавал систему зенитных ракет ПВО вдоль Суэцкого канала. Система состояла из зенитных батарей САМ-2, САМ-3 и САМ-6. К началу войны в Египте было 150 подобных комплексов с батареями САМ-2 и САМ-3 (по шесть пусковых установок в каждой батарее) и батарей САМ-6 (с 12 ракетами, готовыми к запуску с четырех танков). Из 150 батарей 50 были сконцентрированы вдоль Суэцкого канала. Передвижные ракеты САМ-6 с радиусом поражения 24 000 ярдов служили дополнением ракет САМ-2 с радиусом действия 55 000 ярдов. Каждый тип ракет отличался электронными системами управления, что затрудняло применение так называемой "электронной обороны". Главное преимущество ракет САМ-6 заключалось в их подвижности. Они устанавливались на шасси танка, в течение нескольких минут могли быть сложены, перемещены на новое место и снова подготовлены к запуску. Самолет, пытавшийся обнаружить пусковую площадку ракет САМ-6, неизбежно оказывался в радиусе действия ракет САМ-2. Всю эту внушительную систему дополняли сотни переносных ракетных установок САМ-7 типа "Стрела", используемых наземными силами, а также конвенциональные зенитные орудия, в частности многоствольные ЗСУ-23. Неудивительно, что египтяне и их советские советники считали, что с точки зрения противовоздушной обороны войска защищены надежно.

Вторая проблема, стоявшая перед египетским командованием при подготовке к войне, была связана со способностью Израиля поражать объекты в тылу Сирии и Египта практически безнаказанно. Израильяне считали, что за пределами

радиуса действия зенитной ракетной системы египетские и сирийские самолеты не смогут противостоять израильским истребителям. Решение этой проблемы было дано русскими. Они поставили Сирии тактические ракеты типа "Фрог" с радиусом действия до 55 миль. Эти ракеты могли поражать населенные центры Израиля. В марте 1973 года после визита советской делегации высшего уровня в Каир, Советский Союз приступил к отправке тактических ракет "Скуд" класса "земля-земля" в распоряжение египетской армии. Эти ракеты могли нести фугасные или ядерные боеголовки, имели радиус действия 180 миль и позволяли поражать населенные центры Израиля с египетской территории. Президент Садат верил, что эти ракеты будут служить вместо бомбардировщиков и удержат израильтян от воздушных налетов на тыл Египта. Президент Садат сказал, что окончательное решение начать войну было принято им в апреле 1973 года, когда первые ракеты "Скуд" прибыли в Египет.

13 сентября 1973 года израильский патруль у границы с Сирией в районе Латакии столкнулся с сирийской эскадрильей. В завязавшейся схватке израильтяне сбили 13 сирийских самолетов и сами потеряли одну боевую машину. Генерал Биньямин Пелед, командующий ВВС Израиля, понял, что это неизбежно вызовет сирийский ответный удар, возможно, массированный артиллерийский обстрел. В этом случае, по мнению Пеледа, авиации Израиля будут угрожать тридцать сирийских зенитных ракетных батарей, оснащенных сверхчувствительными ракетами САМ-6. Когда 5 октября ВВС Израиля были полностью мобилизованы и приведены в состояние боевой готовности, Пелед приказал своим штабным офицерам спланировать превентивную атаку. Но, как помнит читатель, провести эту атаку правительство не разрешило.

Генерал Пелед был первым из командующих ВВС Израиля, прошедшим всю школу военных наук в своей стране. В Синайскую кампанию 1956 года самолет летчика-истребителя Пеледа был сбит зенитным огнем у Шарм-аль-Шейха, и Пелед чудом избежал плена — на маленьком израильском

"Пайпере" он умчался прямо на глазах у египетских солдат. В войне он показал себя выдающимся командиром авиации. Его сдержанность, спокойная уверенность в своих силах, хладнокровие передавались всем окружающим. Пелед не пренебрегал противником, но высоко ценил вверенную ему авиацию. Когда Пелед ушел в отставку, он стал главой электронного концерна, выпускающего сложную аппаратуру. Генерал Пелед неоднократно откровенно выражал свое презрение к израильской демократии. Его взгляды можно было бы назвать крайне реакционными.

На вооружении израильской авиации стояли истребители А-4 "Скайхок", Ф-4 "Фантом" и французский истребитель "Мираж". В ВВС Египта и Сирии — МИГ-21, МИГ-19 и МИГ-17. Численное соотношение было примерно 3 : 1 в пользу ВВС арабских стран. В Египте и Сирии насчитывалось около 900 истребителей, в то время как в израильской авиации их было всего 350.

Налет ВВС Египта под командованием генерала Хусни Мубарака начался 6 октября. Генерал Мубарак, хмурый пилот бомбардировщика, сделал карьеру в военно-воздушных силах, где проявил свои недюжинные таланты. Он дважды проходил подготовку в Советском Союзе — учился на летчика и на офицера штаба. После войны 1973 года президент Садат назначил его вице-президентом, а после убийства Садата в 1981 году Мубарак стал президентом Египта.

Налеты египетской авиации были направлены не на израильские наземные соединения, а на летные поля, радарные установки, штабы и военные лагеря в Синае, находящиеся относительно близко от линии фронта. Сирийцы со своей стороны в основном производили воздушные налеты на израильские наземные войска. ВВС арабских стран за некоторыми исключениями ограничивали радиус проникновения на израильскую территорию. Дальше остальных от границы — в Эль-Арише — оказались в конце войны шесть египетских самолетов типа "Мираж" (поставленных Францией Ливии). Три из них были сбиты над морем. Два египетских бомбардировщика ТУ-16 пытались достичь Эйлата, но не смогли,

и один из них разбился около Абу-Родеса. Два сирийских самолета СУ-20 вылетели в район Хайфского залива, один из них разбился над Нагарией, а другой улетел обратно в Сирию. Еще одна попытка проникновения ВВС Сирии в глубь израильской территории была произведена, когда четыре самолета СУ-20 проникли в воздушное пространство Галилеи. Три из них разбились в районе горы Мерон. Египтяне пытались компенсировать свою неудачу в бомбардировке израильского тыла с помощью запусков ракет "Кельт" типа "воздух-земля". (Как правило, эти ракеты запускались из внутреннего воздушного пространства Египта, из глубокого тыла.) Одна такая ракета была направлена на Тель-Авив в полдень 6 октября и сбита в воздухе израильским летчиком патрульного самолета. Из 25 ракет "Кельт", направленных на израильские объекты, 20 сбита израильская авиация, и только две ракеты причинили некоторый ущерб.

Израильские летчики исходили из предположения, что ВВС Израиля с самого начала произведут массированную атаку зенитных установок, чтобы добиться господства в воздухе и приступить к непосредственной поддержке наземных сил. Но сделать это, как планировалось, они не смогли. Карты смешало то, что инициатива была в руках Египта и Сирии, и то, что израильские силы вели отчаянную битву вдоль Суэцкого канала и на Голанских высотах. Поэтому авиации приходилось порой забывать о собственной безопасности и оказывать поддержку наземным силам, отвлекаясь от атак ракетных установок. Когда в первые же два дня сражений положение израильских наземных войск стало особенно отчаянным, ВВС были брошены в битву и понесли тяжелые потери. После трех дней боев генерал Даян сообщил редакторам израильских газет, что потеряно около 50 истребителей. Но, несмотря на это, ВВС Израиля упорно продолжали атаки. Когда израильские наземные силы глубже проникли на сирийскую территорию, авиация, уничтожив часть сирийской зенитной системы, смогла совершать полеты в небесах Сирии и атаковать стратегические объекты (нефтяные резервуары, электростанции и мосты). Происходили и столкнове-

ния с авиацией противника. Из 222 самолетов, потерянных Сирией во время войны, 162 были сбиты в воздушных боях.

На египетском фронте авиация Израиля атаковала ракетные установки и аэродромы противника, но в первую очередь поддерживала наземные силы, когда египетские части выходили из-под прикрытия "ракетного зонтика". Так было в случае с египетской бригадой, наступавшей на Абу-Родес на южном крыле египетского наступления в большой танковой битве 14 октября, когда израильские самолеты ощутимо способствовали гибели наступавших египетских войск. Египетское командование наконец поняло всю важность израильского плацдарма на западном берегу Суэцкого канала, и с 18 октября египетская авиация стала более дерзкой и настойчивой. В воздухе завязались битвы, напоминавшие битвы Второй мировой войны, когда одновременно сражались 40 — 50 самолетов. Но израильтяне побеждали в этих боях. За всю войну в воздушных боях египтянам удалось сбить только пять израильских самолетов, в то время как потеряли они 172 самолета. Общая же статистика воздушных боев на двух фронтах такова: было сбито 334 арабских самолета и 5 израильских самолетов.

На западном берегу Суэцкого канала между наступавшими наземными силами и ВВС Израиля была достигнута необходимая степень координации. Когда танковые войска на этом берегу разрушали одну зенитную ракетную батарею за другой, авиация действовала более свободно. Но самолеты Израиля и сами уничтожали зенитные ракетные батареи, особенно после внезапного нападения египетских войск. Так вследствие налетов авиации район Порт-Саида после 13 октября (и до конца войны) остался вообще без ракетных батарей. 14 октября самолеты атаковали девять батарей в районе Кантары, полностью ликвидировав ракетную противовоздушную систему в этом секторе. С 21 октября зенитной ракетной защиты лишилась большая часть района, где находилась египетская Вторая армия, весь район на восточном берегу Суэцкого канала, где находилась египетская Третья армия, и район Суэцкого залива вплоть до Рас-Адабии.

Израильская авиация также активно действовала в районе Шарм-аль-Шейха, перехватывая в воздухе вертолеты, доставлявшие сюда египетских командос. Более того, небо над самим Израилем оставалось чистым все время войны. Ни одна бомба не упала на Израиль. Господство в воздухе имело и стратегическое значение. Король Хусейн говорил своим арабским партнерам, что Иордания решила не открывать нового фронта в войне с Израилем в частности и потому, что Израиль полностью господствовал в воздухе над потенциальным полем боя.

За всю войну общие потери сирийцев и египтян составили 514 самолетов, из которых 58 сбили они сами. Израиль потерял 102 самолета, из которых, по словам Даяна, 50 были сбиты в первые три дня. Основная масса потерь израильской авиации была причинена — примерно в равной степени — зенитными ракетами и зенитной артиллерией. Война стала важным испытательным полигоном как для одной, так и для другой стороны. И хотя ВВС Израиля, несмотря на ракеты, смогли справиться со своей задачей, не оставалось сомнений, что традиционные представления о воздушной войне должны быть пересмотрены. Роль самолетов в войне изменилась, нужно было разработать новую стратегию и новые способы применения авиации. Естественно, условия на поле боя значительно меняются с разработкой и применением нового поколения ракет класса "воздух-земля" и тактических ракет класса "земля-земля", позволяющих наносить удары по зенитным ракетным батареям противника, находясь вне пределов досягаемости его ракет. С другой стороны, стало ясно, что ракетные зенитные системы нового поколения наподобие САМ-6 будут все чаще устанавливаться на подвижных платформах. В некоторой степени авиация не будет столь влиятельной и решающей, как в прошлом. Появление легких портативных ракетных установок, предназначенных для пехотинцев на передовой, означает, что в будущем авиации не удастся, как правило, серьезно поддерживать наземные войска, и ее основной целью будет изоляция поля битвы. При использовании авиации в будущем осо-

бый акцент будет делаться на защиту небес над тылами, причем авиация сможет атаковать ракетные установки класса "земля-земля", угрожающие тылу и полю битвы.

РАКЕТЫ В МОРСКОЙ ВОЙНЕ

К началу войны основные военно-морские силы Египта базировались в Средиземноморье. Они состояли из 12 ракетных катеров типа "Оса", 10 подводных лодок, 6 современных торпедных катеров и 20 обычных торпедных катеров, а также 3 эсминцев, 2 фрегатов, нескольких миноносцев, патрульных катеров и 11 десантных судов типа ЛСТ. Сирийский военно-морской флот включал 9 ракетных катеров (три — типа "Оса" и три — типа "Комар"), 11 торпедных катеров и 2 миноносца. Этим силам противостоял израильский флот, насчитывавший 14 ракетных катеров.

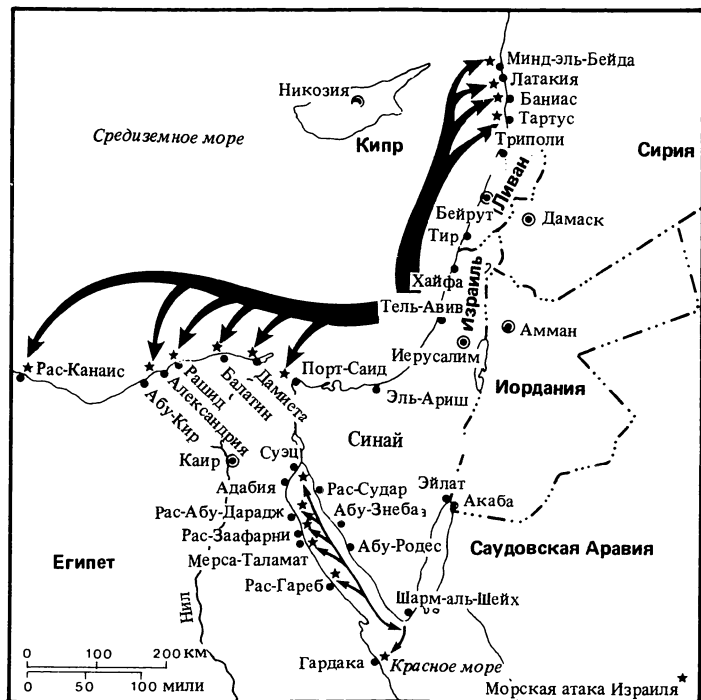
В ночь с 6-го на 7 октября отряд из пяти израильских ракетных катеров вышел в патрулирование к берегам Сирии на расстоянии 200 миль от своей базы. В 22.28 вечера, когда израильские военно-морские силы шли севернее берегов Ливана, параллельно сирийскому берегу и недалеко от берегов Кипра, они обнаружили сирийский торпедный катер. Израильцы приблизились к нему, и торпедный катер стал быстро уходить в направлении Сирии. Был открыт огонь, и в завязавшейся битве сирийский торпедный катер был потоплен. После этого израильский морской отряд повернул на восток и двумя группами прошел вдоль сирийского берега возле Латакии. Северная группа включала военно-морской корабль "Решеф" (первый спроектированный и созданный Израилем морской корабль, вступивший в военно-морской бой). Когда отряд подошел ближе к берегу, он увидел миноносец, который и потопили ракеты "Решефа". Заняв выжидательную позицию, отряд заметил три сирийских ракетных катера. Потопленный торпедный катер был предупредительным аванпостом, миноносец — подсадной уткой, отвлекавшей израильские силы, пока сирийцы готовились

напасть на израильские ракетные катера с фланга. Израильтяне повернули на юг и вступили в битву с ракетными катерами. Израильтяне смогли занять позиции по обе стороны сирийского отряда. В 23.35 началась битва. Обе стороны выпустили немало ракет, и в течение 25 минут все три сирийских ракетных катера были потоплены. Битва при Латакии стала первым военно-морским ракетным сражением в истории. Израильский военно-морской флот победил в ней, не понеся потерь.

Израильские военно-морские силы приближались каждую ночь к сирийскому и египетскому берегам и вынуждали противников из обеих стран держать довольно внушительные танковые и и артиллерийские силы на береговой линии (так, сирийское побережье защищала целая бронетанковая бригада).

Вторая военно-морская битва заметного масштаба произошла у Дамьеты — Балатина на средиземноморском побережье Египта в ночь с 8-го на 9 октября. Отряд из шести израильских ракетных катеров приблизился к египетскому берегу для обстрела военных установок и береговых укреплений в районе Дамьеты. Ровно в полночь египетский отряд из четырех ракетных катеров вступил в бой с израильтянами, используя ракеты. Несмотря на то, что израильские катера вышли за пределы радиуса действия своих ракет и, таким образом, лишились их защиты, они приблизились к египтянам на полной скорости. Когда противник увидел, что израильтяне подходят несмотря на ракетный огонь, они повернули и отступили. Три израильских катера выпустили снаряды и в течение 40 минут потопили три египетских катера, а четвертый успел уйти.

Израильские войска продолжали обстреливать египетские и сирийские военно-морские силы и побережье со все большей дерзостью. С возрастанием израильского давления арабские военно-морские флоты сконцентрировались в своих портах, почти не выходя в открытое море, и стреляя своими ракетами оттуда, полагаясь на защиту береговой артиллерии, усиленной танковыми силами. Египтяне сконцент-

Морские рейды Израиля

рировали большой флот маленьких судов у причалов и в рыболовецких портах на побережье Суэцкого залива. Эти суда должны были перевозить солдат и снабжение через Суэцкий залив для наступающих египетских войск. В первую же ночь войны израильтяне обнаружили скопления таких кораблей в заливе Мерса-Таламат к югу от Рас-Заафрани. Израильтяне атаковали их. Египетская операция была сорвана, еще не успев начаться.

Египтяне несколько раз атаковали израильский берег Синая, но израильтяне усилили натиск, и через несколько дней израильский военно-морской флот господствовал в Суэцком заливе. В ночь с 8-го на 9 октября произошла битва у египетского берега у Рас-эс-Садат, в которой был потоплен египетский патрульный катер, несмотря на то, что его поддерживали береговые 130 мм орудия, оснащенные радарной системой. Через пять дней, ночью, отряд из пяти израильских патрульных катеров вошел на якорную стоянку Рас-Гариба, где были сосредоточены 50 египетских небольших судов для переправы через Суэцкий залив. В завязавшемся столкновении было потоплено 19 египетских вооруженных катеров.

С начала войны египтяне объявили о военно-морской блокаде Красного моря в районе к северу от 23-й параллели. Два эсминца типа "Скорый" и несколько вспомогательных судов базировались в порту Аден, и две подводные лодки — в порту Судан. Израильтяне со своей стороны блокировали Суэцкий залив, разместившись в Шарм-аль-Шейхе и на Синайском берегу Суэцкого залива. Таким образом, обе стороны блокировали друг друга, поскольку речь шла о связи с Восточной Африкой и с Азией. (Несмотря на попытки египетского военно-морского флота блокировать подступы к Израилю со стороны Средиземного моря, морской транспорт приходил в Израиль и покидал его беспрепятственно в течение всей войны.)

Создатели израильского военно-морского флота понимали проблемы, стоящие перед флотом, и смогли сконцентрировать немалую огневую мощь в маленьких катерах. Быст-

рые и подвижные катера неожиданно появлялись на поле боя, заставляя арабские военно-морские суда врасплох. Весьма красноречивы следующие цифры: в ходе войны израильтяне потеряли только трех моряков, и 24 моряка было ранено. Ни один израильский корабль не был потоплен, несмотря на то, что египтяне и сирийцы выпустили по израильским объектам на море 52 ракеты. Потеряли же они (не считая поврежденных кораблей, которые отремонтировали позднее) 19 военно-морских судов, включая 10 ракетных катеров.

Хотя военно-морские битвы в Войну Судного дня не оказали решающего влияния на исход войны, эта небольшая морская война на Ближнем Востоке позволила создателям военно-морских флотов сделать шаг к морской войне будущего. Битва при Латакии — первое морское ракетное сражение в истории — подтвердила тот факт, что война на море вступила в новую эру.

ИТОГИ НОВАЯ ЭРА

Основной целью арабов было достижение политических результатов. Президент Садат пришел к мнению, что война желательна и даже необходима для того, чтобы добиться прогресса в политическом процессе. Поэтому Садат установил следующую стратегическую цель войны: нанести удар по оборонной доктрине Израиля, проведя военную операцию, которая принесет тяжелые потери Израилю и нанесет удар по боевому духу его народа. Непосредственные военные цели арабов были таковы: нейтрализовать израильскую авиацию, создав зенитную ракетную систему; лишить Израиль использования внутренних линий связи, одновременно напав на двух фронтах; занять часть израильских территорий, причинив израильтянам максимально много потерь. С точки зре-

ния арабов, сам факт нападения был важным шагом вперед и означал перемену политического климата.

Несмотря на массивные наступательные действия на земле и в воздухе, военные цели Египта и Сирии в Войне Судного дня против Израиля были довольно ограничены. Судя по материалам, опубликованным после войны в арабском мире, это было вызвано тем уважением, которое питали арабские армии к израильским вооруженным силам после Шестидневной войны. Политическая цель Египта и Сирии была такова: нанести Израилю два тяжелых удара для того, чтобы выйти из тупика, в который арабы зашли после прекращения огня в августе 1970 года. Эти стратегические удары должны были вынудить сверхдержавы оказать давление на Израиль и заставить его вернуться к границам 1967 года, не вынуждая в то же время арабские страны подписывать мирный договор с Израилем. Арабы хотели избежать подписания этого договора, чтобы сохранить — со своей точки зрения — незаконные рамки существования Израиля на Ближнем Востоке. Короче, арабы хотели повернуть стрелки часов к кануну Шестидневной войны 1967 года.

Анализ израильской позиции показывает: израильтяне считали, что война противоречит национальным интересам Израиля, и поэтому ее следует постараться избежать. Израильтяне понимали, что сам факт войны уже даст политическое преимущество в руки арабов, поэтому необходимо приложить усилия, чтобы арабы не смогли с самого начала добиться какого-либо заметного военного успеха. Более того, израильтяне должны были уничтожить как можно больше арабских сил и военных сооружений, чтобы получить преимущество на несколько лет вперед. Таким образом, цели Израиля были таковы: избежать, если это возможно, войны, используя методы устрашения; не дать арабам завоевать какую-либо территорию во время первого нападения; достичь господства в воздухе и сохранить его, уничтожив арабскую ракетную зенитную систему; уничтожить арабские вооруженные силы; занять арабскую территорию для использования ее в политических переговорах.

Еще с начала военных маневров, которые были проведены в Израиле летом 1972 года, израильский генштаб правильно представлял тип атаки, которым воспользуются египтяне в случае войны. Израильцы предполагали, что они заранее получают предупреждение разведки и сумеют быстро отмотилизовать свои резервы, которые вовремя будут размещены на линии фронта под надежной защитой авиации. Со своей стороны Египет и Сирия предполагали, что одновременная атака на двух фронтах привяжет израильские силы к этим фронтам и помешает Израилю эффективно использовать военно-воздушные силы. Арабы предполагали, что в ходе первоначального рывка египтяне и сирийцы смогут быстро занять Голанское плато на севере и полосу вдоль восточного берега Суэцкого канала на юге.

Наземные египетские силы, которым предстояло форсировать Суэцкий канал, были обеспечены огромным количеством противотанкового оружия, в том числе — и ракет, для борьбы с израильскими танками, которые должны были перейти в контратаку, чтобы расширить египетский плацдарм на восточном берегу. Египетский план был таков: измотать израильские танковые войска, а затем разместить свои танковые резервы вместе с дополнительным тяжелым и зенитным оборудованием (в частности — зенитными ракетами) на восточном берегу и продвинуться в Синай, где занять перевалы Митла и Джидди в 30 милях к востоку от канала и Рас-Судара на восточном берегу Суэцкого залива. После этого дипломаты сверхдержав добьются прекращения огня, и египтяне останутся с плодами победы в руках. На севере сирийцы планировали провести массированную танковую атаку, чтобы максимум за трое суток занять все Голанские высоты, затем захватить оборонные позиции на реке Иордан и на Тивериадском озере, продвинуть зенитные ракетные системы, отбить неизбежную израильскую контратаку, после чего начать войну на истощение и причинить максимум потерь израильским войскам. На случай успешной оккупации Голанских высот были подготовлены планы нападения на Галилею и ее изоляции.

Первый выдающийся и самый важный военный успех арабов заключался в достигнутом ими факторе внезапности. Хотя этому успеху в немалой степени способствовали ошибки израильской разведки и политического и военного руководства Израиля, в большей степени это было и результатом очень тонкого египетско-сирийского плана по введению противника в заблуждение. Египет и Сирия смогли убедить израильское командование, что активная военная подготовка в Египте к западу от канала летом и осенью 1973 года была всего лишь серией маневров и военного обучения. Это можно считать одним из самых замечательных планов дезинформации противника за всю военную историю человечества. Успех арабского плана показал, что тактические и оперативные оборонные системы израильских вооруженных сил на побережье Суэцкого канала и на Голанских высотах не были достаточно надежными.

Несомненно, если бы израильские системы статичной обороны были бы оснащены как планировалось и обладали бы требуемой артиллерийской, танковой и воздушной поддержкой, то продвижение противника существенно бы замедлилось. Египтянам не удалось бы добиться заметных успехов в некоторых секторах, атака пошла бы в направлениях, предусмотренных израильским штабом, что позволило бы израильтянам перейти в танковую контратаку. Но в действительности выдвинутая вперед система обороны оказалась крайне уязвимой и стала легкой жертвой внезапной атаки. Видимо, более гибкая и мобильная система была бы в данных обстоятельствах более эффективной.

Массированное форсирование Суэцкого канала египтянами, когда пять дивизий одновременно были переброшены на другой берег в течение 24 часов, следует считать важным военным достижением. В целом планирование и исполнение плана египетской армией и, в частности, техническая оснащенность и должная организация, позволявшие им в течение одной ночи навести над каналом десять мостов для переброски танков и машин, а также еще десять мостов для пехоты, свидетельствуют об отличной подготовке всей операции.

Израильтяне не скрывали своей танковой военной доктрины, основанной на быстрой бронетанковой контратаке. Соответственно, египтяне тщательно подготовили ответ на такую контратаку, а также, естественно, на неизбежную атаку израильской авиации. Ответ заключался в снабжении нападающих огромными количествами противотанковых ракет "Сагер" и легких зенитных ракет "Стрела" САМ-7. Широкое использование этих ракет наряду с артиллерийским огнем позволило решить проблему, которую представляли возможные контратаки израильских сил. Ошибка Израиля была и в проведении контратак таким же образом, как и на маневрах. Египтяне наблюдали за израильскими маневрами, детально их анализировали и подготовились к подобным действиям надлежащим образом. Это дорого обошлось израильтянам, немало танков и броневиков было потеряно. Сейчас можно сказать, что если бы Израиль действовал более осторожно, более тщательно использовал данные как полевой, так и воздушной разведки, более ясно разобрался бы в египетской тактике, то можно было бы провести скоординированную атаку танков, артиллерии и мотопехоты и избежать значительного числа потерь. Таким образом, крупнейшая израильская контратака 8 октября не обернулась бы неудачей, и можно было бы предотвратить соединение египетских предмостных укреплений в один длинный непрерывный плацдарм на восточном берегу, который впоследствии так и не удалось ликвидировать.

Другим важным достижением арабов стал успех сирийской армии (при поддержке двух бронетанковых дивизий Ирака и бронетанковой бригады Иордании), преградившей израильским вооруженным силам путь на Дамаск. В действительности израильтяне не собирались штурмовать Дамаск, их целью было поставить город под угрозу. Несмотря на свое поражение на Голанских высотах, сирийцы смогли отступить в боевом порядке, сохранить некоторые свои резервы (в частности, 3-ю бронетанковую дивизию) и установить мощную линию обороны в 18 милях к югу от Дамаска. С военной точки зрения, стоит обратить внимание на то, что

иракцы сумели перебросить из Ирака, на расстояние 300 — 400 миль, две бронетанковые дивизии и использовать одну из них против наступавших израильских колонн 12 октября. Хотя в битве с израильтянами иракская армия не проявила больших талантов, сама возможность столь быстрой переброски войск на Голанские высоты была важным достижением.

Тем не менее, несмотря на первоначальные успехи арабских армий и на общее улучшение их боевой подготовки по сравнению с предыдущими войнами, вооруженные силы Израиля одержали победу в бою. В ходе войны израильтяне смогли остановить наступление арабских армий на двух театрах военных действий; причинить серьезные потери нападающим силам; вытеснить сирийскую армию с Голанских высот, прорвать тыл сирийской армии и тыл египетской армии на западном берегу Суэцкого канала и в конце концов довести египетскую армию до грани катастрофы, что и вынудило египтян попросить о прекращении огня.

Два важнейших достижения вооруженных сил Израиля заключались в остановке арабского наступления в течение нескольких дней и в проведении контратак против Сирии и Египта. Поначалу израильтяне понесли тяжелые потери, в особенности на Суэцком канале, но затем они быстро сориентировались в новой ситуации. После этого израильтяне смогли постепенно взять в свои руки контроль над положением и отбить атаки сирийцев и египтян. Была создана бронетанковая "наковальня", с которой сочетались действия мотопехоты и артиллерии, для замедления и остановки вражеской атаки. Вслед за этим израильтяне атаковали с фланга и добились, таким образом, почти полного окружения сирийской 1-й бронетанковой дивизии в районе Хушние на Голанских высотах 8-го и 9 октября. На этом этапе израильские войска добились максимума в танковой битве 14 октября, когда египтяне пытались углубиться до линии перевалов в 30 милях к востоку от канала. Египтяне тогда потеряли 250 танков. Эта победа открывала путь к форсированию канала.

После того, как передовая линия стабилизировалась на обоих фронтах, перед Израилем встал вопрос, следует ли перебрасывать основные силы на Синайский фронт, поскольку на Голанских высотах израильские войска дошли до "Пурпурной черты". В ходе такой операции можно было бы заманить египетские танковые соединения на восточный берег Суэцкого канала, втянуть их в битву и разбить в сражении, либо произвести ряд быстрых рейдов через канал, например, взять Порт-Саид или районы на западном берегу Суэцкого залива. Сторонником этого плана был, среди прочих, министр обороны Моше Даян. Другие считали, что лучше начать крупное наступление на сирийскую территорию, чтобы занять земли, которые потом можно было бы поменять во время переговоров на египетский плацдарм на восточном берегу Суэцкого канала. Согласно этому плану, следовало подойти как можно ближе к пригородам Дамаска, чтобы угрожать городу. Это вывело бы сирийцев из войны и вынудило бы их попросить срочно прекратить огонь. Этот план поддерживал начгенштаба и командующий военно-воздушными силами. Они смогли убедить министра обороны в своей правоте. Решение было принято 10 октября.

Израильские войска продвинулись на 15 миль в глубь Сирии, но их атака была остановлена в 18 милях к югу от Дамаска. Начальник генерального штаба сообщил израильскому правительству 12 октября, что наступление остановлено совместными сирийскими и иракскими силами и что шансов на крупную атаку на египетский плацдарм на восточном берегу канала мало. Поэтому начгенштаба считал, что Израиль должен быть заинтересован в прекращении огня. Однако на ход событий повлияли новые факторы.

В Египте шли споры, следует ли перебросить 4-ю и 21-ю бронетанковые дивизии на восточный берег. Военный министр генерал Ахмад Исмаил Али был против этого, он считал, что не следует переводить силы на восточный берег до установки надежной зенитной ракетной системы, которая защитила бы их во время атаки в направлении перевалов. Однако 12 октября, после израильского наступления в на-

правлении Дамаска, сирийцы потребовали у египтян помочь и оттянуть израильские силы с сирийского фронта в Синай. Это изменило отношение египтян к идее переброски танковых сил на восточный берег канала. 4-я и 21-я бронетанковые дивизии по указанию президента Египта были переброшены на восточный берег и получили приказ атаковать израильтян 13-го и 14 октября на шести параллельных направлениях, чтобы дойти до линии перевалов Митла и Джидди. Это привело к крупной танковой битве 14 октября и к израильской победе, что в свою очередь позволило израильтянам форсировать канал.

В израильской ставке также шли споры, следует ли провести крупное наступление на западном берегу Суэцкого канала до того, как египетские бронетанковые резервы будут переброшены на восточный берег. Сторонники одной военной доктрины настаивали на немедленной атаке, считая, что можно будет измотать египетские бронетанковые части на западном берегу канала. Придерживавшиеся этой доктрины считали, что даже если окажется сложным навести мосты через канал, можно будет перебросить значительные силы на противоположный берег канала и захватить некоторые египетские мосты с западной стороны. Сторонники другой доктрины предпочитали подождать, пока египтяне переведут свои бронетанковые силы на восточный берег, и только тогда, когда они будут здесь размещены, форсировать канал. Пока шли споры, египтяне дали ответ, перебросив свои танковые дивизии через канал.

На этом этапе можно сравнить действия египетского и сирийского командований в отношении бронетанковых резервов. Переброски египетских 4-й и 21-й бронетанковых дивизий на восточный берег позволили израильтянам пробиться к каналу, форсировать его и относительно свободно расширить свой плацдарм на западном берегу даже до навешивания мостов. Следует отметить, что первый израильский мост был проложен через 36 часов после назначенного для этого времени. Сирийцы, со своей стороны, сохранили в резерве 3-ю бронетанковую дивизию, и эта сила остановила из-

раильские войска, наступавшие на Дамаск 11-го и 12 октября. Выбранная сирийцами тактика оправдала себя, когда началось израильское наступление.

Военному историку особенно интересно будет отметить, что событие, изменившее стратегическую ситуацию на Суэцком фронте и вынудившее египтян в конечном итоге попросить о прекращении огня, произошло не на Суэцком фронте, а далеко на севере, на сирийском фронте. Хотя это и не планировалось заранее, именно решение начать наступление на территорию Сирии в направлении Дамаска в корне изменило положение на Суэцком фронте, что в свою очередь повлияло на события, приведшие к завершению войны. Война была закончена потому, что израильские вооруженные силы смогли переправить три дивизии на западный берег Суэцкого канала, а египетская армия не сумела предотвратить этих действий. В результате была окружена египетская Третья армия, нависла угроза над всей тыловой и штабной зоной египетской армии вдоль Суэцкого канала. Более того, возникла угроза над Каиром. Так как ситуация вышла из-под их контроля, египтяне попросили прекратить огонь. В своем послании президенту Асаду президент Садат писал: "Я не могу взять на себя ответственность перед историей за повторную гибель наших вооруженных сил. Поэтому я заявил Советскому Союзу, что готов принять предложение о прекращении огня на существующих позициях... Мое сердце кровоточит, когда я вам говорю это, но я считаю, что мое положение вынуждает меня принять такое решение".

Таким образом, военная победа досталась Израилю. Израильские вооруженные силы почти полностью выполнили поставленную перед ними задачу — лишить противника военных достижений. На севере сирийцы были выбиты с Голанских высот, и израильские войска продвинулись в направлении Дамаска. На южном фронте египтяне добились определенного — незначительного — территориального успеха и установили плацдарм к востоку от Суэцкого канала, но, компенсируя это, израильские вооруженные силы смогли перегруппироваться, форсировать канал, перейти на его запад-

ный берег между двумя египетскими армиями, прорваться в тыл египтян, окружить и отрезать Третью армию, в результате чего египтяне попросили немедленно прекратить огонь.

Но Израилю не удалось пожать политический урожай победы. Президент Садат начал нападение для того, чтобы выйти из военно-политического тупика. Сделать это ему удалось. Далее он продолжал развивать свою политическую стратегию, что позволило ему сначала заключить промежуточное соглашение в Синае, а затем и мирный договор с Израилем, по которому он возвратил себе ценные нефтяные поля и весь Синайский полуостров*.

Соединенные Штаты также немало выиграли с политической точки зрения в результате войны. С завершением Войны Судного дня Соединенные Штаты держали в своих руках ключ к соглашению о прекращении огня и смогли получить политическую прибыль от возникшей ситуации. Советский Союз был вынужден пригласить американского Государственного Секретаря Генри Киссинджера в Москву 21 октября, чтобы выработать детали соглашения о прекращении огня между Израилем и Египтом, которое должно было вступить в силу в 18.00 22 октября. Все переговоры в Совете Безопасности ООН также шли под руководством Соединенных Штатов. Президент Садат немедленно осознал важную роль Соединенных Штатов. С 23 октября он установил прямую связь с Вашингтоном, понимая, что кратчайший путь для оказания давления на Израиль лежит через Вашингтон. В обмен на американское давление на Израиль он дал Соединенным Штатам Америки возможность постепенно улучшить их положение в Египте за счет Советского Союза. США путем переговоров добились от Израиля военных уступок, в частности, прекращения огня на западном берегу канала, открытия линии подвоза продовольствия осажденной египетской Третьей армии и вывода израильских войск с западного берега канала, в то время как египтяне не уступили

* Две трети Синая были возвращены египтянам в 1980 году, и оставшаяся треть — в апреле 1982 года.

своего плацдарма на восточном берегу. Это было только прелюдией к ходу событий, которые привели к возникновению новой ситуации, спланированной и разработанной президентом Садатом. В результате Египет занял особое место в общих стратегических планах США на Ближнем Востоке.

С военной точки зрения в ходе войны стало ясно, что израильские вооруженные силы страдают от искажения пропорций между родами войск. Израильской пехоте не хватало бронетранспортеров, в результате чего она не была достаточно подвижной и не могла поддерживать танки. Поэтому танкам приходилось действовать в отрыве от пехоты. Хотя израильтяне знали о наличии в египетской армии ракет "Сагер", они не использовали эту информацию должным образом. Кроме того, поскольку израильские вооруженные силы полагались в значительной степени на авиацию, их артиллерия отставала. В целом можно сказать, что израильские войска сначала пытались воевать, как в прошлую войну, и только через несколько дней они поняли новую тактику и стратегию противника и смогли выбрать подходящий ответ. Израильская пехота не нашла себе достойного применения на полях Войны Судного дня. Только в нескольких случаях она была использована правильно. В Войне Судного дня израильским силам противостояла египетская армия, тактически действовавшая грамотнее, чем в прошлых войнах. Сирийская армия уже гораздо лучше сражалась в этой войне, чем во время предыдущих столкновений с израильскими силами. Почти на всех этапах войны сирийская армия проявляла высокую дисциплину. Это отчетливо выразилось в ходе отступления сирийцев после израильского наступления 10 октября, отступления спокойного и организованного.

Одна из главных ошибок оценки израильтянами арабской стратегии заключалась в непонимании того, что египтяне ограничены в выборе военного решения своих проблем, что при выборе они обязаны основываться на применении "ракетного зонтика". Соответственно, арабы приняли на вооружение ограниченную, а не тотальную стратегию войны. И ошибкой израильского генштаба было предположение, что

арабские генштабы выберут ту же военную доктрину, что и израильтяне.

В ходе войны две сверхдержавы провели серьезнейшие операции по переброске снабжения: Советский Союз — в Сирию и Египет, Соединенные Штаты — в Израиль. Размах войны удивил владельцев арсеналов сверхдержав. Расход боеприпасов был крайне велик, потери самолетов и танков — внушительны, если не огромны. Стало ясно, что штабные таблицы норм расходов боеприпасов нуждаются в пересмотре. Американский воздушный мост был крайне важен с военной точки зрения для Израиля в критический момент, но, возможно, он был еще более важен политически. Недвусмысленный характер американской помощи, несомненно, оказался важным фактором, способствовавшим прекращению огня и превращению роли Соединенных Штатов в центральную на ближневосточной сцене в последующие месяцы. (На это намекнул президент Садат в письме президенту Асаду, сообщая о своей просьбе прекратить огонь.)

В цепи событий, приведших к войне, израильтяне совершили две роковые ошибки. Первая заключалась в неверной оценке разведывательных данных. Военное командование и министры не осознали важности параллельного развития действий на сирийском и египетском фронтах. Второй ошибкой стало убеждение руководства израильской армии и обороны, что и слабых сил на границах хватит, чтобы отбить любую египетскую или сирийскую атаку. Эта ошибка в свою очередь была основана на неверном понимании достижений военной науки и, в частности, влияния ракетной зенитной системы на возможность действий авиации. Израильтяне также не оценили значения других действий противника, в частности, сооружения высокой насыпи на египетской стороне канала.

Основным и немедленным результатом Войны Судного дня было взаимное соглашение между Египтом и Израилем, а также между Сирией и Израилем об отводе войск. Вслед за этим, в сентябре 1975 года, между Египтом и Израилем было заключено промежуточное соглашение о Синае. Это

соглашение предусматривало отвод израильских войск до перевалов Митла и Джидди, установление системы электронного наблюдения под американским контролем в Синае и возврат Египту нефтяных полей Абу-Родеса. Суэцкий канал был открыт для израильского судоходства. Такой ход событий привел впоследствии к историческому визиту президента Садата в Иерусалим и к его выступлению в израильском парламенте, Кнессете. Это, в свою очередь, помогло и заключению мирного договора — первого мирного договора между Израилем и арабским государством. Не вызывает сомнений, что первоначальные успехи арабов в Войне Судного дня удовлетворили требования их национальной гордости, позволили Садату приступить к диалогу с израильтянами и в конце концов заключить с ними мирный договор*.

Война Судного дня приобретает все большее историческое значение по мере того, как она удаляется в историю. Эта война ознаменовала новую эру военных конфликтов. Это была первая война, где широко использовались различные типы ракет классов "земля-земля", "земля-воздух", "воздух-земля" и "море-земля". В ходе этой войны произошло первое морское ракетное сражение в истории человечества. Военным стратегам пришлось переоценить заново всю военную науку и технику в свете уроков этой войны.

С глобальной точки зрения война 1973 года была связана с первой попыткой арабских нефтепроизводящих стран использовать нефть в качестве оружия. Нефтяной бойкот не был особенно эффективен, он играл скорее психологическую, чем практическую роль. Его соблюдали даже не все арабские государства. Но, тем не менее, он вызвал немалую

* 6 октября 1981 года президент Садат, принимавший военный парад в память о форсировании Суэцкого канала в 1973 году, был убит кучкой мусульманских фанатиков. Заговорщики в военных формах спрыгнули с артиллерийского тягача, проходившего мимо трибуны, где стоял президент, поднялись на переполненную трибуну и автоматными очередями убили президента Садата.

тревогу в свободном мире. Непостоянство и нестабильность арабского мира, на который обрушилось неожиданное богатство, подчеркнули опасность сложившейся ситуации.

КНИГА VI

ВОЙНА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА
Энтеббе

ВОЙНА ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА: ЭНТЕББЕ

С начала 1950 годов Израиль время от времени страдал от террористических актов на своей территории и неизбежно отвечал на них карательными рейдами. В 1968 году Организация освобождения Палестины впервые совершила террористический акт против Израиля на территории другой державы, похитив авиалайнер компании Эль-Аль, летевший из Рима в Тель-Авив, и направив его в Алжир. С тех пор гражданские авиалайнеры, летевшие в Израиль и из Израиля, израильские представительства и посольства за рубежом стали объектом атак различных групп Организации освобождения Палестины, которым зачастую помогали и другие группировки международного терроризма. Атаку на пуэрториканских пилигримов в аэропорту Лод провели члены японской "Красной армии". Много раз немецкие и французские террористы, посланные Организацией освобождения Палестины, задерживались в Израиле.

Израиль с самого начала взял курс на полный отказ от компромисса с террором. Израильцы решили бороться с терроризмом в любой форме. Когда террористы похитили авиалайнер бельгийской компании Сабена и посадили его в израильском аэропорту имени Бен-Гуриона в мае 1972 года, израильские десантники, переодетые в комбинезоны технического персонала, ворвались в самолет, убили двух арабских террористов и спасли 97 пассажиров. Когда в мае 1974 года в городе Маалот на севере Галилеи палестинские террорис-

ты взяли заложниками школьников, здание школы было взято штурмом, несмотря на то, что это угрожало детям: террористы были убиты, но двадцать два школьника погибли. 13 марта 1978 года на идущей по побережью дороге Хайфа — Тель-Авив, когда террористы захватили автобус, завязалась битва, в которой погибли почти все террористы (кроме двух), а также более тридцати пассажиров. При нападении на авиалайнер израильской авиакомпании Эль-Аль в аэропорту Клотен в Цюрихе израильский работник безопасности бросился на палестинских террористов, стрелявших по самолету, и убил одного из них выстрелом из револьвера.

Такова была реакция израильтян на террор: компромисс с терроризмом привел бы к созданию нетерпимой ситуации. Каждый террорист, отправляясь на операцию против израильских объектов, должен знать, что ему по всей вероятности придется сражаться.

Израильские вооруженные силы организовали первоклассное военное подразделение, специально подготовленное для борьбы с терроризмом. Позиция Израиля в этом вопросе была очень четко выражена Шимоном Пересом, который был министром обороны Израиля во время проведения операции по спасению заложников в Энтеббе в 1976 году, на конференции по международному терроризму. Перес заявил, что Израиль никогда не сдастся террористам. Израиль должен располагать хорошей разведкой, системой раннего предупреждения и хорошо обученными кадрами для того, чтобы свести к нулю преимущество неожиданности, которое используют террористы. Он подчеркнул необходимость бороться с терроризмом не только на поле боя, но и в психологическом плане. Он выразил это так: "Террористические группы любят награждать себя такими титулами, как "Красная армия" или "Организация освобождения", но это не должно вводить в заблуждение нас и нашу прессу... Следует описывать террористов такими, какие они есть: группы, не имеющие терпения для борьбы демократическим путем, недисциплинированные, развратные и неизбежно связанные с убийством и ненавистью". Перес отметил, что террор стал международ-

ным и что с ним следует сражаться на базе международного сотрудничества. Террористы считают своими врагами большинство свободных стран и народов мира. Поэтому и борьбу с ними следует вести в международном масштабе.

Наиболее серьезной реакцией на международный терроризм до сих пор бесспорно была израильская операция по освобождению 100 израильских заложников — пассажиров авиалайнера компании Эр-Франс в аэропорту Энтеббе в Уганде.

В воскресенье 27 июня 1976 года самолет компании Эр-Франс, выполнявший рейс № 139 из Тель-Авива в Париж через Афины, был захвачен четырьмя террористами из Организации освобождения Палестины после того, как он вылетел из Афин. Двое из них — мужчина и женщина — были немцы, члены террористической группы "Бадер-Майнхоф"; двое других — арабы, члены террористического "Народного фронта освобождения Палестины". На борту самолета находилось 256 пассажиров и 12 членов экипажа. Воспользовавшись простотой проверки в афинском аэропорту, террористы смогли подняться на борт самолета, имея при себе пистолеты и ручные гранаты. Похищенный самолет приземлился для заправки горючим в Бенгази, в Ливии, затем продолжил полет на юг и снова приземлился — в аэропорту Энтеббе в Уганде. Там к похитителям присоединились другие палестинские террористы, а также части армии Уганды, которые перевели заложников в старое здание аэропорта.

29 июня радио Уганды передало заявление террористов. Они требовали освободить и передать им 53 осужденных террористов: 40 из тюрем в Израиле, 6 — в Западной Германии, 5 в Кении, 1 в Швейцарии и 1 во Франции.

Тем временем израильтян отделили от остальных пассажиров. В течение недели пассажиры с неизраильскими паспортами смогли вылететь во Францию. Перед израильским же правительством встала проблема освобождения израильских заложников. Были начаты переговоры через посредников.

Вечером 28 июня генерал-лейтенант Мордехай (Мота) Гур, начальник генерального штаба, приказал немедленно

подготовить группу парашютистов для осуществления парашютного десанта в Энтеббе или для переброски через озеро Виктория. Парашютисты должны были штурмовать здание аэропорта, убить террористов и защищать заложников, пока не удастся добиться соглашения с правительством Уганды об их освобождении. Но премьер-министр Ицхак Рабин отказался обсуждать предложенный ему план операции, утверждая, что в нем не содержится полного решения проблемы. Более того, на этой стадии он в принципе не верил в возможность проведения военной операции.

Министр обороны Шимон Перес придерживался противоположной точки зрения. В ходе обсуждения он подчеркивал, насколько важно никогда не сдаваться террористам. Успех террористов в этой операции означал бы огромное политическое и моральное поражение Израиля, а также явился бы крайне опасным прецедентом на будущее в борьбе с терроризмом и похищениями самолетов. Перес обсудил этот вопрос не только с начальником генерального штаба, но и с некоторыми высшими офицерами штаба. Генерал Гур, со своей стороны, подчеркивал важность успеха операции по спасению заложников и катастрофические результаты возможной неудачи. Он откровенно сказал министру обороны, что не рекомендовал бы проведение операции, если бы не пришел к заключению о допустимости риска и реальности плана. В среду израильское правительство снова собралось для обсуждения этого вопроса, и премьер-министр вновь заявил, что если он не получит плана военной операции от имени генерального штаба, то предложит правительственному кабинету принять ультиматум террористов и их условия, чтобы освободить заложников.

Одновременно с разработкой плана в генеральном штабе, генерал-майор Дан Шомрон, командующий пехотой и парашютистами вооруженных сил Израиля (он командовал бронетанковой бригадой в Синае в войну 1973 года), решил в понедельник 28 июня, без всяких инструкций, приступить к планированию операции по спасению заложников в Энтеббе. Отделение израильтян от прочих пассажиров напомнило

ему процесс селекции, к которому прибегали нацисты в концентрационных лагерях. Он немедленно приказал своему штабу приступить к выработке плана. Вечером в среду в штабе Шомрона уже был готов план, предусматривавший посадку самолета на новом аэродроме Энтеббе, перемещение наземным транспортом (применимом в условиях Уганды) в старый аэропорт, уничтожение террористов и освобождение заложников. Планировавшие операцию сознавали, что невозможно захватить целиком весь аэропорт, ибо это может привести к гибели заложников. Первый удар должен быть нанесен по террористам, и только после этого операция может развиваться дальше. Представители авиации объяснили штабу Шомрона, что самолеты типа "Геркулес" могут долететь до Энтеббе, но на обратном пути возникнет проблема с заправкой горючим. Решить эту проблему можно было, заправившись горючим в Энтеббе.

Утром в четверг 1 июля премьер-министр, под возрастающим давлением общественности и семей заложников, попросил кабинет быстро одобрить освобождение заключенных террористов, которых требовали похитители самолета, чтобы возвратиться домой заложников. Он обратился с подобной просьбой к лидеру оппозиции Менахему Бегину и к председателю Комитета по делам обороны и иностранным делам Кнессета и получил их согласие. Однако после полудня того же дня Шомрон был вызван начальником оперативного отдела генерального штаба генерал-майором Иекутиэлем Адамом для изложения своего плана. На встрече присутствовали министр обороны Шимон Перес, начальник генерального штаба генерал Гур, сам генерал Адам, командующий военно-воздушными силами генерал-майор Биньямин Пелед, заместитель начальника оперативного отдела бригадный генерал Авигдор Бен-Галь. На этой встрече план впервые был изложен во всех подробностях. По плану посадку в Энтеббе следовало совершить в субботу 3 июля в 23.00. В пятницу вечером намечалось провести репетицию операции. Поскольку самолеты типа МИГ военно-воздушных сил Уганды стояли в старом аэропорту, предполагалось, что между старым

и новым аэропортом существует бетонная полоса для под-
руливания самолетов.

После того, как Шомрон завершил изложение плана, Шимон Перес обратился к каждому из присутствующих и спросил, что они думают об этом, как оценивают шансы на успех, какова вероятность потерь и рекомендуют ли они проведение этой операции. Некоторые были против проведения операции, некоторые считали, что есть 50 шансов из 100 на успех. Шомрон сказал, что во всей операции есть только одно слабое звено — необходимость посадить первый самолет, не вызывая подозрений. Если это получится, тогда у операции есть все сто шансов на успех из ста. В случае удачи потерь не будет. Если завяжется перестрелка, по мнению Шомрона, может погибнуть 10 человек. Шомрон рекомендовал отбросить сомнения и приступить к операции. Перес одобрил план, при условии, что будет одобрен и кабинетом, и предложил продолжить подготовку к его реализации. Когда все встали, Шомрон обратился к Пересу и сказал: "Я считаю, что командовать операцией должен я". Перес повернулся, посмотрел на начальника генштаба и сказал: "Хорошо, вы будете командовать операцией". Шомрону была дана возможность выбрать подразделения, которые примут участие в операции. Было решено, что вечером в пятницу план будет опробован на макете аэродрома. В субботу в 15.30 десантники вылетят с аэродрома Шарм-аль-Шейха на Энтеббе.

Для того, чтобы не вызвать подозрений, что готовится военная операция, продолжались дипломатические переговоры во Франции и Уганде. В ходе переговоров утверждалось, что Израиль принимает требования террористов и делает все необходимое, чтобы удовлетворить их к воскресенью 4 июля. Поэтому следовало освободить заложников до этого числа. Последняя возможность для этого предоставлялась в субботу вечером.

Вовлеченные в операцию подразделения были немедленно собраны, телефонные линии к их базе отрезаны, увольнения отменены. Здесь было собрано 200 прекрасно подготов-

ленных солдат, в большинстве проходящих службу в регулярной армии, с боевым опытом.

Проблема посадки в Энтеббе оставалась пока открытой, так как для ее решения требовались дополнительные разведданные. Тем временем генеральный штаб дал общее описание операции с момента высадки и поставил различным отрядам их боевые задачи. Один отряд должен был осветить и охранять посадочную полосу, другой отряд — занять старое здание аэропорта и освободить заложников, третий отряд — овладеть новым зданием аэропорта, четвертый отряд — уничтожить истребители ВВС Уганды, пятый отряд — эвакуировать заложников из старого здания аэропорта на самолет. В ходе планирования и подготовки операции были использованы фотографии и киноленты, сделанные офицерами ВВС Израиля за несколько лет до этого, когда они тренировали угандийских летчиков. (В одном из любительских фильмов, которые были показаны, Иди Амин, правитель Уганды, приезжал в аэропорт в черном "Мерседесе" в сопровождении "Лендровера" — так возникла идея найти "Мерседес", который можно было бы использовать для обмана террористов во время операции). В это время пассажиры-неевреи, освобожденные террористами, прибыли в Париж и были опрошены израильскими представителями. Из их рассказов можно было составить ясную картину того, как проходил день в аэропорту, где спали заложники; где были расположены туалеты; как сменялась стража; в каких комнатах находились террористы; характер террористов и их отношение к заложникам; местоположение солдат армии Уганды в здании и вокруг него; порядок караула.

В пятницу израильское телевидение показало фильм, снятый в Уганде иностранным корреспондентом. На экране было хорошо видно новое здание аэропорта в Энтеббе — двухэтажный дом. Имелись также кадры старого здания аэропорта, где находились израильские заложники. Освобожденные пассажиры рассказали, что террористы поместили в здании аэропорта ящики, из которых выходили белые провода — похоже, идущие к детонаторам. Вначале думали, что в

ящиках находилась взрывчатка. Но, поскольку освобожденные пассажиры рассказали, что на крыше здания дежурили солдаты армии Уганды, израильтяне сочли, что в ящиках ничего не было, что они предназначались только для запугивания заложников и что на самом деле зданию опасность взрыва не угрожала.

По мере сбора разведданных генерал Гур пришел к выводу, что операция вполне выполнима и что план можно смело рекомендовать министру обороны. В то же самое время Гур отдал приказ, что он лично будет руководить операцией из штаб-квартиры в генштабе, а глава оперативного отдела генерал-майор Иекутиэль Адам и командующий военно-воздушными силами генерал-майор Биньямин Пелед организуют ставку генштаба на борту самолета, который будет находиться над районом операции. Было также решено, что в операции примет участие еще один самолет с полевым госпиталем на борту. Этот самолет должен был приземлиться без предварительного предупреждения в Найроби для развертывания полевого госпиталя и оказания помощи заложникам или солдатам, раненным во время операции.

Гур был особенно озабочен, сможет ли самолет приземлиться в полной темноте. Поэтому в пятницу он и Пелед вылетели на "Геркулесе" и приземлились вслепую. По данным метеосводок, погода в ночь операции должна была быть хорошей, а ночь — темной и безлунной.

В пятницу операция была прорепетирована на модели. Затем завязались дискуссии. Премьер-министр вновь выразил серьезное сомнение относительно возможности проведения операции. Тем временем начгенштаба встретился с офицерами, участвующими в операции. Он спросил у каждого из них о шансах на успех. Все заявили, что операция может быть проведена и что шансы велики. Гур спросил, понимают ли они, какова будет цена неудачи. Тем не менее он сообщил им, что на следующий день, в субботу, он порекомендует правительству проведение операции.

В субботу в 8.00 Гур предложил свой план министру обороны. Потом они вместе доложили о плане премьер-ми-

нистру. Гур начал свой доклад следующим образом: "Я предлагаю вам план, который должен быть выполнен сегодня вечером. Войска уже в пути, и вся операция проходит в соответствии с предлагаемым планом". Премьер-министр согласился при условии, что министры одобряют план тоже. Через три часа после этого солдаты получили последние инструкции. Взлет назначили на 15.30.

План был следующим.

Первый самолет приземлится на посадочной полосе и высадит отряд парашютистов, которые осветят посадочную полосу, усилив имеющееся освещение. Самолет быстро вырулит до конца посадочной полосы, где высадится штурмовой отряд, который возьмет контроль над обоими зданиями аэропорта. Отряд подполковника Йонатана (Йони) Нетаньягу на двух "лендроверах" и "Мерседесе" направится прямо к старому зданию аэропорта и освободит заложников. Парашютисты полковника Матана Вильнаи отправятся к новому зданию аэропорта, возьмут под свой контроль его, диспетчерскую башню и заправочную площадку. Командир операции, генерал-майор Дан Шомрон, высадится вместе с этими двумя штурмовыми отрядами и со своим передовым штабом.

Второй самолет должен был приземлиться через семь минут после первого, дав таким образом отряду Нетаньягу время взять старое здание аэропорта, используя фактор внезапности, и освободить заложников. Этот самолет вырулит до конца посадочной полосы и высадит остальные силы, с него выгрузят два броневика, которые помогут охранять окрестности здания аэропорта. На борту этого самолета будет и командный джип Шомрона, что позволит генералу быстро передвигаться между отрядами и контролировать их действия, а также поддерживать прямой контакт со ставкой генштаба, находящейся на борту флагманского самолета над аэропортом.

Третий самолет приземлится немедленно после второго и доставит еще два броневика для отряда подполковника Нетаньягу и отряд пехотной бригады "Голани" под ко-

мандованием полковника Ора. Этот отряд займет район, соединяющий две посадочные полосы и будет играть роль резерва в случае неблагоприятного развития событий, а также поможет заложникам подняться на борт самолета.

Четвертый и последний самолет высадит остатки резервных сил и тендер марки "Пежо" для быстрой эвакуации раненых. На борту будет санитарно-медицинская группа и отряд по заправке горючего. Этот четвертый самолет должен будет подрулить к старому зданию аэропорта, где на его борт поднимутся заложники.

Предполагалось, что критическими моментами операции будут: посадка самолета, штурм старого здания аэропорта, предотвращение подхода угандийских подкреплений и охрана взлетной полосы для обеспечения безопасного взлета.

В 15.20 кабинет министров, обсуждавший операцию, разрешил произвести взлет в 15.30, но разрешение на операцию еще не было получено. Предполагалось, что если такого разрешения не будет, самолеты возвратятся на свою базу. В 16.00 все самолеты были в воздухе, и только после этого кабинет министров единодушно одобрил проведение операции.

После семи часов полета десантники оказались в пределах контроля диспетчерской службы аэропорта Энтеббе. Операция была спланирована так, что первый самолет следовал непосредственно за рейсовым британским грузовым самолетом, и таким образом не вызывал подозрений. Итак, самолет вошел в зону контроля сразу за британским самолетом, капитан которого попросил у диспетчера разрешения на посадку. В бурю самолеты пролетели над озером Виктория, подход к аэропорту должен был быть сделан вслепую, по приборам. Но внезапно дождь прекратился, небеса расчистились, и участники операции увидели посадочные огни аэропорта Энтеббе.

Британский грузовой самолет приземлился, и первый израильский "Джеркулес" немедленно скользнул вслед за ним, не вызывая подозрений диспетчера. Как только они приземлились, пилот затормозил, и первый отряд выпрыг-

нул на полосу в то время, когда самолет все еще двигался. Десантники побежали вдоль посадочной полосы, расставляя подвижные посадочные огни для трех следующих за ними самолетов — на тот случай, если будет выключено посадочное освещение аэропорта. Самолет с потушенными огнями отъехал в дальний темный угол летного поля, из него высадились остальные десантники, а затем были выгружены автомобиль "Мерседес" и "лендроверы". Вокруг стояла тишина. Только гул двигателей британского грузового самолета, подруливавшего к зданию аэропорта, нарушал эту тишину, но в то же время и поглощал шум от приготовлений израильтян. Генерал-майор Шомрон огляделся и сказал своим людям: "Ребята, операция идет успешно, хотя еще не выпустили ни одной пули".

Десантники сели в машины, включили фары и медленно поехали в ту сторону, где находились заложники. Впереди ехал "Мерседес", за ним два "лендровера". Район был хорошо освещен, и дорогу к цели искать не пришлось. Примерно в ста метрах от диспетчерской башни в свете фар израильских машин возникли силуэты двух солдат угандийской армии. Нетаньягу и еще один офицер выхватили пистолеты с глушителями. Один из угандийских солдат направил винтовку на автомашину и потребовал остановиться. Нетаньягу и второй офицер выстрелили в солдата с десятиметрового расстояния и уложили его наповал. Из-за этого непредвиденного столкновения отряд высадился здесь же, в пятидесяти метрах от здания аэропорта, вместо того, чтобы подъехать прямо к зданию. Десантники побежали к зданию. Один из входов в здание был заблокирован, поэтому весь отряд проник внутрь через другой вход, вместо того, чтобы войти через два входа, как планировалось. Они ворвались в зал, где находились заложники, большинство из них спало на полу. Террорист, стоящий в правом углу зала, открыл огонь и был убит, еще два террориста, в том числе женщина, находились у окна в левой части зала, их тоже застрелили ворвавшиеся солдаты. Был застрелен и четвертый террорист в дальнем конце зала. В хорошо освещенном помещении опознать тер-

рористов не составляло труда, потому что они все стояли с оружием в руках. Их взяли врасплох.

Начиная с момента, когда был убит угандийский часовой перед зданием, и до того, как были убиты четыре террориста в самом здании аэропорта, прошло лишь 15 секунд. Скорость, с которой выполнялась операция, была несомненно главным фактором в достижении успеха. Десантник приказал заложникам по-английски и на иврите оставаться лежать на полу. Но один из заложников в состоянии восторга не выполнил приказа, вскочил и был застрелен. Подполковник Нетаньягу, следующий за штурмовым отрядом, задержался в саду перед входом в зал. Внезапно штурмовой отряд обстреляли с диспетчерской башни. Пуля попала Нетаньягу в шею. Его удалось вывезти, но позднее он умер от раны.

Второй самолет приземлился ровно через семь минут после первого. Как и планировалось, приземлилось еще три дополнительных самолета, и из них выгрузили броневики. Броневики двинулись к зданию аэропорта, подъехал Шомрон в командном джипе. В здании штурмовой отряд продолжал ликвидировать оставшихся террористов и угандийских солдат, открывавших огонь. Два террориста-неараба попытались выбраться из здания аэропорта, сделав вид, что они — заложники. Командир отряда приказал им остановиться, когда заметил у одного из них на поясе гранату. Террористы продолжали бежать, по ним был открыт огонь, граната у одного из них взорвалась и террористы вместе с ней. Дополнительные отряды обыскали зал для особо важных лиц и таможеню. 60 угандийских солдат, находившихся на втором этаже здания, бежали. В ходе всей операции было убито 35 угандийских солдат. 13 террористов были застигнуты врасплох, некоторые из них спали, и были убиты выстрелами в упор.

Угандийские солдаты с диспетчерской башни продолжали стрелять по израильским солдатам в то время, когда заложников выводили из зала. Для нейтрализации огня с башни был направлен бронетранспортер со станковым пулеме-

том и базукой. Теперь, когда третий самолет подрулил к дверям старого здания аэропорта, отряд полковника Ора и два других отряда смогли приступить к эвакуации заложников. Возле предназначенного для эвакуации самолета находились медики, которые немедленно стали осматривать раненых. Посадка заложников, раненых и погрузка тел погибших заняла около 15 минут.

Тем временем, когда началась стрельба в старом здании, полковник Вильнаи получил приказ Шомрона приступить к действию. Один его отряд направился к новому зданию аэропорта, а второй отряд обыскал район самолетной стоянки напротив здания. Отряд, направленный в помещение аэропорта, штурмовал здание, обыскал вестибюль, два этажа здания и поднялся на крышу. Инструкции запрещали десанникам стрелять по угандийским солдатам в новом здании, если те не будут открывать огонь. Всем угандийским солдатам была предоставлена возможность бежать, но 15 угандийцев, которые сдались, заперли в одной из комнат. Через 15 минут после начала операции отряд Вильнаи овладел новым зданием аэропорта. Подъехал тендер "Пежо" с оборудованием для заправки горючего. Но Вильнаи и капитан первого самолета (он был командиром эскадрильи) посоветовали Шомрону не заправляться горючим в Энтеббе. Генерал принял их предложение и попросил у ставки генштаба, которая находилась в это время над ними на борту Боинга-707, разрешения произвести взлет без заправки. Разрешение заправиться горючим не в Энтеббе, а в Найроби, было получено.

Первый самолет приземлился в 23.01; в 23.58 — через 57 минут после начала операции — первый самолет с заложниками вылетел из Энтеббе в направлении Найроби. Через 42 минуты взлетел последний самолет с последним отрядом, покинувший аэропорт после того, как были подожжены пулеметным огнем 8 МИГов ВВС Уганды. Шомрон со своим штабом вылетел в этом самолете.

Самолеты приземлились для заправки в аэропорту Найроби, а вслед за этим десантники и заложники отправились в Израиль, где были радостно встречены как победители.

Солдаты Израиля совершили одну из наиболее впечатляющих и фантастических спасательных операций в истории. В ставке генштаба в Тель-Авиве генерал Гур, премьер-министр, министр обороны и члены генштаба выпили за тех, кто летел домой из Энтеббе.

Эта операция была очень рискованной. В ее ходе не планировалось занять территорию или нанести потери врагу. Речь шла об освобождении заложников, а в таких обстоятельствах бесполезно, а возможно, и опасно использовать концентрированную огневую мощь. В подобных условиях такая операция, естественно, должна быть тонко продумана, речь шла об использовании острого скальпеля, а отнюдь не отбойного молотка. В этой сложнейшей операции крайне важна была скорость, поскольку любое промедление могло поставить под удар жизнь израильских заложников. Десантникам противостояли 10 — 13 террористов, вооруженных, стоящих среди заложников и готовых открыть огонь. Вокруг находились сотни угандийцев. Целью же было освободить заложников. И это определяло способ проведения операции. Более того, в плане проведения операции не было места для неудачи. На поле боя, если атака не удастся, можно попробовать провести ее снова или передвинуть силы в другой сектор. Если батальон не справляется с задачей, в бой бросают другой батальон. Если необходимо, то вступают в дело артиллерия и авиационная поддержка. Всегда есть возможность чем-то помочь исправить ошибки. В операции Энтеббе все элементы были взаимосвязаны. Мельчайшая ошибка, мельчайший недостаток координации, и вся разработанная структура могла рухнуть, как карточный домик. Это стало особенно ясно после неудачной попытки американцев спасти своих заложников в Иране в 1980 году. В подобных операциях практически нет права на ошибку.

Планирование было затруднено тем, что многие факторы оставались неизвестными. Все последующие рассказы о наличии израильских агентов в Уганде и на озере Виктория являются совершеннейшей выдумкой. Операция Энтеббе была кульминационным моментом многих лет подготовки

к таким случаям. Именно для этого готовились группы по борьбе с террором и другие части командос, принимавшие участие в операции. Операция доказала, что в израильских вооруженных силах не полагаются на случайность. Все варианты были заранее продуманы, а возможности спланированы. Спасательная операция в Энтеббе нанесла внушительный удар по международному терроризму. В ООН и на других международных форумах снова заговорили о борьбе с этим опасным явлением и о следовании примеру израильтян.

Во время обсуждения в Совете Безопасности ООН, где была сделана безуспешная попытка осудить Израиль за спасательную операцию в Энтеббе, автор этой книги, представлявший Израиль, сказал:

”На долю моей маленькой страны с ее трудными проблемами выпала возможность показать миру, что терроризму можно не сдаваться, что шантажу можно не подчиняться. На нашу долю выпало показать миру, что можно бороться с чумой международного террора. Теперь все народы мира, вне зависимости от разделяющих их политических взглядов, должны объединиться против этого общего врага, который не признает власти, не знает границ, не признает суверенитета, пренебрегает человеческим достоинством, и зверства которого не знают пределов.

Наше сообщение Совету Безопасности просто и ясно: мы горды тем, что сделали, потому что мы показали миру, что маленькая страна, со своими трудностями, которые слишком хорошо знакомы членам этого Совета, считает высшей ценностью достоинство человека, жизнь человека и свободу человека. Мы горды не только потому, что спасли жизни ста невинных — мужчин, женщин и детей, — но и потому, что этим мы способствовали делу человеческой свободы.

Мы призываем Совет Безопасности провозгласить войну международному террору, поставить его вне закона и истребить его повсюду. Мы призываем Совет Безопасности, членов ООН и все страны мира объединиться в общем усилии, чтобы поставить этих преступников вне закона человеческо-

го общества, и вместе с ними — любую страну, которая будет с ними кооперироваться каким бы то ни было образом в их преступной деятельности...”

КНИГА VII

ОПЕРАЦИЯ "МИР ГАЛИЛЕЕ"

ОПЕРАЦИЯ "МИР ГАЛИЛЕЕ"

Весной 1981 года гражданская война в Ливане, которая разрывала эту многострадальную страну с 1975 года, приняла новый оборот. Сирийские войска, стоявшие на шоссе Дамаск — Бейрут, продвинулись на север в горные районы к северу от шоссе и к северо-востоку от Бейрута, где находились христианские силы фалангистов под командованием лидера христиан Башира Джумайеля. С 1976 года фалангисты получали военные поставки из Израиля. Они просили Израиль вмешаться в ход событий в Ливане, изгнать сирийские войска и Организацию освобождения Палестины.

Бои прокатились и по району христианского города Захле в долине Бекаа по главному шоссе, соединяющему Бейрут с Дамаском. Жители Захле попытались проложить дорогу, которая заменила бы шоссе, находившееся под контролем сирийцев, и позволила бы им установить прямой контакт с горным районом на востоке, который был под контролем фалангистов-христиан. Сирийцы противились строительству новой дороги и начали систематический артобстрел Захле. Вспыхнули бои между сирийской армией и усиленными христианскими частями, когда сирийцы приступили к уничтожению города. Бои в окрестностях Захле принесли человеческие жертвы и тяжелые материальные потери. Город оказался в кольце сирийской осады.

В конце апреля 1981 года сирийцы атаковали позиции христиан на горе Санин, известной под названием "Фран-

цузская комната". Эта стратегически важная позиция позволяла артиллерии контролировать как Захле, так и порт Джунью, который практически стал столицей христианского фалангистского анклава к северу от Бейрута. Через этот порт христиане получали снабжение.

Сирийцы столкнулись с упорным сопротивлением во "Французской комнате" и в Ливанских горах. 25 — 27 апреля 1981 года сирийцы использовали штурмовые вертолеты для атаки. Вертолеты выпускали ракеты в упор по горным позициям христиан. Христиане оказались в тяжелом положении. Сирийская армия была близка к победе.

В отчаянии фалангисты обратились за помощью к Израилю, утверждая, что ливанской христианской общине, не защищенной от атак авиации, угрожает резня, а возможно — и полная гибель. Премьер-министр Израиля Менахем Бегин приказал израильской авиации поддержать христиан, утверждая, что христианская община стоит перед лицом катастрофы.

Израильтяне считали, что впервые за четыре года сирийского военного присутствия в Ливане сирийцы пересекли некую, установленную при молчаливом согласии сторон, "красную линию", угрожая христианской общине уничтожением.

Выполняя решение Бегина, 28 апреля израильские ВВС сбили два сирийских вертолета МИ-8 советской конструкции, подвозивших снаряжение атакующим частям. Этот шаг также противоречил неписанным соглашениям, которыми характеризовались израильско-сирийские отношения в Ливане. Тогда сирийцы, чтобы защитить свои части от израильской авиации, передвинули ракетные противовоздушные установки в долину Бекаа, находившуюся под их контролем. Разместив зенитные батареи в долине Бекаа, сирийцы смогли препятствовать регулярным разведывательным полетам израильской авиации над ливанской территорией.

Израильтяне через посредство посла Филиппа Хабиба — американского посредника в районе, направленного президентом Рейганом, — потребовали, чтобы сирийцы вывезли

ракетные установки с ливанской территории. Сирийцы отказались. Выступая на политическом митинге (Израиль находился тогда в разгаре предвыборной кампании перед назначенными на 30 июня выборами), Менахем Бегин сказал, что в апреле израильская авиация была послана атаковать ракетные установки, но не смогла выполнить задание из-за густой облачности в этом районе. Посол Хабиб продолжал свои усилия без заметного успеха.

Возглавляемый Менахемом Бегом блок Ликуд одержал победу над блоком МААРАХ, который все же достиг значительных успехов на выборах и добился 47 мест в парламенте, в то время как в предыдущем парламенте у МААРАХа было только 32 места. С помощью трех религиозных партий Бегин получил возможность сформировать коалиционное правительство.

В июле 1981 года части Организации освобождения Палестины на юге Ливана открыли тяжелый огонь из 130 мм советских орудий дальнего боя и из гвардейских минометов "Катюша" по 33 израильским городам и поселениям на севере Галилеи. Артиллерийская перестрелка на северной границе Израиля продолжалась на протяжении десяти дней, и гражданское население этого района было вынуждено спуститься в бомбоубежища.

Стало очевидным, что Израиль не может смириться с прекращением нормальной жизни в Северной Галилее. В Кирьят-Шмона остановились заводы, большая часть населения покинула город и уехала на юг. В северном курортном городе Нагария прекратился туризм.

Израиль яростно отреагировал на нападение, разбомбив штаб-квартиру Организации освобождения Палестины, ее склады в Бейруте и базы ООП по всему Ливану. В этот момент Филипп Хабиб приступил к переговорам, чтобы добиться прекращения огня. Обе стороны — израильтяне, желавшие восстановления нормальной жизни в Верхней Галилее, и руководители ООП, страдавшие от израильских контрмер, — были готовы принять это предложение. 24 июля 1981 года, используя Саудовскую Аравию в качестве посредника для

переговоров с ООП, посол Хабиб договорился о прекращении огня. Жизнь в Галилее стала приходить в норму.

Однако вскоре возникли разногласия между сторонами о сущности понятия "прекращение огня". Израильтяне утверждали, что речь идет о полном прекращении огня, включая действия против израильских объектов в Израиле или израильских и еврейских объектов за границей. ООП утверждала, что речь идет только об операциях на ливано-израильской границе. Американцы склонялись к признанию соглашения о прекращении огня, относящегося ко всем объектам в Израиле, но не к объектам за рубежом. Вскоре, хотя северная граница оставалась мирной, Организация освобождения Палестины провела несколько операций в других местах. Происходили столкновения с частями ООП, пересекавшими израильскую границу из Иордании, переходя реку Иордан. Террористическая деятельность не прекращалась и внутри Израиля. Израильский дипломат был убит в Париже. Израильские и еврейские объекты были атакованы в различных частях Европы. Израиль дал понять, что эта деятельность расценивается как нарушение соглашения о прекращении огня. Во время действия соглашения о прекращении огня Организация освобождения Палестины произвела 240 террористических актов против израильских объектов.

В нескольких случаях напряжение особенно возрастало, и израильские силы были мобилизованы и готовы перейти ливанскую границу. Министр обороны Израиля Ариэль Шарон недвусмысленно заявил, что Израиль собирается пересечь границу и уничтожить все базы и сооружения ООП. В беседах с представителями американского правительства он выразил желание соединиться с христианами к северу от Бейрута и таким образом способствовать созданию стабильного правительства в Ливане, спасти Ливан от ООП и от сирийских войск и, возможно, добиться нормализации отношений между Ливаном и Израилем.

Важно учесть, что в это время Израиль готовился к окончательному выводу своих войск из Синая, которое должно было произойти 26 апреля в соответствии с израильско-

египетским мирным договором. В израильском правительстве предполагали, что ни Египет, ни Соединенные Штаты не будут категорически возражать против намерения Израиля пересечь границу, чтобы не поставить под удар вывод израильских войск из Синая. Однако сильное давление Соединенных Штатов и оппозиция внутри правительства вызвали отсрочку этой операции.

Вывод израильских войск из Синая был завершен, несмотря на сильные протесты. Израильские солдаты были вынуждены силой удалить поселенцев, не желавших покидать свои дома в Синае и в городе Ямит. После этого продолжился процесс нормализации отношений между Израилем и Египтом.

В лагере ООП давали себя знать признаки раздоров и разногласий, поскольку соглашение о прекращении огня с Израилем практически выбило почву из-под ног этой организации. В ООП раздавались требования возобновить военные действия. В четверг 3 июня израильский посол в Великобритании Шломо Аргов вышел после званого обеда из отеля "Дорчестер" в Лондоне. Его поджидал террорист, который выстрелил и тяжело ранил посла в голову. Террорист был застрелен сотрудником Скотланд Ярда, и помощников бандита задержала лондонская полиция. Полиция раскрыла террористическую организацию, располагавшую большим количеством оружия, и обнаружила списки израильтян и евреев Великобритании, которых террористы собирались убить. Среди троих задержанных были иранец, иорданец и иракец. Они, по всей видимости, принадлежали к иракской террористической группе, отделившейся от ООП, во главе которой стоял некий Абу-Нидадь. Сирийцы оказывали покровительство этой организации. ООП отрицало всякую связь с покушением на жизнь израильского посла.

Израильское правительство собралось на совещание и решило, что перед лицом такой провокации оно не может оставаться равнодушным. В пятницу 4 июня израильская авиация была брошена против объектов ООП в районе Бейрута и по всему Ливану. ООП немедленно ответила, обстре-

ляв из артиллерии и "катюш" израильские поселения в Северной Галилее. Имелись человеческие жертвы, и был нанесен тяжелый материальный ущерб.

6 июня в 11.00 крупный израильский бронетанковый отряд пересек ливанскую границу и начал операцию "Мир Галилее". Израильское правительство заявило, что целью операции является обеспечение демилитаризации района к северу от израильско-ливанской границы, удаление всех враждебных элементов на расстояние, при котором они не смогут обстреливать израильские города и поселения. Представитель правительства сказал: "Мы хотим... чтобы все поселения в Галилее были вне пределов досягаемости артиллерии террористов, расположенной в Ливане". Другими словами, речь шла об операции в районе, простирающемся до 25 миль к северу от израильской границы.

По Ливану проходят два высокогорных хребта (горы Ливана, достигающие 7000 футов к югу от Бейрута, и горы анти-Ливана, достигающие высоты 9000 футов у горы Хермон). Эти горные хребты разделяют страну на 4 параллельные зоны, тянущиеся с севера на юг; прибрежную равнину, хребет гор Ливана, долину Бекаа и хребет анти-Ливана, по которому проходит граница между Ливаном и Сирией.

Горный район совсем не подходит для использования бронетанковой техники: дороги здесь узкие, находятся в плохом состоянии, защитить их легко. Ширина прибрежной долины колеблется от нескольких сот метров до нескольких километров, причем города и деревни, например Тир, Сидон и Дамур, практически перекрывают этот маршрут.

Долина Бекаа может быть без труда обстреляна с горных хребтов и склонов. Сельскохозяйственные посадки в этом районе позволяют его защитникам легко найти укрытие. Река Литани пересекает значительную часть Ливана с востока на запад, начинаясь в районе долины Бекаа и впадая в Средиземное море. Над югом долины Бекаа и подступами к Израилю господствуют высоты Бофора (2400 футов у излучины реки Литани). В этом районе, дающем такие преимущества защитникам, дислоцировались две воинские силы —

части ООП и сирийская армия. Под контролем ООП находилось 15 000 бойцов, организованных в воинские части под общим командованием Высшего Военного Совета. Эти части располагались на западном склоне хермонского хребта, известного под названием "Фатахленд", в районе Набатии, где находятся высоты Арнуна, господствующие над излучиной реки Литани. Район Набатии также контролировал центральное направление к северу от Израиля, район Айхие-Рихане, район Тира, район к югу и к востоку от Тира с центром в Джуайя, район Большого Сидона и побережье Средиземного моря между Дамуром и Бейрутом. В каждом из этих районов отряды ООП насчитывали от полутора тысяч бойцов до целой бригады. Они были вооружены различного вида легким и тяжелым оружием, артиллерией вплоть до 130 мм и 155 мм, в частности — 40-ствольными 122 мм ракетными установками "Катюша". Кроме того, в арсенале ООП имелось более 100 устаревших советских танков Т-34 и некоторое количество бронетранспортеров УР-416, а также большое количество разнообразных противотанковых и зенитных орудий.

ООП в значительной степени взяла под свой контроль часть Южного Ливана и создала там государство внутри государства. ООП со своими жестокими террористическими методами заменила собой центральные ливанские органы власти и сделала жизнь ливанцев кошмаром. Значительная часть военной инфраструктуры была сосредоточена в центре городских и сельских районов. Подвалы многоэтажных жилых домов превратились в склады оружия и взрывчатки, квартиры во многих зданиях стали боевыми позициями. Размещение частей ООП было спланировано таким образом, чтобы превратить гражданское население в живой щит, практически — в заложников в руках ООП.

С 1976 года сирийская армия, которая вошла в Ливан по просьбе христианских сил, чтобы защитить их от нападений ООП, содержала в Ливане около 30 000 солдат. Формально они были частью арабской миротворческой армии, обязанной поддерживать прекращение огня в гражданской

войне в Ливане. Но постепенно другие арабские страны вывели отсюда свои части, когда стало ясно, что "сирийская миротворческая армия" является на самом деле оккупационной армией и что сирийцы стремятся превратить Ливан в своего вассала*.

Сирийские войска в Ливане включали силу порядка дивизии, в которую входила танковая бригада и две пехотные бригады так называемой "Палестинский Армии Освобождения". Еще одна танковая бригада и дополнительные части были размещены в районе между сирийской границей и Джуб-Джанине, защищая батареи зенитных ракет противовоздушной обороны САМ-2, САМ-3 и САМ-6, расположенных на ливанской территории. Далее на юг была дислоцирована часть порядка бригады в районе долины Бекаа с обеих сторон озера Карун и вплоть до района Хасбая. В состав сирийских войск в Ливане входило около 200 танков, и еще 100 танков стояли на ливанской границе. В большинстве районов, контролируемых сирийцами, и в особенности — в юго-восточном секторе, части ООП располагались под прикрытием передовых сирийских частей.

Израильтяне сконцентрировали крупное танковое соединение для пересечения ливанской границы. По опубликованным данным можно судить, что речь шла о восьми группах порядка дивизии. Израильтяне планировали наступление на трех направлениях. Одно должно было пройти по прибрежной равнине к району к северу от Дамура или к южным пригородам Бейрута и международному аэропорту; на центральном направлении войска должны были пройти через горный массив Шуф и перерезать дорогу Бейрут — Дамаск в районе Эйн-Дара к западу от Штуры. На восточном направлении израильские солдаты должны были оттеснить отряды ООП из "Фатахленда" в южную часть долины Бекаа.

* Сирия никогда не признавала Ливан в качестве независимого государства и по сей день не имеет с ним формальных дипломатических отношений. В Бейруте никогда не было сирийского посольства. Сирия считает, что Ливан — это часть "Великой Сирии".

Наступление вдоль трех магистралей должно было позволить уничтожить военную структуру ООП и расчистить район к северу от израильской границы вплоть до 25 миль. Стратегическая цель наступления на центральном направлении была такова: достичь дороги Дамаск — Бейрут, повернуть на восток вдоль шоссе, в сторону сирийской границы, что вынудит сирийские войска в районе долины Бекаа немедленно отойти к сирийской границе, дабы избежать опасности окружения.

Предполагалось, что главным стратегическим ключом к операции будет установление контроля над дорогой Бейрут — Дамаск. Овладение этим шоссе было и первой стратегической задачей Сирии, когда ее войска вступили в Ливан в 1976 году. Считалось жизненно важным изолировать Бейрут от Дамаска.

Операцией руководил генерал-майор Амир Дрори, командующий северным фронтом. Выпускник израильской военной академии, он сделал карьеру в боевых частях. Во время Войны Судного дня 1973 года он командовал пехотной бригадой "Голани", участвовавшей в тяжелых боях за штурм бастиона на горе Хермон. Он сам был тяжело ранен. Впоследствии Дрори командовал дивизией, возглавлял отделение боевой подготовки в генштабе и наконец стал командующим северным фронтом. Выдержанный интеллектual с невозмутимой манерой речи, он был представителем нового типа офицера-профессионала, появившегося в рядах вооруженных сил Израиля.

В восточном секторе войсками командовал генерал-майор Авигдор Бен-Галь (Януш), который за год до этого оставил пост командующего северным фронтом, чтобы продолжить занятия в университете в Соединенных Штатах. Он вернулся, прервав занятия, прямо на войну. И на этот раз снова ему пришлось столкнуться с сирийскими танковыми частями.

Вскоре после прорыва на центральном направлении две колонны с запада пересекли границу. Одна колонна двинулась по прибрежной дороге в направлении города Тир, а вто-

рая — параллельно ей, — по внутренней дороге у подножия холмов, нависающих над побережьем.

Во главе шедшей по побережью колонны двигалась бронетанковая бригада полковника Эли Гева. Он командовал танковой ротой, мужественно сражавшейся против сирийского вторжения на Голанских высотах в 1973 году.

Войскам была дана боевая установка: наступать как можно быстрее, перерезать путь к бегству и подвозу подкреплений для ООП, и только после этого приступить к ликвидации очагов сопротивления и борьбе с отдельными отрядами ООП.

Таким образом, силы, наступавшие по прибрежной дороге, прошли мимо скопления отрядов ООП и быстро двинулись вперед, чтобы соединиться с отрядом особого назначения, который должен был высадиться с кораблей военно-воздушного флота. К полуночи с 6-го на 7 июня передовые отряды дошли до города Сарафанд. Когда к ним приблизилась колонна, шедшая по прибрежной дороге, был высажен морской десант у устья реки Литани в Касмие. Так город Тир был отрезан.

К востоку от этой части по склонам Хермона в направлении Рашайя — Эль-Фухар двигался отряд особого назначения. Другой отряд двигался из Метулы на Хасбаю, и еще один отряд — в северо-восточном направлении, мимо позиции Бофор, к сильно укрепленному району Набатие.

На второй день боев передовые части, продвигавшиеся по прибрежной дороге, при поддержке восточной колонны берегового направления (восточная колонна пересекла мост Акие через реку Литани и продвигалась у подножия холмов) встретились с отрядом особого назначения — морским десантом, который высадился к северу от Сидона.

Тем временем Тир был полностью окружен, жителям было предложено покинуть город и собраться на побережье, чтобы израильские силы смогли изгнать террористов ООП, занявших позиции в различных зданиях Тиры. Это, бесспорно, спасло жизнь большому количеству гражданских лиц, поскольку сражение в городе оказалось яростным.

В центральном секторе вскоре после полуночи 7 июня несокрушимый до сих пор замок крестоносцев Бофор был взят после тяжелых боев, причем разведывательная часть бригады "Голани" понесла тяжелые потери. С высот этого замка ООП господствовала над Северной Галилеей и могла направлять артиллерийский огонь против объектов в Северной Галилее, а также — в Южном Ливане, находившимся под контролем майора Саада Хаддада. Майор Саад Хаддад, ливанский офицер, создал анклав, в котором жило около 100 000 христиан и мусульман-шиитов, пользующийся поддержкой Израиля.

Тем временем на центральном направлении части отряда особого назначения штурмовали высоты Арнуна и обосновались в секторе Набатие. Мост Хардале через реку Литани был взят. В центральном секторе продолжалось наступление по узким горным дорогам. В районе города Джезин израильские силы столкнулись с первой сильной концентрацией сирийских войск. Восточная колонна медленно продвигалась по узким дорогам и труднопроходимым ущельям мимо Хасбаи. Сирийцы ввели 91-ю бронетанковую бригаду на юг долины Бекаа.

Перед израильским командованием стояла проблема: в центральном и восточном секторах сирийцы препятствовали установлению двадцатипятимильной зоны у границ Восточной Галилеи. Израильское правительство официально заявило, что израильские войска не будут атаковать сирийскую армию, если она не будет атаковать израильтян. Через посредство Вашингтона сирийцам было предложено взять в свои руки контроль над Организацией освобождения Палестины и не давать ей обстреливать объекты в Израиле. Сложность ситуации усугублялась тем, что части Организации освобождения Палестины в восточном секторе отошли под прикрытие сирийских войск и в течение первых двух дней время от времени обстреливали восточный "палец" Галилеи.

Сирийцы не ответили на предложение Израиля, но значительно усилили свои силы в восточном секторе. Тогда пе-

рестрелки, происходившие периодически на израильско-сирийской линии фронта, переросли в настоящее сражение. В районе к югу от озера Карун израильские войска столкнулись с сирийским батальоном командос, а также с бронетанковым батальоном 62-й сирийской бригады, расположенной вдоль дороги Дамаск — Бейрут. Сирийцы послали подкрепление — 51-ю бригаду, и та двинулась на юг из района Штура в район к югу от Джезина.

На третий день боев два отряда, соединившиеся на прибрежной дороге, наступали на Дамур. Более активно проходили операции против частей ООП в Тире и Сидоне. Израильтяне старались избежать жертв среди гражданского населения, порой рискуя для этого собственной жизнью, в то время как ООП держала большое количество гражданских лиц в качестве заложников, чтобы избежать израильских атак. Но жестокие бои неизбежно приводили к смертям и среди гражданского населения.

В центральном секторе в районе Джезина завязалась танковая битва между израильским отрядом особого назначения и сирийской бронетанковой бригадой, поддержанной пехотным батальоном и батальоном командос. Сирийская 1-я бронетанковая дивизия вела бои к югу от озера Карун. После длившегося целый день сражения сирийские войска оставили высоты Джезина, и центральный отряд особого назначения продвинулся на 12 миль, угрожая всему району к востоку от озера Карун и дорогам, ведущим к Средиземному морю. Израильтяне подошли к подступам к Бейт-эль-Дину и Эйн-Дару. Наступление ставило под удар сирийский контроль над Бейрутом.

Тяжелые бои продолжались в восточном секторе. Сирийцы активно использовали группы командос, снабженные противотанковыми ракетными установками, особенно эффективными в узких ущельях и на извилистых трассах этого горного района. Дороги были заминированы, перевалы взорваны, и продвижение поэтому — очень медленным. ВВС Израиля стали решающим фактором в этих боях. Тем временем авиация Сирии стала вмешиваться в ход боев, и в трех

отдельных схватках 6 МИГов были сбиты. Израильцы не потеряли ни одного самолета.

Возможно, одно из наиболее важных событий здесь с чисто военной точки зрения произошло 9 июня, на четвертый день боев. Поскольку израильцы решили выбить сирийские войска в Ливане из двадцатипятикилометровой зоны от израильской границы, необходимо было добиться господства в воздухе, чтобы уменьшить число потерь. Речь шла о горной местности с узкими дорогами, глубокими ущельями, густым лесом, гораздо лучше подходящей для обороны, нежели для танковой атаки. Но воздушное пространство над этим полем боя было защищено зенитными ракетными батареями, которые сирийцы ввели в долину Бекаа за год до этого, и с тех пор еще усилили их. Эти батареи типа САМ-2, САМ-3 и САМ-6 мешали израильским военно-воздушным силам летать над полем боя. Поэтому израильское правительство решило атаковать эти противовоздушные комплексы. В 14.00 израильские военно-воздушные силы атаковали и полностью уничтожили 19 батарей, еще 4 батареи были серьезно повреждены. Ни один израильский самолет во время атаки не был сбит.

ВВС Сирии ответили на израильскую операцию, и одно из крупнейших военно-воздушных сражений в истории воздушной войны произошло над долиной Бекаа. По сирийским данным, в операции участвовало около 100 израильских самолетов и столько же сирийских. Было сбито 29 сирийских самолетов, израильцы не потеряли ни одного. В последующие дни сирийская авиация продолжала совершать боевые вылеты, потому что израильская авиация была занята, в первую очередь, тем, что пыталась предотвратить установку дополнительных зенитных батарей в Ливане.

В течение первой недели боев всего было сбито 86 сирийских самолетов типов МИГ-21, МИГ-23, СУ-22. Израильцы потеряли только 2 вертолета и "Скайхок", сбитый ракетой ООП.

Победа израильской авиации над системой ПВО сделала израильцев хозяевами небес. До этого шли споры, перейдут

ли сирийцы в атаку на Голанских высотах в случае столкновений между сирийской и израильской армиями в Ливане. Разрушение ракетной системы в Ливане, а также уничтожение 15 процентов всех самолетов авангарда сирийской авиации, несомненно заставили сирийцев задуматься. Победа в воздухе была настолько однозначной, что она вызвала тревогу в странах Варшавского договора и значительный интерес в западных странах, в особенности — в странах НАТО. Ведь эта победа позволяла израильским войскам полностью использовать воздушную мощь Израиля и контролировать поле боя.

Тем временем в западном секторе израильские войска затягивали петлю на отрядах ООП в Сидоне и в лагере беженцев Эйн-Хильве. Снова была сделана попытка отделить гражданское население от сражающихся сторон, для чего израильские войска призвали гражданских лиц собраться на побережье и избежать ненужного риска.

Бронетанковые войска и пехота подошли к городу Дамур в одиннадцать милях от Бейрута. Дамур был когда-то красивым христианским городком. Его разрушила ООП в 1976 году, когда палестинцы вырезали здесь значительную часть христиан, а уцелевших изгнали. В городе размещались лагеря и штабы ООП, повсюду находились арсеналы и склады с боеприпасами. Дамур пал только после яростного боя.

Тем временем в центральном секторе шли тяжелые танковые бои с сирийцами в районе Эйн-Дара, господствующем над шоссе Дамаск — Бейрут. Сирийцы использовали концентрации отрядов командос, обеспеченных противотанковым оружием. Они упорно сражались, чтобы не допустить израильтян к стратегически важной дороге.

Ведя наступление в восточном секторе, корпус Бен-Галья прорвался сквозь сирийскую оборону и продвинулся к востоку от озера Карун, где вступил в бой с первой сирийской бронетанковой дивизией. Сирийцы упорно отстаивали каждую позицию. Бен-Галь направил часть своих сил по западным берегам озера Карун. Эта часть атаковала правый тыловой фланг сирийской 1-й бронетанковой дивизии, кото-

рая перекрывала израильтянам доступ в долину Бекаа к востоку от озера Карун.

Этот маневр оказался удачным, и в завязавшейся битве сирийская бронетанковая дивизия понесла тяжелые потери. Одна сирийская бронетанковая бригада была полностью уничтожена. Всего в этой битве сирийцы потеряли около 150 танков. В ходе боев израильтяне обнаружили, что их бронетанковый батальон очутился в полосе сирийских укреплений в долине Бекаа. Его обстреливали со всех сторон, в особенности — с высот обеих сторон долины. Батальон находился в отчаянном положении, но в конце концов, понеся тяжелые потери, смог вырваться с помощью тяжелого артиллерийского огня и воздушной поддержки.

Наступление на западном секторе было остановлено возле Кафр-Силь, где сирийцы и ООП организовали танковую засаду с участием отрядов командос и специальных противотанковых отрядов. Но наступающие войска не давали сирийцам и отрядам ООП двинуться с места. Затем израильтяне ударили с фланга на восток, чтобы отрезать Бейрут и силы террористов в пригородах города с востока и от дамасской дороги.

Тем временем, когда начались сражения в центральном и восточном секторах, Сирия послала в Ливан подкрепления. Сирийская бронетанковая бригада по пути на фронт была полностью уничтожена израильской авиацией. Сирийская 3-я бронетанковая дивизия, оснащенная танками Т-72 — самыми современными танками из советского арсенала, — вошла в долину Бекаа. Таким образом, сирийцы располагали в Ливане 700 танками.

Битва на восточном фронте продолжалась в пятницу 11 июня, когда израильтяне использовали новый боевой танк отечественного производства — "Меркава" ("Колесница") — против танков Т-72.

91-я и 76-я сирийские танковые бригады 1-й бронетанковой дивизии сражались в районе озера Карун. Другие части 3-й бронетанковой дивизии сражались с израильскими частями в долине Бекаа. В ходе боев 9 танков были уничтожены.

Израиль в одностороннем порядке объявил о прекращении огня, начиная с полудня в пятницу 11 июня. Сразу после заявления Израиля Сирия сообщила, что она тоже будет соблюдать прекращение огня. Израиль дал понять, что прекращение огня не относится к частям ООП. К моменту прекращения огня израильские силы в восточном секторе находились на линии Бекаа — Джуб-Джанина, причем восточный фланг израильтян отделяло от сирийской границы пять миль. В центральном секторе израильские войска заняли позиции в районе Эйн-Дара непосредственно к югу от шоссе Бейрут — Дамаск.

В западном секторе в районе Кафр-Силь стояла сирийская 85-я бригада. Она осталась в районе Бейрута, полностью отрезанная от основных концентраций сирийских войск. В этом районе огонь прекратился лишь на два часа. Сирийцы преградили дорогу, по которой израильские войска хотели войти в Восточный Бейрут через Хальде и Баабде. К вечеру израильские войска обошли сирийские позиции с фланга.

Продолжались бои в районе лагеря беженцев Эйн-Хильве возле Сидона. Израильтяне призвали ООП сложить оружие. Палестинцы ответили отрицательно, и бои продолжались. Тем временем сотни бойцов ООП сдавались или были взяты в плен в районе, занятом израильтянами.

12 июня израильские бронетанковые силы осуществили прорыв, взяв Кафр-Силь и двинулись в направлении Хальде и Баабде, где находился Дворец президента Ливана.

Второе соглашение о прекращении огня было достигнуто при посредстве американского посла Филиппа Хабиба, после того, как израильские части полностью окружили Западный Бейрут и соединились с христианскими фалангистскими силами в Восточном Бейруте. Только в понедельник 14 июня был взят лагерь Эйн-Хильве, в котором отряды ООП упорно сопротивлялись.

Непрочное прекращение огня продолжалось, время от времени разгорались схватки, каждая сторона пыталась улучшить свои позиции. Во вторник 22 июня израильские войска атаковали позиции сирийцев и ООП в районе дороги Бей-

рут — Дамаск возле Алея и Бахамдуна. Израильтяне хотели, чтобы сирийские войска, угрожавшие флангам израильских сил, отошли к востоку и не препятствовали осаде Бейрута. Вновь израильская авиация была брошена в бой. Сирийцы послали подкрепление по шоссе Бейрут — Дамаск. Сирийские отряды командос сражались с израильскими войсками в районе Эль-Мансурие, взятом за день до этого. После 60 часов тяжелых боев силы Израиля смогли выбить сирийцев из района Алея — Бахамдун на дамасском шоссе. Обе стороны понесли тяжелые потери, израильтяне сообщили о 28 убитых и 168 раненых в этом секторе в течение трех дней боев. Сирийцы отошли на восток от Бахамдуна.

Вновь огонь прекратился. Израильские вооруженные силы стягивали кольцо вокруг Бейрута, от международного аэропорта до морского порта на севере. С середины июля посол Хабиб через посредство ливанского правительства вновь вел переговоры, чтобы добиться полной эвакуации 8000 бойцов ООП, еще находившихся в осажденном Бейруте, и остатков сирийской 85-й бригады.

14 июля ливанское правительство официально призвало к выводу всех иностранных войск из страны. Впервые правительство поддержало политический курс Израиля и Соединенных Штатов. Израильтяне заявили, что они, сохраняя за собой возможность взять Западный Бейрут, согласятся дать больше времени на переговоры. Во время этих переговоров прекращение огня неоднократно срывалось.

В Израиле возникло движение против ввода войск в Западный Бейрут. Очевидно, что от такой операции пострадало бы и гражданское население города. Израильтяне оказывали давление на западный сектор города, время от времени отключая электричество и подачу воды. Подобные действия также горячо обсуждались в Израиле. Зная это, лидер ООП Ясер Арафат затягивал переговоры. Вооруженные силы Израиля усилили осаду, ведя артобстрел с земли и с моря и бомбардировку. Арафату стало ясно, что израильтяне не успокоятся, пока силы ООП не покинут Бейрут.

4 августа 1982 года израильтяне провели ограниченную

атаку на город, взяли два южных пригорода и полностью подчинили себе международный аэропорт Бейрута. В это же время они усилили натиск на запад по жизненно важному шоссе Корниш-эль-Мазра из района Музея. Руководство ООП понимало тактическую важность этих шагов. ООП оказалась в ситуации, когда уже не могла удержаться здесь. Тем временем Филипп Хабиб продолжал свои усилия, чтобы добиться эвакуации ООП. Его главная проблема заключалась в нежелании арабских государств принять бойцов ООП.

12 августа 1982 года израильская авиация бомбила Западный Бейрут в течение 11 часов. Президент Соединенных Штатов позвонил премьер-министру Бегину и выразил свою озабоченность происходящим. Бегин приказал немедленно прекратить огонь. Министр обороны Ариэль Шарон был подвергнут критике. Его обвинили в том, что он вышел за рамки, намеченные правительством. В кабинете министров только один министр поддержал Шарона. Споры в правительстве отражали распространенное среди общественности мнение, что министр обороны во многих случаях действовал на свой страх и риск, не получив предварительного согласия правительства. Не раз он ставил правительство перед свершившимся фактом. Так Ариэль Шарон снова оказался в центре бури общественного мнения, связанной с военными решениями и операциями.

Постепенно Филиппу Хабибу удалось договориться об условиях вывода отрядов ООП и сирийских войск из Бейрута и о переводе отрядов ООП в арабские страны, которые согласились их принять. В некоторой степени это было достигнуто с помощью Саудовской Аравии и ее обещаний экономической помощи странам, готовых принять палестинцев. Под наблюдением интернациональных сил, состоявших из американских морских десантников и французских и итальянских солдат, около 14 000 сирийцев и бойцов ООП и Палестинской Армии Освобождения были эвакуированы из Бейрута. Из них около 8000 бойцов ООП эвакуировались морем в восемь арабских стран. Ясер Арафат со своим штабом перебрался в Тунис. Сирийские войска — остатки 85-й

бригады — были эвакуированы по суше в долину Бекаа в Восточном Ливане. В первую неделю сентября эвакуация была завершена.

В конце августа 1982 года в ливанском парламенте прошли выборы президента. Президентом был избран Башир Джумайель — лидер христианских фалангистов, он был единственным кандидатом и должен был занять место Элиаса Саркиса на посту президента 23 сентября. Однако 14 сентября 1982 года, когда Башир Джумайель заседал со своим штабом в штаб-квартире фалангистов в Бейруте, здание было взорвано 200-килограммовой бомбой. Бездыханное тело Башира Джумайеля нашли в развалинах. С его смертью исчезли надежды, сопровождавшие выборы, на создание Джумайелем сильного независимого ливанского правительства, поддерживающего тесные связи с Израилем. У Башира Джумайеля было много врагов и в Ливане и в других местах, но, по всем признакам, убийство спланировали сирийцы и совершили противники Джумайеля из лагеря ливанских христиан.

Сирия всегда ревностно относилась к своему особому положению в Ливане и никогда не признавала независимости этой страны. Поэтому перспектива создания сильного правительства в Бейруте под руководством Башира Джумайеля противоречила сирийскому подходу, по сути дела требовавшему создания в Ливане вассального государства под косвенным контролем Сирии. Вслед за убийством Башира Джумайеля министр обороны Израиля Ариэль Шарон с разрешения премьер-министра приказал вооруженным силам Израиля войти в Западный Бейрут. Израильское правительство сообщило, что этот шаг был сделан для того, чтобы избежать резни и бойни меж общинами. Позднее Ариэль Шарон сказал, что целью операции было устранение остатков ООП. Он утверждал, что в Западном Бейруте осталось около 2000 бойцов ООП со значительным количеством боевой техники и вооружения. Через два дня после вступления израильских войск в Западный Бейрут Шарон и генерал Эйтан, начальник генштаба Израиля, заявили в интервью пе-

Роликовый мост навесен, снаряжение перебрасывается на другой берег.

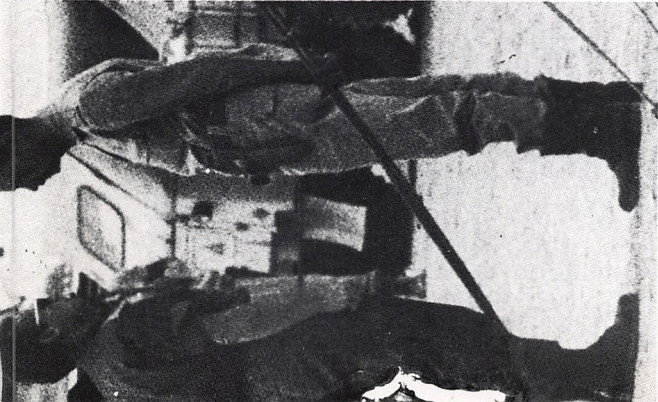
Израильцы не подтягивают передвижной роликковый мост к каналу.

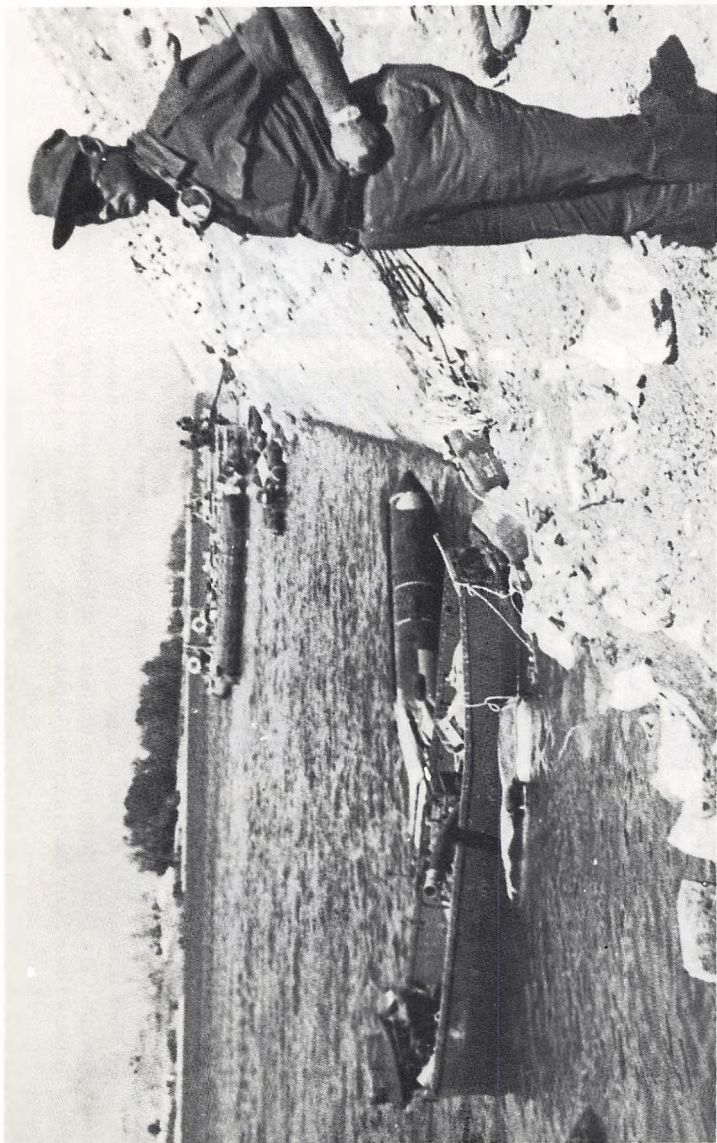
Израильские и египетские офицеры при посредничестве представителей ООН ведут переговоры о доставке воды и продовольствия окруженной и отрезанной египетской Третьей армии.

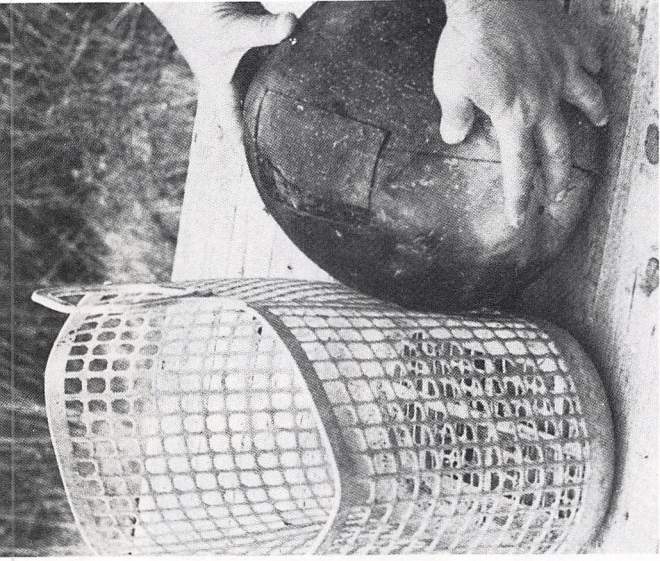
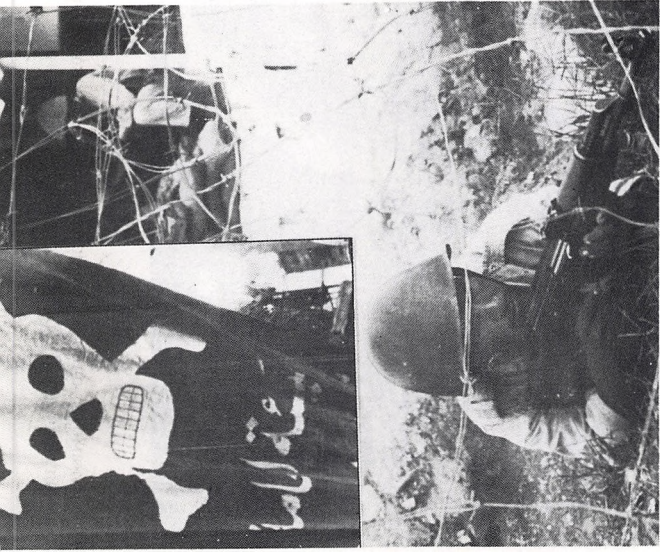
Египетские солдаты загружают вездеходы "амфибии" всем необходимым для своих товарищей, находящихся в осаде.

Слева направо: представитель Египта генерал-майор Абд-эль-Хани Гамаси и представитель Израиля генерал-майор Аарон Ярив встречаются во время переговоров о прекращении огня в конце войны 1973 года; Государственный Секретарь США Генри Киссинджер прибывает в Израиль для переговоров о прекращении огня; премьер-министр Израиля Голда Меир выступает по американскому телевидению в марте 1973 года.

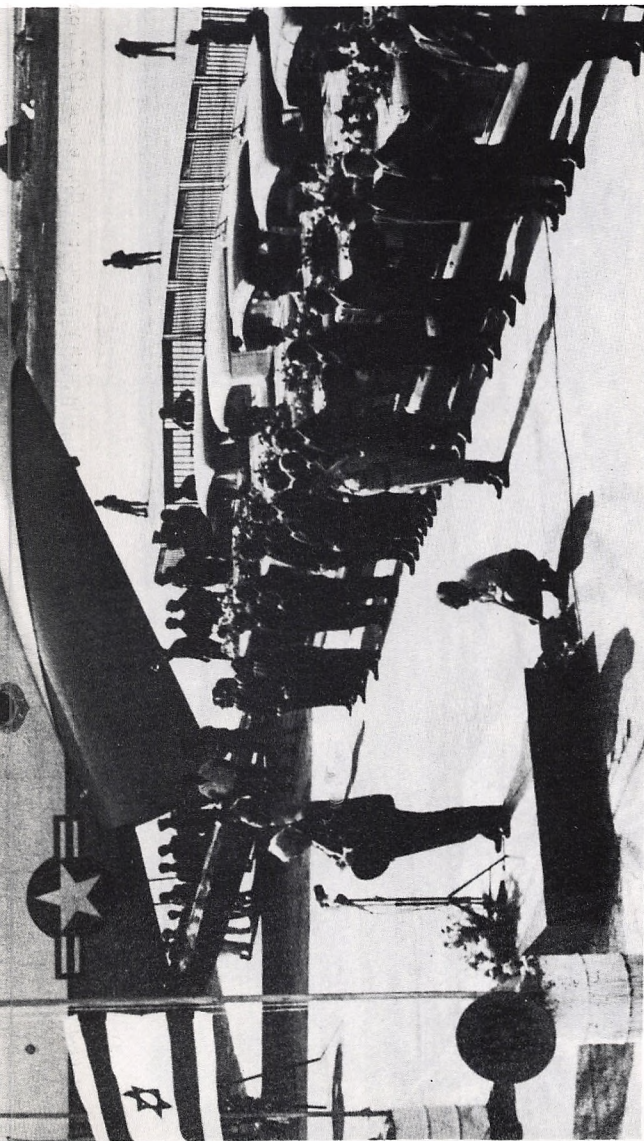
Министр обороны Моше Даян на израильском берегу Суэцкого канала.

Слева направо: солдат Армии освобождения Палестины тренируется в секторе Газы перед Суэцкой кампанией 1956 года. На врезке – знамя этой армии до Шестидневной войны; один из способов, используемых террористами: мина, спрятанная в арбузе.

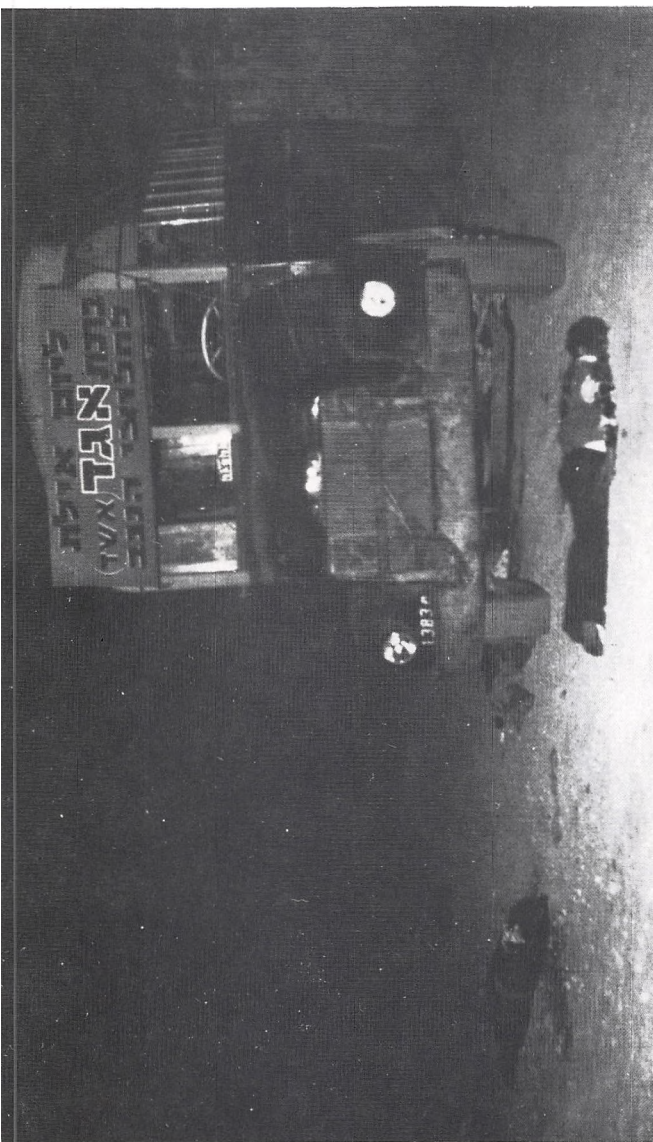
Козо Окамото, один из членов группы японской "Красной армии", убившей в аэропорту Лод в мае 1972 года
пассажиров из Пуэрто-Рико и других пассажиров.

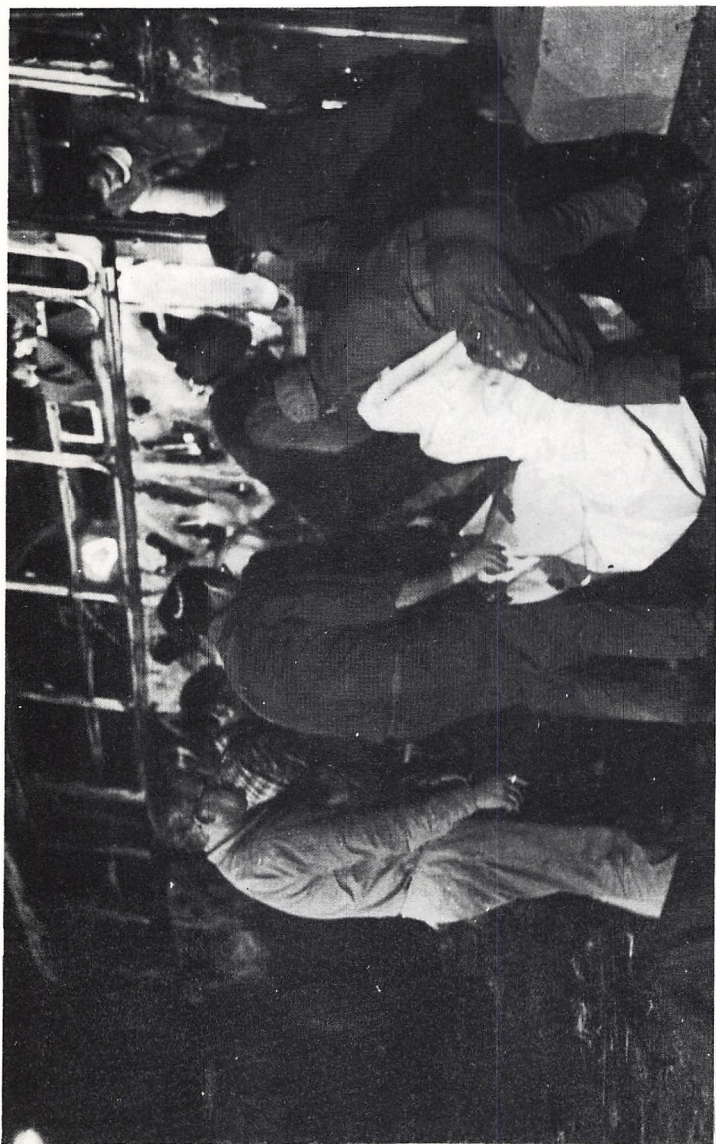
Гробы с останками погибших пуэрториканцев перед отправкой в США.

Оставшиеся в живых после диверсии палестинских террористов члены израильской олимпийской команды перед отлетом из Мюнхена в Израиль.

Автобус, атакованный по дороге в Эйлаг в 1954 году.

В 1978 году террористы из ООП захватили автобус на прибрежном шоссе недалеко от Тель-Авива.

Слева направо: полицейский сапер осматривает место взрыва гранаты в тель-авивском кинотеатре в декабре 1974 года. На врезке — надпись, оставленная террористом на сиденье в кинотеатре: "Да здравствует марксизм-ленинизм! Народный фронт освобождения Палестины"; солдаты эвакуируют раненного в Маалот, на севере Галилеи, ребенка. В мае 1974 года во время атаки ООП здесь погибло более 20 детей.

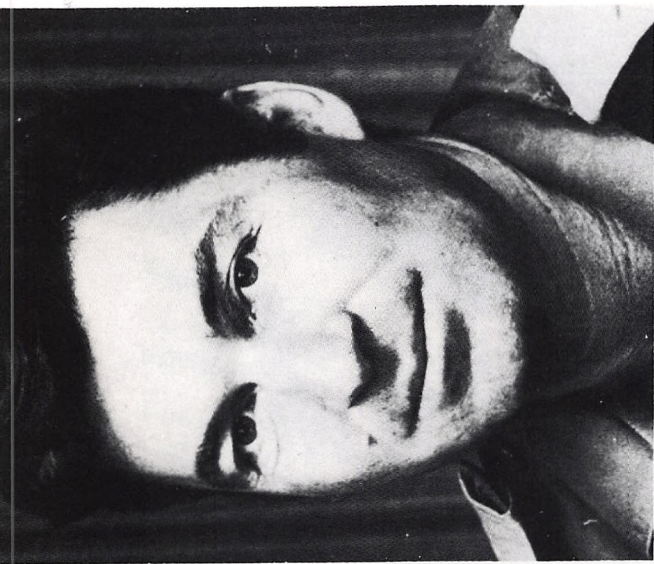
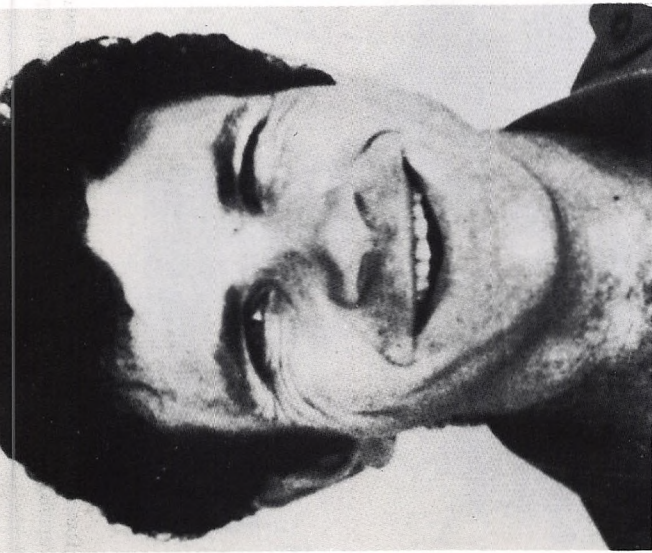
В здании школы Нетив-Меир три террориста из ООП держали заложниками 85 человек. На фотографии израильские солдаты атакуют здание в ходе спасательной операции.

Похороны жертв преступления в Маалог.

Три террориста из ООП, убившие школьников Маалот, сфотографировались незадолго до операции. Слева направо: Али Ахмад Хасан; Ахмад Салех Наив; Зиад Абд-эль-Рахиве.

Слева направо: подполковник Йонатан Неганьягу, погибший во время операции в аэропорту Энтеббе; бригадный генерал Дан Шомрон, командовавший операцией.

Капитан самолета авиакомпании Эр-Франс и спасенные заложники сходят с борта израильского "Теркулеса" по прибытии в аэропорт Люд. Их встречает заместитель премьер-министра Игаль Алон (стоит спиной к камере).

Президент Анвар Садат, президент США Джими Картер и Менахем Бегин после подписания мирного договора в марте 1979 года.

Главарь Организации освобождения Палестины Ясер Арафат со своими офицерами перед штабом ООП в Бейруте в первые дни операции "Мир Галилее".

чати, что все центры контроля Западного Бейрута находятся в руках израильских войск и что палестинские лагеря беженцев окружены.

В течение нескольких недель израильтяне призывали ливанскую армию принять под контроль палестинские лагеря беженцев. До смерти Башира Джумайеля ливанская армия взяла под свою ответственность ряд лагерей беженцев, но после его убийства она прекратила эту деятельность. 15 сентября 1982 года израильский комендант Бейрута, действуя по приказам министра обороны, координировал ввод ливанских фалангистских сил в два палестинских лагеря беженцев — Шатила и Сабра. Эти лагеря практически являлись городскими районами. В одном из них было более 2000 домов. Фалангистов ввели в лагерь для того, чтобы выбить оттуда остатки войск ООП, которые, как предполагалось, находились в лагерях. Вечером 16 сентября фалангисты вступили в лагерь. Израильские офицеры предупредили их, чтобы в ходе операции не было причинено ущерба гражданскому населению. Израильское правительство одобрило эту операцию вскоре после того, как фалангисты вошли в лагерь. Израильские и ливанские войска в районе слышали стрельбу в лагерях, но предполагали, что идет битва между бойцами ООП и фалангистами. Однако вскоре вырисовалась ужасная картина: фалангисты устроили резню, убив сотни незащищенных мужчин, женщин и детей. Утром 17 сентября генерал Амир Дрори, командующий северным фронтом, вызвал представителей фалангистов и потребовал, чтобы они вышли из лагерей. Фалангисты покинули лагерь утром в субботу 18 сентября.

Сообщения о резне потрясли Израиль. По всему миру прокатилась волна протестов. Международное еврейство было возмущено. В Израиле оппозиционные партии потребовали срочного созыва парламента — Кнессета, организации государственной комиссии по расследованию и отставки премьер-министра и министра обороны. Оппозиционные партии предупреждали об опасности, связанной с вводом войск в Западный Бейрут, и утверждали, что тот факт, что Израиль

заявил о готовности взять на себя ответственность за сохранение законности и порядка в Западном Бейруте, возлагает на Израиль — пусть косвенно — ответственность за трагедию в лагерях. Более того, разрешение на ввод фалангистских сил в лагеря подверглось критике и считалось крупной ошибкой тех, кто принял его.

Сначала Бегин не уступал общественному мнению, требовавшему создать комиссию по расследованию. Он утверждал, что достаточно назначить одного человека, который должен провести расследование, не наделяя его всеми полномочиями комиссии по расследованию. Министр энергетики в правительстве Бегина Ицхак Берман и еще один член правящей коалиции либеральной партии проголосовали в Кнессете против правительства и в поддержку требования создать комиссию по расследованию. Вслед за этим Берман подал в отставку и вышел из правительства.

Национально-религиозная партия и партия ТАМИ, принадлежавшие к правящей коалиции, требовали формального расследования, угрожая правительству, если их требование не будет удовлетворено. Общественное волнение достигло апогея в массовом митинге протеста в Тель-Авиве, в котором участвовало около 400 000 человек — примерно 10 процентов всего населения страны. Этот митинг, видимо, был самым большим за всю историю Израиля. В свете новых и новых требований провести расследование, раздающихся как в стране, так и за границей, Бегин уступил. Была организована комиссия по расследованию, возглавил которую председатель Верховного Суда судья Ицхак Каган, а членами стали судья Верховного Суда Аарон Барак и генерал-майор в отставке Йона Эфрат.

Комиссия работала на протяжении нескольких месяцев, заслушала большое количество свидетелей, в том числе — премьер-министра, министра обороны и других членов правительства. В феврале 1983 года был опубликован отчет комиссии. Комиссия обвиняла премьер-министра в пренебрежении контролем, а также осудила министра обороны, начальника генерального штаба, командующего север-

ным фронтом генерала Дрори, командующего израильскими вооруженными силами в Бейруте бригадного генерала Амоса Ярона, главу военной разведки генерала Иегошуа Саги и министра иностранных дел Ицхака Шамира. В заключение комиссия потребовала отставки министра обороны, смещения главы военной разведки и смещения на три года с командного поста бригадного генерала Ярона. Эти рекомендации были приняты правительством, хотя Бегин и решил оставить Ариэля Шарона в правительстве в качестве министра без портфеля. Моше Аренс — посол Израиля в США — стал министром обороны вместо Шарона.

Через неделю после гибели Башира Джумайеля его брат Амин был избран президентом Ливана. В отличие от своего брата, имя Амина не вызывало энтузиазма в рядах Ливанского христианского фронта и среди фалангистов. Он был известен своими тесными контактами с сирийцами. Амин не был согласен с Баширом и сомневался в необходимости налаживать тесные отношения с Израилем. Казалось, что все планы Израиля рухнули.

Тем временем в Ливан возвратились интернациональные силы, включавшие американских морских десантников, французские и итальянские войска. Эти силы еще недавно отбыли отсюда слишком быстро, до истечения срока своего мандата, после эвакуации сирийцев и бойцов ООП из Бейрута. Теперь же их численность была удвоена и достигла 3000 человек. Израильские войска вышли из Бейрута, передав контроль над городом ливанским войскам и частям интернациональных сил. По Ливану вновь прокатилась волна боев между общинами, происходили кровавые столкновения между сторонниками Сирии и сторонниками ООП в северном городе Триполи, контролируемом сирийской армией. Началась борьба между христианами и друзами в горах Шуф, где целые общины были изгнаны из своих деревень. Израильские войска в этом районе пытались остановить бои и добиться прекращения огня.

Израильское и ливанское правительства вели переговоры при посредничестве Соединенных Штатов. Встречи прохо-

дили поочередно в Хальде, возле Бейрута, и в Кирьят-Шмона на севере Израиля или в Нагарии. Израиль требовал вывода из Ливана всех иностранных сил, в том числе сирийских, палестинских и израильских; установления особого режима безопасности на юге Ливана, чтобы эта страна никогда не смогла снова стать базой для атак ООП на Северный Израиль; установления нормальных отношений между Ливаном и Израилем, включая свободу передвижения, туризма, торговли и других форм связей, а также взаимного открытия посольств или других официальных представительств обеих стран.

Во время переговоров израильтяне отказались от своего первоначального требования сохранить на ливанской территории посты предупреждения с израильским персоналом. Было достигнуто соглашение о совместных патрулях Израиля и ливанской армии в Южном Ливане и проведении разведывательных полетов в ливанском воздушном пространстве и морского патрулирования израильтян у ливанских берегов. Израиль требовал также, чтобы майор Саад Хаддад (командир сил христиан и шиитов, который сотрудничал с израильскими вооруженными силами в борьбе с ООП) остался командиром района Южного Ливана, включавшего уже упомянутую нами двадцатипятикилометровую зону. Это требование создало серьезную проблему в переговорах. Ливанское правительство отказалось признать майора Хаддада, которого оно считало изменником. Израильское правительство отказалось забыть о человеке, который был надежным другом и союзником в трудные минуты.

В переговорах оставалось неясным, собираются ли сирийцы вывести свои войска. Израильтяне упорно настаивали на том, что они не выведут войска, пока не будет достигнуто соглашение о выводе из Ливана войск Сирии и ООП. Сирийцы заявили американскому правительству, что они выведут свои войска, если будут убеждены, что Израиль поступит так же. Позднее сирийцы отказались от этого обещания и согласились лишь обсудить возможность вывода войск после рассмотрения израильско-ливанского соглашения.

Тем временем напряжение возрастало. По мере того, как Сирия испытывала огромное количество новейшего оборудования, полученного из Советского Союза, она усиливала свою передовую линию на израильском фронте в долине Бекаа.

На этой стадии Советский Союз, который оставался относительно пассивным во время израильской операции в Ливане, активизировал свое вмешательство в кризис. В феврале 1983 года Советский Союз установил противовоздушные ракеты САМ-5 с радиусом действия 300 километров в двух крупнейших городах Сирии, позволив, таким образом, сирийцам контролировать воздушное пространство вплоть до Тель-Авива и до Восточного Кипра, а также над той частью Средиземного моря, где размещен Шестой американский флот, и на юге — вплоть до столицы Иордании Аммана. Эти ракетные установки охранялись советскими войсками, были окружены ограждениями и практически являлись экстерриториальными советскими анклавами в Сирии. Такое размещение советских войск и ракет вызвало немалую озабоченность в Соединенных Штатах, Израиле и Иордании, где воспринимали это как ответ Советского Союза на уничтожение в ходе ливанской войны сирийских зенитных ракет, изготовленных в СССР, а также — как меру для повышения боевого духа сирийцев и как реакцию Советского Союза на размещение американских морских пехотинцев в Бейруте в рамках интернациональных сил. Советские комментаторы расценивали размещение американских морских пехотинцев как первый шаг по созданию базы для Американских сил быстрого развертывания на Ближнем Востоке. Вновь Советский Союз предпринял шаги для нагнетания напряженности на Ближнем Востоке, он вновь угрожал Израилю и препятствовал Соединенным Штатам в их попытке достичь мирного урегулирования арабо-израильской проблемы.

В то время, когда шли переговоры с Ливаном, президент Рейган предложил способствовать ходу арабо-израильских переговоров на основе так называемого "Плана Рейгана". Этот план должен был втянуть Иорданию в переговоры

с Израилем. План Рейгана отклонял идею создания независимого палестинского государства на Западном берегу и в секторе Газы, призывал Иорданию действовать в переговорах от имени палестинского народа и добиться территориального компромисса между Израилем и Иорданией на Западном берегу и в секторе Газы.

Король Хусейн дал понять, что он не собирается рисковать и не вступит в переговоры с Израилем, не получив от ООП мандата на право представительства палестинцев. В апреле 1983 года, после продолжительных переговоров между королем Хусейном и Ясером Арафатом, ООП (вслед за созывом своего Национального совета в Алжире за месяц до этого) отклонила план Рейгана, который был до этого отклонен и Бегинот, и не дала королю Хусейну полномочий вступить в переговоры с Израилем от их имени. Соединенные Штаты были разгневаны тем, что Арафат, несмотря на призыв Саудовской Аравии и короля Хусейна, отверг план. США были разочарованы крушением своих планов и надежд. В заявлении, сделанном американским Государственным Секретарем Джорджем Шульцем, выражалось сомнение в том, что ООП является единственным представителем палестинского народа.

Дополнительным усложняющим фактором были напряженные отношения между Сирией и руководством ООП. Сирия при советской поддержке играла важную роль в поощрении оппозиции Арафату, не разрешая ему склоняться к одобрению плана переговоров между Хусейном и Израилем. Сирия угрожала военными действиями, если Иордания вступит в переговоры. Сирия с ее зловещей угрозой военных действий, с ее массовыми закупками оружия в Советском Союзе, с ее ракетной системой ПВО и с 4,5 тысячами советских военных советников стала постепенно главной силой на Ближнем Востоке, противостоящей всем предложениям начать переговоры с Израилем.

Итак, в конце апреля 1983 года вопрос об иорданско-израильских переговорах снова зашел в тупик, поскольку Арафат опасался, что эта проблема приведет к расколу в

ООН. В то же время с помощью Соединенных Штатов Америки в двусторонних переговорах между Израилем и Ливаном был достигнут медленный, но заметный прогресс относительно будущих отношений двух стран. Это происходило на фоне зловещего возрастания советского влияния в районе.

В мае 1983 года было заключено израильско-ливанское соглашение. Оно призывало к выводу всех иностранных войск с ливанской территории и предусматривало установление различных форм сотрудничества между Ливаном и Израилем. Так, через шесть месяцев после вступления этого соглашения в силу следовало начать переговоры по установлению нормальных отношений между Израилем и Ливаном. Было достигнуто соглашение о создании режима, гарантирующего Израилю, что на юге Ливана не возникнут вновь базы террористов. По этому соглашению майор Саад Хаддад должен был стать заместителем командующего южного военного округа и ответственным за разведку. Соглашение предусматривало совместное израильско-ливанское патрулирование в Ливане, хотя находиться на территории Ливана израильские войска не смогут.

Многие вопросы остались в этом соглашении без ответа. Хотя это было второе соглашение между Израилем и арабской страной, энтузиазма в Израиле оно не вызвало, поскольку считалось, что оно было достигнуто со слабым правительством Ливана, власть которого практически не выходила за пределы городской черты Бейрута.

В июне 1983 года израильский Кнессет и ливанский парламент ратифицировали соглашение. С этим событием был связан вывод из Ливана всех иностранных войск. Предполагалось, что соглашение не будет иметь силы, войска не будут выведены. Теперь ключ к развитию событий был в руках Сирии. Несмотря на давление арабских стран и международной общественности, Сирия осудила израильско-ливанский договор (по словам президента Асада, он подрывал обороноспособность Сирии) и недвусмысленно заявила, что она не собирается выводить из Ливана свои войска.

На курс сирийского правительства, и без того жесткий, подействовало политическое давление, которое было оказано в Израиле на правительство различными группами. Некоторые группы требовали частичного вывода израильских войск из района гор Шуф и из района Бейрута вплоть до реки Авали, некоторые настаивали на полном выводе израильских войск из Ливана. Сирийцы, как и многие другие диктатуры, не понимали различий и нюансов политической борьбы в Израиле. Президент Асад предполагал, что увеличение числа жертв в Ливане, тяжелая экономическая ноша, которую представляла для Израиля ливанская операция, увеличившееся время резервной службы вместе с усилением политической кампании внутри Израиля приведут в конце концов к тому, что израильские войска выйдут из Ливана, не дожидаясь, пока оттуда выйдут и сирийцы.

Американское правительство, используя Саудовскую Аравию и умеренные арабские страны, пыталось добиться согласия Сирии на вывод войск. Государственный Секретарь Шульц несколько раз посетил район Ближнего Востока и обсуждал этот вопрос в ходе трудных и затяжных переговоров с президентом Асадом. В это время в горах Шуф участились бои между друзьями и христианами. Происходили кровавые столкновения, и лишь израильские силы помогали сдерживать обе стороны. В Израиле усиливались требования прекратить применять войска в миротворческих целях, не служить полицией между враждующими ливанскими отрядами, так как при этом гибли израильские солдаты. Израильское правительство обсуждало вариант размещения войск на реке Авали, уйдя из районов Бейрута и гор Шуф, что должно было упростить положение. Но когда американцы и ливанцы поняли, чем обернется частичный вывод израильских войск, сложилась парадоксальная ситуация: Израиль стали просить не выводить свои войска! Появились опасения, что частичный вывод войск приведет к фактическому разделу Ливана, когда в руках Сирии останется долина Бекаа на севере страны, а в руках Израиля — район к югу от реки Авали. Более того, предполагалось, что ливанская армия

не сможет взять под свой контроль территорию, которую освободят израильские вооруженные силы, и не сможет поддерживать мир и порядок между враждующими группами ливанского населения. Считали, что многонациональные силы, насчитывавшие около 3000 американских, французских, итальянских и английских солдат, также не смогут справиться с ситуацией, которая неизбежно возникнет в результате вывода израильских войск. Америка, Ливан и европейские государства требовали воздержаться от вывода израильских войск из Ливана, пока не будет достигнуто соглашение о полном выводе отсюда всех остальных армий.

Однако потери израильских войск в Ливане, вызванные деятельностью ливанских и палестинских террористических групп, просочившихся в район Бейрута и в другие районы Ливана, а также тяжелое экономическое бремя вынудили израильское правительство принять решение о частичном выводе своих войск. В то время, как пишется эта книга, выполнение плана обсуждается правительствами Израиля, Сирии и Ливана. Стало очевидным, что шансы на вывод сирийских войск невелики.

Тем временем в ближневосточном регионе произошли события, повлиявшие на развитие палестинской проблемы.

В течение месяцев Америка и умеренные арабские государства призывали короля Хусейна сесть за стол переговоров с Израилем, но он не был готов на это без согласия ООП. Многие группы ООП поддерживали проведение таких переговоров, король Хусейн и Ясер Арафат в течение долгого времени обсуждали эту возможность. Но результаты встречи палестинского национального совета в Алжире и возрастающее давление экстремистов против любой формы компромисса и отказа от требований уничтожения Израиля, зафиксированных в палестинском ковенанте — конституции, — привели к потере шансов на переговоры.

Тем не менее диалог между Арафатом и Хусейном способствовал междоусобной борьбе в рядах ООП. Изгнание ООП из Ливана, расстояние от Туниса до района конфликта на израильских границах, резкое уменьшение влияния Арафа-

та, борьба между различными арабскими и палестинскими группами в Северном Ливане — все это разочаровало многих в ООП.

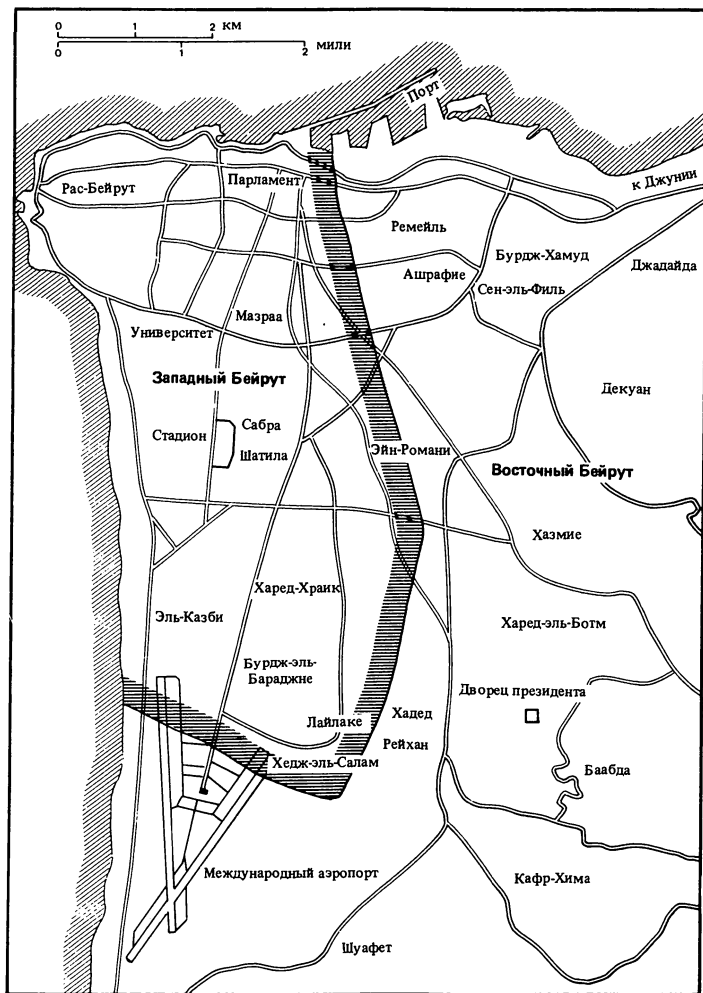
В конце июня и начале июля 1983 года в рядах ООП произошел раскол, и значительная часть Фатаха, самой крупной организации внутри ООП, выступила с оружием в руках против Арафата. Предлогом послужило недовольство назначениями, сделанными Арафатом, но фактически противники Арафата настаивали на более экстремистском курсе, основанном на вооруженной борьбе, а не на политических усилиях.

В это время прорвалась наружу враждебность в отношениях между Арафатом и президентом Асадом. Сирийцы активно поддерживали противников Арафата, сражавшихся в долине Бекаа. Во время борьбы Арафат был изгнан из Сирии.

Было ясно, что части ООП, оставшиеся в Сирии, могут постепенно стать орудием в руках Сирии. Влияние Арафата на них постепенно ослабнет. Арафату же, чтобы спасти свою шкуру и свое положение, по всей вероятности придется сдаться и согласиться на ведение исключительно военной, а не политической борьбы.

То, что произошло в рядах ООП после ливанской войны, являлось прямым следствием трагедии палестинцев: с самого начала своей борьбы против сионизма они страдали от расколов и разногласий, от отказов от любых компромиссов и переговоров. Несмотря на определенные успехи на международной дипломатической арене, влияние Организации освобождения Палестины на ход событий на Ближнем Востоке резко уменьшилось.

В середине 1983 года Израиль оказался в сложном положении. Христиане сражались насмерть с друзьями, мусульманские группы дрались на севере Ливана, сирийцы выступали против сил фалангистов в христианском анклав, в ООП шла внутренняя борьба, в которой сирийцы поддерживали экстремистов, в долине Бекаа стояли ливийские и иранские части, добавляя масла в огонь.

Бейрут

Внутри этого хаоса интернациональным силам была поручена незавидная задача — поддерживать ливанское правительство. Израиль же перемещал свои войска из Шуфских гор в район реки Литани. Дальнейший вывод войск прямо зависел от соглашения, гарантирующего, что никакие террористические организации не смогут в будущем войти в пограничные районы и угрожать оттуда Израилю. То есть, израильтяне не могли полностью покинуть Ливан, не оставив вместо себя силы майора Хаддада и не дождавшись полного выхода из страны сирийских войск.

Эта сложная ситуация развивалась на фоне зловещей деятельности Советского Союза, все увеличивающего свое участие в делах Сирии.

ИТОГИ

Ливанскую кампанию вызвал непосредственно обстрел израильской территории из палестинских орудий и минометов "Катюша", базировавшихся в Ливане. Но связанные с этой кампанией вопросы были куда более сложными, нежели простая реакция на артиллерийский огонь с другой стороны границы.

С 1970 года, когда Организация освобождения Палестины не смогла уничтожить в яростной битве против короля Хусейна хашемитское королевство Иорданию, ООП переместила центр своих действий из Иордании в Ливан. Если до этого ливанская граница была границей мира, с прибытием в Ливан частей ООП она стала боевым рубежом. Ливанское правительство заключило соглашения с руководством ООП, указав, какие именно операции против Израиля ООП будет вправе проводить с ливанской территории. В одном из соглашений, заключенном с начгенштаба ливанской армии, ООП обязалась не открывать огонь по израильской территории с территории Ливана. Но хотя ООП и ливанское прави-

тельство заключили более 100 различных соглашений, все они не соблюдались.

Со временем ООП добилась того статуса, которого она лишилась в Иордании: Организации освобождения Палестины удалось создать в Ливане государство внутри государства. Часть Южного Ливана и прибрежная полоса, включая Тир и Сидон, оказались под контролем ООП. В значительной части районов, попавших под контроль ООП, ливанские центральные власти не имели влияния. Все это приводило к постоянным эксцессам на израильско-ливанской границе, кульминацией которых стала операция "Литани" в 1978 году, когда израильские войска атаковали и отогнали части ООП вплоть до реки Литани. Тогда миротворческие силы ООН ЮНИФИЛ были введены между Израилем и частями ООП. 60 процентов населения деревень Южного Ливана, шииты и 40 процентов от 100 000 христиан объединились во главе с христианином, офицером ливанской армии майором Саадом Хаддадом. Они создали анклав, связанный с Израилем. Миротворческие силы ООН, насчитывавшие около 6000 человек, не могли успешно бороться с терроризмом, поскольку они не получили четких инструкций от Совета Безопасности. Совет Безопасности не уполномочил их изгнать бойцов ООП из района, находящегося под их контролем. Однако в то же время войска ООН эффективно препятствовали ООП в проведении враждебных вылазок против Израиля с территории, находящейся под их контролем.

Постепенно ООП приобрела современное оборудование, в первую очередь — минометы "Катюша" и орудия среднего калибра, и смогла обстреливать израильские объекты буквально через головы наблюдателей ООН, не заходя на контролируемую ими территорию. Все это привело в конце концов к операции "Мир Галилее".

Очень важной здесь стала та полная изоляция, в которой оказалась Организация освобождения Палестины, когда израильские войска вошли в Южный Ливан. Арабские государства вели пустые разговоры, но не пошевелили и паль-

цем, чтобы помочь бойцам ООП. Более того, сирийские части в Ливане оставались на своих местах, пока израильские войска разделялись с ООП, и не вмешивались в происходящее.

В течение некоторого времени стало заметно, что отношения между ООП и сирийцами испортились. Это стало окончательно очевидно благодаря поведению сирийцев во время сражений между частями израильской армии и бойцами ООП. Не вызывало сомнения, что ООП своим поведением, отсутствием гибкости, внутренними раздорами и террористическим образом мыслей и действий сама изолировала себя от арабских народов. Нежелание арабских государств принять бойцов ООП, осажденных в Бейруте, во время переговоров, проведенных в июле 1982 года, ясно показало, как относились арабские страны к ООП. Более того, многие арабские страны с нескрываемым удовлетворением наблюдали за закатом политической звезды ООП.

Президент Асад тоже оказался изолированным от арабского мира. Хотя другие арабские страны продолжали заявлять об арабской солидарности против Израиля, они были не особенно озабочены тяжелым положением, в котором оказался режим Асада, и потерями, понесенными его армией и в первую очередь его авиацией. К маю 1983 года сирийцы потеряли от 350 до 400 танков. Израильтяне лишились всего около 50 танков. Кроме того, израильтяне потеряли около 480 бойцов убитыми, 2600 ранеными и 11 человек было взято в плен. Потери сирийцев составили около 370 человек убитыми, около 1000 ранеными и 250 попали в плен. Было уничтожено 86 сирийских самолетов, 5 вертолетов и 19 зенитных ракетных батарей. Израиль потерял один самолет "Скайхок" и 2 вертолета. В ООП было убито приблизительно 1000 бойцов и 6000 попало в плен.

Когда израильтяне овладели территорией Южного Ливана и ликвидировали очаги сопротивления ООП, они обнаружили в этом районе огромную сеть складов оружия и боеприпасов. По подсчетам, было найдено достаточно стрелкового оружия, чтобы вооружить 5 пехотных бригад. Для то-

го, чтобы вывезти все найденное вооружение, потребовалась бы ежедневная работа ста грузовиков на протяжении месяца. Были найдены подземные арсеналы, укрытые в горах. Склады с вооружением обнаружили в подвалах под большими жилыми домами.

Очевидно, операция "Мир Галилее" застигла ООП, образно говоря, на развилке военного развития. Казалось, что ООП находится на стадии перехода от плохо организованной шайки террористов к регулярному военному соединению. На это указывало и обнаруженное оружие, включающее танки и артиллерию. Некоторые считали, что оружие и военная техника были заранее завезены сюда Советским Союзом для использования его при необходимости советскими войсками. Однако типы найденного военного оборудования, большая часть которого была, бесспорно, предназначена для террористической и партизанской деятельности, перечеркивали эту точку зрения. Видимо, загадка этой головоломки была более проста: Организация освобождения Палестины обладала, благодаря арабским странам, богатой казной. Международные торговцы оружием нашли готовый рынок. Несомненно, и покупатели оружия — представители ООП — имели возможность нагреть руки на этой торговле. Кроме того, следует вспомнить, что Израиль был не единственным врагом ООП. В 1970 году ООП вела кровавую войну с иорданской армией. В 1976 году ООП понесла тяжелые потери при столкновении с сирийской армией. Потери ООП в одной только битве с сирийской армией — в битве за лагерь беженцев Заатар — в шесть раз превышали их потери в 1982 году: более 6000 человек было убито и много тысяч ранено или лишено крова.

Огромное количество военного оборудования и боевой техники, амуниции и военных сооружений указывает на то, что Организация освобождения Палестины решила превратить свое государство внутри государства на юге Ливана в настоящую крепость, в вооруженный лагерь для защиты от атак "братских" арабских армий. Это можно считать важнейшей причиной, по которой ООП решила сосредото-

чить в Ливане такие большие количества оружия и боеприпасов — конечно, не говоря и о главной цели ООП — войне с Израилем.

Проблемы израильской армии в этой войне невозможно сравнить с проблемами, стоявшими в предыдущих войнах. На этот раз инициатива была целиком в руках Израиля со всеми вытекающими из этого преимуществами. Израиль сражался на одном фронте и мог позволить себе роскошь сконцентрировать массу своих вооруженных сил на этом фронте. Планировавшим операцию с самого начала было ясно, что с геополитической точки зрения Израиль находится в выигрышном положении. На египетской границе царил мир, и вмешательство Египта можно было считать крайне маловероятным. Более того, война принесла политическую выгоду и египтянам. Люди ООП, выступавшие против израильско-египетского мирного договора и танцевавшие на улицах, когда был убит президент Садат, обратились в отчаянии к президенту Египта Мубараку и попросили его о помощи и политическом вмешательстве. Стало ясно, что король Иордании Хусейн, равно как и другие арабские лидеры, не собирается вмешиваться в войну на стороне ООП или Сирии. Более того, эти лидеры с трудом могли скрыть свое удовлетворение по поводу беды, постигшей Сирию и ООП.

Американцы постоянно выступали против идеи проведения ливанской операции. Но и тут, в Вашингтоне, можно было понять, что если эта операция сможет удалить очаг конфликтов с ливано-израильской границы и способствовать выводу бойцов ООП и сирийской армии из Ливана, Америка — молчаливо или явно — одобрит эту кампанию. Более того, было совершенно ясно, что Советский Союз обязуется защищать сирийскую армию в Сирии, но не обязуется поддерживать сирийскую армию в Ливане.

Так Израиль первый раз за всю историю начал войну, когда преимущество было на его стороне. Израильская армия 1982 года была куда лучше, чем те армии, которые защищали Израиль в минувших войнах. Она была великолепно оснащена, хорошо обучена, отличалась высоким боевым

духом и, как обычно, хорошим командованием. С точки зрения организационной подготовки израильская армия 1982 года была особенно хороша. Слабые места армий прошлых войн — организационная сторона, артиллерия, саперные части — были модернизированы и доведены до полного блеска. Это показывало, что Израиль усвоил уроки Войны Судного дня 1973 года. Генерал-лейтенант Рафаэль Эйтан, начальник генштаба, поднял дисциплину до уровня, неслыханного ранее в израильской армии. Когда Эйтан появлялся на поле боя, он вселял в бойцов дух спокойной уверенности.

На этот раз технология Запада снова сражалась с технологией Востока. Западная технология включала многие новшества, введенные израильянами, и улучшенные — опять же израильянами — американские новинки. Результаты были очевидны для всех. В 1973 году 50 израильских самолетов были сбиты ракетами ПВО за первые три дня войны, а всего за войну ракетами ПВО было сбито около 100 самолетов. В 1982 году израильские ВВС смогли уничтожить всю ракетную противовоздушную систему сирийцев в Ливане, не потеряв ни одного самолета. В бронетанковых боях, несмотря на то, что защитой сирийцев был сложный рельеф местности, их потери в десять раз превысили потери израильян.

В этих первых битвах был испытан новый советский танк Т-72. Считалось, что он неуязвим для противотанковых снарядов и ракет, и все же израильские войска смогли уничтожить в бою 9 таких танков. Выяснилось, что Т-72, в отличие от своего предшественника Т-62, взрывался сразу после прямого попадания в него, и у экипажа не было возможности спастись. В наши дни Советский Союз изготавливает около 3000 танков Т-72 в год, больше 1000 таких танков размещены в Восточной Германии.

Этому танку противостоял новый израильский танк "Меркава", прошедший в Ливане свое боевое крещение. Сконструированный генерал-майором Исраэлем Талем, танк "Меркава" воплощал революционные изменения в конструкции танков, основанные на уроках, полученных Израилем в ходе танковых сражений. Этот танк обладал многими

приспособлениями для безопасности его экипажа, поэтому израильские танкисты шутя называли его "страховой компанией". "Меркава" прекрасно проявила себя в бою. Конструкция танка сохранила много жизней, танк, как оказалось, смог выдержать гораздо больше, чем предполагалось до ливанской операции.

В отличие от войны 1973 года, на этот раз израильская артиллерия показала себя на высшем уровне, действуя без преувеличения талантливо. Точность и огневая мощь артиллерии в этой кампании позволяли израильским бронетанковым частям быстро проходить через районы, которые было очень легко защищать. Но не только отдельные рода войск стали более эффективными на этот раз: координация и взаимодействие между родами войск были достойны всяческих похвал.

Израильская военная разведка вновь проявила себя, хотя и остался открытым вопрос, поставленный премьер-министром Менахемом Бегинем: как смогла ООП сконцентрировать в своих руках в десять раз больше военной техники, чем предполагала ранее разведка?

И все же в этой войне стало ясно, как далеко продвинулась израильская военная разведка. Боевые командиры на поле боя постоянно получали поток разведанных, что позволяло им принимать точные решения. Особенно важную роль в успехе полевой разведки сыграли беспилотные разведывательные самолеты, созданные израильской авиапромышленностью.

В операции "Мир Галилее" израильтяне господствовали в воздухе, что было их самым большим преимуществом. Результаты войны 1973 года заставили сирийцев поверить, что мощь израильской авиации будет значительно ограничена концентрациями ракет ПВО. Поэтому сирийцы и разместили зенитные ракеты в этом районе. Разрушение ракетных батарей в долине Бекаа 9 июня похоронило эти надежды. Сирийское командование в отчаянии посылало в бой эскадрильи, теряя самолеты один за другим.

Победа израильских ВВС в воздухе представляется ос-

новным фактором, повлиявшим на решение правительства Сирии согласиться на прекращение огня. Действительно, когда в пятницу 11 июня Израиль заявил о своем решении соблюдать прекращение огня в одностороннем порядке, сирийцы немедленно последовали их примеру. Результаты воздушной битвы, несомненно, убедили сирийцев не переносить поле битвы на Голанские высоты, а также отказаться от идеи выручить свои части в районе Бейрута, где они практически бросили остатки 85-й бригады.

Поражение в воздухе, очевидно, и в ближайшем будущем удержит Сирию от новых атак, а также заставит поразмыслить над случившимся Иорданию. В последнее время Иордания создает ракетную систему ПВО, используя западные и советские ракеты.

После тяжелых потерь в войне 1973 года, нанесенных сирийским ракетным комплексом ПВО, в командовании ВВС Израйля многие сомневались, можно ли успешно бороться с этими ракетами. Однако командующий ВВС Израйля в войне 1973 года генерал-майор Бени Пелед был другого мнения и способствовал вложению огромных средств на исследования и разработки, чтобы найти решение этой проблемы. Новый командующий ВВС генерал-майор Давид Иври, заместитель Пеледа во время войны 1973 года, вместе со своим штабом был заранее убежден в полном успехе новых методов по борьбе с ракетными установками ПВО. Генерал Иври — невысокий, худой, светловолосый, аккуратный офицер, — сделавший карьеру в рядах ВВС, занимавший в прошлом различные командные и штабные должности. Это уверенный в себе человек, создающий атмосферу спокойствия вокруг себя. В апреле 1983 года новый министр обороны Израйля Моше Аренс возвратил генерала Иври — в то время руководителя израильской авиапромышленности — в армию и назначил его на пост заместителя начгенштаба вооруженных сил Израйля.

При оценке результатов воздушной битвы над долиной Бекаа не следует забывать, что в те дни происходили не просто столкновения между двумя сложными техническими си-

стемами, включая наиболее современное и наиболее сложное оборудование по контролю воздушного пространства и электронной связи. Обе системы были испытаны в одной из крупнейших воздушных битв современной истории. Контроль и управление такой операции и координация всех составляющих ее элементов — весьма сложны, и, несмотря на совершенство оборудования, мастерство и искусство операторов остаются решающим фактором.

Сотни советских советников и экспертов были направлены в Сирию немедленно после воздушных боев, потому что на этот раз, как и в 1969 году в Египте во время Войны на истощение, система, защищающая Советскую империю, оказалась бессильной перед израильскими ВВС. Советский Союз несомненно найдет ответ на технологические новинки израильских ВВС, но результаты воздушной битвы в долине Бекаа немало обеспокоили их.

ВВС Израйля смогли успешно атаковать и подкрепления противника и не дали им добраться до поля боя. Так, бригада сирийской 3-й бронетанковой дивизии была обнаружена израильской авиацией в узком ущелье и разбита. Командование израильской авиации заключило, что вину за неудачи сирийской авиации нельзя возложить на качество советских самолетов, которые сами по себе очень хороши. Одна из причин их поражения кроется в том, что сирийские летчики, хотя и храбро сражались, но были брошены в битву в неподходящий момент и с неправильным заданием. В результате этого они не смогли использовать технических преимуществ оборудования и потеряли 80 самолетов. Немало летчиков погибло.

На земле сирийская армия сражалась неплохо. Сирийское командование ни разу не утратило контроля над своими солдатами. Сирийские солдаты снова показали свою храбрость, упрямство и решительность. Сирийские артиллеристы отступали, сохраняя полный боевой порядок, им удалось достичь прекрасной координации между танками и подразделениями командос. Зато крупные соединения сирийцев оказались недостаточно маневренными.

ООП тоже сражалась решительно и отчаянно. В ее рядах воевали двенадцатилетние подростки, которые из советских гранатометов РПГ¹, прячась за зданиями, метко обстреливали израильский транспорт и создавали немало проблем для израильтян. Когда бойцы ООП поняли, что они будут взяты в плен, а не убиты, они стали сами сдаваться большими группами. Хотя ООП была формально организована в бригады и батальоны, ее бойцы действовали на уровне малых подразделений.

Для Израиля целью войны было создание условий, при которых Южный Ливан никогда больше не сможет быть использован как база для атак на израильскую территорию. Поэтому было необходимо разрушить все базы и сооружения ООП в этом районе. Израиль не собирался воевать для того, чтобы изгнать из Ливана сирийские войска, или для того, чтобы создать сильное центральное правительство в Ливане. Перспектива создания такого правительства сегодня представляется весьма сомнительной.

В Израиле было почти всенародное согласие относительно целей войны, указанных премьер-министром Бегинем в речи в Кнессете в начале ливанских событий. Бегин говорил о создании двадцатипятикилометровой зоны от израильской границы, гарантирующей мир Галилее. Но когда война продолжилась и после достижения этой цели и войска приблизились к Бейруту, в Израиле стали раздаваться требования прекратить войну. Оппозиция обвинила Ариэля Шарона в том, что он превысил права, данные ему кабинетом министров. Шарон же постоянно утверждал, что он получил от правительства полномочия на каждый свой шаг, и что не выбив ООП из Бейрута, невозможно заложить фундамент для сильного центрального правительства Ливана.

Израиль выразил готовность вывести свои войска из Ливана в случае достижения договоренности с ливанским правительством о мерах безопасности в Южном Ливане. Следовало получить гарантии, что террористические силы не возвратятся в этот район и не превратят его снова в базу для нападения на Израиль. В ходе переговоров Израиль ут-

верждал, что в этом вопросе можно положиться только на силы майора Саада Хаддада. Израиль считал, что силы Хаддада должны быть включены в состав ливанской армии, а сам Хаддад назначен командующим войсками Южного Ливана.

Что же касается Сирии, сконцентрировавшей значительные силы в долине Бекаа, то было ясно, что она считает этот район жизненно важным для себя и готова его защищать всеми доступными ей средствами. В свою очередь интересы Израиля заключены в полной демилитаризации Южного Ливана. Поэтому в будущем Израилю и Сирии придется найти общий язык и заключить соглашение, максимально удовлетворяющее интересы и той, и другой стороны.

В течение семи лет впервые была восстановлена власть ливанского правительства во многих районах страны. Во многих областях деятельности, в том числе — и в восстановлении городов и деревень, разрушенных во время войны, началось сотрудничество между Израилем и Ливаном. Возможно, ливано-израильская граница станет еще одной границей мира.

Операция "Мир Галилее" открыла новые горизонты в поисках мира на Ближнем Востоке, поскольку она привела к ослаблению разрушительной и подрывной силы — ООП. Тот факт, что Ясер Арафат так и не смог поддержать короля Иордании Хусейна и привести палестинцев за стол переговоров с Израилем, явно указывает на слабость ООП. Арафат колебался, но так и не принял важного решения, опасаясь раскола в ООП и выхода из нее экстремистских элементов. Раскол в рядах Фатаха и образование фракции Абу-Мусы — противников Арафата — предвещают возможный конец политической карьеры Ясера Арафата. Он мог сохранить свое место, только окончательно приняв экстремистский курс. При этих условиях вести переговоры было невозможно.

ООП в значительной степени утратила свое влияние в политическом плане. Руководство ООП неизбежно окажется на положении коммивояжеров, которым нечего продавать. Ослабление руководства ООП может проложить путь к диалогу между Израилем и палестинскими арабами с За-

падного берега и из сектора Газы, чтобы найти решение палестинской проблемы. До настоящего времени палестинцы не могли вступить в переговоры с Израилем, потому что с самого начала руководство ООП отрицало всякую возможность компромисса. Оно уничтожало в своих рядах любую оппозицию официальному курсу организации; поиски нового курса неизбежно кончались убийством обладателя независимых взглядов.

Д-р Иссам Сартауи — один из руководителей ООП, призывавший к переговорам с Израилем и поддерживающий тесные отношения с левыми израильскими политиками, не смог даже обратиться к Палестинскому Национальному Совету, собравшемуся в Алжире в марте 1983 года. А в апреле 1983 года д-р Сартауи, присутствовавший в качестве наблюдателя на встрече Социалистического Интернационала в Португалии, был убит. Очевидно, убийство — дело рук экстремистской палестинской террористической группы Абу-Нидалья.

Вплоть до убийства Башира Джумайеля казалось, что операция "Мир Галилее" вывела мирный процесс на Ближнем Востоке из тупика, так же, как Война Судного дня 1973 года привела к заключению мирного договора между Израилем и Египтом. К этому выводу можно было прийти, если рассматривать операцию "Мир Галилее" в исторической перспективе, учитывая семилетнюю гражданскую войну, разрушившую единственное демократическое общество на Ближнем Востоке. Представлялось, что возникли условия для возврата демократии в Ливан и для создания мирной границы между Израилем и еще одним арабским государством. Однако трагическая смерть Башира Джумайеля свела почти к нулю шансы на такой результат. Надежды Израиля на заключение мира с официальным ливанским правительством уменьшились. Было, правда, достигнуто фактическое соглашение с Ливаном, основанное на выводе израильских войск и демилитаризации Южного Ливана. Но Сирия по-прежнему отказывалась вывести из Ливана свои войска.

Ситуация в Ливане и по сей день быстро меняется, и

очень трудно понять, что произойдет в дальнейшем. Осада Бейрута и резня в лагерях Сабра и Шатила — драма, которую показывало телевидение всего мира, обратили внимание мировой общественности на палестинскую проблему гораздо серьезнее, чем какое-либо другое событие со дня основания Израиля. Палестинцы смогли бы тогда обратиться к миру, но не нашлось палестинских лидеров, готовых вступить в переговоры с Израилем о плане автономии в рамках Кемп-Дэвидского соглашения.

Вследствие анализа Палестинских Национальных Советов в Алжире в марте 1983 года и в долине Бекаа в июне — июле 1983 года, думается, что, пока палестинцев представляет ООП, сдвиг в их политическом курсе и изменение Хартии Палестинского движения, призывающей уничтожить Израиль, маловероятны. Так же маловероятно, что эта организация пойдет на какой-либо компромисс, включающий признание Израиля. В этом смысле палестинская трагедия, которая началась в дни иерусалимского муфтия в 20—30-х годах, продолжается, потому что девизом палестинцев по-прежнему остается "все или — ничего".

Результатом операции "Мир Галилее", кроме всего прочего, стал план президента Рейгана о переговорах между Израилем и Иорданией для решения палестинской проблемы на основе территориального компромисса в Иудее, Самарии и секторе Газы. Этот план сначала был отвергнут израильским правительством премьер-министра Бегина, а в марте 1983 года Палестинский Национальный Совет также отверг его. В Израиле оппозиция видела в плане Рейгана определенный фундамент для переговоров, но не принимала многие его аспекты. Таким образом, президент Рейган фактически передал решение вопроса израильским избирателям. И, каким бы ни было это решение, оно станет важным определяющим фактором для будущего Израиля.

События, связанные с вступлением в Западный Бейрут и с резней в лагерях беженцев, омрачили многие достижения операции "Мир Галилее", которая ликвидировала нависающую над Северным Израилем опасность налетов сил ООП и

привела к выводу отрядов ООП и сирийцев из Бейрута. При подсчете успехов и неудач войны следует учесть и результаты нападений различных террористических групп на израильские войска в Ливане, что причинило большие потери, а также нападения террористов на другие объекты, в частности — на американское посольство в Бейруте, когда погибло более 50 человек.

Сейчас представляется, что израильское правительство поступило бы благоразумно, если бы вывело свои войска из Бейрута немедленно после эвакуации бойцов ООП. Тогда израильская армия не завязла бы в болоте ливанской политической реальности, израильские войска не вступили бы в Западный Бейрут и не оказались бы даже косвенно замешанными в убийстве палестинцев фалангистами. Но израильская армия оставалась в Бейруте и после вывода отрядов ООП и сирийских солдат, хотя это в конце концов привело к яростным спорам, к поляризации общественного мнения в Израиле и повредило облику Израиля в глазах международной общественности.

Думается, что на ближайшее время сирийцы оставят свои войска в долине Бекаа, несмотря на то, что ливанское правительство, западный мир и даже большинство арабских стран относятся к этому с неодобрением. Так же очевидно, что в различных формах продолжится процесс нормализации отношений между Израилем и Ливаном (работа израильского дипломатического бюро в Бейруте, открытая граница для торговли между двумя странами, туризм ливанских граждан в Израиль и т. д.) .

Сейчас, когда я пишу эти строки, еще невозможно окончательно подвести итоги операции "Мир Галилее", понять, чего удалось и чего так и не удалось добиться с ее помощью. Ответить на все эти вопросы можно будет только спустя некоторое время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С тех пор, как завершилась Вторая мировая война, Ближний Восток — регион, в котором 21 арабская страна и одно еврейское государство получили независимость, страдает от войн. Главный конфликт происходит между Израилем и его арабскими соседями, которые с самого начала не были согласны с образованием рядом с ними еврейского государства и изо всех сил старались его уничтожить. Однако, как это ни странно, большинство войн, бушевавших на Ближнем Востоке в последние три десятилетия, шли между различными арабскими государствами. В этих войнах араб воевал с арабом, и мусульманин — с мусульманином. Поначалу в ближневосточных войнах использовали оружие, приобретенное у армий, дислоцированных здесь в то время, а также из огромных запасов оружия, оставленных войсками союзников, стоявших на Ближнем Востоке во время Второй мировой войны. Однако со временем армии региона приняли на вооружение значительно более современное оружие, и качество армий заметно повысилось.

В 1955 году Советский Союз сделал свой первый шаг в ближневосточном районе со времени Второй мировой войны, и с помощью так называемой "Чешской сделки" стал крупнейшим поставщиком современного оружия в Египет. Затем подобный ход событий повторился и в других странах Ближнего Востока. Постепенно соперничество между двумя сверхдержавами нашло свое военное выражение на полях

битв нашего региона. Израильско-арабский конфликт продолжался. Арабский мир потрясали революции, волнения и внутренняя борьба. Со временем маленькие армии региона превратились в огромные военные организации, уступающие во всем мире только армиям сверхдержав. Действительно, за исключением арсеналов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, крупнейшая концентрация боевой техники и оборудования в современном мире с 1980 года существует на Ближнем Востоке. В некоторых случаях это ощути-мо ускоряло научно-технический прогресс, в частности — в случае Израиля, где высокий уровень технологии, необходимый для производства и обслуживания современного боевого оружия, способствовал созданию современной промышленности. Но человечество дорого заплатило за такой ход событий. В регионе по-прежнему существует проблема беженцев, но материальные ресурсы, как и раньше, расходуются на приобретение боевого оружия. Экономические последствия войн также очень тяжелы (если не говорить о странах с избытком доходов от продажи нефти). Но самыми тяжелыми потерями были потери человеческих жизней, от которых не удалось спастись ни одной из вовлеченных в конфликт стран.

ИЗРАИЛЬСКИЙ БОЕВОЙ ОПЫТ

Израиль был рожден в битве. Израильская армия закалялась в огне конфликта и в непрерывной борьбе за свое существование, борьбе, которую вело государство Израиль с момента возникновения. Уже после Войны за Независимость стало очевидно, что молодому государству придется не опускать меч в течение многих лет, прежде чем удастся добиться мира. Одновременно стало ясно, что Израиль не сможет содержать большую регулярную армию, ибо обеспечение такой армии разрушит экономику. Поэтому был найден логический ответ: Израиль должен был создать армию из штатских, то есть весь народ должен был стать армией. Таким об-

разом в Израиле была организована одна из самых эффективных в мире систем военных резервов (частично основанная на системе, принятой в Швейцарии). Во время мирных передышек израильский народ строил демократическое общество, абсорбировал эмигрантов, создавал системы образования и правосудия, боролся за экономическую независимость. Но в моменты кризисов и войн и по сей день израильтяне надевают форму, что позволяет Израилю выставить при необходимости самую большую армию в мире, учитывая количество населения. Первой кампанией, в которой была опробована система мобилизации резервов, стала Синайская кампания 1956 года. Система оказалась весьма эффективной. Более того, система мобилизации резервов была одним из основных секретов военных успехов израильтян на протяжении всех этих лет.

Во всех войнах израильские солдаты отличались своим мужеством. Классическими стали такие битвы, как сражение за Холм Вооружения между израильскими парашютистами и иорданским Арабским легионом в Восточном Иерусалиме; штурм практически неприступных сирийских укреплений и фортификаций на Голанских высотах во время Шестидневной войны, в котором приняли участие израильские танки и пехота. В израильских вооруженных силах стандарты, установленные Пальмахом во время войны за Независимость, были сохранены благодаря Моше Даяну, который возглавил генеральный штаб в 1953 году. Основанная им часть командос — "часть 101", во главе которой Даян поставил майора Ариэля Шарона и которая совершала первые крупные карательные рейды против арабских армий, установила и новые боевые стандарты, и в первую очередь — определенный уровень руководства, эталон для каждого офицера израильской армии. Даян также создал отряды парашютистов (под командованием того же Шарона), чтобы они служили примером для всех боевых частей израильской армии. Успех этой политики был доказан в 1956 году.

Условия Войны за Независимость, когда Израиль страдал от нехватки людей, оборудования, современного оружия

и боеприпасов, способствовали выработке военной философии, основанной на подвижности, неожиданности и импровизации. Ночные бои, скорость, операции десантного типа, стратегия "непрямого подхода" — все это стало отличительной особенностью действия вооруженных сил Израиля. Армия в особенности старалась развить самостоятельность мышления офицеров на поле боя, и в частности — младших командиров. Их учили приспосабливаться в разгар битвы к неизбежным переменам в обстановке и к отклонениям от плана, а не следовать по-рабски инструкциям. Таким образом из рядов партизанских отрядов, воевавших на высотах и в долинах Галилеи, в холмах Иудеи и в песках Негева, возникла армия, где офицеры всегда вели за собой солдат.

Однако управление большой современной армией было освоено в результате проб и ошибок. Военное руководство Израиля приобрело опыт на поле боя. Молодые люди, прошедшие подготовку для командования ротой или в лучшем случае батальоном, внезапно стали исполнять обязанности генералов, командующих армиями. И поначалу военное командование было крайне неопытным, и не могло решать те тяжелые задачи, которые выпадали на его долю на поле сражения. Было совершено немало ошибок, в том числе — и трагических.

В первых двух войнах у израильтян был вождь, место которого в истории — среди крупнейших руководителей народов мира. Давид Бен-Гурион обладал даром предвидения, понимания и мудрости, он мог понять, что произойдет, и знал, как к этому подготовиться. Он мог воодушевить народ на подлинное самопожертвование. В 1948—49 гг. Бен-Гурион вел еврейское население Палестины — осажденное, изолированное, страдавшее от британской морской блокады, часто лишенное основных видов оружия, необходимого для самозащиты, сражавшееся на всех фронтах против превосходящего врага. Основная тяжесть этой войны легла на командиров рот и батальонов; много жизней было потеряно. Но из младших офицеров на поле боя выросли генералы, полководцы, прошедшие четыре войны.

Во всех войнах в армии поддерживался тот же уровень личного примера, который показывали командиры в первых боях. Этот фактор играл важную роль в успехах израильского оружия.

Классическая Синайская кампания, ее первые часы — блестящий пример применения стратегии "непрямого подхода". Арабские страны, в частности, Египет и Иордания, были убеждены, что Израиль готовится к войне против Иордании, а не против Египта. Более того, в начале войны была создана ситуация, когда египтяне в течение 48 часов не догадывались, начал ли Израиль крупное наступление, или просто проводит очередной карательный рейд. А затем в быстрой атаке израильских сил (в частности, 7-й бронетанковой бригады) нашли полную реализацию гибкость мысли командиров и их способность приспосабливаться к быстро изменяющимся условиям.

В Шестидневную войну арабы были снова разбиты — на этот раз на трех фронтах. Эффект этой удивительной победы, однако, привел к тому, что израильское военное командование проигнорировало те свои недостатки, которые выявились в ходе войны. Некоторые достижения израильтян на самом деле были следствием арабских ошибок и промахов. В те дни израильское политическое и военное руководство в вопросах обороны находилось в значительной степени под властью и влиянием министра обороны Моше Даяна, считавшего аксиомой свое понимание мотивов действий арабов. В результате этого президент Садат смог применить блестящий план введения противника в заблуждение, поставляя Израилю данные, которые соответствовали взглядам израильского руководства. Одной из серьезнейших ошибок израильского генштаба была попытка применить к арабским генштабам свои собственные стандарты военного мышления. В результате этого израильский генштаб не понял, что в 1973 году арабы решили избрать стратегию ограниченной, а не тотальной войны.

Травмы Войны Судного дня, первоначальный успех египтян и сирийцев, тяжелые потери в этой войне — почти

3000 убитых — вызвали в израильском военном руководстве переоценку ценностей. Было выявлено много ошибок: неверная оценка данных разведки, неверная оценка политической ситуации, тенденция воевать "как в прошлой войне" и т. д. Однако Израиль прошел и через это пламя.

В достижении победы, кроме героических усилий "штатской" армии и прекрасного командования, сыграл роль еще один важный фактор: военно-воздушные силы. В кампании 1956 года Израиль, благодаря поставленным французами истребителям "Мистер", впервые смог противостоять в воздухе арабской авиации, в самом начале войны добился господства в воздухе и сохранил его в будущем. Это было однозначно подтверждено в июне 1981 года. Самолеты израильских военно-воздушных сил, произведя бомбовый налет изумительной точности, разрушили строящийся с помощью французских техников ядерный реактор в пригороде Багдада. Этот превентивный удар не позволил Ираку приобрести ядерное оружие для использования против Израиля. Израиль вновь дерзко применил свою мощную авиацию, испытанную в бою и не уступающую ни одной боевой авиации мира.

БОЕВОЙ ОПЫТ АРАБОВ

В целом, за немногими исключениями, арабские армии хорошо показали себя в обороне, в первую очередь потому, что при обороне план действий можно разработать заранее и не отступать от него. Однако в нападении арабские армии проявили себя не так хорошо, поскольку младшее офицерство в бою не умело строить тактику в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Кроме того, арабам постоянно мешали внутренняя вражда, недоверие, характеризовавшие отношения между арабами. Израильцы всегда использовали отсутствие единства и связи между арабскими армиями и справлялись с ними по одной. Поэтому арабам не помогало и их численное превосходство.

Так обстояло дело в войне 1956 года, когда Израиль смог изолировать Египет с политической и военной точки зрения. Поэтому израильское нападение не привело к вмешательству других арабских стран в войну на стороне Египта. Арабы совершили серьезную ошибку, предполагая, что поражение египетских войск в 1956 году было вызвано англо-французской интервенцией. Такое предположение в итоге привело к избытку самоуверенности у арабов и к недооценке израильской армии. Это катастрофическим образом сказалось во время Шестидневной войны 1967 года, причем не только на Египте, но и на Иордании и Сирии. В 1967 году арабский мир мобилизовал свои войска для помощи президенту Египта Насеру, готовившемуся к войне с Израилем. Но здесь возникла та же проблема. Ложные египетские сообщения ввели иорданцев в заблуждение и подтолкнули их к нападению на Израиль. Но сирийская армия, несмотря на мольбы короля Хусейна о помощи, так и не пришла на помощь Иордании в трудную минуту.

И все же арабы извлекли уроки из своих поражений. Президент Насер, а за ним президент Садат разобрались вместе с генштабом Египта, какие ошибки совершили их армии. Начальная фаза войны 1973 года показала, что поражения не прошли для египтян бесследно. Президент Садат начал войну 1973 года в первую очередь для достижения политической, а не военной цели. Его действия должны были в итоге вынудить Израиль возвратиться к границам 1967 года без заключения мирного договора с арабскими странами. Египтяне и сирийцы добились стратегического и тактического преимущества, внезапно напав на Израиль, что уже само по себе является внушительным военным успехом. Египет и Сирия подготовили и провели очень тонкий план дезинформации противника. Форсирование Суэцкого канала египетскими войсками было выдающимся военным достижением, и из года в год оно отмечалось как одна из крупнейших побед египетского оружия (насмешка истории: напомним, что на военном параде в Каире в восьмую годовщину форсирования канала был убит президент Садат).

Несомненно, именно Война Судного дня привела к исторической поездке президента Садата в Иерусалим, а это в свою очередь — к заключению первого мирного договора между Израилем и арабским государством. Война 1973 года явилась важным военным, политическим и историческим событием для Ближнего Востока. Вся военная наука, стратегия и техника были пересмотрены в свете ее уроков. Более того, в этой войне арабские нефтепроизводящие страны впервые использовали "нефтяное оружие", так повлиявшее на международные отношения в послевоенные годы. По мере того, как эта война уходит дальше в историю, ее историческое значение возрастает благодаря ее политическим и военным последствиям и урокам. Соглашения о взаимном отводе войск между Израилем и Сирией и между Израилем и Египтом; промежуточное соглашение между Израилем и Египтом 1975 года о выводе израильских войск из зоны Суэцкого канала, нефтяных приисков Абу-Родеса и других стратегических районов; функционирование электронной системы слежения в Синае под американским контролем — все это в итоге привело к заключению мирного договора между Израилем и Египтом, и вслед за этим — к выводу израильских войск из Синая и к стабилизации положения на израильско-сирийской границе на Голанских высотах.

РОЛЬ СВЕРХДЕРЖАВ

Однако арабы и евреи были лишь двумя фигурами на политической арене Ближнего Востока. Советский Союз вооружил президента Насера и способствовал началу Шестидневной войны. Победа Израиля, кардинально изменившая его стратегическое положение, открыла новые перспективы для диалога с арабским миром. Под израильским контролем оказалось более миллиона палестинских арабов. Политика "открытых мостов", разрешавшая свободу передвижения между Иорданией и Западным берегом, способствовала улучшению взаимопонимания между Израилем и араб-

ским миром. Однако Советский Союз не позволял арабам окончательно склониться к переговорам с Израилем. Через 10 дней после войны израильский кабинет министров единогласно решил возвратить Синай Египту, и Голанские высоты — Сирии в обмен на мир и демилитаризацию. Но Советский Союз помешал и этому. Действия и политика СССР способствовали решению арабской встречи в верхах в Хартуме в сентябре 1967 года, закончившейся резолюцией "трех нет": "нет переговорам с Израилем, нет — признанию Израиля, нет — миру с Израилем". И вновь была подготовлена арена для возобновления конфликта на Ближнем Востоке. В последующие годы Советский Союз получил возможность испытать в бою современную систему ПВО. В Египте находилось до 20 000 советских солдат и офицеров; ВВС СССР взяли на себя ответственность за охрану неба Египта, однако, когда в 1970 году президент Садат пришел к власти и начал готовиться к войне, чтобы выйти из политического тупика в конфликте с Израилем, он также решил изменить курс Египта с просоветского на проамериканский. О решительности Садата можно судить по тому, что в июле 1972 года он выслал советских советников из Египта, а затем подготовился к войне против Израиля при поддержке Советского Союза, а возможно, и по соглашению с ним.

Соединенные Штаты со своей стороны приложили немалые усилия, чтобы сблизить позиции Израиля и арабов на основе резолюции 242 Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года. Эта резолюция призывает, между прочим, к "выводу израильских вооруженных сил с территорией, оккупированных во время недавнего конфликта", а также к признанию права "всех государств района жить в мире с надежными и признанными границами, без угроз или актов насилия". Соединенные Штаты поддерживали боевую мощь Израиля перед все увеличивающимся потоком советских военных поставок арабским странам. Но в то же время США старались вывести политический процесс в регионе из тупика. Государственный Секретарь США Уильям Роджерс выдвинул в 1970 году так называемый "План Роджерса", ко-

торый завершился неудачей. В августе 1970 года Роджерсу удалось договориться о прекращении огня на Суэцком канале. США в первую очередь прилагали усилия к ограничению и сдерживанию действий, пользовавшихся советской поддержкой, таких, к примеру, как сирийское вторжение в Иорданию в 1970 году. США также поддерживали оборонную мощь Израиля и стремились к достижению политического урегулирования путем переговоров.

Обе сверхдержавы были вовлечены в Войну Судного дня: Советский Союз провел крупную операцию по доставке снабжения египетской и сирийской армиям, а США снабжали израильские войска. Решение Садата просить о прекращении огня было в значительной степени продиктовано эффективностью американского воздушного моста, как отметил Садат в обращении к парламенту Египта и в письме к президенту Сирии Асаду. Госсекретарь США Генри Киссинджер, добившийся прекращения огня между Израилем и Египтом, добился и военных уступок от Израиля, в частности, открытия подвоза снабжения к осажденной египетской Третьей армии. С этого времени Соединенные Штаты заняли центральное место во всех переговорах в регионе, по мере того как президент Садат переходил к проамериканскому курсу. Роль миротворческих сил ООН в реализации соглашений, касавшихся Синая, Голанских высот, а впоследствии и Ливана, неуклонно возрастала.

О О П

Еще один фактор на Ближнем Востоке продолжает препятствовать достижению мира — ООП (Организация освобождения Палестины).

ООП была основана между Синайской кампанией 1956 года и Шестидневной войной 1967 года во имя уничтожения Израиля. Попытка ООП овладеть Иорданией провалилась, и она переместила свою базу из Иордании в Ливан. Это привело к конфликтам в Ливане и к интервенции Сирии в эту

страну. Следствием разразившейся в 1975 году в Ливане гражданской войны стало возникновение серьезной ситуации на северной границе Израиля. В сложной игре принимали участие различные христианские группы, враждующие друг с другом мусульманские секты, сирийская армия и ООП. В охваченном войной Ливане возник хаос. ООП продолжала использовать ливанскую территорию как трамплин для террористических налетов на Израиль.

ООП — это слабо связанная коалиция шести — восьми группировок, поддерживаемых и финансируемых арабскими странами, интересы которых зачастую расходятся. Хартия ООП призывает к уничтожению Израиля; только изменение этой хартии позволило бы ООП сыграть роль в переговорах о будущем региона, но состав и структура органов ООП исключают возможность продвижения к умеренным позициям даже для чисто тактических целей. Однако арабский мир поддерживает ООП лишь на словах. Деятельность ООП в таких арабских странах, как Кувейт и Саудовская Аравия, находятся под постоянным наблюдением и контролем, ООП не разрешается действовать в Египте, а в Иордании эта организация запрещена. В Сирии она находится под строжайшим контролем. Сирия поддерживает одну из групп, входящих в состав ООП, — "Эс-Саика". Король Хусейн выступает против движения, цели которого включают захват Иордании (одна такая попытка, как помнит читатель, была произведена в 70-м году). Арафат — скорее "председатель", нежели подлинный руководитель организации, поскольку он не контролирует ее отдельных фракций. В отношениях между Израилем и арабским миром решающую роль играют решения Израиля и суверенных арабских государств, таких, как Египет, Сирия или Иордания, которые стремятся к целям, соответствующим их национальным интересам. А в эти интересы отнюдь не входит предоставление ООП позиций на территориях арабских стран.

Существование Израиля зависит от его военной мощи. Но Израиль отвергает милитаризм. Открытое и свободное обсуждение проблем — признак израильской демократии —

является важным фактором в обеспечении внутренней силы Израиля. Израильская армия — это не армия для парадов. Это армия, отбросившая формальности и побрякушки, обычно ассоциирующиеся с военными. Она носит боевую форму. Израильцы считают вооруженные силы неизбежным злом, единственная цель этих сил — защита существования народа. Сегодня Израиль защищает самая опытная армия мира. Сейчас нет или почти нет армии с таким боевым опытом, как израильская армия. Вооруженные силы Израиля провели первые ракетные битвы в истории. С чисто профессиональной точки зрения, военная история израильской армии представляется крайне важной и крайне интересной. Военное развитие арабского мира было весьма внушительным и вызывало озабоченность в Израиле. Некоторые арабские армии велики по любым стандартам. На вооружении Сирии находится 4000 самых современных советских танков. Иордания получает оружие не только от США и западноевропейских стран, но и от Советского Союза; Судовской Аравии США поставляют истребители-бомбардировщики дальнего радиуса действия Ф-15 и электронные системы слежения с борта самолета ("Ауакс"). Эти три армии вместе с иракской армией располагают большим количеством боевой техники, нежели войска НАТО в Европе. Иорданская и сирийская армии сохранили высокий боевой уровень, достигнутый ими в прошлых войнах, хотя в воздушных боях сирийцам не удалось подняться до уровня израильтян. В войне между Ираком и Ираном армии и авиация обеих стран не продемонстрировали особой военной подготовки.

Ближний Восток стал свидетелем договора между Израилем и самой главной арабской страной — Египтом. Соглашение в Кемп-Дэвиде, проложившее путь к израильско-египетскому мирному договору, может привести к новым положительным результатам, если стороны и впредь будут проявлять мужество и смелость мышления, проявленные президентом Садатом и премьер-министром Бегинном при подписании договора. Договор был заключен и благодаря прямому участию США в переговорах. Только верность Амери-

ки делу продолжения Кемп-Дэвидского процесса, игнорирование Америкой попыток некоторых западноевропейских и арабских государств подорвать его могут привести к новым успехам на этом пути.

Благодаря инициативе президента Садата Ближний Восток пережил настоящую революцию. Регион перешел от полного неприятия Израиля к спору о реальных проблемах. У Израиля — мирная граница с Египтом. На границе с Иорданией царит "полумир". Миллион человек ежегодно пересекает реку Иордан в обоих направлениях, товары на десятки миллионов долларов перевозятся туда и обратно. Израильская граница с Южным Ливаном у так называемого "добрососедского забора" открыта.

В то время, как я пишу эти строки, между Израилем и Ливаном продолжаются переговоры о восстановлении нормальных отношений на границе. Торговля между двумя странами увеличивается каждый месяц.

Огромное богатство, внезапно обрушившееся на их средневековую социальную структуру, не пошло впрок арабским странам. На Ближнем Востоке кипят раздоры, революции и волнения: в Афганистане, в Иране, на границе Ирана и Ирака, в Сирии, в Ливане, на границе Омана и Южного Йемена, на границе Йемена и Южного Йемена, в Чаде, в Западной Сахаре. В регионе бродит призрак мусульманского максимализма, стремящегося подорвать и свергнуть многие режимы. Нефтяное богатство принесло арабам почти неограниченные запасы военной техники, что отнюдь не способствует спокойствию. Некоторые страны, сначала — Пакистан, а потом и Ирак, могут овладеть ядерной энергией в военных целях, что отрезвляет и волнует.

В свете сказанного и следует рассматривать Израиль. С политической, исторической и человеческой точки зрения борьба Государства Израиль за существование и за создание здорового, свободного и демократического общества является одной из самых увлекательных, пленяющих воображение и воодушевляющих историй современной эпохи.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Abu-Lughod, I. (ed.) *The Arab-Israeli Confrontation of June 1967: An Arab Perspective*. Arab Information Center, New York, 1968.
- Adan, A. ('Bren'). *On the Banks of the Suez*. Arms & Armour Press, London, 1980; Presidio Press, San Francisco, 1980; original title: *On Both Banks of the Suez*, Edanim, Jerusalem, 1979.
- Allon, Y. *The Making of Israel's Army*. Vallentine, Mitchell, London, 1970; Universe Books, New York, 1971.
- . *Shield of David. The Story of Israel's Armed Forces*. Vallentine, Mitchell/Weidenfeld and Nicolson, London, 1970; Random House, New York, 1970; Weidenfeld and Nicolson, Jerusalem, 1970.
- Associated Press. *Lightning out of Israel: The Six Day War in the Middle East*. The Press, New York, 1967.
- Azcárate, P. de. *Mission in Palestine, 1948-1952*. Middle East Institute, Washington, 1966.
- Badri, Hassan el, Taha el Magdoub, and Mohommed Die el-Din Zohdy. *The Ramadan War*. T. N. Dupuy, Dunn Loring, Va., 1977.
- Barer, S. *The Weekend War*. Yoseloff, New York, 1960; Karni, Jerusalem, 1959.
- Barker, A. *Suez: The Seven Day War*. Faber & Faber, London, 1964; Praeger, New York, 1965.
- Beaufre, A. *The Suez Expedition 1956*; translated by Richard Barry. Faber, London 1969; Praeger, New York, 1969; original title: *L'Expedition de Suez*. Grasset, Paris, 1967.
- . 'Une Guerre Classique Moderne: La Guerre Israélo-Arabe.' *Strategie*, July/August, 1967, pp. 7-25.
- Ben-Gurion, D. *Israel: Years of Challenge*. Blond, London, 1964; Holt, Rinehart and Winston, New York, 1963; Massadah, Tel Aviv, 1963.
- Ben-Porat, Y. *Hamechdal* (Hebrew). Hotzaa Meyuchedet, Tel Aviv, 1973.
- Berkman, T. *Cast a Giant Shadow: The Story of Mickey Marcus, Who Died to Save Jerusalem*. Doubleday, New York, 1962.
- Blanchard, A. 'The Six-Day War'. *Army*, August, 1967, pp. 24-33.
- Browne, H. *Suez and Sinai*. Longman, Harlow, 1971.
- Bull, O. *War and Peace in the Middle East: The Experiences and Views of a UN Observer*. Leo Cooper, London, 1976.
- Burdett, W. *Encounter with the Middle East: An Intimate Report on What Lies Behind the Arab-Israeli Conflict*. Deutsch, London, 1969; Atheneum, New York, 1969.
- Burns, E. *Between Arab and Israeli*. Harrap, London, 1962; Obolensky, New York, 1963.
- Byford-Jones, W. *The Lightning War*. Hale, London, 1967; Bobbs-Merrill, Indianapolis, 1968.
- Carmel, M. *Campaigns of the North* (Hebrew). 'Maarachot' and Kibbutz Hameuhad, Tel Aviv, 1949.

- Cavenagh, S. *Airborne to Suez*. Kimber, London, 1965.
- Childers, E. *The Road to Suez*. Macgibbon & Kee, London, 1962.
- Churchill, R. and W. *The Six Day War*. Heinemann, London, 1967; Houghton Mifflin, Boston, 1967.
- Collins, L. and Lapierre, D. *O Jerusalem!* Weidenfeld and Nicolson, London, 1973; Simon and Schuster, New York, 1972.
- Dawson, J. 'The Air War in the Middle East'. *Air Force & Space Digest*, August 1967, pp. 26-29.
- Dayan, M. *Breakthrough*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1981; Knopf, New York, 1981; Edanim, Jerusalem, 1981.
- . *Diary of the Sinai Campaign*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1966; Harper and Row, New York, 1966.
- . *Story of My Life*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1976; Morrow, New York, 1976; Edanim, Jerusalem, 1976.
- Donovan, R. *Israel's Fight for Survival*. Signet Books, New York, 1967.
- Draper, T. 'From 1967 to 1973'. *Commentary* (New York), Vol. 56, No. 6, December 1973.
- Dupuy, Col. T. N. *Elusive Victory. The Arab-Israeli Wars, 1947-1974*. Macdonald and Janes, London, 1978; Harper and Row, New York, 1978.
- Eban, A. *Abba Eban: An Autobiography*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1977; Random House, New York, 1977.
- Eden, Sir A. *Full Circle: The Memoirs of Anthony Eden*. Cassell, London, 1960; Houghton Mifflin, Boston, 1960.
- Eisenhower, D. D. *Waging Peace, 1956-1961*. (Volume 2 of *The White House Years*), Heinemann, London, 1966; Doubleday, New York, 1965.
- Gilbert, M. *The Arab-Israeli Conflict. Its History in Maps*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1974.
- Glubb, Sir J. B. *The Middle East Crisis. A Personal Interpretation*. Hodder & Stoughton, London, 1967.
- . *Peace in the Holy Land. An Historical Analysis of the Palestine Problem*. Hodder & Stoughton, London, 1971.
- . *A Short History of the Arab Peoples*. Hodder & Stoughton, London, 1969; Stein & Day, New York, 1969.
- . *A Soldier with the Arabs*. Hodder & Stoughton, London, 1957; Verry, Mystic, Conn., 1957.
- Hadawi, S. *Bitter Harvest: Palestine Between 1914-1967*. New World Press, New York, 1967.
- Handel, M. *Perception, Deception and Surprise. The Case of the Yom Kippur War*. Hebrew University, Leonard Davis Institute for International Relations, Jerusalem, 1976.
- Heiman, L. 'Infantry in the Middle East War.' *Infantry*, January-February/ March-April 1968, pp. 16-22 and 4-13.
- Heikal, M. *The Cairo Documents*. Doubleday, New York, 1973.
- . *The Road to Ramadan*. Collins, London, 1975; Quadrangle/New York Times Book Company, New York, 1975.
- Henriques, R. *A Hundred Hours to Suez. An Account of Israel's Campaign in the*

- Sinai Peninsula*. Collins, London, 1957; Viking Press, New York, 1957.
- Herzog, C. *Israel's Finest Hour* (Hebrew). Maariv Book Guild, Tel Aviv, 1967.
- . *Days of Awe*. Weidenfeld and Nicolson, Jerusalem, 1973.
- . *War of Atonement*. Weidenfeld and Nicolson, London 1975; Little, Brown, Boston 1974; Edanim, Jerusalem, 1975.
- . 'Middle East War 1973'. *RUSI* (Journal of the Royal United Services Institute for Defence Studies), London, 1975.
- . *Who Stands Accused?: Israel Answers its Critics*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1978; Random House, New York, 1978.
- Hirst, D. and Beeson, I. *Sadat*. Faber & Faber, London, 1981.
- Horn, C. C. van. *Soldiering for Peace*. Cassell, London, 1966; McKay, New York, 1967.
- Hurewitz, J. C. (ed.) *Diplomacy in the Near and Middle East: A Documentary Record*. 2 vols. Macmillan, London, 1956; Van Nostrand, New York, 1956.
- . *Middle East Politics: The Military Dimension*. Pall Mall Press, London, 1969; Praeger, New York, 1969.
- . *Soviet-American Rivalry in the Middle East*. (Published for the Academy of Political Science, Columbia University.) Praeger, New York, 1969.
- Hussein, King of Jordan. *My 'War' With Israel*; as told to and with additional material by Vick Vance and Pierre Lauer; translated by J. P. Wilson and W. B. Michaels. Owen, London, 1969; Morrow, New York, 1969.
- Israel, Army Historical Branch. *History of the War of Independence* (Hebrew). Tel Aviv, 1975.
- . *The Sinai Campaign*. Tel Aviv, n.d.
- Israel, IDF Spokesman's Office. *The Israel-Arab Wars*. Jerusalem, 1975.
- Jonathan Institute. *International Terrorism - Challenge and Response*. Jonathan Institute, Jerusalem, 1980.
- Joseph, D. *The Faithful City: The Siege of Jerusalem 1948*. Hogarth Press, London, 1962; Simon & Schuster, New York, 1960.
- Journal of Palestine Studies*. 'The October War and its Aftermath'. Institute of Palestine Studies, Beirut, and Kuwait University, Vol. III, No. 2, 1974.
- Kahlany, A. *Fortress Seventy-Seven* (Hebrew). Schocken, Tel Aviv, 1976.
- Kalb, M. and B. Kissinger. Hutchinson, London, 1974; Little, Brown, Boston, 1974.
- 'Keesing's Contemporary Archives'. *Arab-Israeli Conflict: The 1967 Campaign*. Keesing's Publications, Bristol; Scribner, New York, 1968.
- Kimche, D. and Bawley, D. *The Sandstorm. The Arab-Israeli War of June 1967: Prelude and Aftermath*. Secker & Warburg, London, 1968; Stein and Day, New York, 1968.
- Kimche, J. *Seven Fallen Pillars: The Middle East, 1915-1950*. Secker & Warburg, London, 1950.
- Kissinger, H. *White House Years*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1979; Little, Brown, Boston, 1979.
- Kotsch, W. 'The Six Day War of 1967'. US Naval Institute *Proceedings*, June, 1968, pp. 72-81.
- Kurzman, D. *Genesis 1948. The First Arab-Israeli War*. Vallentine, Mitchell, London, 1972; World Publishing Company, New York, 1970.

- Laquer, W. *Confrontation 1973: The Middle East War and the Great Powers*. Wildwood House, London, 1974. US title: *Confrontation: The Middle East and World Politics*. Quadrangle, New York, 1974.
- . *The Road to War, 1967: The Origins of the Arab-Israeli Conflict*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1968; US title: *The Road to Jerusalem: The Origins of the Arab-Israeli Conflict, 1967*. Macmillan, New York, 1968.
- . *The Israel-Arab Reader*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1969: Citadel, New York, 1969.
- Levine, E. and Shimoni, Y. (eds.) *Political Dictionary of the Middle East in the Twentieth Century*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1972; Quadrangle, New York, 1972; Jerusalem Publishing House, Jerusalem, 1972.
- Lewis, B. 'The Arab-Israeli War: The Consequences of Defeat'. *Foreign Affairs*, January 1968, pp. 321-335.
- Liddell Hart, B. 'Strategy of a War'. *Military Review*, November 1968, pp. 80-85.
- Lorch, N. *The Edge of the Sword: Israel's War of Independence, 1947-1949*. Putnam, London and New York, 1961; Massadah, Tel Aviv, 1970.
- Love, K. Suez: *The Twice-Fought War. A History*. Longman, Harlow, 1970; McGraw-Hill, New York, 1969.
- Luttwak, E. and Horowitz, D. *The Israeli Army*. Allen Lane, Harmondsworth, 1975; Harper, New York, 1975.
- Luttwak, E. and Laquer, W. 'Kissinger and the Yom Kippur War'. *Commentary* (New York), Vol. 58, No. 3, September 1974.
- Maarachot* (Israel Defence Forces Journal) 'The Yom Kippur War' (Hebrew). Tel Aviv, Nov. 1973, Nov. 1980.
- MacLeish, R. *The Sun Stood Still: Perspectives on the Arab-Israeli Conflict*. Macdonald, London, 1968; Atheneum, New York, 1967.
- Mansfield, P. *The Arab-World: A Comprehensive History*. Thomas Crowell, New York, 1976.
- Marshall, S. *Sinai Victory. Command Decisions in History's Shortest War: Israel's Hundred-Hour Conquest of Egypt*. Morrow, New York, 1958.
- . *Swift Sword. The Historical Record of Israel's Victory, June 1967*. American Heritage, New York, 1967.
- Meir, G. *My Life*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1975; Putnam, New York, 1975; Maariv Book Guild, Tel Aviv, 1975.
- Murphy, R. *Diplomat Among Warriors*. Collins, London, 1964; Doubleday, New York, 1964.
- Naor, M. *The War After the War* (The War of Attrition) (Hebrew). Ministry of Defence Publications, Tel Aviv, 1971.
- Neguib, M. *Egypt's Destiny*. Gollancz, London, 1955; Doubleday, New York, 1955.
- Nutting, A. *No End of a Lesson: The Story of Suez*. Constable, London, 1967; Potter, New York, 1967.
- . *Nasser*. Constable, London, 1972; Dutton, New York, 1972.
- O'Ballance, E. *The Arab-Israeli War 1948*. Faber & Faber, London, 1956; Praeger, New York, 1957.

- . *The Sinai Campaign 1956*. Faber & Faber, London, 1959; Praeger, New York, 1960.
- The Third Arab-Israeli War*. Faber & Faber, London, 1972; Shoe String, Hamden, 1972.
- O'Brien, P. 'The Six Day War of 1967'. US Naval Institute *Proceedings*, September, 1968, pp. 113-114.
- Patai, R. *The Arab Mind*. Scribner, New York, 1976.
- Pearlman, M. *The Army of Israel*. Philosophical Library, New York, 1950.
- Peres, S. *David's Sling - The Arming of Israel*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1970; Random House, New York, 1971.
- Perkins, D. *Organization of the Israeli Army Reserve Forces and Their Mobilization in the Six Day War*. US Army War College, Carlisle Barracks, 1972.
- Proceedings; International Symposium: 'Military Aspects of the Israeli-Arab Conflict'* (Louis Williams, ed). University Publishing Projects, Tel Aviv, 1975.
- Proceedings; International Symposium on the 1973 October War*. *Al Ahram*, Cairo, 1976.
- Quandt, W. B. *Decade of Decision: American Policy Toward the Arab-Israeli Conflict 1967-76*. University of California Press, Berkeley and London, 1978.
- Rabin, Y. *Rabin Memoirs*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1979; Little, Brown, Boston, 1979; Maariv Book Guild, Tel Aviv, 1979.
- Roosevelt, K. *Arabs, Oil, and History: The Story of the Middle East*. Gollancz, London, 1949; Harper, New York, 1949.
- Rosenne, S. *Israel's Armistice Agreements with the Arab States. A Juridical Interpretation*. International Law Association, Tel Aviv, 1951.
- Rothenberg, G. *The Anatomy of the Israeli Army*. Batsford, London, 1979; Hippocrene, New York, 1979.
- Sadat, A. el. *In Search of Identity*. Collins, London, 1978; Harper and Row, New York, 1978.
- Safran, N. *From War to War: The Arab-Israeli Confrontation, 1948-1967*. Pegasus, New York, 1969.
- . *Israel: The Embattled Ally*. Harvard University Press, London - Cambridge (Mass.), 1978.
- Schiff, Z. *La Guerre Israélo-Arabe, 5-10 Juin, 1967*. Julliard, Paris, 1967.
- . *A History of the Israeli Army (1870-1974)*. Straight Arrow Books, San Francisco, 1974.
- . *October Earthquake* (Hebrew). Zmora, Beitán, Modán, Tel Aviv, 1974.
- Schmidt, D. A. *Armageddon in the Middle East*. John Day, New York, 1974.
- Sharef, Z. *Three Days*. W. H. Allen, London, 1962; Doubleday, New York, 1962.
- Sherman, A. *When God Judged and Men Died. A Battle Report of the Yom Kippur War*. Bantam Books, New York, 1973.
- Shoemaker, R. 'The Arab-Israeli War'. *Military Review*, August 1968, pp. 56-59.
- Stevenson, W. *Strike Zion!* Bantam Books, New York, 1967.
- . *90 Minutes at Entebbe*. Corgi, London, 1976; Bantam, New York, 1976.
- Strategic Summary*. 'The Middle East War'. International Institute for Strategic Studies, London, 1974.
- Strategic Survey 1973*. International Institute for Strategic Studies, London, 1974.

- 'Sunday Times' Insight Team. *Insight on the Middle East*. Deutsch, London, 1974.
- . *The Yom Kippur War*. Deutsch, London, 1975.
- Teveh, S. *The Tanks of Tammuz*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1968; Viking Press, New York, 1969.
- Thomas, H. *The Suez Affair*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1967; Harper and Row, New York, 1967.
- Trevelyan, H. *The Middle East in Revolution*. Macmillan, London, 1970; Gambit, Boston, 1970.
- Van Creveld, M. L. *Military Lessons of the Yom Kippur War: Historical Perspectives*. Sage Publications, Beverly Hills, 1975, London, 1976.
- Wallach, J. 'The Israeli Armoured Corps in the Six Day War'. *Armor*, May/June 1968, pp. 34-43.
- Watt, D. *Documents on the Suez Crisis, 26 July to 6 November 1956*. Royal Institute for International Affairs, London, 1957.
- Weizman, E. *The Battle for Peace*. Bantam, London and New York, 1981; Edanim, Jerusalem, 1981.
- . *On Eagles' Wings*. Weidenfeld and Nicolson, London, 1976; Maariv Book Guild, Tel Aviv, 1975.
- Weller, J. 'Lessons from the Six Day War'. *Military Review*, November 1971, pp. 44-50.
- Wilson, Sir H. *The Chariot of Israel*. Weidenfeld and Nicolson/Michael Joseph, London, 1981.
- Yost, C. 'The Arab-Israeli War: How it Began'. *Foreign Affairs*, January 1968, pp. 304-320.
- Young, P. 'The Arab-Israeli War'. *RUSI* (Journal of the Royal United Services Institute for Defence Studies), November 1967, pp. 324-339.
- . *The Israeli Campaign 1967*. William Kimber, London, 1967.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН и НАЗВАНИЙ

А

- Абд-эль-Насер 28; военная доктрина и политика 14, 17, 22; требует от СССР продолжения оказания помощи 38; здоровье 34, 35; принимает "План Роджерса" 45; умирает 46
- Абраш Омар 144
- Абу-Дирам Д. 69
- Абу-Нидаля 226, 263
- Абу-Родес 180, 181, 273
- Абу-Саад Хасан 98
- Авали, река 248
- Авиации действия: Война на истощение (1967–1970) : Египет 14, 34; Израиль 14, 34, 37; Советский Союз 44; Война Судного дня (1973) : Египет 80; Израиль: 80, 92, 180, 182; Сирия 59, 146, 173
- Аграната комиссия 70
- Адабия 139
- Адам Иекутиэль 207, 210
- Адан Авраам (Брен) 93, 96, 97, 101, 106, 122, 126, 130, 136, 142; планирует укрепления на Суэцком канале 20
- Аден 186
- Айхие-Рихани 228
- Акаба 39
- Акавиш, дорога 110, 11, 118, 122, 125, 127
- Акаль, дорога 136
- Алей-Бахамдун 72
- Алжир 27, 203
- Александрия 72
- Алон Игаль 135
- А л ь - А х р а м, каирская газета 42

Амин Иди 209
Амир Габи 88, 92, 97
*Амос, полковник 157
Амрам, подполковник 114
Антиливан, хребет 227
Арафат Ясер, главарь ООП 238, 239, 246, 249, 262
Аргов Шломо 226
Ардинест Шломо 84
Арель, холм 132
Арик, мост 143, 148
Аренс Моше 243, 259
Асад Хафез 56, 72, 163, 254
Аслан Али 144
Асор, дорога 132, 133, 136
Асуан 19, 31
Афины 205
Афифи Юсеф 140
Ашкенази Моти 85, 86

Б

Баабде 237
Бадауи Ахмад 140–141
Б а д е р - М а й н х о ф, террористическая организация 205
Балатин 131, 184
Балуза 21
Балуза – Таса, дорога 96
Барак Аарон 242
Бар-Лев Хаим 100, 102–103, 120, 130
Бар-Лева линия 20, 22, 29, 47, 81, 82, 87
Большая Леджа 166, 171
Большое Горькое озеро 78, 80, 96, 98–99, 102, 109, 113, 120, 124, 126
Бофор, высоты 227, 231
Бофор, крепость 232
Бегин Менахем 207, 222–223, 239, 242, 261, 264
Бейрут 228

* По некоторым соображениям безопасности мы не можем опубликовать полные имена некоторых израильских офицеров. В таких случаях приводятся только имена, но не фамилии.

Бейт-эль-Дин 233
Бейт-Шеан 22, 25
Безр-Шева 91
Бекаа, долина 221, 222, 227, 232, 234, 236, 250, 258, 265
Бенгази 205
Бен-Галь Авигдор (Януш) 149, 156–157, 159, 207, 230, 235
Бен-Гурион, аэропорт 203
Бен-Шохам 148
Берман Ицхак 242
Бир-Гафгафа 94, 104
Бнот-Яаков, мост 143
Боцер 126
Брежнев Леонид 42, 134, 164
Бриль Моше 167
Будапешт, укрепление 79, 85–86, 107
Бумедьен Хуари 164
* Бутель, майор 113

В

Вадаут, дорога 132
Вайцман Эзер 104
Вассель Абд-эль-Мунем 106, 123, 137, 140
Вассет 143
Вильнаи Матан 211
Виноградов Владимир 72, 134
Витамин, дорога 132

Г

Гавиш Йешаягу 20, 65
Галилея, область 189
Гамаси Абд-эль-Хани 130, 141
Гамла, возвышенность 143
Гева Эли 231
Гедалия Давид 70
Генейфа 132
Голанские высоты 11, 148, 189, 273; (1973) : 59, 143–159
Гонен 143
Гонен (Городиш) Шмуэль 70, 82, 91–93, 97, 100–102; описание 62;
Гора Мерон 180
Гора Санин 221
Гора Хермон 143, 146–147, 172

Горькие озера, см. Большое Горькое озеро и Малое Горькое озеро
Гречко Андрей 42
Грин (Зеленый), остров 15, 32
Грингольд Цви (Цвика) 147–148
Гур Мордехай (Мота) 116, 205, 210

Д

Дамаск 57, 161, 162, 164
Дамаск – Бейрут, дорога 221
Дамаск – Кунейтра, дорога 156
Дамиета 184
Дамур 227, 233, 235
* Дан, полковник 117
Даян Моше 44, 60, 93, 99, 121, 155, 180; предлагает бомбить тыл Египта 40; оценка намерений Египта 57, 58
Дейли телеграф, лондонская газета 58
Дженейфа 78
Дженейфы высоты 78
Деверсуар 66, 78, 94, 102, 109
Дераа 169
Джаба 161
Джаба – Масхара, дорога 167
Джебель-Атака 132, 137
Джебель-Маара 93
Джебель-ум-Катиб 133
Джебель-Ялек 93
Джезин 233
Джехани Тауфик 144, 152
Джуайя 228
Джубат 158
Джумайель Амин 243
Джумайель Башир 221, 240
Джезин 233
Добрососедский забор, часть израильско-ливанской границы 278
Долина слез 149
Дорога Артиллерии 63, 64, 90–91, 93, 97
Дрори Амир 230, 241

Е

Египет: создает милицию для защиты жизненно важных пунктов 19; использует пропаганду 22; советизация 39–40; экономический ущерб в результате войны 1967 г. 18; проводит кампанию дезинформации 58, 190; политическая цель в войне 1973 г. 71

Египетская авиация 39, 55, 176, 180–182

Египетская армия: расположение вдоль Суэцкого канала (1968) 81; советское вооружение и реорганизация 19; попытка нарушить линию Бар-Лева 84; неудачные командование и координация 34; система противовоздушной обороны 37; получает ракеты СКУД 178; общая оценка в войне 1973 г. 76

Египетской армии части: Вторая армия 76, 80, 96, 113, 124; Третья армия 76, 78, 80, 97, 113, 124, 136, 137, 142; 1-я моторизованная дивизия 101, 106; 4-я бронетанковая дивизия 94, 106; 6-я пехотная дивизия 140; 6-я моторизованная дивизия 94, 105, 132; 7-я пехотная дивизия 78, 93, 106; 16-я пехотная дивизия 112, 113, 124; 18-я пехотная дивизия 76, 98, 105; 19-я пехотная дивизия 94, 105, 136, 140; 21-я бронетанковая дивизия 94, 101, 106, 111, 113; 23-я моторизованная дивизия 105; 1-я моторизованная бригада 101; 3-я бронетанковая бригада 102; 14-я бронетанковая бригада 120; 22-я бронетанковая бригада 133; 25-я бронетанковая бригада 93, 94, 123–124; 113-я моторизованная бригада 105; 130-я морская бригада 80

Египетский морской флот 183–187

З

Заатар, лагерь беженцев 255

Захле 221

Зеира Эли 68, 71, 72, 74, 75

Зеленая линия 143

Змейка, позиция 173

И

Иври Давид 259

Идфу 31

Иегудия 150

Израиль: военная политика 29; бомбардировка египетского тыла 40; цели в войне 1973 г. 187–188; политика по отношению к терроризму 203–204, 217

Израиля Армия Обороны (ЦАХАЛ): резервуары нефти для создания огненного барьера 186; оценка действий в войне 1973 г. 190

–196; приобретение радарного оборудования 35–36; вооружение и оборудование 19, 221; меры против "сагеров" 100

Израиля Армия Оборона, фронты: северный 143; южный 62

Израиля Армия Оборона, операции: "Шовах Йоним" 70, 81, 87

Израиля Армия Оборона, части: 1-я бригада ("Голани") 172, 173, 174, 230; 7-я бригада (бронетанковая) 144, 146; 17-я бригада 154, 156; 19-я бригада 152, 161, 167–168; 20-я бригада 150, 166, 170–171; 31-я парашютная бригада 161, 170; 79-я бригада 152; 188-я бригада 146; Иерусалимская бригада 81; 4-я батальон 158; 5-й батальон 158; 7-й батальон 113; 18-й батальон 113; 40-й батальон 177; 40-й пехотный батальон 113; 42-й пехотный батальон 112; отряд Шмулика 112; отряд Цвики 147; подразделение "101" 268

Израильская военная авиация 26, 32; потери в войне 1973 г. 180–181, 257; столкновения с советскими пилотами 44; силы в войне 1973 г. 179

Израильский военно-морской флот 183

Израильско-Египетский мирный договор 273

Индо-Пакистанская война 67

Иордан, река 11, 189

Иордания 22; принимает "План Роджерса" 45; Сирия вторгается в И. 49, 68; вступает в войну 1973 г. 168

Иорданская армия: на Голанских высотах 169

Иорданской армии части: 40-я бронетанковая бригада 40, 169, 171

Иорданская долина 22, 93

Ирак: посылает подкрепление сирийцам 155; ядерный реактор 271

Иракская военная авиация 169

Иракская армия: на иорданском фронте 26; на Голанских высотах (1973) 162, 172; действия в ирано-иракской войне 170; оценка действий в войне 1973 г. 170

И

Йони, см. Нетаньягу Йонатан

*Йоси, командир батальона, подполковник 149, 158, 159–160

Йоси Нати 149, 158

К

Каган Ицхак 242

Каддафи Муамар 27

Кадмони Аса 128

Каир 37, 136

Каир – Горькие озера, дорога 132

Каир – Исмаилия, дорога 132
Каир – Суэц, дорога (Сараг) 132, 133, 136
Кантара 13, 15, 78, 96, 105, 181
Караме 25, 26
Кафр-Силь 236, 237
Кахадани Авигдор 157
Кемп-Дэвид, соглашение 278
Кибуц Гева 164
Кибуц Дан 143
Километр "101" 137
Километр "109" 137
Кина 19
Кирят-Шмона 223
Китайская ферма 97, 110–115, 120, 124, 127
Киссинджер Генри 45, 46, 134–135, 141
Кишуф 126
Клотен, аэропорт 204
Кнакер 165
К о м а р, египетский ракетный катер 183
Комиссия Аграната 70
Косыгин Алексей 130, 134
Крайский Бруно 73
Кувейт 154
Кудне 150
Кунейтра 143, 149, 170
Кунейтра – Дамаск, дорога 156
Красная Армия, японская террористская группа 203
Красное море 39
Красный Крест, см. Международный Красный Крест

Л

Лакекан 115
Ланер Дан 148, 150, 154, 156, 161, 164, 166, 168
Латакия 163, 183; битва 178, 184
Лексикон, дорога 63, 113–115
Л и т а н и, операция 253
Литани, река 227, 231
Литуф 136
Лод, аэропорт, кровавое побоище 203

М

Маалот, нападение ООП 203
Маац 159
Маген Калман 86, 88, 96, 105, 130, 142
Мазрат-бейт-Джан 156, 159
Малое Горькое озеро 136
Мамун Саад 106–107
Мандлер Авраам (Альберт) 64, 81, 87–88, 90, 92, 105
Марокко 162
Масада 143, 148
Масхара 167
Масхара – Джаба, дорога 167
Мат Дани 111, 113, 116
Махзера 132
Мацмед 66, 96, 111
Меир Голда 61, 73, 100, 156
Международный Красный Крест 85
М е р к а в а ("Колесница"), израильский танк 236, 257
Мерон 180
Метула 231
Мигдаль ха-Эмек 164
Милано, укрепление 88
Мина 137
Миссури, форпост 110–114, 120, 131
Митла, перевал 21, 39, 80, 89, 90, 91, 93, 101, 189
Мифрекет 88, 92
Мицнефет, высота 132
Мосты 140
Мубарак Хусни 179

Н

Набатия 228, 232
Нагария 244
Надж-Хамади 19, 31
Назарет 164
Найроби 244
Народный фронт освобождения Палестины 205
Наседж 164
* Натан, майор 112
НАТО 235

Нафах 143, 148, 150
Нахала 113
Нетаньягу Йонатан (Йони) 160, 211, 214
Нефть: Н. как экономическое оружие 199
Никсон Ричард 45
Нил, река 19
Нир Натке 96, 97, 122

О

Озеро Виктория 206
Озеро Карун 233
Ор Ури 152, 156
Оркаль 69
Ор-Лев 83
Орха 69
ООН (Организация Объединенных Наций): многоциональный силы
в Ливане 249–253; Совет Безопасности 12, 27, 130, 141, 144,
174, 274; наблюдательные посты 14; принимает резолюцию об
установлении мира на Ближнем Востоке 274
Организация освобождения Палестины (ООП) 23, 223, 224, 226, 228,
232, 238, 252, 255, 275

П

Палестинские арабы: во время Войны Судного дня 133
Палестинский Национальный Совет 246
Париж 205, 209, 224
Пелед Биньямин 178, 210, 259
Пелед Моше (Муса) 150, 152, 170
Пелед Эльад 92
Перес Шимон 204, 206
П л а н Р о д ж е р с а 45
Порт-Саид 13, 15, 72, 73, 76, 181
Порт-Тауфик 18, 31, 84, 90, 91
Порт-Фуад 13, 69, 79, 80, 85
Причал, укрепление 84
П у р п у р н а я ч е р т а 143, 150, 154–155, 158, 161

Р

Рабин Ицхак 58
Равив Тувия 111, 122

Рамтия 168
 Рас-Араб 35
 Рас-Абу-Дарадж 34
 Рас-Адабия 31, 181
 Рас-Гариба 186
 Рас-Заафрани 35
 Рас-Масала 89
 Рас-Судар 88, 94, 101, 107, 189
 Рас-эль-Аиш 13
 Рас-эс-Садат 34, 186
 Рафид 143, 147
 Рафид, проход 144
 Рашайя – Эль-Фоухар 231
 Рейган Рональд 222, 239, 264
 Рейгана план 245
 Рефидим 94, 104
 Решеф Амнон 88, 89, 97, 106, 111, 113–114, 125, 127
 Р е ш е ф, израильский ракетный катер 183
 Рим 203
 Рияд Абд-эль-Мунем 28
 Роджерс Уильям 45, 274, 275
 Романи 13
 Румани 105

С

Саад-Абу Хасан 98
 Сабена, бельгийская национальная авиакомпания 203
 Сабра 241
 Садат Анвар 46, 50–51, 59, 68, 129, 178, 278; военная стратегия и политика 187; конфликт с генералом Шазли 102–104, 107; политическая стратегия 56, 58, 109, 122, 195; изгоняет русских 48; убийство 199
 Сакранут, дорога 132
 САМ-2, ракеты: усовершенствование и размещение 36, 42, 43, 176, 229
 САМ-3, ракеты 43, 176, 229; размещение 38, 39
 САМ-6, ракеты 176; преимущества 47, 176, 229
 Сараг, дорога 136
 Сариг Нахум 161
 Сариг Ран 154, 156, 161
 Саркис Элиас 240

Сартауи Иссам 263
 Саса 165
 Сасон 110
 Саудовская Аравия 162, 223
 Саудовской Аравии армия на Голанских высотах (1973) 155
 Сафи 25
 Серафеум 131
 Сидон 227, 233, 253
 Симан-Тов Биньямин 70–71
 Синай: Вторая Синайская кампания (1967) 12; в Войну Судного дня (1973) 80, 89, 107; передача Египту 196
 Синайская пустыня 1, 136
 Сирия 68; нападения на Израиль 143; советская помощь 245
 Сирийская авиация: потери в войне 1973 г. 162
 Сирийская армия: оценка действий в войне 1973 г. 71; потери в Ливане 234
 Сирийской армии части: 7-я пехотная дивизия 236; 9-я пехотная дивизия 236; 5-я пехотная дивизия 236; 1-я и 3-я бронетанковые дивизии 236; 62-я бронетанковая дивизия 233; 51-я бронетанковая дивизия 233; 91-я бронетанковая бригада 236; 76-я бронетанковая бригада 236
 Скуд, ракеты 136; установка и развертывание 178
 Советский Союз 12; поставки вооружения 36, 273; маневрирует в ООН 144; реорганизует египетскую армию 176, 178; военный персонал в Египте 74; изгнание из Египта 48; действия перед войной 1973 г. 73; предлагает прекращение огня (1973) 141; угрожает вторжением в Войне Судного дня 142, 163; разведка с помощью спутников 72
 Соединенные Штаты Америки (США) : реакция на сирийское вторжение в Иорданию 49; роль в предложениях по прекращению огня в 1973 г. 134–135; политический выигрыш в результате войны 1973 г. 196; роль в мирных переговорах 196, 231
 Соединенных Штатов Америки военно-морской флот: Шестой флот 163
 Социалистический Интернационал в Португалии, апрель 1983 г. 263
 Суэц 15, 16, 78, 136–137
 Суэц – Каир, дорога (Сапар) 137
 Суэцкий залив 12, 186, 189
 Суэцкий канал 12, 17, 23, 69; захват Египтом 79; 1967-70 41; 1973 117; противоракетные оборонительные батареи вдоль К. 75; повторное открытие 120

Т

- Таль (Талик) Израэль 72, 257; взгляды на укрепления вдоль Суэцкого канала 21, 47, 72, 76
- Таль Шимон 66
- Тартус 163
- Таса 94, 104
- Таса – Балюза, дорога 96
- Таса – Исмаилия, дорога 111
- Тель-Авив 168–169, 170
- Тель-Авив – Хайфа, дорога 204
- Тель-Антар 168–169, 170
- Тель-Ахмар 158
- Тель-Кудне 154
- Тель-Масхара 166–167, 170
- Тель-Наседж 167
- Тель-Фазра 154
- Тель-Хара 170
- Тель-Шаар 161, 165
- Тель-Шамс 156, 158, 160, 168, 170
- Тель-эль-Алакие 168, 170, 171
- Тель-эль-Маль 168
- Терроризм 203
- Тест, дорога 132
- Тивериадское озеро (Генисаретское озеро, Кинерет) 179, 189
- Тимсах, озеро 78
- Тир 228, 231, 253
- Тиран 12
- Тиртур, дорога 110, 111, 113–115, 122, 126
- Туркмани Хасан 144

У

- Уганда 205
- Угандийская армия: роль в драме с заложниками в Энтеббе 214
- Угандийские военно-воздушные силы 209
- Ум-Кушейба 91
- Ум-Махза 94, 104

Ф

- Файд 131, 132
- Фатах 250, 262
- Ф а т а х л е н д 228, 229

Фирдан 97
Фирданский мост 76, 89, 90
Фияд Шафик 152
ФРОГ 79, 164, 178

Х

Хабиб Филипп 222, 223, 238, 239
Хавит, дорога 132–133
Хаддад Саад 232, 247, 262
Хадер 157, 159
Хайфа – Тель-Авив, дорога 204
Хайфский залив 180
Халес 158
Халиль Абд-эль-Мунем 198
Хальде 237
Хан-Арнаба 158, 161
Хардель, мост 232
Хартумская конференция в верхах 14, 274
Хасбая 229, 231
*Хези, подполковник 173
Хейкаль Мухаммад Хаснин 42, 136
Хизайон 66
Холлингуорт Клэр 58
Холм Вооружения 268
Хорфа 159
Хофи Ицхак 146, 148, 154, 156, 166, 168, 170, 174
Христианские фалангисты: резня в Сабре и Шатиле 241
Хусейн, король Иордании: удаляет ООП из Иордании 49; его нежелание вступать в войну 1973 г. 155
Хушния 150, 152

Ц

Цах, высота 132
*Цви, подполковник 117
Цюрих 204

Ч

Чешская сделка 66

Ш

Шадуан 38

Шазли Саад-эд-Дин 65–66, 92, 107, 129; его конфликты с высшим командованием Египта 101, 102–103, 107, 123, 130
Шалев Арье 68, 72
Шалуфа 132
Шамир Ицхак 243
Шарба Мустафа 143
Шарм-аль-Шейх 45, 80, 94, 182, 186, 208
Шарон Ариэль (Арик) 21, 47, 93, 96, 97, 100, 109, 121, 130, 224, 239, 240, 243
Шатила 241
Шат-эль-Араб 170
Ш о в а х Й о н и м, операция 70, 81, 87
Шомрон Дан 88, 89, 90, 206, 208
Штура 229
Шульц Джордж 246, 248
Шуф, горы 229, 243

Э

Эвен Дан 129
Эвен Джекки 129
*Эгуд, майор 113
Эд-Дир 34
Эйлат 39
Э й л а т, корабль, потопление 16
Эйн-Дар 229, 233, 235
Эйн-Хильве 237
Эйтан Рафаэль (Рафуль) 143, 156, 240, 257
Елазар Давид (Давид) 48, 57, 60, 75, 91, 94, 96, 100, 107, 155; свидетельство на Комиссии Аграната 75; план форсирования Суэцкого канала 102, 103, 109
Элиша 173
Эль-Аль, дорога 143
Эль-Аль израильская авиакомпания 27, 203, 204
Эль-Ариш 179
Эль-Балах 88
Эль-Кафр 39
Эль-Мансури 238
Энтеббе 89, 203, 217
Эрез Хаим 111, 120, 128
Эр-Франс, французская авиакомпания 205
Эс-Саика 74

Эс-Салт 26
Эфрат Йона 242

Ю

ЮНИФИЛ 253

Я

Ярив Аарон 100
Ярон Амос 243
Ярринг Гуннар 27
Яффе Амир 124

